

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Абдулманапов С.Г., Меджидов З.У. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	3
Абрашкин М.С., Хорошавина Н.С., Гусаков М.С. ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ.....	14
Аванесян Э.А., Радковская Е.В. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	21
Бочаров И.М., Измайлова М.А. СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ.....	30
Власов М.В., Качан Я.В. ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ РОССИИ.....	37
Вязинская-Лысова Н.А. КЛАСТЕРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ, ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПОДХОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ.....	46
Зайцев И.А., Секерин В.Д. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРОИЗВОДСТВЕ ОБОРОНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	56
Измайлов М.К., Родионова Е.С. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	64
Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Землянская Е.В. БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	72
Кравцевич С.В., Тулохонов О.С. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА.....	83
Макаревич Е.В., Игнатова Л.Н. РАЗВИТИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ БЮДЖЕТИРОВАНИЕМ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	92
Нестеренко Е.С., Финогентова А.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ФИРМЫ.....	100
Остапенко Е.А. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА.....	107
Отварухина Н.С., Миляев М.Н. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	115
Рожков Е.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «УМНЫЙ ГОРОД» (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМЬ).....	127
Стадник И.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОНЬЮКТУРЫ.....	133

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» (141074, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)
Издается с декабря 2009 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень: 08.00.00 Экономические науки [08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит, 08.00.12 Бухгалтерский учёт, статистика, 08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики, 08.00.14 Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге
НТИ-Роспечать 62190

Главный редактор
Банк Сергей Валерьевич,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.
Харитонов А.А.
Багдасарян А.А.
Макаревич Е.В.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, представленных авторами для публикации

Материалы приводятся в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Арженовский С.В.**, д.э.н., профессор
2. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
3. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
5. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
6. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
7. **Овсячук В.Я.**, д.э.н., профессор
8. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
9. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
10. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
11. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
12. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
13. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать
15.03.2021
Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,5
Тираж 500 экз.
Заказ № 90-01
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35,
корп. 2

Филобокова Л.Ю., Кошкин С.А.
**ФАКТОРЫ И ЭФФЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРЕЖАЮЩИМ
РАЗВИТИЕМ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....139**

Хахук Б.А., Дьякова Н.А., Кушу А.А.
**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
С УЧЕТОМ ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА.....145**

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Аббасова Т.С., Аббасов Т.Э.
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ.....154

Нубарьян Э.Р., Салманова И.П., Самошкина М.В.
**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....160**

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА

Азаренкова И.В.
**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННЫХ
БАНКРОТСТВ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ РЕГИОНАЛЬНОЙ
СТАТИСТИКИ.....169**

Дианов Д.В., Каблуклов И.С.
**СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....179**

Домбровская Е.Н., Фурман А.Ю.
**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ В
ОРГАНИЗАЦИЯХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....192**

Мизиковский И.Е.
**УЧЕТ ИЗМЕНЕНИЙ НОРМ РАСХОДОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ В ПОТОКЕ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....199**

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Фиров Н.В., Сорокин С.А.
**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ
ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКОЙ РАБОТЫ
В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....207**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Алексахина В.Г., Игнатова О.В.
**УЧАСТИЕ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....215**

Перская В.В., Хомякова Л.И.
**ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ КАК
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ИНДИКАТОР ИЗМЕНЕНИЙ
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....223**

Суглобов А.Е., Карпович О.Г.
**ХОД ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛАК.....234**

УДК 332.14

Методика оценки и мониторинга эффективности территории опережающего социально-экономического развития

С.Г. Абдулманов, доктор экономических наук, профессор, директор НИИ «Управление, экономика, политика, социология»,
З.У. Меджидов, кандидат экономических наук, доцент кафедр «Экономика», «Информационные технологии и информационная безопасность»,
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» (ГАОУ ВО «ДГУНХ»), г. Махачкала, Республика Дагестан

В статье дана характеристика особым преференциальным территориям в РФ, проведен анализ их развития, показавший ежегодный и активный рост числа ТОСЭР, их резидентов, объемов вложенных инвестиционных ресурсов, числа рабочих мест. Выявлены проблемы в функционировании ТОСЭР. Представлены сведения о текущем состоянии ТОСЭР в Республике Дагестане. Авторами предложена методика оценки эффективности функционирования ТОСЭР, расположенных на территории монопрофильных муниципальных образований (ММО), которая имеет комплексный характер и учитывает многоаспектные особенности функционирования данных территорий, что позволяет получать информацию для принятия управленческих решений, осуществлять мониторинг деятельности ТОСЭР.

Территории опережающего развития, инвестиции, эффективность, Республика Дагестан.

Methodology for assessing and monitoring the effectiveness of the territory of advanced socio-economic development

S.G. Abdulmanopov, Doctor of Economics, Professor, Director of the Research Institute «Management, Economics, Politics, Sociology»,
Z.U. Medzhidov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Departments of Economics, «Information Technologies and Information Security», State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Dagestan State University of National Economy» (State Autonomous Educational Institution of Higher Education «DGUNKH»), Makhachkala, Republic of Dagestan

The article provides a characteristic of special preferential territories in the Russian Federation, an analysis of their development, which showed an annual and active growth in the number of TASED, their residents, the amount of investment resources invested, and the number of jobs. Problems in the functioning of the PSEDA have been identified. The information on the current state of TASED in the Republic of Dagestan is presented. The authors propose a methodology for assessing the effectiveness of the functioning of PSEDA located on the territory of single-industry municipalities (IMO), which is complex in nature and takes into account the multifaceted features of the functioning of these territories, which allows obtaining information for making management decisions, monitoring the activities of PSEDA.

Priority development areas, investments, efficiency, The Republic of Dagestan.

Введение

Создание необходимых и благоприятных условий для экономического роста и повышения качества жизни населения страны является важной задачей, которая стоит перед современным обществом, одним из путей решения которой является грамотное управление территориальными комплексами. Важным направлением в управлении социально-экономическим развитием территорий страны является повышение их инвести-

ционной привлекательности, что способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему.

Государство с помощью различных инструментов обеспечивает развитие инвестиционной деятельности в регионах страны.

На законодательном уровне при разработке Концепций (стратегий) социально-экономического развития страны или регионов закрепляются положения в части обеспечения инвестиционной при-

влекательности территорий, реализуются программы и проекты при проведении региональной инвестиционной, финансовой, налоговой или кредитно-денежной политики.

Одним из самых эффективных в настоящее время инструментов для повышения инвестиционной привлекательности регионов являются территории с особым экономическим статусом: особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР) в моногородах, на Дальнем востоке и других МО страны, зоны территориального развития. Большой научный интерес к проблемам функционирования и перспективам развития таких территорий проявляют ряд ученых и специалистов-практиков: А.Г. Зельднер [5], И.Ю. Загоруйко [4], Н.В. Левкин [7], а также исследования D. Zeng [1], F. Bost [2] по проблемам развития подобного рода территорий за рубежом. Тем не менее, некоторые вопросы совершенствования развития таких территорий, в частности разработка методики оценки эффективности функционирования территорий опережающего развития требует научного обоснования и дальнейшего исследования.

Предметом настоящего исследования выступают социально-экономические процессы и факторы, влияющие на эффективность функционирования территорий опережающего развития.

К методологии исследования, в аспекте состояния изученности проблемы оценки эффективности функционирования территорий опережающего развития применялись общенаучные методы, такие как обобщение, синтез и анализ накопленных научных результатов в части создания и функционирования данных территорий в РФ. Для построения авторской методики оценки эффективности ТОСЭР на основе уровневой системы показателей применялась комбинация ресурсно-функционального и фасетного метода, сочетание которых

позволяет выявлять проблемные места в функционировании ТОСЭР и сделать предложенную систему показателей открытой для продолжения исследований в данной области.

Современные тенденции и проблемы функционирования территорий опережающего развития

Выделение особых преференциальных территорий внутри страны с соответствующей производственно-логистической инфраструктурой и предоставление различных налоговых, таможенных и административных льгот для привлечения инвесторов является широко распространенным инструментом. Такие зоны создаются по инициативе органов государственной власти территории и служат для стимулирования социально-экономического развития регионов, поддержки приоритетных отраслей производственной сферы.

По мнению Латкина А.П. и Харченковой Е. В. формирование преференциальных территорий внутри страны нацелено на решение задач укрепления производственно-технологического потенциала, внедрения инновационных технологий, поддержки приоритетных для конкретного региона отраслей и производств, повышение их конкурентоспособности [6].

Создание особых преференциальных территорий связано не только с активным наращиваем внутреннего производственно-технологического потенциала территорий, но и с положительным влиянием на повышение уровня и качества жизни населения [14].

Экономический режим функционирования особых преференциальных территорий создает широкие возможности для привлечения отечественных и иностранных инвестиций на основе проведения институциональных реформ и совершенствования законодательства [9].

Оценивая законодательную основу создания преференциальных территорий, следует отметить, что наиболее проработанным является закон, касаю-

щийся особым экономическим зонам, так как накопившийся опыт функционирования данных территорий позволил внести в законодательство множество поправок, позволяющих разрешить все возможные правовые коллизии, возникающие в процессе их существования [3].

В России в настоящее время функционирует 33 особые экономические зоны, которые в свою очередь подразделяются на виды: промышленно-производственные – 15 ОЭЗ, туристско-рекреационные – 10 ОЭЗ, технико-внедренческие – 7 ОЭЗ, портовые – 1 ОЭЗ. В целом за весь период функционирования ОЭЗ с 2005 года по настоящее время на территории зон работают 778 резидентов, которые представлены не только отечественными компаниями, но фирмами с иностранным участием (144 организации из 41 страны). Резидентами было заявлено, что объем вложения инвестиционных средств составит более 1 трлн руб., их которых почти 50% уже фактически освоены. На территории ОЭЗ в целом по стране было создано более 38 тысяч новых рабочих мест. В бюджеты всех уровней поступили около 100 млрд руб. налоговых и таможенных платежей, а также отчислений в социальные внебюджетные фонды.

Основное отличие ТОСЭР от ОЭЗ и других преференциальных территорий состоит в том, что важной задачей в указанных зонах становится создание наиболее льготных условий для предпринимателей, в том числе в части процедур разрешения на строительство, подключения к электросетям, прохождения таможенной и др. [8].

При создании ТОСЭР применяется индивидуальный подход, который позволяет учитывать все возможные социальные, экономические, национальные особенности развития конкретных территорий страны.

Для этого к учету принимаются геополитические факторы, показатели оценки имеющегося природно-ресурсного потенциала и прогнозирования объемов прироста валового регио-

нального продукта, дополнительных поступлений в бюджеты различных уровней в связи с созданием таких территорий.

Создание ТОСЭР ориентировано на монопрофильные муниципальные образования, которые в нашей стране довольно сильно различаются по уровню социально-экономического развития. Около 30% монопрофильных муниципальных образований в стране (94) находятся в кризисном положении, причинами которого послужили накопленные нерешенные проблемы в управлении данными территориями. Почти 47% монопрофильных муниципальных образований (149) находятся в пограничном состоянии, которое в любой момент может перейти в кризисное. Поэтому создание на данных территориях ТОСЭР является возможным выходом из сложившейся ситуации.

Динамика создания ТОСЭР в ММО страны показывает, что активное их формирование началось с 2017 года в регионах страны, когда первые созданные преференциальные территории показали положительную динамику развития. По данным Министерства экономического развития РФ на начало 2020 года было создано 111 ТОСЭР в регионах страны. В них зарегистрировано 370 резидентов, создано более 14 тыс. рабочих мест, объемы вложенных инвестиций превысили 24 млрд руб.

В Российской Федерации проектам в рамках ТОСЭР оказывают поддержку ряд федеральных органов исполнительной власти и государственных корпораций: Минэкономразвития, Минпромторг, Минсельхоз, Фонд развития моногородов и другие. В 2019 году Фондом развития моногородов привлечено в муниципальные образования страны более 34 млрд руб. инвестиций, заключено 25 соглашений с институтами развития, общественными, деловыми и иными организациями, заключено 7 соглашений на сумму 723,1 млн рублей в отношении моногородов по софинансированию мероприятий по строительству и реконст-

рукции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации инвестиционных проектов в моногородах, создано около 6000 рабочих мест.

Расходы, связанные с деятельностью Фонда развития моногородов, осуществляются в основном по трем направлениям: софинансирование проектов по строительству и реконструкции объектов инфраструктуры в муниципальных образованиях, софинансирование проектов по созданию новых производств и рабочих мест по проектам, не связанным с деятельностью градообразующих предприятий в моногородах, формирование команд, управляющих проектами развития моногородов и выполнение функций проектного офиса. Динамика расходов показывает постепенное смещение при-

оритетов в деятельности Фонда на финансирование проектов, по новым для моногородов сферам деятельности.

Ориентация на привлечение крупных инвесторов в качестве резидентов ТОСЭР объясняет установление в регионах минимальных требований по объемам инвестиции и количеству рабочих мест.

Наибольшую активность в формировании ТОСЭР демонстрируют республики Татарстан и Башкортостан, а также Челябинская, Кемеровская и Иркутская области.

При создании ТОСЭР на территории монопрофильных муниципальных образований (ММО) должен соблюдаться ряд требований, которые схематично представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Требования для создания ТОСЭР на территории ММО (составлено авторами)

Важным моментом для принятия решения о создании ТОСЭР на территории ММО является наличие у них успешного опыта реализации крупных инвестиционных проектов.

Функционирование ТОСЭР должно сопровождаться получением различных видов эффектов для территорий их расположения. Общая эффективность ТОСЭР основывается на совокупности социального, макроэкономического и

микроэкономического эффектов.

О территориях опережающего социально-экономического развития в Республике Дагестан

Рассмотрим текущее положение территорий опережающего социально-экономического развития расположенных в Республике Дагестане. За прошлый год Правительством РД совместно с Минэкономразвития РД проведена не малая работа по привлечению резиден-

тов на ТОСЭР «Каспийск» и «Дагестанские Огни». В Минэкономразвития России направлены сведения по пяти организациям: ООО «Регион-обувь» (производство мужской обуви), ООО «Лакия-Шуз» (организация производства обуви на территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск»), ООО «Бытовые Технологии» (сборка бытовых газовых плит), ООО «Каспийский завод электронной техники» (производство антенно-фидерных и приемно-передающих модулей, а также их составных частей для коммуникационных систем) и ООО «МебельК» (производство мягкой и корпусной мебели).

По итогам 2019 года шестью резидентами ТОСЭР «Каспийск» создано 139 рабочих мест и привлечено 377,25 млн рублей инвестиций.

В реестр же резидентов ТОСЭР «Дагестанские Огни» в минувшем году включены пять предприятий: ООО «Огнигазоблок», ООО «Дагогинский завод строительных материалов», ООО «Юг-Ресурс», ООО «Агростройтехнология» и ООО «Гранстрейд». Ими привлечено 7,44 млн рублей инвестиций.

Ниже представлен сводный перечень действующих резидентов ТОСЭР в РД (таблица 1).

Таблица 1 – Сведения о резидентах ТОСЭР в Республике Дагестан [12]

№	Сокращенное наименование лица с указанием организационно-правовой формы	Основной вид экономической деятельности	Год включения в реестр резидентов
ТОСЭР «Каспийск»			
1.	ООО НПП «Инкомтех»	Производство пластмассовых изделий, используемых в строительстве	2017 г.
2.	ООО «Дагинновации»	Производство машин и оборудования для производства пластмасс и резины	2018 г.
3.	ООО «Каспийский завод стекловолокна»	Производство стекловолокна	2018 г.
4.	ООО «Дагполимер»	Производство резиновых шин, покрышек и камер; восстановление резиновых шин и покрышек	2018 г.
5.	ООО «Каспий Плаза»	Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания	2019 г.
6.	ООО «Бизон-Стронг»	Производство обуви	2020 г.
7.	ООО «Каспийский консервный завод»	Производство соковой продукции из фруктов и овощей	2020 г.
8.	ООО «Маллаев»	Производство обуви	2020 г.
9.	ООО «Маратти»	Производство обуви	2020 г.
10.	ООО «АГРОМИТ»	Переработка и консервирование мяса	2020 г.
11.	ООО «ИРИБ»	Производство соковой продукции из фруктов и овощей	2020 г.
12.	ООО «Бытовые технологии»	Производство бытовой электроники	2020 г.
13.	ООО «КЗЭТ»	Производство коммуникационного оборудования	2020 г.
14.	ООО «Лакия-Шуз»	Производство обуви	2020 г.
15.	ООО «Мебель К»	Производство прочей мебели	2020 г.
16.	ООО «Регион-Обувь»	Производство обуви	2020 г.
17.	ООО «МАК»	Производство арматуры трубопроводной (арматуры)	2020 г.
18.	ООО «Инжстройпроект»	Строительство жилых и нежилых зданий	2020 г.
19.	ООО «БУМ»	Производство спецодежды	2020 г.
20.	ООО «ТУРКУАЗ»	Производство обуви	2020 г.

21.	ООО «Парк отель «Каспий»	Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания	2020 г.
22.	ООО «Линия воды»	Производство безалкогольных напитков, производство минеральных вод и прочих питьевых вод в бутылках	2020 г.
23.	ООО «Технология 2035»	Производство прочих деревянных строительных конструкций и столярных изделий	2020 г.
ТОСЭР «Дагестанские Огни»			
1.	ООО «ОГНИГАЗОБЛОК»	Производство изделий из бетона для использования в строительстве	2019 г.
2.	ООО «ДОЗСМ»	Производство изделий из бетона для использования в строительстве	2019 г.
3.	ООО «ЮГРЕСУРС»	Производство огнеупорных цементов, растворов, бетонов и аналогичных составов	2019 г.
4.	ООО «Агростройтехнология»	Производство деревянной тары	2019 г.
5.	ООО «Транстрейд»	Деятельность по складированию и хранению	2019 г.

По настоящее время на ТОСЭР «Каспийск» реализован 1 проект – ООО «Дагполимер», в стадии реализации 3 проекта – ООО «Каспийский завод стекловолокна», ООО «Каспийский консервный завод», ООО «Бизон-Стронг».

Постановлением Правительства Республики Дагестан от 20 марта 2020 года № 46 на территории городского округа «город Каспийск» создан индустриальный парк «Промпарк «Дагдизель» общей площадью в 11,17 га. Здесь планируется организовать производство мягкой мебели, текстильных изделий, создание обувных, швейных, антенно-фидерных производств. В настоящий момент продолжается работа по подготовке территории нового индустриального парка «Промпарк «Дагдизель». Обсуждены вопросы обустройства водоотведения и ливневой канализации на территории промпарка и выделения секторов в кадастровом плане участка.

Тем не менее, распространение коронавирусной инфекции, повышение инфляции отразилось и на резидентах ТОСЭР в Дагестане. Несколько резидентов попадают под риск срыва сроков реализации инвестиционных проектов, три резидента ТОСЭР официально обратились об исключении из реестра резидентов – это ООО НПП «Инкомтех», ООО «Дагинновации», ООО «Каспий Плаза».

На площадке «Уйташ», на которой также готова инфраструктура, есть два участка, которые были переданы инвесторам, однако свои проекты они не реализуют и целесообразно рассмотреть вопрос об изъятии у них земельных участков и передачи их инициаторам других проектов.

На площадке «Дагестанские Огни» три резидента (ООО «Огнигазоблок», ООО «Дагогнийский завод строительных материалов» и ООО «Агростройтехнология») выполняют свои обязательства и проводят подготовительные мероприятия для открытия. Работа двух других резидентов (ООО «Югресурс» и ООО «Транстрейд») Правительство РД и администрация города «Дагестанские Огни» подвергается критике, в дальнейшем будет рассмотрена возможность сохранения или лишения их статуса резидентов. В целях создания условий для реализации инвестпроектов и привлечения новых резидентов в городе проводится работа по созданию индустриального парка, рассматриваются варианты земельных участков, в том числе участок площадью 45 га, находящийся в пользовании у ГБПОУ РД «Аграрный колледж».

Предполагается, что совокупный объем инвестиций на ТОРах в республике Дагестан составит 5,2 млрд рублей, а также будет создано около 1200 рабочих

мест.

Совершенствование методики оценки эффективности их функционирования

Эффективность функционирования ТОСЭР подвергается количественной оценке на основе мониторинга социально-экономической ситуации в регионе. Для этого формируется массив показателей, которые описывают исходное положение, процесс и полученные результаты развития ТОСЭР.

Эта информация используется заинтересованными в создании и развитии ТОСЭР субъектами (исполнительными органами государственной власти территорий) для выработки и принятия необходимых управленческих решений.

Для формирования информации об эффективности функционирования ТОСЭР могут использоваться различные формализованные процедуры, основанные на теоретических подходах и научно-обоснованных методах.

Постановление Правительства № 1240 от 23.09.2019 года предусматривает оценку эффективности ТОСЭР, за исключением расположенных на территориях ММО. Методика предусматривает на основе определенного состава данных расчет 4 коэффициентов с установленными по ним минимальным нормативам. На основе этих коэффициентов осуществляется ежегодный мониторинг показателей функционирования ТОСЭР в отношении контроля за вложением инвестиций резидентами зоны, создания ими новых рабочих мест, соотношения между поступлениями в бюджеты всех уровней и их расходами по созданию преференциальных территорий.

Постановлением Правительства №1240 рекомендует производить оценку эффективности ТОСЭР начиная с 13 года ее функционирования, что однако не мешает органам исполнительной власти региона проводить ее с момента создания

зоны и формировать данные нарастающим итогом. Такой подход кажется более рациональным, так как формируется массив данных, который может быть полезным для принятия текущих управленческих решений по развитию ТОСЭР. При этом рекомендуется признавать функционирование ТОСЭР эффективным, если любые 3 показателя методики будут выполняться.

Основываясь на исследованиях Яковенко Д.А. и др. по выявлению проблем в эффективности ТОСЭР следует отметить, что к основным из них относятся несоблюдение сроков создания и модернизации инфраструктуры, низкий уровень освоения частных инвестиций, не достаточная эффективность работы по привлечению резидентов, большая доля бюджетных расходов [15].

Положительно оценивая простоту формирования данных и расчета показателей эффективности ТОСЭР в утвержденной Правительством методике, необходимо отметить и ряд ее недостатков. Это, во-первых, недостаточный охват показателями мониторинга всех целей, которые заявляются при создании ТОСЭР (например, инновационная и социальная составляющие) [13]. Во-вторых, как и обозначено в методике, она не подходит для оценки и мониторинга эффективности ТОСЭР монопрофильных муниципальных образований (ММО). При этом основная идея создания ТОСЭР состоит в том, что они будут привлекать инвестиции и стабилизировать социально-экономическое положение именно в моногородах.

С целью устранения указанных недостатков необходима выработка методики оценки эффективности ТОСЭР, расположенных на территории ММО. Анализ условий функционирования ТОСЭР в моногородах позволил предложить авторский подход к оценке ее эффективности (таблица 2).

Таблица 2 – Авторская методика оценки и мониторинга эффективности ТОСЭР, расположенных на территории ММО

Блок показателей	Показатель	Допустимое значение
Блок 1 Экономическая эффективность	Отношение валового внутреннего продукта территории года проведения оценки к валовому внутреннему продукту территории до создания ТОСЭР (по фактическим данным на конец года)	Не менее 1
	Разница между отношением добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджетов отчетного и прошлого года (по данным на конец года)	более 0
	Темп роста объемов добавленной стоимости, созданной резидентами (по данным на конец года)	Не менее 1
Блок 2 Инвестиционная эффективность	Отношение вложенных частных инвестиций к совокупным расходам бюджетов (по фактическим данным на конец года)	Не менее 1
	Отношение фактических инвестиций резидентов к недополученным доходам бюджетов всех уровней при создании ТОСЭР	Не менее 1,5
	Отношение фактических частных инвестиций к планируемым частным инвестициям (по данным на конец года)	не менее 0,7
	Индекс объема инвестиций в основной капитал резидентов ТОСЭР	Показатель оценивается по темпу роста
Блок 3 Инновационное развитие	Доля инновационно-активных организаций производящих инновационную продукцию, (применяющих инновационные технологии) в общем числе организаций ТОСЭР	Показатель оценивается по темпу роста
	Индекс объема инновационной продукции в среднем на одного резидента ТОСЭР	Показатель оценивается по темпу роста
	Отношение объема отгруженной инновационной продукции резидентами ТОСЭР к общему объему отгруженной инновационной продукции территории (по фактическим данным на конец года)	Не менее 0,7
Блок 4 Мультиотраслевое развитие территории	Отношение объема отгруженной продукции резидентами ТОСЭР к объему отгруженной продукции градообразующих предприятий (по фактическим данным на конец года)	Показатель оценивается по темпу роста
	Отношение числа рабочих мест, созданных резидентами ТОСЭР к числу рабочих мест в градообразующих предприятиях (по фактическим данным на конец года)	Показатель оценивается по темпу роста
	Отношение объемов отчислений в социальные внебюджетные фонды, производимых резидентами ТОСЭР к объему отчислений в социальные внебюджетные фонды градообразующих предприятиях (по фактическим данным на конец года)	Показатель оценивается по темпу роста
	Отношение налоговых и таможенных платежей резидентов ТОСЭР к недополученным доходам бюджетов всех уровней при создании ТОСЭР (по фактическим данным на конец года)	не менее 0,7
Блок 5 Бюджетно-финансовая эффективность	Соотношение фактического и планового объема бюджетного финансирования, выделенного на объекты инфраструктуры территории (по данным на конец года)	Не менее 1
	Темп роста налоговых и таможенных платежей резидентов ТОСЭР (по данным на конец года)	Не менее 1

Блок 6 Социальная эффективность	Отношение рабочих мест к расходам федерального бюджета (по фактическим данным на конец года)	не менее 0,2 на 1 млн руб.
	Отношение фактически созданных рабочих мест к планируемым (по данным на конец года)	Не менее 0,7
	Отношение средней заработной платы работников резидентов ТОСЭР к средней заработной плате работников градообразующих предприятий (по фактическим данным на конец года)	не менее 0,7
	Соотношение уровня безработицы года функционирования ТОСЭР и к уровню безработицы года, предшествующего ее созданию (по фактическим данным на конец года)	Показатель оценивается по темпу роста

Показатели оценки и мониторинга эффективности ТОСЭР, расположенных на территории ММО, объединены нами в 6 блоков: экономическая, инвестиционная, бюджетно-финансовая и социальная эффективность, инновационное развитие, мультиотраслевое развитие территории. Последний блок показателей имеет очень важное значение, так как одной из основных задач создания ТОСЭР в моногородах является диверсификация бизнес-среды и снижение зависимости от градообразующих производств.

Состав предложенных нами показателей оценки и мониторинга эффективности ТОСЭР моногородов является открытым и при необходимости может быть дополнен органами государственного управления региона в связи со спецификой территории расположения ТОСЭР.

Предложенная нами методика оценки и мониторинга эффективности ТОСЭР, расположенных на территории ММО, обладает комплексным подходом к различным аспектам функционирования данных территорий. Полученные результаты оценки эффективности ТОСЭР могут использоваться для принятия управленческих решений органами исполнительной власти, а также могут подлежать ежегодной публикации в СМИ для повышения открытости и прозрачности результатов развития преференциальных территорий, что будет способствовать привлечению новых резидентов.

Заключение

Таким образом, можно сделать

вывод, что создание преференциальных территорий особенно в проблемных регионах с монопрофильной структурой экономики способствует росту основных показателей социально-экономического развития. Особый режим функционирования ТОСЭР способствует повышению инвестиционной привлекательности территорий, дифференциации экономики, росту уровню занятости населения, социальной стабильности. Проведенный анализ развития особых преференциальных территорий в стране показал ежегодный и активный рост числа ТОСЭР, их резидентов, объемов вложенных инвестиционных ресурсов, числа новых рабочих мест. Бюджетная поддержка особых преференциальных территорий имеет целевой характер и способствует наращиванию их производственно-технологического потенциала, модернизации инфраструктуры [11].

Небольшой срок функционирования ТОСЭР не позволяет говорить о каких-либо значимых результатах, но дает возможность выявить ряд проблем, сдерживающих их развитие. Эти проблемы связаны с несоблюдением сроков создания и модернизации инфраструктуры, низким уровнем освоения частных инвестиций, не достаточной эффективностью работы по привлечению резидентов, большой долей бюджетных расходов. Своевременному выявлению данных проблем способствует проведение оценки и мониторинга эффективности ТОСЭР. Немаловажное значение в повышении привлекательности ТОСЭР занимает

оказание косвенной поддержки резиденту – инвестиционное консультирование, содействие в патентной защите и прочее [10]. Существующая методика оценки эффективности данных территорий требует совершенствования в виду не полного ее соответствия декларируемым целям создания ТОСЭР.

Предложенная авторская методика оценки эффективности ТОСЭР, расположенных на территории ММО, имеет комплексный характер, учитывающий многоаспектные особенности функционирования данных территорий, позволяет своевременно получать обширных объем данных для принятия управленческих решений, осуществлять мониторинг деятельности ТОСЭР на

предмет соответствия заявленным целям и финансовой целесообразности осуществления бюджетных расходов.

Создание преференциальных территорий особенно в проблемных регионах с монопрофильной структурой экономики способствует повышению инвестиционной привлекательности, росту уровню занятости населения, социальной стабильности в регионах. Выявленные проблемы в функционировании территорий опережающего развития связаны с несоблюдением сроков создания и модернизации инфраструктуры, низким уровнем освоения частных инвестиций, недостаточной эффективностью работы по привлечению резидентов, большой долей бюджетных расходов.

Литература

1. D.Zeng. China's Special Economic Zones and Industrial Clusters: Success and Challenges // Lincoln Institute of Land Policy. 2012. P. 48.
2. F. Bost. Special economic zones: methodological issues and definition // Unctad. Vol. 26. Number 2. 2019. P. 141-153.
3. Емец М.И., Пургин А.С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития // Экономика, государство, общество. 2015. № 4 (23) [Электронный ресурс]. URL: <http://ego.uara.ru/issue/2015/04/22> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Загоруйко И.Ю. Современные тенденции развития территорий опережающего социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 422-425.
5. Зельднер А.Г. Государственные преференции привлечения инвестиций в развитие территорий опережающего социально-экономического развития // Вопросы экономики и права. 2018. № 6 (120). С. 79-84.
6. Латкин А.П., Харченкова Е.В. Инновационный подход к оценке эффективности функционирования территорий особого экономического статуса на Дальнем Востоке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 381-384.
7. Левкин Н.В., Ларченко О.В. Вклад человеческого капитала в развитие территорий опережающего социально-экономического развития // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8 (126). С. 76-80.
8. Магомедова П.А., Османова Х.О., Дудина О.И. Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) как способ повышения инвестиционной привлекательности регионов РФ // Агропродовольственная политика России. 2017. № 4 (64). С. 52-59.
9. Матюков А.А., Кривелевич М.Е. Способы повышения эффективности особого экономического режима – специальные административные районы // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 185-202.
10. Меджидов З.У. Пространственное социально-экономическое развитие региона на основе формирования территорий с особым экономическим статусом (на материалах Республики Дагестан): дис. ... канд. экон. наук, Махачкала, 2018 г. 208 с.
11. Меджидов З.У. Социально-экономическое положение моногородов Северо-Кавказского федерального округа: проблемы и пути их преодоления // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 4(28). С. 77-88.
12. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/?page (дата обращения: 07.02.2021).
13. Ризов А.Д. Развитие ТОСЭР в границах старопромышленных моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 133-138.

14. Смылова О.Ю., Строев П.В. Территории опережающего социально-экономического развития в России: особенности, тенденции и сдерживающие факторы эффективного развития // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17. № 4. С. 63-76.
15. Яковенко Д.А., Эков К.Е., Степанюк Д.П. Функционирование территорий опережающего развития на Дальнем Востоке России // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 6-3 (62). С. 305-312.

УДК 338.45

Инструменты повышения эффективности корпоративного управления на предприятиях ракетно-космического машиностроения

М.С. Абрашкин, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления,
Н.С. Хорошавина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,
М.С. Гусаков, кандидат технических наук, начальник комплекса «Металлические материалы»,
АО «Композит», г. Королев, Московская область

Сложившиеся условия развития предприятий ракетно-космического машиностроения требуют переосмысления эффективности их корпоративного управления, подходов к формированию советов директоров и обоснованию привлечения независимых директоров в их составах. Специфика отрасли требует трансформации функции целеполагания, усиления роли экономических результатов над общественными, которые при условии превалирования участия государства в акционерных капиталах выступают доминирующими. По результатам исследования 62 предприятий отрасли удалось установить изменение их организационно-правовых форм в сторону нарастания акционерных обществ, а анализ выборочной совокупности из них позволил установить закономерности в корпоративном управлении и концептуализировать предложения по его совершенствованию.

Корпоративное управление, ракетно-космическое машиностроение, эффективность.

Tools for improving the efficiency of corporate governance at enterprises of rocket and space engineering

M.S. Abrashkin, Associate Professor, Ph.D. in Economics, assistant professor of management,
N.S. Khoroshavina, Associate Professor, Ph.D. in Economics, assistant professor of management,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,
M.S. Gusakov, Associate Professor, Ph.D. in Technology, head of the complex «Metallic materials»
Kompozit Joint Stock Company, Korolev, Moscow region

The current conditions for the development of rocket and space engineering enterprises require a re-thinking of the effectiveness of their corporate governance, approaches to the formation of Boards of Directors and the rationale for attracting independent directors in their composition. The specifics of the industry require the transformation of the goal-setting function, the strengthening of the role of economic results over public ones, which, given the prevalence of state participation in equity capital, are dominant. According to the results of the study of 62 enterprises in the industry, it was possible to establish a change in their organizational and legal forms towards the growth of joint-stock companies, and the analysis of a sample of them made it possible to establish patterns in corporate governance and conceptualize proposals for its improvement.

Corporate governance, rocket and space engineering, efficiency.

Развитие ракетно-космического машиностроения РФ (далее РКМ) осуществляется в условиях структурной перестройки национальной экономики, глобальных социально-политических вызовов, освоения технологий новых технологических укладов, роста конкуренции на рынке ракетно-космической техники, что вынуждает предприятия отрасли выработать иммунитет турбулентным

воздействиям со стороны внешней среды за счет новых управленческих решений. Оптимальная модель управления, способная решить накопленные и потенциальные проблемы отрасли, не сформирована. Государственная монополия на организационное проектирование выступает в качестве довлеющего фактора роста жизнеспособности предприятий РКМ, выступающая, с одной стороны, как опо-

ра гарантированных государственных заказов, а с другой – директивная конструкция ограничителей экономического развития. Формирование новых способов к управлению предприятиями РКМ требует методологического обоснования их целеполагания, взаимоотношений менеджеров и собственников.

Рост корпоративных форм (способов) в виде акционерных обществ, обеспечивающих как концентрацию капитала, так и изменение отношений собственности, подходов и методов к управлению должен стать драйвером к развитию предприятий РКМ, улучшению их финансовых, организационных и производственных результатов деятельности [3; 17].

В настоящее время РКМ не имеет четких отраслевых границ. Дальнейшее обсуждение требует идентификации отраслевых границ термина РКМ. Авторы не отождествляют данный термин с ракетно-космической промышленностью (далее РКП) в целом, желая отметить специфику отраслевого функционирования предприятий, осуществляющих деятельность по производству машин специального назначения или отдельных их компонентов.

Проведенная авторами оценка позволяет отнести к РКМ 62 предприятия, так или иначе входящих в контур инфраструктуры, обеспечивающей со-

временный отечественный производственный уровень для изделий ракетно-космической техники. Анализ информации, размещенной в открытом доступе и не имеющий ограничений по его использованию и распространению (данные официальных сайтов, порталов «audit-it.ru», «Синапс», «Центр раскрытия корпоративной информации» и др.) удалось установить, что учредителем для 55 предприятий напрямую или через холдинговые образования ГК «Роскосмос» выступает Росимущество и 3 предприятия РКМ имеют иную государственную ведомственную принадлежность. Смешанную форму собственности имеют 3 предприятия и по одному предприятию установить учредителя не удалось. Таким образом, государство выступает учредителем для 58 предприятий РКМ.

Анализ предприятий РКМ по организационно-правовым формам показал, что по состоянию на 2019 год 9,67% их них являются ФГУПами и, соответственно, 90,32% – акционерными обществами. Как видно на рисунке 1, за период с 2013 г. по 2019 г. число ФГУПов сократилось в более чем 2 раза. Изменение их организационно-правовых форм на акционерные общества было продиктовано потребностью в создании холдинговых объединений, роста коммерческого успеха хозяйствующих субъектов.

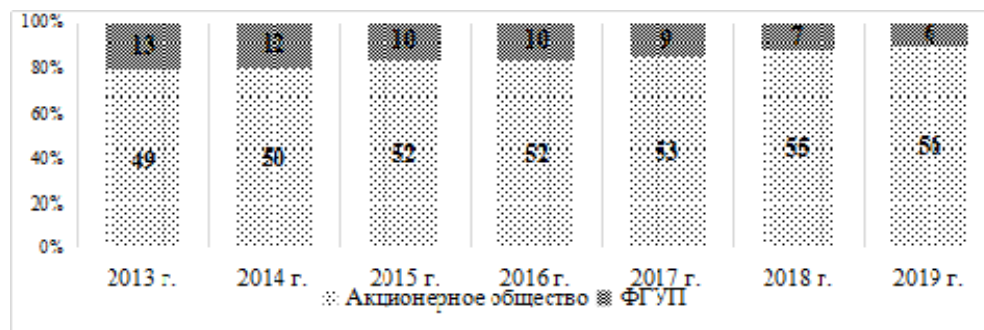

Рисунок 1 – Распределение предприятий РКМ по организационно-правовым формам
Источник: составлено авторами

Изменение организационно- | правовых форм предприятий РКМ при-

вело к изменению их правового положения и должно было повлиять на цели хозяйственной и предпринимательской деятельности, однако, в большинстве случаев этого не произошло по причине сохранения собственника и преемственности форм управления.

Качественная система корпоративного управления и эффективно работающий совет директоров выступают в качестве главенствующего фактора долгосрочного и устойчивого развития организации. В РФ наличие совета директоров предусмотрено соответствующим Федеральным законом РФ [16], целый ряд рекомендаций по организации работы совета директоров содержится в Национальном кодексе корпоративного поведения. Однако, как показывает практика, отечественным предприятиям присущ формализм при организации деятельности советов директоров, которые, как правило, принимают к утверждению решения акционеров или же полностью следуют тем решениям, которые принимаются менеджментом.

В соответствии с рекомендованным Центральным банком РФ Кодексом корпоративного управления, совет директоров должен выступать в качестве эффективного и профессионального органа управления общества, который способен принимать решения, отвечающие критериям независимости и объективности, в интересах общества и его акционеров» [4]. Правительством РФ был одобрен данный Кодекс, были даны рекомендации для предприятий с государственным участием (далее SOE), которые включали: 1) запрет на искусственное перераспределение контролирующих ролей в SOE и на получение акционерами помимо дивидендов и ликвидационной стоимости иных доходов; 2) передача функций выбора менеджмента предприятий советам директоров; 3) привлечение внешних директоров в советы директоров в соотношении 1 к 3 [17]. Несмотря на наличие правовой базы в оте-

чественных SOE по-прежнему наблюдается размытость функциональных границ и зон ответственности менеджмента, акционеров и советов директоров предприятий. Главная цель представительных органов управления, заключающаяся в контроле за деятельностью менеджмента, трансформируется в функции исполнительного органа, деятельность которого ориентируется на вышестоящую вертикально-интегрированную структуру, а базовые принципы корпоративной деловой культуры – в директивную модель выполнения поручений «сверху».

Учитывая высокую роль и важность советов директоров в корпоративном управлении, был проведен анализ их деятельности в рамках функционирования предприятий РКМ.

Для оценки структуры советов были выбраны 10 предприятий РКМ, разнородные по численности, уровню хозяйственной и финансово-экономической результативности. Таким образом, экстраполировать результаты выборочной совокупности на всю генеральную совокупность предприятий РКМ можно с учетом доверительной вероятности 85% и доверительного интервала $\pm 22\%$.

По результатам анализа советов директоров выборочной совокупности было установлено, на 8 предприятиях в их состав входят представители менеджмента самого предприятия, на 9 предприятиях представители менеджмента ГК «Роскосмос» и/или менеджмент вышестоящих АО в рамках холдинговой структуры. Непосредственное представительство Росимущество РФ в Советах директоров представлено на одном предприятии, но учитывая подчиненность ГК «Роскосмос» данному органу исполнительной власти, следует вывод о делегированном участии в оставшихся 9 предприятиях.

Как следует из таблицы 1 институт независимых директоров по данным выборочной совокупности предприятий

РКМ практически отсутствует и представлен только в АО «Корпорация «ВНИИЭМ». Отсутствие независимых сторонних участников в корпоративном управлении накладывает отпечаток на эффективность экономической деятель-

ности предприятий, так как представительство подведомственных государству организаций способствует достижению в первую очередь государственных целей [1; 17].

Таблица 1 – Структура советов директоров выборочной совокупности предприятий ракетно-космического машиностроения

№ п/п	Наименование предприятия	Менеджмент предприятия	Менеджмент ГК «Роскосмос»	Менеджмент вышестоящих АО в рамках холдинговой структуры	Представители Росимущества РФ	Независимые директора
1	ПАО «РКК Энергия»	1	8	2		
2	АО «Турбонасос»	1	1	3		
3	ПАО «Протон-ПМ»	1		6		
4	АО «Златмаш»			6		
5	АО «НПО Лавочкина»	1	4			
6	АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева»	2	3		2	
7	АО «ПКП «ИРИС»			5		
8	АО «Корпорация «ВНИИЭМ»	1	2	1		1
9	ПАО НПО «Искра»	1	5	1		
10	АО «НПО автоматики»	1		4		

Источник: составлено авторами по материалам [2; 5-13]

Опыт корпоративного управления SOE ряда отраслей РФ вполне может быть применим и к предприятиям РКМ. Бенчмаркинг данных технологий можно быть применим на основе, например, позитивного опыта ПАО «Аэрофлот», где в составе Совета директоров 3 из 11 его членов являются независимыми директорами, основной сферой деятельности которых является консалтинг, инвестиции и образование [14].

Рекомендации по совершенствованию корпоративного управления предприятиями ракетно-космического машиностроения РФ в целом имеют те же параметры, что и в целом предприятия SOE. К ним следует отнести следующие, представленные на рисунке 2.

Как видно на рисунке 2, первым направлением выступает трансформация функции целеполагания управления

SOE. Как известно, целями деятельности любой организация является удовлетворение потребностей, в первую очередь, собственников капитала, которые должны быть заинтересованы в его приращении во времени. Однако, когда государство выступает в качестве собственника, подмена приоритетов в удовлетворении потребностей государства как владельца капитала, на потребности в создании общественных благ подрывают смысл деятельности предприятия. Как следствие, появляется размытость стратегического планирования, множественные социальные обязательства довлеют над результативностью хозяйственной деятельности, а гибкость принятия управленческих решений видоизменяется от прозрачной экономической системы к бюрократии, жёсткому администрированию и контролю деятельности. Требуется формализа-

ция целей по созданию общественных и квазиобщественных благ в уставных и стратегических документах SOE. Так, например, на локомотивном предприятии ракетно-космической отрасли ПАО

«РКК «Энергия» социальные компоненты в основных целях отсутствуют [15], несмотря на их множественность в отчетных материалах и фактической реализации в кадровой политике.

Рисунок 2 – Направления совершенствования корпоративного управления предприятиями РКМ
Источник: составлено авторами

Вторым направлением является повышение роли и уровня вовлеченности профессиональных менеджеров в реализацию функций собственника в SOE. Как было установлено в таблице 1, на большинстве предприятий РКМ выборочной исследуемой совокупности в составе совета директоров входят представители вышестоящих организаций холдинговых структур и представители государства. Учитывая высокую загруженность представителей от вышестоящих организаций вертикальной холдинговой организации управления и представителей органов исполнительной власти – учредителей и акционеров предприятий вопрос о полноценности их работы вызывает сомнения, а не вовлечение в их состав профессиональных менеджеров подрывает базовые принципы эффективности советов

директоров. Оптимальным представляется решение данной проблемы за счет изменения структуры Советов директоров за счет формирования оптимального числа представителей органов государственной власти и привлечения сторонних экспертов – независимых менеджеров. Учитывая специфику отрасли РКМ, реализацию государственного оборонного заказа, и, как следствие, множество конфиденциальной и закрытой информации, возможно ужесточение требований к профессиональным менеджерам в советах директоров, в том числе в части соответствия их профессионально-личностных компетенций занимаемой должности, страхование их деятельности перед государством. Также в отношении них должны разрабатываться предельно четкие и понятные KPI, взаимосвязанные

как с результатами деятельности предприятий, так и с реализацией государственных задач, что позволит выстроить прозрачную систему стимулирования ответственности. Данные мероприятия также применимы и к представителям со стороны государства, которые зачастую недостаточно активно и при принятии управленческих решений руководствуются не достижением целей предприятия, а установленными директивами вышестоящего руководства. Достижение данных задач со стороны представителей органов государственной власти возможно за счет введения нормативов по количеству предприятий, в корпоративном управлении которых они могут быть, так как в случае когда один и то же человек выполняет своих непосредственных должностные обязанности на государственной службе одновременно входит в множество советов директоров, что, безусловно, отражается на результативности его трудовой деятельности крайне негативно.

Следующим фактором совершенствования корпоративного управления предприятиями ракетно-космического машиностроения РФ является ужесточение системы предотвращения конфликтов интересов по таким направлениям как информирование о потенциальных конфликтах интересов, критериев и подходов к их идентификации, процедуры приостановке деятельности и организации корпоративного управления.

Инфорсмент на корпоративное управление проявляется в директивизации выработки целей и действий советов директоров со стороны государства. Многие предприятия за последнее десятилетие сменили организационно-правовую формы с ФГУПов на акционерные общества, чтобы в отрасль пришли новые инвесторы, её деятельность санировала в направлении укрепление

рыночных отношений и отвечала критерию роста коммерческого успеха. Необходимы повышенные требования к акционерным обществам SOE, за счет изменения критериев оценки качества корпоративного управления и информационной прозрачности, предъявляемых к эмитентам акций. Данная норма позволит улучшить текущий контроль и мониторинг групп акционеров и независимых третьих лиц, связанных с деятельностью предприятия.

Таким образом, по результатам исследования было установлено, что спецификой предприятий РКМ является высокая роль участия государства как собственника и главного акционера в корпоративном управлении, недовольством независимых директоров, что трансформирует целеполагание данных предприятий с коммерческого успеха на решение социально-государственных задач. Предложены ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности корпоративного управления, включающих изменение функции целеполагания управления SOE за счёт приоритизации экономических целей над общественными, вовлечение профессиональных менеджеров в реализацию функций собственника в SOE, снижению конфликта интересов и инфорсмента в корпоративном управлении. Реализация предлагаемых инструментов позволит повысить качество управленческих решений, устойчивость организационной системы вызовам внешней среды, а также позволит изменить архитектуру стратегического целеполагания в направлении приращения экономической результативности. Предлагаемые инструменты не являются исчерпывающими и могут быть дополнены и уточнены в дальнейших исследованиях проблемы корпоративного управления на предприятиях РКМ.

Литература

1. Воронцов П.Г. Тенденции развития корпоративного управления в компаниях с государственным участием в Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 1(109). С.195-204.
2. Годовой отчёт ПАО «Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королёва» за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.energia.ru/ru/disclose/areports/areports_2019.pdf.
3. Клепиков В.Ю. Учет отраслевых особенностей при анализе уровня развития системы корпоративного управления в холдинговых структурах ракетно-космической промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 605-613.
4. Кодекс корпоративного управления. Письмо Центрального банка Российской Федерации №06-52/2463 от 10 апреля 2014 г.
5. Официальный сайт АО «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.khrunichev.ru/main.php?id=1&nid=3542> (дата обращения 03.12.2020 г.).
6. Официальный сайт ПАО «Протон-ПМ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.protonpm.ru/corporate/about> (дата обращения 03.12.2020 г.).
7. Официальный сайт АО «Златмаш» [Электронный ресурс]. URL: http://zlatmash.ru/about/corporate_documents2/ (дата обращения 03.12.2020 г.).
8. Официальный сайт АО «НПО Лавочкина» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.laspace.ru/company/disclosure/> (дата обращения 10.12.2020 г.).
9. Официальный сайт АО «Турбонасос» [Электронный ресурс]. URL: <https://turbonasos.ru/ru/?page=215> (дата обращения 10.12.2020 г.).
10. Официальный сайт АО «ПКП «ИРИС» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pkpiris.ru/shareholders> (дата обращения 10.12.2020 г.).
11. Официальный сайт АО «Корпорация «ВНИИЭМ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.vniiem.ru/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=710&Itemid=118 (дата обращения 10.12.2020 г.).
12. Официальный сайт АО ПАО НПО «Искра» [Электронный ресурс]. URL: http://www.proiskra.ru/upload/docks/doc500/sostav_sd.pdf (дата обращения 15.12.2020 г.).
13. Официальный сайт АО «НПО автоматики» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nproa.ru/about/raskrytie-informacii-organy-upravleniya-ao-npo-avtomatiki/> (дата обращения 05.12.2020 г.).
14. Официальный сайт ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс]. URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/about/aeroflot_today/structure_of_company/committee_of_directors (дата обращения 10.12.2020 г.).
15. Устав ПАО «РКК «Энергия». Утвержден Решением Годового общего собрания акционеров «25» июня 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.energia.ru/ru/disclose/docs/inf34.pdf> (дата обращения 01.12.2020 г.).
16. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах».
17. Шелудько В.Г. Об эффективности корпоративного управления в Госкорпорации «Роскосмос» // Менеджмент социальных и экономических систем. 2018. № 1. С. 13-16.

УДК 338.1

Применение статистических методов для оценки развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области

Э.А. Аванесян, аспирант, ассистент кафедры государственного и муниципального управления,
Е.В. Радковская, кандидат экономических наук, доцент кафедры шахматного искусства
и компьютерной математики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
(ФГБОУ ВО «УрГЭУ»), «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Свердловская область

В статье представлен научный обзор влияния региональных факторов на развитие малого и среднего бизнеса. Отмечается, что малый и средний бизнес играет важную роль в экономическом развитии страны, поскольку он является не только важным источником инноваций в различных сферах экономики, но и выполняет важную функцию обеспечения занятости населения. С помощью методов регрессионного моделирования среди предложенных региональных факторов влияния на развитие малых и средних предприятий в Свердловской области (индекс бюджетных расходов, валовой региональный продукт, уровень безработицы в регионе, затраты на развитие информационно-коммуникационных технологий и др.) определены ключевые факторы влияния, включающие долю городского населения и количество высших учебных заведений в регионе. Предложены инструменты стимулирования деятельности малых и средних предприятий на региональном уровне, в частности, использование субсидируемых процентных ставок; компенсация региональной властью части вложенных в бизнес средств при условии открытия предприятий на депрессивных территориях; временные «критические» налоговые ставки для периферийных территорий, а также интеграция большого, среднего и малого бизнеса.

Малое предпринимательство, среднее предпринимательство, региональные факторы, экономические факторы.

Application of statistical methods to assess the development of small and medium-sized enterprises in the Sverdlovsk region

E.A. Avanesian, Postgraduate Student, Assistant of the Department of State and Municipal Administration,
E.V. Radkovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Chess Art and Computer Mathematics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Ural State University of Economics», Ekaterinburg, Sverdlovsk Region

The article presents a scientific review of the influence of regional factors on the development of small and medium-sized businesses. It is noted that small and medium-sized businesses play an important role in the economic development of the country, since they are not only an important source of innovation in various sectors of the economy, but also perform an important function of ensuring employment of the population. Using statistical regression modeling among the proposed regional factors influencing the development of small and medium enterprises in the Sverdlovsk region (index of budget expenditures, gross regional product, unemployment rate in the region, the cost of the development of information and communication technologies, etc.) identified key influence factors, including the proportion of the urban population and the number of higher education institutions in the region. The tools proposed incentives for small and medium-sized enterprises at the regional level, in particular, the use of subsidized interest rates; compensation the regional government invested in business assets in the amount of 1% of the invested capital provided to open businesses in depressed areas; temporary «critical» tax rate for peripheral areas, as well as the integration of large, medium and small businesses.

Small enterprise, medium enterprise, regional factors, economic factors.

Введение

Малые и средние предприятия (далее – МСП) являются существенной структурной частью рыночной экономики, элементом конкурентного рыночного механизма. Без бизнеса экономика не

может ни функционировать, ни развиваться. Именно субъекты малого и среднего бизнеса обеспечивают гибкость рыночной экономики за счет того, что оперативно реагируют и адаптируются к изменениям рыночной конъюнктуры.

Вместе с тем в создание и функционирование малых и средних предприятий вкладываются значительные финансовые ресурсы населения, их трудовые и производственные возможности.

Целесообразно отметить, что в развитых странах мира 30-70% валового внутреннего продукта (ВВП) формируется за счет малых и средних фирм, в таких странах предприятия МСП составляют около 90% всех субъектов хозяйствования. Например, в Японии в МСП занято 80% трудоспособного населения, в Великобритании к сектору малого и среднего бизнеса относится 96% всех предприятий, которые обеспечивают формирование 30% ВВП. Доля малого и среднего бизнеса в Италии является колоссальной, поскольку составляет 99% предприятий. Исходя из этих данных, следует отметить, что в развитых странах мира малые и средние предприятия являются одним из ключевых факторов для функционирования рыночной экономики [3, с.164].

Дальнейшее реформирование бизнеса должно основываться на глубоком анализе и учете всех факторов, которые могут повлиять на его эффективность. Особое внимание при этом следует уделять роли государственной и региональной власти в обеспечении стабильного и перспективного развития именно структур малого и среднего бизнеса.

Обзор литературы

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства (МСП) в Российской Федерации», под МСП понимаются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных Фондов не превышает 25%; доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, в которых средняя численность

работников за отчетный период не превышает предельных уровней: от 30 до 200 человек в зависимости от отрасли [6]. Для классифицирования субъектов хозяйствования по размеру, необходимо также учитывать величину дохода МСП согласно налоговому учету.

При этом в нашей стране в качестве малых и средних субъектов бизнеса могут также выступать физические лица, которые оформили свою деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей.

Согласно исследованиям аналитиков Всемирного банка, сущностное понимание малого и среднего бизнеса, критерии классификации субъектов хозяйствования в различных странах имеют свои особенности. В частности, в ста тридцати двух странах мира работа субъектов малого и среднего бизнеса признается официальной деятельностью, однако при этом в двадцати шести из этих стран принято не единственное определение МСП, а в двенадцати вообще отсутствует четкое определение понятия МСП [16, с. 23].

При этом функционирование МСП преимущественно рассматривается на региональном и муниципальном уровне, исходя из того, что данные субъекты не только используют преимущественно местные ресурсы для своей деятельности, но и реализуют сбыта продукции и услуг именно на региональном рынке [1].

Способность малых и средних предприятий к выживанию и развитию зависит не только от их собственных потенциальных возможностей, но и от целого ряда внутренних и внешних региональных факторов. При этом, если решение внутренних проблем МСП, как правило, может быть осуществлено либо на местном уровне, либо силами самого предприятия, то для преодоления некоторых внешних барьеров сил или полномочий МСП недостаточно, то есть необходимы действия со стороны государственных органов.

Влияние упомянутых факторов по-разному оценивается различными учеными.

К примеру, на основании исследований П. Казимото было установлено, что на развитие малых и средних предприятий в Танзании в равной степени влияют и внешние, и внутренние факторы [13].

Исследователи Дж. Кадоска и А. Францович отмечают важность учета факторов развития субъектов МСП именно на микроэкономическом уровне. При этом, авторы акцентировали внимание на влиянии таких внутренних сфер развития, как производство, управление затратами предприятия, маркетинговая деятельность, торговля, финансы, техническое развитие [12, с.39].

Также стоит отметить, что важным показателем роли сектора МСП в национальной экономике является вклад в валовой внутренний продукт (ВВП) страны или валовой региональный продукт [8, с.230].

На основе научной работы Р. Азарма, Дж. Джазра, А. Ханга и др. можно сделать вывод, что успех бизнеса МСП во многом зависит от внедрения технологических разработок (выявлена положительная корреляция данных факторов) [7, с.276].

В исследовании Т. Васильевой, С. Шайхулиной и К. Креслинс, которое было проведено на базе предприятий Латвии, определено положительное влияние развития информационно-компьютерных технологий на результаты деятельности малых и средних предприятий. [14, с.445].

При этом в исследовании В. Бархатова, А. Кампы и Д. Плетнева также указывается, что информационно-компьютерные технологии являются важным инструментом для малого бизнеса, если его правильно использовать. В ином случае это может стать опасной проблемой. Тем не менее, использование ИКТ положило начало процессу инноваций, который меняет подход к бизнес-

планированию [10, с.552].

О необходимости учитывать отношение предпринимателей к внедрению технологий в своем исследовании говорят Дж. Пелтиер, Ю. Джао и Дж. Щибровски. В поле зрения исследователей оказались не только влияние технологических факторов на развитие малого и среднего бизнеса, рассматриваемое как качественный признак, но и количественная оценка степени внедрения предпринимателями результатов разработки новых технологий [15, с.408].

Г. МакГинесс, Т. Хоган и Р. Повелл в своей работе исследовали зависимость условий развития субъектов МСП европейских стран от объемов государственной и региональной поддержки посредством анализа показателей межбюджетных трансфертов на такие цели, как ремонт дорог, развитие информационно-коммуникационных технологий и др. [11, с.82].

Российские исследователи И.С. Шорохова, А.А. Пушкарев обращают внимание на связь между уровнем безработицы в регионе, долей городского населения и количеством созданных МСП [7, с.614].

Анализ теоретического базиса отечественных и зарубежных исследований позволил выделить ряд факторов, которые потенциально влияют на развитие малого и среднего бизнеса на уровне региона.

Материалы и методы

Целью нашего исследования является оценка влияния различных экономических факторов на уровень развития малого и среднего предпринимательства. Объектом исследования выступает Свердловская область.

Для проведения оценки воспользуемся методом регрессионного анализа, построив соответствующие многофакторные регрессионные модели, позволяющие определять тесноту связи между факторами и осуществлять прогнозирование их развития на ближайшую перспективу.

Выборка для исследования включает десять региональных факторов, которые на наш взгляд, могут оказывать существенное влияние на число субъектов МСП.

В качестве результирующего фактора Y выбрано количество МСП. В качестве независимых влияющих факторов X выступают следующие показатели (табл. 1):

- Индекс бюджетных расходов (X₁);
- ВРП, млн. руб. (X₂);
- Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал (X₃);

- Уровень безработицы в регионе, % (X₄);
- Доля городского населения, % (X₅);
- Затраты, направленные на развитие информационно-коммуникационных технологий, млн. руб. (X₆);
- Индекс производства и распределения электроэнергии, газа и воды, % (X₇);
- Количество высших учебных заведений в регионе, ед. (X₈);
- Плотность автомобильных дорог в регионе, км (X₉).

Таблица 1 – Исходные данные значения региональных факторов Свердловской области для построения моделей

Год	Количество МСП (Y)	Индекс бюджетных расходов (X1)	ВРП, млн. руб. (X2)	Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал (X3)	Уровень безработицы в регионе, % (X4)	Доля городского населения, % (X5)	Затраты, направленные на развитие информационно-коммуникационных технологий, млн. руб. (X6)	Индекс производства и распределения электроэнергии, газа и воды, % (X7)	Количество высших учебных заведений в регионе, ед. (X8)	Плотность автомобильных дорог в регионе, км (X9)
2009	115403	0,867	825267	81,6	8,2	83,6	16016,9	94,8	31	58
2010	146783	0,868	1046600	130,4	8,4	83,7	18905,3	104,4	32	62
2011	129182	0,885	1265683	115,9	7,2	83,9	22662,7	99	32	66
2012	153138	0,884	1484879	98	5,8	84	23204,2	102,1	31	93
2013	171820	0,885	1568655	96,4	5,9	84,1	26655,6	92,6	32	117
2014	190840	1,101	1659784	102,9	6,1	84,2	30377,9	95,1	29	121
2015	176384	1,102	1822835	85,1	6,5	84,3	31902,5	99,2	24	122,7
2016	200508	1,105	1990837	86,6	6,2	84,5	23152,3	110,5	26	123,5
2017	205046	0,91	2130910	91,4	5,5	84,6	29051,6	105,7	24	125
2018	202653	0,917	2277576	118,3	4,8	84,8	30711,1	100,3	23	126,3

*Составлено авторами на основании [2;3;4]

Выборка значений выделенных факторов рассматривается за период 2009-2018 гг. по статистическим данным по Свердловской области.

Результаты
Была составлена корреляционная матрица взаимосвязи показателей (табл. 2).

Таблица 2 – Корреляционная матрица взаимосвязи показателей

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
Y	1,0000									
X1	0,5468	1,0000								
X2	0,9359	0,4536	1,0000							
X3	-0,1002	-0,3814	-0,1194	1,0000						
X4	-0,7946	-0,2454	-0,8887	0,1300	1,0000					
X5	0,9217	0,4267	0,9924	-0,1051	-0,8679	1,0000				
X6	0,7751	0,5201	0,8153	-0,0696	-0,7831	0,7795	1,0000			
X7	0,3791	0,1920	0,3768	0,0588	-0,0956	0,3728	-0,0801	1,0000		
X8	-0,7702	-0,4938	-0,8536	0,2555	0,6136	-0,8753	-0,6861	-0,3974	1,0000	
X9	0,9353	0,6064	0,9164	-0,3111	-0,8585	0,8868	0,8651	0,1506	-0,7403	1,0000

Результаты, представленные в таблице 2, показывают, что наиболее влияющими на количество МСП факторами, согласно коэффициентам корреляции, являются X_2 (коэффициент корреляции с числом МСП равен 0,9359 – ВРП), X_4 (-0,7946 – уровень безработицы в регионе), X_5 (0,9217 – доля городского населения), X_6 (0,7751 – затраты, направленные на развитие информационно-коммуникационных технологий), X_8 (-0,7702 – количество высших учебных заведений в регионе), X_9 (0,9353 – плотность автомобильных дорог в регионе).

Таким образом, в регрессионную модель отобранные факторами вошли как следующие переменные:

- X_1 – ВРП, млн. руб.;
- X_2 – Уровень безработицы в регионе, %;
- X_3 – Доля городского населения, % ;
- X_4 – Затраты, направленные на развитие информационно-коммуникационных технологий, млн. руб.;
- X_5 – Количество высших учеб-

ных заведений в регионе, ед.;

– X_6 – Плотность автомобильных дорог в регионе, км.

Параметры и характеристики соответствующей регрессионной модели для выявления влияния обозначенных факторов на количество МСП представлены в таблице 3.

Исходя из результатов, представленных в таблице 3, можно констатировать, что модель, построенная для наиболее сильно коррелированных с МСП факторов, не отвечает необходимым признакам качества регрессионной модели, поскольку все Р-значения больше 5%. Таким образом, выводы об имеющихся связях на данном этапе невозможны. Однако поскольку используемые для анализа статистические данные являются временными рядами, то для оптимизации полученной на данном этапе модели можно использовать методу удаления трендовой компоненты. Проведенные с этой целью расчеты выявили, что трендовая компонента оказалась значимой как раз для факторов, сильно коррелированных с МСП.

Таблица 3 – Результатные показатели регрессионной модели

Показатели	Значения
Уравнение регрессии	$Y = -3643945,66 + 0,039 X_1 + 13170,06 X_2 + 41900,66 X_3 - 0,467 X_4 + 2667,41 X_5 + 732,89 X_6$
F-статистика. Критерий Фишера.	17,86
Коэффициент детерминации R^2	0,899
P-значение для: - Y – пересечение	0,72478992
- Переменная X 1	0,722373344
- Переменная X 2	0,292568114
- Переменная X 3	0,734958346
- Переменная X 4	0,799367044
- Переменная X 5	0,444439984
- Переменная X 6	0,195260923

В результате выполнения дальнейших этапов моделирования, заключающихся в проведении регрессионного анализа по данным, освобожденным от трендовых компонент, а также удаления незначимых факторов, была получена качественная регрессионная модель. В отсутствие влияния временного фактора было выявлено достоверное влияние на

количество МСП двух независимых факторов: доли городского населения и количества высших учебных заведений в регионе.

В таблице 4 приведены скорректированные данные для выполнения заключительного этапа регрессионного анализа.

Таблица 4 – Исходные данные, освобожденные от трендовых компонент для построения регрессионной модели влияния факторов на количество МСП в Свердловской области

Год	Количество МСП, Y	Доля городского населения, %	Количество высших учебных заведений в регионе, ед.
2009	-19834320	-173,31	2247
2010	-19812870	-173,34	2249
2011	-19840401	-173,26	2250
2012	-19826376	-173,29	2250
2013	-19817624	-173,32	2252
2014	-19808534	-173,35	2251
2015	-19832920	-173,38	2247
2016	-19818726	-173,30	2250
2017	-19824119	-173,33	2249
2018	-19836442	-173,26	2249

На основании этих данных построена регрессионная модель влияния

факторов на количество МСП в Свердловской области (табл. 5).

Таблица 5 – Характеристики итоговой регрессионной модели

Показатели	Значения
Уравнение регрессии	$Y = -64847733,967 - 206437,687X_1 + 4109,616X_2$
F-статистика. Критерий Фишера.	6,745
Коэффициент детерминации R^2	0,6584
P-значение для: - Y – пересечение	0,001629774
- Переменная X 1	0,018797373
- Переменная X 2	0,025247737

Результирующая модель множественной регрессии выглядит следующим образом:

следующим образом:

$$Y = -64847733,967 - 206437,687 \cdot X_1 + 4109,616 \cdot X_2 \quad (1)$$

На основании полученных результатов можно представить экономическую интерпретацию параметров итоговой модели. В частности, увеличение доли городского населения на 1% приводит к сокращению количества МСП в среднем на 20643,687; увеличение количества высших учебных заведений в области на 1 заведение способствует увеличению количества МСП в среднем на 4109,61.

верена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Согласно представленным коэффициентам, 65,84% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j, и параметры моделей являются статистически значимыми.

Статистическая значимость уравнений регрессионных моделей про-

Проверим предпосылки МНК с помощью коэффициента Спирмена, для каждой переменной X.

Проведем расчеты коэффициента ранговой корреляции Спирмена для переменной X₁:

$$p = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2}{n^3 - n} = 1 - 6 \cdot \frac{268}{10^3 - 10} = -0.62 \quad (2)$$

Можем сделать вывод, что связь между признаком Y и фактором X умеренная и обратная.

Таким же образом рассчитаем коэффициент ранговой корреляции Спирмена для переменной X₂:

$$p = 1 - 6 \cdot \frac{90}{10^3 - 10} = 0.45 \quad (3)$$

В данном случае между признаком Y и фактором X существует слабая и прямая связь.

Обсуждение

Исходя из полученных значений коэффициента детерминации и коэффициента Спирмена, можно предположить, что обратная связь между долей город-

ского населения и количеством МСП объясняется желанием людей работать за большую зарплату в крупных предприятиях без риска вкладывать деньги в свой бизнес. Тем более что в Свердловской области имеется достаточное количество крупных предприятий (почти 2000 ед.) при значительной доле городского насе-

ления (83-84% на протяжении последних десяти лет).

В то же время рост количества граждан с высшим образованием стимулирует их к развитию собственного дела, с пониманием особенностей ведения бизнеса и желанием реализовать возможности, полученные в процессе образования. Однако, учитывая выявленную прямую и слабую связь между количеством МСП и количеством высших заведений в Свердловской области, а также сокращением количества высших учебных заведений в Свердловской области на протяжении последних десяти лет, можно сделать вывод, что рост количества МСП зависит от этого фактора не слишком значительно.

По поводу других рассматриваемых факторов, которые были учтены в первом варианте регрессионной модели, стоит заметить, что, к примеру, безработные решаются открыть собственный бизнес при наличии капитала и минимальных рисков, качество дорог может влиять на расходы транспортировки продукции и стоимость ремонта автомобилей. Бюджетные расходы ВРП и инвестиции в основной капитал могут быть лишней «нагрузкой» на бюджет малого предпринимателя.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что для успешного функционирования среднего или малого бизнеса в современных условиях хозяйствования необходимо системное оценивание влияния факторов, оказывающих влияние на региональное развитие МСП, поскольку проведение такого анализа поможет малому и среднему бизнесу своевременно реагировать на изменение этих факторов (в частности, на выявленные – доля городского населения и количество высших учебных заведений в области), улавливать тренды и тенденции, которые создаются в бизнес-среде и использовать их в своей деятельности.

С целью стимулирования регионального развития МСП, а также увеличения инвестиционной привлекательности, можно предложить следующие финансовые инструменты: льготные ссуды для создания новых рабочих мест в отраслях АПК и промышленности (использование субсидируемых процентных ставок, где местная власть покрывает 50% учетной ставки); целевое финансирование отдельных высокоэффективных программ и проектов МСП в полюсах роста, что позволяет раскрыть внутренний потенциал МСП (например, компенсация региональной властью вложенных в бизнес средств в размере 1% от вложенного капитала при условии открытия предприятий на депрессивных территориях в созданных полюсах роста); временные «критические» налоговые ставки (то есть минимальные) для периферийных территорий, которые позволят предпринимателю при открытии собственного дела сделать выбор в пользу депрессивных территорий, тем самым изменяя их в инвестиционно-привлекательные.

Также важной составляющей стимулирования развития МСП, которую достаточно часто недооценивает научное сообщество и представители регионального развития, является активизация сотрудничества большого, среднего и малого бизнеса, которое обеспечит не только развитие и внедрение инновационных продуктов и технологий, но и простимулирует повышение объемов производства и реализации их продукции в полюсах роста.

Предлагаемые авторами результаты и рекомендации могут быть использованы в качестве методической основы при разработке планов экономического развития региона и поддержке малого и среднего бизнеса на региональном уровне. В числе результатов, имеющих наибольшее практическое значение, можно отметить разработку методики оценки влияния региональных факторов на экономическое развитие малого и среднего

бизнеса. Также необходимо отметить целесообразность разработки рекомендаций по совершенствованию региональных механизмов развития малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Кремин А.Е. Оценка влияния деятельности малого бизнеса на уровень социально-экономического развития региона // *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 11(55). С.439-443.
2. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 02.01.2021).
3. Новицкая О.В. Особенности поддержки малого и среднего бизнеса в системе современного регионального менеджмента // *Вестник ЧГТУ: сб. науч. работ Черкасского государственного технологического университета*. – Серия: Экономические науки. 2014. Вып. 37. Ч. II в. С. 162-169.
4. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области на период до 2035 года: Постановление Правительства Свердловской области от 6 августа 2019 года № 515-ПП [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561486359> (дата обращения: 15.12.2020).
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс]. URL: <https://sverdl.gks.ru/> (дата обращения: 21.12.2020).
6. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 06.12.2020).
7. Шорохова И.С., Пушкарев А.А. Оценка влияния социально-экономических факторов на развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России // *Российские регионы в фокусе перемен*. Екатеринбург. 2019. С. 612-618.
8. Azam R., Jasra J.C., Hunjra A.I., Rehman R.A.U., Khan M.A. Determinants of Business Success of Small and Medium Enterprises // *International Journal of Business and Social Science*. 2011. Vol. 2 No. 20. P. 274-281.
9. Bakanach O.V., Dubrova T.A., Esenin M.A., Blinova S.V. Small Entrepreneurship in Russia: Development Trends, Structural Changes, Rating Assessment of Regions // *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6(S5). P. 227-234.
10. Barhatov V., Campa A., Pletnev D. The Impact of Internet-Technologies Development on Small Business Success in Russia // *International Symposium in Management*. 2018. Vol. 238. P. 552-561.
11. Hogan T., McGuinness G., Powell R. European trade credit use and SME survival // *Journal of Corporate Finance*. 2018. № P. 81-109.
12. Kadocsa G., Francsovcics A. Macro and Micro Economic Factors of Small Enterprise Competitiveness // *Acta Polytechnica Hungarica*. Vol. 8 (1). 2011. P. 23-40.
13. Kazimoto P. Assessment of factors affecting small businesses' performance in Tanzania [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/36471955/ASSESSMENT_OF_FACTORS_AFFECTING_SMALL_BUSINESSES_PERFORMANCE_IN_TANZANIA (дата обращения: 15.12.2020).
14. Kreslins K., Shaikhulina S., Vasiljeva T. Cloud Computing: Business Perspectives, Benefits and Challenges for Small and Medium Enterprises (Case of Latvia) // *Procedia Engineering*. 2017. № 178. P. 443-451.
15. Peltier J.W., Zhao Y., Schibrowsky J.A. Technology adoption by small businesses: An exploratory study of the interrelationships of owner and environmental factors // *International Small Business Journal*. 2012. Vo. 30(4). P. 406-431.
16. Tewari P.S., Skilling D., Kumar P., Wu Z. Competitive Small and Medium Enterprises: A diagnostic to help design smart SME policy // *The World Bank*. 2013. P.5-6.
17. Суглобов А.Е., Бобошко В.И. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ // *Региональная экономика: теория и практика*. 2008. № 19. С. 2-11.

УДК 338.1

Состояние национальной культурной политики и управления сферой культуры в условиях новых вызовов

И.М. Бочаров, руководитель отдела развития, ГБУК г. Москвы

«Фольклорный центр п/р Л. Рюминой», г. Москва,

М.А. Измайлова, доктор экономических наук, доцент,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Изложены результаты анализа национальной культурной политики России на современном этапе, сопровождаемом чередой новых вызовов. Раскрыты цели и задачи государства в сфере культуры, признаваемой ключевым фактором всех проводимых социально-экономических преобразований. Дается современное толкование культуры, подчеркивающее важность новых подходов к государственной политике в области культуры в аспекте публичного признания ее ценности и оказания всемерной поддержки развитию. Подчеркивается крайне негативное влияние коронавирусной инфекции на состояние и функционирование учреждений культуры. Приведены данные, отражающие меры государственной поддержки сфере культуры в период пандемии COVID-19. Делается вывод, что государство как гарант сохранности исторически сложившегося культурного наследия должно принять все возможные эффективные меры поддержки сферы культуры и защиты ее от разного рода угроз.

Национальная культурная политика, управление сферой культуры, финансирование сферы культуры, коронавирусная инфекция.

The state of the national cultural policy and management of the cultural sphere in the context of new challenges

I.M. Bocharov, Head of the Development Department,

State Budget Institution of Moscow «Folklore Center p/r L. Ryumina», Moscow,

M.A. Izmailova, Doctor of Science (Economics), Associate professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article presents the results of the analysis of the national cultural policy of Russia at the present stage, accompanied by a series of new challenges. The article reveals the goals and objectives of the state in the field of culture, which is recognized as a key factor in all ongoing socio-economic transformations. A modern interpretation of culture is given, emphasizing the importance of new approaches to state policy in the field of culture in the aspect of public recognition of its value and providing full support for development. The extremely negative impact of coronavirus infection on the state and functioning of cultural institutions is emphasized. The data reflecting the measures of state support to the cultural sphere during the COVID-19 pandemic are presented. It is concluded that the state, as a guarantor of the preservation of the historical cultural heritage, should take all possible effective measures to support the cultural sphere and protect it from various threats.

National cultural policy, cultural sector management, cultural sector financing, coronavirus infection.

Государство, признавая сферу культуры как исключительную нравственную основу модернизации экономической и социальной сфер, выводящей Россию на магистраль инновационных преобразований и формирующей готовность российского общества отвечать на новые вызовы современности, впервые придает культуре статус национального приоритета. Не вызывает сомнений, что современное толкование культуры рассматривает данный феномен как ключевой фактор повышения качества жизни

населения, ускоренного социально-экономического развития страны, придающий гуманизм и гармоничность общественным отношениям, стоящий на страже единства культурного пространства и территориальной целостности государства [4]. Именно с этих позиций формируется национальная культурная политика России.

Приоритетными целями государства в сфере культурной политики России следует считать – обеспечение:

– каждому гражданину страны достойных условий для свободного творческого развития, защиту исторически сложившейся культурной среды;

– неприкосновенность культурного суверенитета России и единой историко-культурной самоидентификации российского народа;

– свободного доступа на принципе равенства всех граждан к накопленному культурному богатству страны и всей мировой цивилизации, его сохранность и приращение;

– защиты от угроз культурного достояния, исходящих от принципов и образцов современного общества потребления, цивилизации постмодерна и массовой культуры;

– сохранности и развития высших достижений российской и мировой культуры.

Проводниками государственной культурной политики являются организации культуры, которые призваны, прежде всего: создавать условия для формирования у населения потребности быть вовлеченными в культурно-творческий процесс; обеспечивать доступность объектов культуры для удовлетворения культурных запросов и духовных потребностей; стимулировать творческую активность граждан и их стремление к творческой самореализации; реализовывать просветительскую деятельность, направленную на формирование правильных представлений о качестве жизни современного человека и ее духовном наполнении; предоставлять возможность для активного проведения досуга с сохранением его традиционных и современных форм.

Названные цели, являющиеся основополагающими российской национальной культурной политики, полностью сопряжены с требованиями и положениями Конституции РФ, основами государственной культурной политики, стратегическими документами по

вопросам социально-экономического, национальными проектами и пр.

При этом понимание культурного достояния страны следует понимать гораздо шире, нежели в стереотипном представлении культуры как сокровищницы материальных и нематериальных произведений искусства, имеющих эстетическое значение. Современное толкование сферы культуры, имеющее принципиальное значение для наполнения культурной политики новым контентом и подходами к реализации, заключается в признании культуры сферой производства норм и ценностей, лежащих в основе формирования базовых латентных образцов политического, социального и экологического поведения, важных для общества нравственных, этических, эстетических и бытовых понятиях. При этом следует учитывать уникальное сущностное свойство российской культуры – она являет собой некий агрегированный концентрат достижений мировой культуры, своего рода бастион европейской классической культуры, в последнее время подвергающейся попыткам подмены вековых ценностей и нуждающейся в придании силы на свое возрождение.

Все это обосновывает важность перелома в государственной политике в области культуры в аспекте публичного признания ее ценности и оказания всемерной поддержки развитию, в том числе посредством решения следующих задач:

1. С учетом современных реалий, демонстрирующих поспешное общее человеческих ценностей, формируемых мировой цивилизацией, признать государство главным регулятором производства латентных образцов социального и политического поведения.

2. Обеспечить сохранность и воспроизводство культурного наследия как интегративной совокупности нормативно-ценностных основ, нематериаль-

но-художественных произведений и материальных объектов.

3. Создать условия для достойного развития российских граждан посредством: равного и свободного доступа к культурным достижениям, получению художественного образования; преодоления разрыва между центром и регионами страны в возможности приобщиться к лучшим образцам культуры и всего культурного наследия страны; создания благоприятного информационного пространства и культурной среды; защиты русского языка и сохранения других национальных языков в мультинациональной России.

4. Сформировать и поддерживать эффективную репродуктивно-просветительскую культурную систему, стратегическое целеполагание которой основывается на триаде культурного просвещения – театрах и кинематографе, музеях и выставках, библиотеках и клубах. Функционирование системы должно предусматривать выявление и поддержку творчества и талантов всех возрастных категорий граждан, а также привлекать внимание к решению проблем современного искусства. Необходимо возрождать научные школы в сфере культуры и искусства, провести обновление образовательной модели подготовки кадров для творческой сферы и гуманитарного образования с учетом современных вызовов и возможностей.

5. Обеспечить формирование системы сохранения национального культурного суверенитета, самостоятельности творческой деятельности и ее защиты от влияния IT-гигантов, демонстрирующих экспансию в культурную сферу с привнесением новых форматов массовой культуры.

6. Разработать международную культурную политику, целеориентированную на возрождение глобальной классической культуры.

Следует признать, что решение названных задач, как и реализация на-

циональной культурной политики в целом, находится под влиянием многих факторов, прямо или косвенно воздействующих на сферу культуры и обладающих разной степенью силы. Явление стаи «черных лебедей» – неожиданных событий, не прогнозируемых аналитиками и экспертным сообществом даже при первых признаках их приближения, выбило из привычного режима функционирования всю мировую экономику и практически все отрасли российской экономики – сфера культуры оказалась в их числе.

По мнению автора, фактором, который самым серьезным образом повлиял на функционирование учреждений культуры и потребовал от них инновационных решений в целях сохранения творческих коллективов и выполнения ими предначертанной миссии, а также поиска и предоставления нового формата доступа граждан к культурным событиям, стала коронавирусная инфекция – пандемия COVID-19. В связи с этим, представляется необходимым в первую очередь дать оценку влияния COVID-19 на экономическое положение учреждений культуры и финансирование культурной сферы как важнейшего направления деятельности государства по гарантиям реализации выше названных задач.

Для оценки мер государственной поддержки сфере культуры и положения ее учреждений в шоковый период начала новой пандемии обратимся к исследованиям, проведенным учеными высшей школы экономики, чьи научные интересы сфокусированы на изучении экономических и социальных последствий COVID-19 в сфере российской культуры [7]. Так, анализ отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъектов РФ в части расходов в сфере культуры показал, что за период январь-апрель 2020 г., по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., 12 субъектов РФ ощутили сокращение расходов на

культуру, а в 16 субъектах РФ снизились расходы на субсидии бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО в сфере культуры. Максимальное сокращение расходов установлено в Астраханской области: в части расходов на культуру сокращение составило 15%, по предоставлению субсидий – 17,5%. В общем числе субъектов РФ доля расходов на культуру сократилась в 58 регионах: в среднем по России сокращение составило 0,3 п.п., а максимальное значение (1,2 п.п.) отмечено в Амурской области (доля расходов на культуру по состоянию на 01.05.2019 составляла 4,6%, а по состоянию на 01.05.2020 – 3,4%).

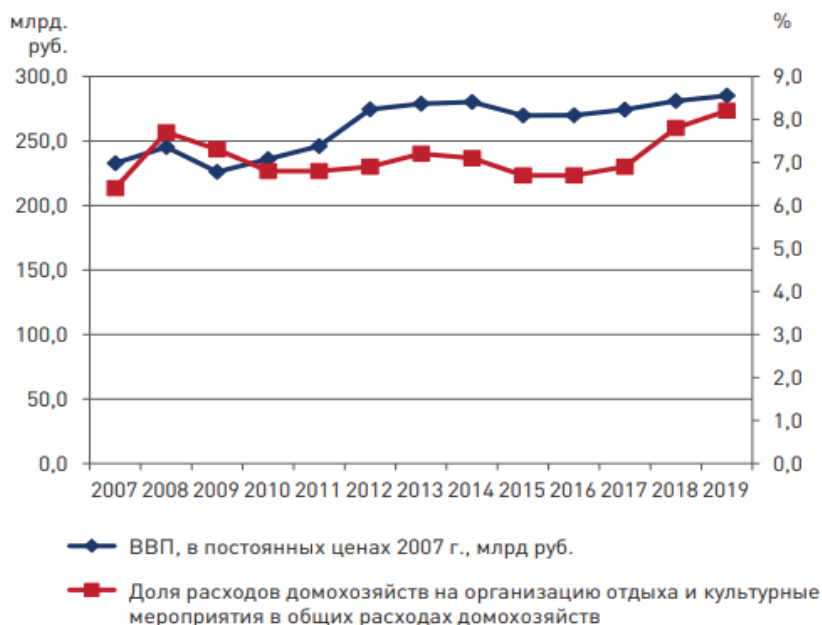
Шоковое состояние учреждений сферы культуры, вызванное резким снижением их финансирования в апреле 2020 г., когда в соответствии с указами президента России были установлены нерабочие дни, можно проанализировать на примере сравнения расходов на культуру за аналогичный месяц 2019 г. Результаты анализа позволяют констатировать отрицательную динамику расходов на культуру по большому числу регионов – оно было отмечено в 38 субъектах РФ, а в среднем по стране составило 3,3%. В этом списке регионов лидировала Астраханская область, в которой снижение расходов на культуру составило 28,9% (по сравнению с апрелем 2019г.), второе место заняла г. Москва (сокращение на 26,5%).

Более существенно сокращались расходы на субсидии бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО – эта тенденция отмечена в 39 субъектах РФ, а в среднем по стране сокращение составило 7%. В данном списке регионов лидером стала Республика Татарстан и г. Москва, где указанные расходы в апреле 2020 г. упали соответственно

на 54,6% и на 39,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Следует также отметить, что в большинстве регионов (в 70 из 85) в апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. сократилась доля расходов на культуру в общих расходах консолидированного бюджета соответствующего субъекта РФ – в среднем по стране она снизилась на 0,8 п.п.

Таким образом, сравнительный анализ расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ показал, что за четыре месяца 2020 г., несмотря на рост в номинальном выражении общих расходов на сферу культуры и расходов на субсидии бюджетным, автономным учреждениям и иным НКО, в относительном выражении отчетливо наметилась их отрицательная динамика. Доля расходов на культуру в общих расходах накопленным итогом к апрелю 2020 г., по сравнению с апрелем 2019г., снизилась на 0,3 п.п. Отмечая, что замедление роста и сокращение указанных расходов в сфере культуры в большей степени проявились именно в апреле 2020 г., можно говорить, что это является следствием мер, принятых по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции. Учитывая продление в мае 2020 г. режима самоизоляции и невозможность в этих условиях полноценного функционирования организаций культуры, отрицательная динамика финансирования сферы культуры сохранилась.

Анализ динамики объемов ВВП на душу населения (в постоянных ценах) и доли расходов домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в общих расходах домохозяйств показал, что она во многом совпадает (рис. 1).

Источник: [7]
Рисунок 1 – Динамика объемов ВВП на душу населения в реальном выражении и доли расходов домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в общих расходах домохозяйств

Данные рисунка 1 свидетельствуют о высокой чувствительности расходов домохозяйств к кризисным явлениям в российской экономике: увеличение благосостояния страны сопровождается ростом благосостояния граждан и, наоборот, в ситуации экономического кризиса происходит сокращение расходов домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия.

Распространение коронавирусной инфекции отрицательно сказывается на всей мировой экономике – российская экономика не является исключением. Так, согласно данным Минэкономразвития России, в апреле 2020 г. под влиянием COVID-19 снижение ВВП составило 12%, а в мае резкое ухудшение экономической ситуации было вызвано наложением двух факторов: с одной стороны, продолжались ограничения, связанные с принятием карантинных мер, с другой – сократилась добыча нефти в соответствии с принятыми обязательствами в рамках договоренностей

с ОПЕК+ [2]. Учитывая данные факторы, спрогнозировать годовой ВВП достаточно сложно. Тем не менее, МВФ скорректировал свой прогноз: годовое падение ВВП составит 6,6% против 5,5% [1]. Экспертами McKinsey рассматриваются два варианта развития событий: при сдерживании вируса – падение ВВП составит 3,8%, а при отложенном восстановлении – 10,2%. данных значений придерживается и ВЭБ.РФ [6].

Следовательно, с учетом прогноза дальнейшего снижения ВВП и сохраняющейся чувствительности расходов домохозяйств к кризисным явлениям в экономике, расходы на сферу культуры неизбежно будут сокращаться, что, в свою очередь, вызовет снижение доходов организаций культуры и внебюджетных доходов государственных и муниципальных учреждений культуры.

В этой ситуации роль государственной поддержки организаций культуры, а также принятие мер, направленных

ных на обеспечение устойчивого развития сферы культуры, является жизненно необходимой. Анализ документов, принятых правительством в связи с пандемией COVID-19, в числе которых постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [3], показывает, что в данный перечень отраслей включены организации и индивидуальные предприниматели в сфере культуры, основным видом деятельности которых являются:

- деятельность творческая, деятельность в области искусства и организации развлечений;
- деятельность в области демонстрации кинофильмов;
- деятельность музеев;
- деятельность зоопарков;
- производство изделий народных художественных промыслов;
- деятельность по организации выставок.

Дополнительно к этому и в соответствии с Распоряжением от 8 мая 2020 г. № 1231-р Правительством РФ на поддержку учреждений культуры федерального подчинения была выделена значительная сумма – более 3,8 млрд рублей [5]. Основное назначение финансовой поддержки заключалось в сохранении уровня заработной платы работников федеральных государственных бюджетных учреждений культуры, подведомственных Минкультуры России, обеспечении расходов на охрану и пожарную безопасность, на уплату налоговых начислений. Выделенные средства распределялись в виде субсидий федеральным государственным учреждениям культуры, деятельность которых была полностью или частично приостановлена в связи с распространением коронавирусной инфекции. Формирова-

ние списка таких учреждений осуществляет Минкультуры России на основе анализа результатов мониторинга их финансового состояния и оценки потребности в обеспечении обязательных платежей. Первая часть средств объемом 1 269 млн рублей из выделенных 3,8 млрд рублей была распределена на поддержку учреждений культуры в период пандемии COVID-19.

Вместе с тем, справедливо отметить, что несмотря на принимаемые государством меры финансовой поддержки культурной сферы, организации культуры в условиях введенных правительством карантинных мер были вынуждены самостоятельно принимать решения по поиску новых способов выживания в ковидный период. В этих условиях организации культуры последовали всеобщему примеру – переходу в онлайн среду. Несмотря на противоестественность онлайн-формата оказания культурных услуг для большей части организаций сферы культуры (например, для театров, музеев, выставочных залов и пр.), переход произошел достаточно быстро, невзирая на недостаточную для такой трансформации техническую готовность, отсутствие опыта и имеющиеся психологические барьеры как представителей культуры, так и ее потребителей. Переход в онлайн сделал возможным появление новых культурных продуктов и новых способов диалога со зрительской аудиторией, способствовал установлению новых профессиональных связей в творческой индустрии и консолидации существующих партнерских отношений, видоизменил социальное участие организаций культуры на территории своего присутствия. Следствием этого стало многократное увеличение аудитории организаций сферы. Данный результат стал возможным исключительно в условиях заинтересованности государства в сохранении культурной основы государства.

Подводя итог, следует подчерк-

нать, что государство как гарант сохранности исторически сложившегося культурного наследия страны должно принять все возможные эффективные меры, чтобы сфера культуры могла противостоять разного рода угрозам, а организа-

ции культуры были способны поддерживать свое устойчивое развитие во имя сохранения культурных ценностей и приобщения к ним самых широких слоев населения как ныне живущего, так и будущих поколений.

Литература

1. МВФ ухудшил свой прогноз по экономике России на 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/2665777-echo.html> (дата обращения: 04.01.2021).
2. Новая сделка ОПЕК+ вступила в силу [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200501/1570845709.html> (дата обращения: 04.01.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73846630/> (дата обращения: 10.12.2020).
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (дата обращения: 25.12.2020).
5. Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2020 г. № 1231-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/127862/> (дата обращения: 25.12.2020).
6. Экономисты допустили падение экономики России ниже уровня 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/04/2020/5e8f108f9a794727b206ba88>. (дата обращения: 04.01.2021).
7. Экономические и социальные последствия COVID-19 в сфере культуры в России: Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире / Абанкина Т.В., Мацкевич А.В., Ксынкина Г.М., Николаенко Е.А., Романова В.В., Щербакова И.В. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1609165892/HSE_Covid_08_2020_5_3.pdf. (дата обращения: 12.01.2021).

УДК 330.35

Влияние факторов цифровой экономики на развитие человеческого капитала в регионах России

М.В. Власов, кандидат экономических наук, доцент,

Я.В. Качан, аспирант,

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

Цифровая экономика быстро растет и развивается, особенно в России. Тем не менее, основные измерительные показатели могут расходиться в отношении других сфер, в особенности по отношению к человеческому капиталу. Целью данной статьи является оценка влияния цифровых технологий на человеческий капитал, выявление корреляционных зависимостей между факторами цифровой экономики и человеческого капитала, и описание факторов, которые оказывают наибольшее влияние на развитие человеческого капитала в различных регионах Российской Федерации.

В качестве объектов анализа в ходе исследования были взяты 8 федеральных округов Российской Федерации для оценки влияния цифровых технологий на человеческий капитал путем формирования корреляционных взаимосвязей различных факторов. В качестве метода исследования применяется количественный анализ. Источником данных является база данных Федеральной службы государственной статистики.

В результате проведенного исследования авторы доказали, что факторы цифровой экономики оказывают значительное влияние и способствуют развитию человеческого капитала; были выявлены факторы, которые оказывают наибольшее и наименьшее влияние и из полученных данных были выявлены регионы, где наблюдается наибольшая взаимосвязь цифровой экономики и человеческого капитала.

Практический аспект данного исследования дает возможность использовать полученные результаты при внедрении цифровых технологий для повышения уровня человеческого капитала экономических агентов на всех уровнях хозяйствования.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в идентификации факторов цифровой экономики, оказывающих влияние на увеличение качества человеческого капитала в регионах, что может выступить основанием для поведения последующих исследований влияния цифровизации региональных социально-экономических систем на развитие человеческого капитала.

Цифровая экономика, человеческий капитал, инновации, экономика знаний, рынок труда, цифровизация, регионы, развитие регионов, региональная экономика.

Influence of digital economy factors on the development of human capital in the regions of Russia

M.V. Vlasov, доцент, candidate of economic sciences,

Yan V. Kachan, PhD student,

Institute of Economics of the Ural Branch Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

The digital economy is growing and developing rapidly, especially in Russia. Nevertheless, the main scales numbers could be different in relationship to the others spheres including human capital. The major aim of this study is to estimate how digital technologies can affect human capital, glean out the correlation dependences of factors between digital economy and human capital and factors that affect the most of human capital in the different regions of Russia.

During the going of this research were taken 8 federal areas of Russia and analyzed the effect of digital technologies that belong to the digital economy on human capital in the way of forming different correlation factors. The main method of research was chosen the quantitative analyze. The source of data was base of data of Federal Statistics Service.

After completing the research the authors demonstrated and prove the following: there are the factors of digitalized economy that strongly influencing the level of growth of human capital and there are factors that don't do it, and taking this factors into account authors of this research took all the regions and highlighted and put them in different categories them basing on that what impact they give at their best and their lowest.

The practical aspect of this research makes it possible to use the results obtained when introducing digital technologies to increase the level of human capital of economic agents at all levels of management in the country resources.

The theoretical aspect of this research is in the recognition of social and economic systems of regions, which on their level impact the growth of human capital.

Digital economy, human capital, innovation, knowledge economy, labor market, digitalization, regions, regional development, regional economy.

Введение

В 21 веке происходит цифровизация всех сторон жизни человека, как материальных, так и нематериальных, и, в первую очередь, цифровизация затрагивает самого человека, как отдельную личность, так и общество в целом, особенно если рассматривать человека с точки зрения человеческого капитала в различных организациях. Возникает вопрос, как цифровая экономика влияет на человеческий капитал?

В своей статье «Human capital evaluation in the digital economy» Корнеева Т.А., Поташева О.Н., Татаровская Т.Е., Шатунова Г.А. [1, С.66] выделяют важность исследования взаимосвязи факторов человеческого капитала и факторов цифровой экономики. Однако, авторы только идентифицируют важность данной проблемы и не осуществляют анализ вопросов взаимного влияния факторов человеческого капитала и факторов цифровой экономики.

Валовой внутренний продукт страны зависит не только от количества рабочей силы (то есть рабочего времени), используемого для производства товаров и услуг, но и от ее производительности. Одним из важных факторов, определяющих производительность труда работника, является человеческий капитал.

В современной экономике понятие капитала не ограничивается физическим капиталом, таким как машины, тракторы, оборудование и т.д., повышающие производительность труда, но также включает то, что называется человеческим капиталом.

Кроме того, специальное профессиональное образование, такое как инженерное, компьютерное, управленческое и др., значительно повышает

производительность труда. Поэтому накопление человеческого капитала обычно называют инвестициями в людей.

Целью данного исследования является оценка влияния цифровых технологий на человеческий капитал, выявление корреляционных зависимостей между факторами цифровой экономики и человеческого капитала, и описание факторов, которые оказывают наибольшее влияние на развитие человеческого капитала в различных регионах Российской Федерации.

Чтобы правильно оперировать концепциями человеческого капитала и цифровой экономики, нам сначала необходимо определить человеческий капитал и то, как его понимают различные авторы. Например, Спирос Арванитис и Эурипидис Н. Лукис [2, С.43] относят человеческий капитал в целом к факторам производства, По Ён Чу, Ю Лин Линь [3, С.886] относят человеческий капитал к знаниям, опыту, уровню мобильности, навыкам, опыту сотрудников и руководству всей организацией. Ричард Хафф [4] относит человеческий капитал к нематериальным ресурсам индивидов и групп людей, например, интеллект, знания, навыки т.д. Стоит отметить, что в данном определении человеческий капитал рассматривается как ресурс в контексте организации и страны. Также здесь идет разделение человеческого капитала на индивидуальный и коллективный. Но определение выглядит жестким, потому что люди здесь рассматриваются просто как ресурс для достижения целей.

Все авторы в целом согласны друг с другом в определении понятия человеческого капитала, рассматривают его под разными углами и с разных сто-

рон, что позволяет глубже понять это определение и применить его к разным сферам. Единственным недостатком является то, что все авторы трактуют человеческий капитал как набор определенных характеристик, функций, свойств, это все правильно, но все они забывают упомянуть, что человеческий капитал – это, прежде всего, люди, а уже потом набор и сочетание различных факторов.

В этой статье под человеческим капиталом авторы будут понимать навыки и знания, которые рабочие приобретают в процессе обучения и профессиональной подготовки. Этот человеческий капитал, то есть знания и навыки, накапливаются людьми в процессе обучения в течение времени, которое они проводят в начальной и средней школах, а также вплоть до выпуска и последипломного образования в колледжах или университетах. В некотором смысле человеческий капитал можно понимать как носителя технологических знаний, лежащих в основе научно-технического прогресса, как упоминают в своей статье Goldin С [5]. Человеческий капитал очевидно играет важную роль в разработке и продвижении новых идей, связанных с технологиями и также влияет на то, с какой эффективностью они будут использованы. В своей статье «Государственные расходы на человеческий капитал и рост в Намибии: анализ временных рядов» авторы Кристофер Шафуда и Утпал Кумар Де [6] объясняют, что управление человеческим капиталом имеет важное значение для найма, управления, обучения и удержания талантливых и высокоэффективных сотрудников. Управление человеческим капиталом играет важную роль в ориентации нового сотрудника в системе. Скучные и бессмысленные вводные программы приводят к путанице, и сотрудник в конечном ито-

ге теряет интерес к организации. Поэтому для сотрудников важно со временем обновлять свои знания, чтобы справляться с меняющимися ситуациями.

В среднем общие затраты на человеческий капитал составляют почти 70 процентов операционных расходов компании. Несмотря на то, сколько стоят сотрудники, многие компании не инвестируют должным образом в план развития сотрудников, а именно в свой человеческий капитал.

Помимо инвестиций в систему корпоративного образования, также важно инвестировать в те аспекты бизнеса, которые предназначены для человеческих ресурсов, чтобы обеспечить прием на работу способных сотрудников, которые создают конкурентное преимущество на рынке, и их последующее удержание в компании. Немаловажный аспект, на который стоит обращать внимание, когда речь заходит о найме и удержании ценных сотрудников, это инвестиции в системы, которые предназначены для вознаграждений сотрудников, что впоследствии поможет построить и развивать команды ценных специалистов.

По словам Гэри С. Беккера [7], профессора Чикагского университета, экономисты могут называть рабочую силу «человеческим капиталом», потому что их сочетание навыков, здоровья, ценностей и знаний рассматривается как актив. Далее мы можем привести примеры нескольких факторов, помимо образования, которые больше всего влияют на развитие человеческого капитала: компетентность, знания, организационное развитие, риск. Мировая экономика претерпела фундаментальные структурные изменения, вызванные глобализацией бизнеса и революцией в информационных и коммуникационных технологиях. Новая экономика – это

отличная экономическая структура, которая является результатом этих двух тенденций. Эта экономика установила новые правила и новые способы ведения бизнеса, и ее фундаментальная особенность – повсеместное распространение ИТ. Экономика в общих чертах означает производство, распространение и потребление определенных товаров и услуг, способных удовлетворить потребности человека. Главный фактор экономики – производство. В производстве есть конечный продукт, на который нацелено производство и связанные с этим затраты, а задача экономики в этом случае – свести все затраты к минимуму. На данный момент существует множество способов снижения затрат, но с появлением новой экономики – цифровой экономики – появилась возможность значительно снизить затраты.

Под цифровой экономикой понимается экономическая деятельность, в которой используются электронные коммуникации и цифровые технологии для предоставления товаров и услуг. Основными составляющими цифровой экономики являются: интернет, он позволяет фирмам предлагать товары на продажу и позволяет потребителям искать товары, которые им нужны; цифровая автоматизация, фирмы могут использовать вычислительную мощность компьютеров для принятия решений о выпуске продукции, ценах и способах связи с потребителями; цифровые платежи – кредитные карты, NFC-технологии, биткойны, банковский перевод, цифровая экономика приближает нас к обществу, где нет наличных денег; автоматизация, цифровая экономика все больше полагается на искусственный интеллект, массовое использование электронных данных и автоматизированные технологии [8]. Но это в свое очередь может отрицательно ска-

зываться на человеческом капитале, так как большое количество работников сейчас имеют возможность работать удаленно, что в свою очередь влечет за собой низкое качество выполнения работы, отсутствие доступности на должном уровне к благам соц. Обеспечения и различным льготам. Тут возникает проблема подрыва человеческого капитала, так как для организаций открываются возможности нанять более дешевых сотрудников через глобальный пул виртуальных бирж работников. Подобного рода ситуации для государств и различных институтов можно решить путем выявления тенденций на мировом рынке и внедрять новые разработки в текущие программы и социальную защиту, в которых право на участие связано со стандартными моделями занятости, чтобы поддерживать отношения между работником и работодателем на должном уровне в цифровой экономике. Проведя литературный обзор по вышеуказанным темам, авторы пришли к следующему выводу: влияние цифровой экономики на человеческий капитал в современной литературе до конца не изучено.

Для анализа влияния цифровой экономики на человеческий капитал авторы выделили следующие гипотезы:

1. Цифровая экономика создает больше рабочих мест.
2. Цифровая экономика создает рабочие места нового типа.
3. Цифровизация экономики открывает больше возможностей для дистанционного образования.
4. Цифровизация экономики увеличивает производительность труда.
5. Цифровизация экономики делает знания более доступными для людей.

Методология

Для оценки зависимостей был использован корреляционный анализ –

нахождение корреляционной зависимости между факторами гражданской экономики и человеческого капитала.

В своей статье Кобзистая Ю.Г. [9, С.118] разделяет человеческий капитал на следующие части:

1) человеческий капитал отдельного индивида, или фундаментальный, на нем основываются все последующие уровни, в него входят интеллект, предпринимательские способности, культурное и моральное воспитание, здоровье;

2) человеческий капитал конкретной организации, или организационный, сюда входят некоторые нематериальные активы компании, например, интеллектуальная собственность, патентные наработки, репутация на рынке;

3) человеческий капитал определенного государства или нации, или национальный, сюда входят все виды социального капитала общества, политический капитал.

Из этой структуры видно, что человеческий капитал – это сложное понятие со многими переменными, где интеллектуальный капитал и образование в любой форме играют важную роль, поэтому для этого исследования авторы выбрали следующие факторы человеческого капитала:

1) «доля занятого населения в возрасте от 25 до 64 лет с высшим образованием»;

2) «доля студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена»;

3) «доля студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – бакалавриату, специалистам, магистратуре»;

4) «доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ),

в общем количестве опрошенных организаций»

В качестве примера для всех федеральных округов Российской Федерации были взяты 4 фактора человеческого капитала и 3 фактора цифровой экономики и рассчитаны коэффициенты корреляции.

Был проведен качественный обзор литературы, чтобы прояснить взаимосвязь между возможностями цифровых ИТ и человеческим капиталом.

Результаты

Как «доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в сфере ИКТ», влияет на объем инвестиций на закупку оборудования ИКТ. Расчеты показали высокий коэффициент корреляции между этими двумя параметрами (0,77), что свидетельствует о высокой зависимости и влиянии одного параметра на другой. Из этого следует простой вывод, если организация проводит обучение сотрудников в теме информационных технологий, следовательно, эта область очень важна для здорового функционирования компании. Возможно, деятельность этой организации прямо или косвенно связана с ИКТ, соответственно увеличение инвестиций в закупку и обновление ИКТ-оборудования положительно скажется на деятельности организации.

Как фактор 3) влияет на количество персональных компьютеров на 100 сотрудников организаций. Между двумя показателями также существует высокая взаимосвязь, и коэффициент корреляции составляет 0,94. Из этого можно сделать следующий вывод: студенты, получающие высшее образование по программам бакалавриата, специализации и магистратуры, в основном получают профессии, связанные с интеллектуальным трудом. В 21 веке ни

одна интеллектуальная работа не обходится без использования компьютеров, поэтому организациям, чтобы обеспечить максимально комфортные условия

труда выпускникам, необходимо приобретать компьютерное оборудование и иметь как минимум 1 компьютер на каждого сотрудника.

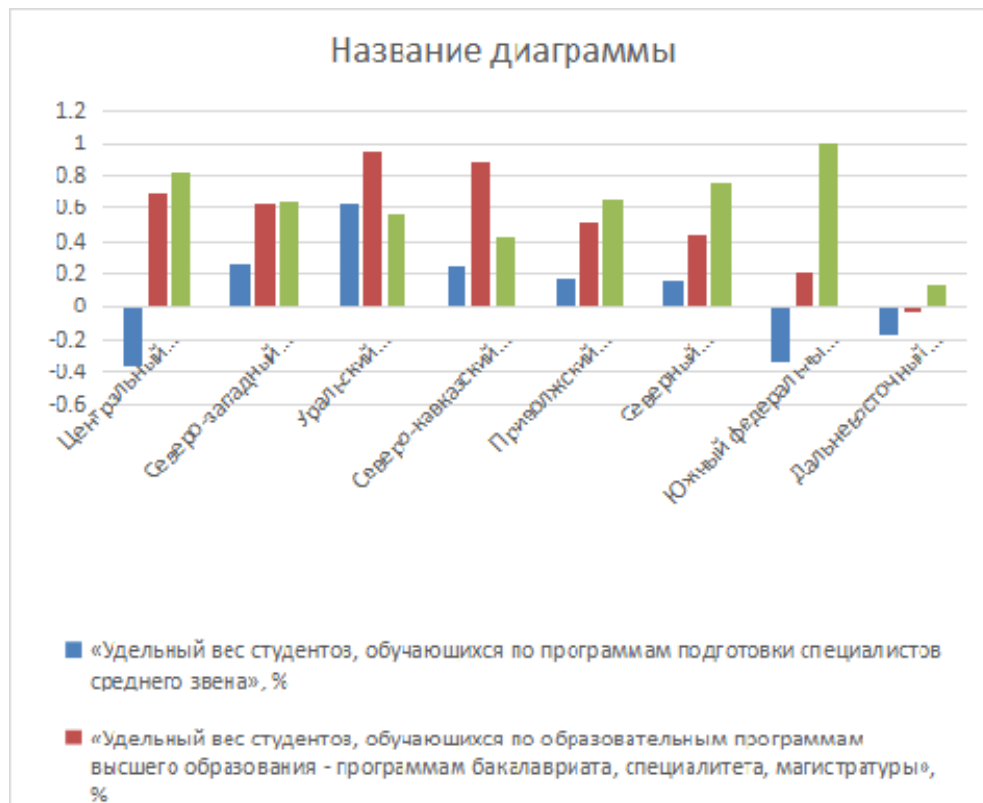

Рисунок 1 – Коэффициент корреляции фактора цифровой экономики «Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций», штук и факторов человеческого капитала

Из результатов анализа данных, представленных на рисунке 1, следует, что цифровые технологии позволяют обеспечить развитие факторов человеческого капитала. Наибольший фактор цифровой экономики, такой как «Количество персональных компьютеров на 100 сотрудников организаций, шт.», Приходится на такой фактор человеческого капитала, как «Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в сфере информации и коммуникации. технологий (ИКТ) в общем количестве опрошенных организаций»,% между которыми су-

ществует сильная устойчивая корреляция. Также существует средняя корреляция между фактором цифровой экономики «Количество персональных компьютеров на 100 сотрудников организаций, шт.» И таким фактором человеческого капитала, как фактор 3). Таким образом, можно сделать вывод, что фактор цифровой экономики «Количество персональных компьютеров на 100 сотрудников организаций, шт.» является драйвером развития высшего и дополнительного образования, что есть человеческий капитал.

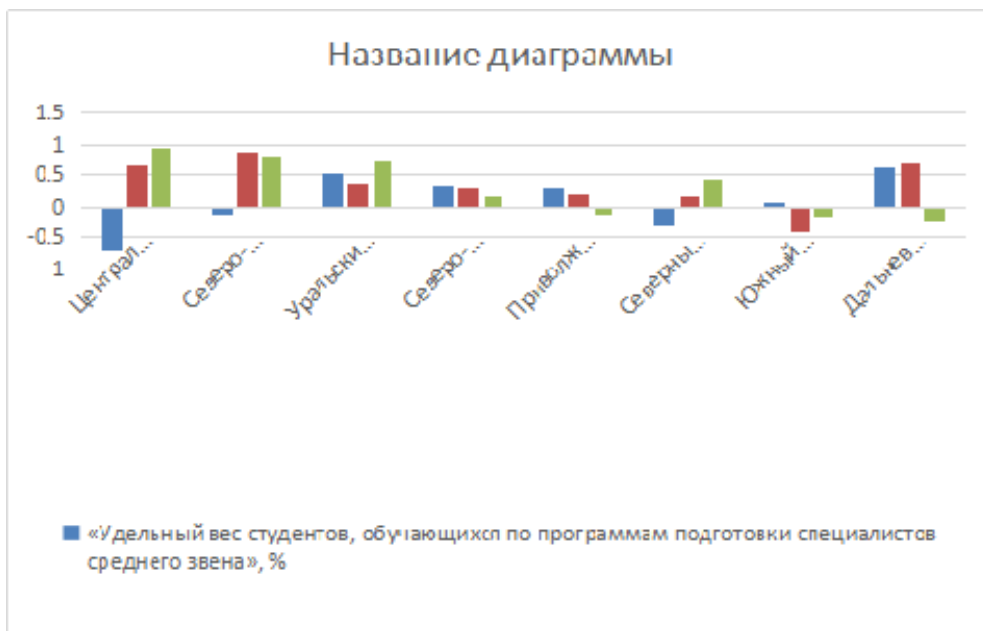

Рисунок 2 – Коэффициент корреляции фактора цифровой экономики «Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования», млн и факторов человеческого капитала

На основе анализа данных, представленных на рисунке 2, авторы делают вывод, что факторы цифровой

экономики имеют большое влияние на развитие человеческого капитала.

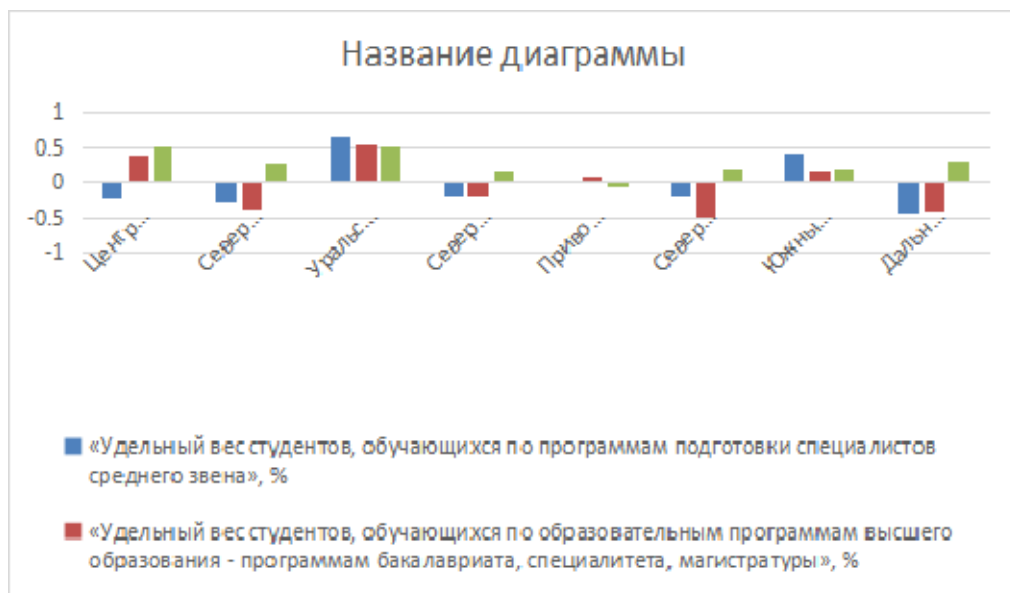

Рисунок 3 – Коэффициент корреляции фактора цифровой экономики «Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций», % и факторов человеческого капитала

Из анализа данных, представленных на рисунке 3 авторы делают вывод, что такой фактор цифровой экономики, как «Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций, %», имеет очень слабое влияние развитие человеческого капитала и способствует только развитию такого фактора человеческого капитала как «Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в общем числе обследованных организаций, %».

Обсуждение

В результате исследования авторы делают следующие выводы.

Во-первых, факторы цифровой экономики оказывают значительное влияние и способствуют развитию человеческого капитала. Согласно концепции Томаса Мезенбурга [10], цифровая экономика состоит из трех основных компонентов, а именно:

1) Инфраструктура электронного бизнеса, которая включает программное обеспечение, оборудование, телекоммуникации и человеческий капитал;

2) Электронный бизнес (способы ведения бизнеса, бизнес-процесс, которые организация выполняет в электронном виде);

3) E-commerce, или e-коммерция (перемещение товаров через Интернет, например, продажа книги в Интернете).

Как видим, человеческий капитал – неотъемлемая часть цифровой экономики, поэтому все факторы, рассмотренные в статье, в той или иной степени влияют на человеческий капитал.

Во-вторых, наибольшее влияние на человеческий капитал оказывает такой фактор цифровой экономики, как «Количество персональных ком-

пьютеров на 100 сотрудников организаций, шт.», А наименьшее «Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в область информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) от общего количества опрошенных организаций», %. Это можно объяснить следующим образом: доля малого и среднего бизнеса в ВВП России на 2019 год составляет 20,2%, а значит, численность сотрудников составляет до 250 человек. Одно исследование показало, что организации, в которых работает менее 250 сотрудников, с меньшей вероятностью будут проводить компьютерное обучение своих сотрудников, чем более крупные предприятия, но то же исследование показывает, что увеличение числа сотрудников, использующих компьютеры, может увеличить производство на 5,4%. В исследовании также говорится, что непроизводственные организации также извлекают выгоду из повышения производительности машинного обучения, но точные цифры не приводятся. Отсюда следует, что коэффициент «Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в общем количестве опрошенных организаций», % является заниженным фактором, а если малые и средние предприятия обращают на это внимание и начинают вкладывать больше ресурсов в компьютерное обучение по крайней мере 60% своих сотрудников, это может получить преимущество перед конкурентами за счет повышения производительности.

В-третьих, наибольшая взаимосвязь цифровой экономики и человеческого капитала наблюдается в «Центральном», «Северо-Западном» и «Уральском» федеральных округах. Самый маленький в «Южном» федеральном округе.

Теоретическая значимость исследования состоит в выводе гипотез о влиянии цифровой экономики на человеческий капитал в целом и получении корреляционных зависимостей влияния факторов цифровой экономики на факторы человеческого капитала.

Практическое значение можно сформулировать следующим образом, поскольку были взяты фактические данные за 2019-2020 годы по факторам человеческого капитала и цифровой экономики во всех федеральных округах Российской Федерации на основании полученных расчетов можно произвести расчеты по другим факторам, когда они играют

большую роль в определенном регионе страны, провести расчет сделать соответствующие выводы и применить новые подходы на практике.

Поскольку влияние цифровой экономики на человеческий капитал в современной литературе до конца не изучено, направление дальнейших исследований авторов будет направлено на еще более глубокое изучение этого влияния, а также влияния цифровой экономики на другие аспекты жизни людей и организаций в целом.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2021 год.

Литература

1. Корнеева Т.А., Поташева О.Н., Татаровская Т.Е., Шагунова Г.А. Human capital evaluation in the digital economy // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. № 908. С. 66-78.
2. Spyros Arvanitis, Euripidis N. Loukis Information and communication technologies, human capital, workplace organization and labour productivity: A comparative study based on firm-level data for Greece and Switzerland // *Information Economics and Policy*. 2009. С. 43-61.
3. Po Young Chu, Yu Ling Lin, Hsing Hwa Hsiung, Tzu Yar Liu Intellectual capital: An empirical study of ITRI // *Technological Forecasting & Social Change*. 2006. № 73. С. 886-902.
4. Human capital // *britannica.com* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/human-capital>.
5. Goldin C. Human Capital // *Handbook of Cliometrics*. 2016.
6. Christopher P., Shafuda P., Utpal Kumar De Government expenditure on human capital and growth in Namibia: a time series analysis // *Journal of Economic Structures*. 2020. № 9:21.
7. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education, Third Edition // *nber.org* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nber.org/books/beck94-1> (дата обращения: 02.01.2020).
8. Martin Mičiak The efficiency of investment in human capital in IT enterprises // 13th International Scientific Conference on Sustainable, Modern and Safe Transport. 2019.
9. Кобзистая Ю.Г. Человеческий капитал: понятие и особенности // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 2. С. 118-122.
10. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy, US Bureau of the Census, Suitland, MD // <https://www.census.gov> [Электронный ресурс]. URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/umdigital.pdf>.

УДК 332.12

Кластеры в региональной экономике, их эффективность и подходы организации

Н.А. Вязинская-Лысова, кандидат экономических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС), г. Москва

В статье рассмотрены теоретические подходы формирования кластерной экономики. Выявлены основные критерии эффективности кластеров. Рассмотрен опыт организации кластеров в странах мира и регионах России.

Теория кластеров, инновационные кластеры, эффективность кластеров, сетевая организация кластеров.

Clusters in the regional economy, their effectiveness and organizational approaches

N.A. Vyazinskaya-Lysova, candidate of Economic Sciences, assistant Professor,
Department of State Regulation of Economy the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow

The article discusses theoretical approaches to the formation of a cluster economy. The main criteria of cluster efficiency are revealed. The experience of organizing clusters in the countries of the world and regions of Russia is considered.

Cluster theory, innovation clusters, cluster efficiency, cluster networking.

Введение

Современные методы территориального развития представляют собой разнообразные подходы и способы, применяемые государственными органами власти, бизнесом и обществом. Большую популярность в процессах повышения социально-экономического состояния, оживления экономики и улучшения качества жизни населения в субъектах Российской Федерации приобрел кластерный подход. Цель статьи рассмотреть основные теоретические и практические подходы формирования кластеров. Выявить общие и частные черты кластеров в мировой и отечественной экономиках, охарактеризовать вклад кластеров в региональную экономику.

Основная часть

Теорию кластерного подхода в экономике связывают с именем американского ученого, профессора Гарвардской школы бизнеса Майклом Портером, изучавшего различные проблемы конкурентоспособности стран и территорий.

Несмотря на достаточно широкое изучение кластеров в экономике, единого общепринятого определения данной категории в научной экономической теории не сложилось. Однако изучение кластеров с различных сторон, позволили сформировать понимание многоаспектности данной категории.

М. Портер определяет кластер как «географические концентрации взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, сервисных компаний, фирм из близких отраслей и ассоциированных институтов (таких как университеты, организации по стандартизации и торговые ассоциации), относящихся к определенной области» [9, С.153].

Истокам теоретической базы понимания кластеров как организации производственных процессов является исследование основоположника кембриджской школы А. Маршала. В своем труде «Принципы экономической науки», опубликованной в 1890 году А. Маршал рассмотрел географические районы и

выявил специфические особенности, характеризующиеся концентрацией предприятий, и назвал их «промышленными районами». Особенность подобных районов выражалась в формировании общих условий развития производственного потенциала территории.

Дальнейшие исследования И. Тюнена, автора теории сельскохозяйственного штандорта, В. Лаунхарта, основателя теории размещения производства, его последователей А. Вебера, В. Кристаллера, А. Лёша, Ф. Перру не только обогатили теорию пространственного развития, но способствовали формированию кластерной теории.

Следует отметить значительный вклад отечественных ученых в развитие кластерного подхода. В числе этих ученых Н.Н. Колосовский, изучавший районирование и долгосрочное развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока, Н.Н. Некрасов, теоретик и научный руководитель разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР. Особый вклад в кластерную теорию внес М.К. Бандман. Научные и практические разработки М.К. Бандмана по территориально-производственным комплексам, по праву можно считать предтечей теории кластеров.

Современные теоретические исследования кластеров, их широкое внедрение в национальных экономиках, воздействие на развитие пространственной (региональной) экономики, свидетельствуют, что теория кластеров сложилась как отдельное научное направление.

Концепцию М. Портера о кластерах подтвердили и обогатили идеи Й. Шумпетера, который обратился к анализу основ конкурентоспособности территорий через призму инновационного развития. Инноватика становится составной частью кластеров и, по сути, во многих кластерных образованиях двигателем их развития. Как отмечают ряд исследова-

телей, инновационная составляющая привела к формированию инновационных кластеров, и именно с точки зрения создания и внедрения инноваций функционируют большинство кластеров в разных странах мира.

Характерной особенностью кластеров является их сетевая организация. Участники кластера представляют цепочку различных предприятий и организаций, связанных скоординированной целью. Участники кластера, как правило, представлены производственными предприятиями, поставщиками, организациями логистики, научно-исследовательскими институтами или другими организациями науки, органами власти разных уровней, институтами развития или частными инвесторами. Отметим, что состав производственных предприятий тоже имеет свои особенности, а именно: в кластере должно быть как минимум, одно «якорное» предприятие и сеть предприятий, подключающихся к данной производственной цепи по мере необходимости их участия. Главная особенность сетевой организации – вертикальные взаимоотношения всех участников, то есть, отношения, основанные на добровольных началах.

Большинство современных кластеров образуются на основе, так называемой, Triple Helix Model – «тройной спирали». Принцип «тройной спирали» обозначает устойчивое взаимовыгодное сотрудничество представителей органов власти, бизнеса и науки, представленной различными научными подразделениями от фундаментальной науки, НИИ, вузовской науки до небольших научных лабораторий.

По мнению исследователей Н.В. Смородинской и Д.Д. Катуква современную систему инновационного кластера (авторы называют её экосистемой) можно представить в виде структуры, изображенной на рисунке 1 [11, С.76].

Рисунок 1 – Экосистема инновационного кластера

Несмотря на то, что в теории и практике не сформировалось единого определения категории кластер и нет единых подходов к формированию кластеров, теоретики и практики солидарны в определении их основных признаков, к которым относят следующие:

- географическая близость участников кластера;
- участники кластеры представлены производственными предприятиями, научными организациями, при этом они могут относиться к разным отраслям;
- независимость входящих в кластер организаций с юридической точки зрения, при фактической их взаимозависимости [1];
- многогранные взаимосвязи участников кластера по созданию инновационной или модернизированной продукции;
- наличие участников, осуществляющих реализацию производимой продукции или услуг.

Концентрация компаний в кластере сопровождается рядом положительных факторов как для самих предприятий-участников, так и для территории. Эти положительные факторы выражаются в:

- повышении конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера и в целом территории;
- оказании синергетического эффекта, распространяя позитивное влияние на поставщиков, смежные отрасли, на экономических агентов и, в целом, на окружение;
- снижении различного рода издержек, связанных с организацией бизнеса и производственного процесса;
- обеспечении концентрации ресурсов и средств в процессе реализации производственной деятельности;
- обеспечении совместного использования инновационных продуктов, услуг, методов управленческой деятельности;
- обеспечении взаимовыгодного сотрудничества всех участников;
- содействии межрегиональной и межотраслевой интеграции.

Кластерный подход во многих странах стал применяться как в отраслевом развитии, так и территориальном. Это, в свою очередь, поспособствовало формированию типового многообразия кластеров. Наибольшее развитие получили следующие типы кластеров: инновационные, производственные, транспортные, туристические [7] и т.д. (табл. 1).

Таблица 1 – Типология кластеров

Типы кластеров	Характерные особенности
Инновационные	внедрение инноваций в производство; использование наукоемких технологий
Промышленные (индустриальные)	обеспечение полного цикла производства промышленной продукции различных типов
Туристические	предоставление широкого спектра услуг в области туризма
Образовательные	предоставление широкого спектра услуг в области образования
Транспортно-логистические	осуществление услуг в сфере логистики, грузовых и пассажирских перевозок
Экологические	использование экологически чистых технологий в производстве

Стоит подчеркнуть, что первоначально кластеры стали создаваться в высокотехнологичных отраслях, ориентированных на производство инновационной продукции и этим была обоснована их инновационная природа. Наука, генерирующая инновационные идеи, является главной движущей силой кластеров, к какому бы типу они не относились [5, С.74]. Таким образом, инновационность в целом характерна для кластеров, а в таких странах как Германия и США одна из важнейших целей деятельности кластеров – это коммерциализация научных разработок и сокращение разрыва между наукой и производством. В европейских государствах инновационную направленность кластеров поддерживает Европейский кластерный меморандум, принятый в 2008 году.

В кластерной экономике разных стран можно найти сходство форм и методов в организации и в деятельности кластеров. В то же время, в кластерной практике складываются свои особенности. Так, во многих странах мира основные производственные участники кластеров – это крупное предприятие, которое называют «якорным», вокруг которого концентрируются предприятия малых и средних форм. Примером могут быть кластеры США и Германии.

Италия относится к странам классического малого бизнеса, например, в настоящее время в Италии около 3,5 млн фирм, из них около 3% считается крупными [6], а кластеров, объединяющих малые предприятия, по оценке экспертов уже в 2001 году насчитывалось

206.

Кластерной экономике Франции свойственна ярко выраженная сетевая форма организации. В стране разработано и утверждено около ста проектов и программ регионального развития, которые реализуются системой производственных кластеров, основанной на принципах сетевого взаимодействия предприятий-участников.

В ряде стран Европы (например, Франция, Германия) и Азии (например, Сингапур, Япония) активными участниками кластеров признаны государственные органы власти, осуществляющие основное финансирование их деятельности. В Германии государственное участие в кластеризации началось только в 2003 году и заключается в формировании программ финансирования кластеров. При рассмотрении заявок на участие в государственных программах доля отклоненных заявок зачастую доходит до 95% [3, С. 23], и кластеры, не получившие государственное финансирование, развиваются самостоятельно. В странах с умеренным участием государства в экономике (США, Великобритания, Канада) ограничено государственное вмешательство и в деятельность кластеров. Например, в США федеральные органы власти не участвуют в кластерной экономике напрямую, однако осуществляют поддержку отдельных отраслей, исследовательских центров и университетов.

В Российской Федерации формирование и функционирование кластеров широко поддерживаются федеральными и региональными органами власти.

Можно назвать несколько факторов, которые явились предпосылками создания отечественных региональных кластеров. Во-первых, необходимость повышения конкурентоспособности на различных уровнях, от уровня производимых товаров до конкурентоспособности всей экономики страны. Во-вторых, кластеры оказались наиболее успешной формой организации производства для разрешения проблем импортозамещения. В-третьих, кластерный подход, ориентированный на внедрение инноваций, является драйвером формирования отечественной экономики инновационного типа.

В России, как правило, государственные органы власти являются инициаторами создания кластеров, а соответственно, осуществляют их финансирование. Государственные структуры определяют отрасли и территории, в которых наиболее актуально организовывать те или иные кластеры, поэтому практически все региональные кластеры получают государственную поддержку.

В 2007 и 2008 годах в были

сформированы программные документы по активизации кластерной политики, а также сформированы государственные меры по её поддержке. В числе этих документов «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в которой ключевая роль модернизации экономики отводилась региональным кластерам. В 2008 году Правительством утверждены «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации». В 2011 году принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», а в 2012 г. Правительством Российской Федерации были определены и поддержаны двадцать пять пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров, уже вскоре количество пилотных проектов было увеличено до двадцати семи.

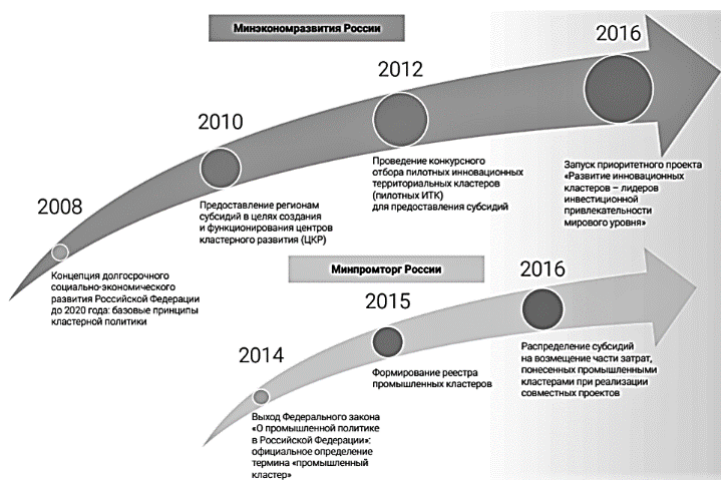

Рисунок 2 – Государственные меры развития кластерной политики в России [4]

Участие государства в кластеризации российской экономики не ограничивается только разработкой нормативно-методическими документами и управленческими методами, определяющими территориальное размещение и

сферы деятельности кластеров. Государство осуществляет основную долю финансирования кластеров, так, за период с 2013 по 2015 годы объем субсидий из федерального бюджета составил более 5 млрд руб.

На рисунке 2 представлены меры министерства экономического развития и министерства промышленности и торговли России по развитию и поддержки отечественных кластеров в период с 2008 по 2016 годы.

В настоящее время к основным приоритетам государственной поддержки кластеров относятся:

- запуск новейший технологических производств;
- формирование вокруг крупных предприятий инновационного пояса, включающего малые и средние предприятия, научные и вузовские организации;
- развитие инновационного предпринимательства с целью коммерциализации современных технологических разработок;
- подготовка кадров и формирование новых научных направлений;
- формирование внутреннего рынка инновационной продукции.

К успешным и эффективным производственно-инновационным кластерам в субъектах Российской Федерации следует отнести Камский промышленно-инновационный кластер в Республике Татарстан, Самарский аэрокосмический кластер, судостроительные кластеры в Северодвинске Архангельской области и в Санкт-Петербурге. За последние годы в рамках программы импортозамещения в регионах были сформированы фармацевтические кластеры и значительных результатов получили Томский, «Алтайский биофармацевтический кластер» (г. Бийск), Калужский, а также фармацевтические кластеры городов Санкт-Петербурга, Москвы и Дубны (Московская область).

Наибольшее количество промышленных кластеров на территории России приходится на Приволжский и Центральный федеральные округа (рис. 3.) [10].

Категория	Итого	Высокий уровень	Средний уровень	Начальный уровень
Приволжский федеральный округ	15	2	3	9
Центральный федеральный округ	15	1	3	9
Северо-Западный федеральный округ	8	0	0	8
Уральский федеральный округ	5	0	0	3
Сибирский федеральный округ	4	0	0	3
Северо-Кавказский федеральный округ	2	0	0	2
Южный федеральный округ	1	0	1	0
Дальневосточный федеральный округ	1	0	0	1

Рисунок 3 – Кластеры в Федеральных округах Российской Федерации

Существенное распространение в субъектах Российской Федерации получили производственные кластеры, так, с 2017 по 2019 год их количество увеличилось с 25 до 31, а предприятий, входящих в кластеры увеличилось за этот пе-

риод с 667 до 718.

Проведенный Высшей школой экономики анализ деятельности российских кластеров свидетельствует о динамике роста их производственных показателей (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика производственных показателей предприятий-участников кластеров в России [12, С.5]

Производственные показатели	2013 год	2016 год
Выработка на одного работника организаций-участников	2630 тыс. руб.	3235 тыс. руб.
Число новых (или модернизированных) высокопроизводительных рабочих мест	27,2 тыс.	41,4 тыс.
Объем произведенной продукции, работ и услуг	1,54 трлн руб.	2,17 трлн руб.

На наш взгляд, к основным критериям эффективности кластеров относятся следующие показатели:

- экономический рост на территории;
- создание новых рабочих мест;
- повешение качества жизни населения;
- насыщение товарами и услугами внутреннего рынка территории, производимыми территориальными кластерами;
- экспорт продукции (услуг),

производимой кластерами;

- привлечение на территорию инвесторов;
- привлечение на территорию квалифицированных работников и специалистов.

Каждый из названных критериев оказывает положительный эффект на все другие и способствует социально-экономическому развитию региона. Взаимодействие критериев эффективности кластера представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Критерии эффективности кластера

Ряд ученых и экспертов одной из важнейших характеристик кластеров считают экспорт произведенной продукции. Это действительно свидетельствует о высоких достижениях кластера. При этом, по мнению автора, в настоящее время существенной задачей является формирование внутреннего рынка и особенно рынка инновационных товаров. Ключевым фактором в насыщении инновационного рынка товарами и услугами, представляется, вовлечение в данный

процесс малых и средних предприятий. Такая задача вполне осуществима именно с помощью кластеров различных типов во всём отраслевом многообразии.

Исследование инновационной активности в России за последние годы свидетельствует о нестабильности данной сферы. Отметим, что отсутствие официальной базы статистики по кластерам не позволяет составить более объективный вывод о вкладе инновационных кластеров в экономику страны. Анализ,

проведенный в этих целях, показал, что начиная с 2013 года в России наблюдается прирост объема инновационных товаров и услуг, так, если в 2013 году их объем составлял 3 507 866,0 млн рублей, то в 2018 году он составил 4 516 276,4 млн рублей. Положительным фактором является увеличение малых предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. Однако в этих условиях удельный вес организаций, реализующих технологические инновации, в 2017 году сократился по сравнению с 2015 годом, а удельный вес инновационных товаров сократился с 2016 года (табл. 3).

В российской практике кластерной экономики есть необходимость развития частных кластеров как это развито во многих странах. Пока в нашей стране существует только один частный инновационный кластер «Технополис GS». Он был сформирован в 2008 году в городе Гусеве Калининградской области на базе инвестиционно-промышленного холдинга GS-Group. Кластер «Технополис GS» специализируется на производстве высокотехнологичной продукции в сфере телекоммуникаций и инноваций и включает образовательные проекты, промышленную зону, состоящую из пяти производственных предприятий. Суммарные инвестиции в проект составили

более 25 миллиардов рублей. За время существования кластера создано более 1500 рабочих мест. Предприятия «Технополис GS» в год производят до двадцати миллионов микросхем и до семнадцати миллионов радиоэлектронных изделий различного назначения [9]. Поддержку инновационному кластеру оказывают городские власти, прежде всего, в создании городской инфраструктуры, строительстве жилья для сотрудников кластера, подготовки кадров. В политехническом техникуме были запущены программы обучения по востребованным в кластере специальностям. В настоящее время в кластер входят не только производственные предприятия и научно-исследовательский центр, но и венчурный фонд, образовательный центр, жилая зона для специалистов, креативное пространство – бытовая, культурная, развлекательная инфраструктура. «Технополис GS» города Гусева стал примером эффективного взаимодействия бизнеса, власти и населения города в формировании инновационного кластера и современного подхода активизации предпринимательской деятельности в малом городе.

Таблица 3 – Показатели инновационной активности предприятий и организаций Российской Федерации, в %

Показатели инновационной активности	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации	8,8	8,8	8,3	7,3	7,5
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	8,1	8,2	7,54	8,4	6,7
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации	4,8	-	4,5	-	5,2

Источник: составлено автором по материалам Федеральной службы государственной статистики

Рисунок 5 – Инновационный кластер «Технополис GS» [2]

Заключение

Таким образом, кластерный подход в российской экономике демонстрирует очевидные позитивные результаты по многим направлениям. Прежде всего, это развитие инновационного типа экономики, во-вторых, создание новых рабочих мест в инновационных производствах, в-третьих, очевиден вклад кластеров в импортозамещении, например, в фармацевтике.

Спецификой российской практики создания и развития кластеров является значительная государственная поддержка, включающая управленческие аспекты и основное финансирование, в условиях ограниченных бюджетных ресурсов. По мнению автора, кластерный подход создает участникам кластера

уникальные возможности для эффективных хозяйственных взаимоотношений на основе их сетевой организации. Кроме того, кластерный подход оказывает синергетический эффект на смежные отрасли и на экономических агентов, находящихся в окружении кластера. Российские частные предприятия очень слабо используют вышеназванные факторы, в результате частный бизнес не проявляет активности кластерной организации. Поэтому, на наш взгляд, государственные меры по поддержке кластеров в регионах страны должны быть ориентированы как на создание условий для более широкого распространения частных кластеров, так и на распространение их положительного опыта.

Литература

1. Бареев Т.Ф. Понятие и основные черты кластера [Электронный ресурс]. URL: http://ecs.n.ru/files/pdf/201208/201208_106.pdf (дата обращения 03.02.2021 г.).
2. Инвестиции в будущее. Инновационный кластер «Технополис GS» [Электронный ресурс]. URL: https://www.kgd-rdc.ru/investor/places/technopolis_gs.pdf (дата обращения 10.02.2021).
3. Королёв И.В. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 11. С. 20-27.
4. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности. ВШЭ. Выпуск 2. 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/226124073> (дата обращения 11.02.2021 г.).
5. Лысова Н.А. Маркетинг территорий: учебник // М.: Проспект. 2019. 160 с.
6. Наджафов В.Н. Обзор зарубежного опыта внедрения кластеров [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/4056> (дата обращения 12.02.2021 г.).
7. Обзор зарубежных исследований в области формирования кластеров и оценки эффектов для предприятий-участников [Электронный ресурс]. URL: <http://sovman.ru/article/7207/> (дата обращения 03.02.2021 г.).
8. Первый частный инновационный кластер «Технополис GS» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kgd-rdc.ru/investor/places/technopolis-gs/> (дата обращения 31.01.2021 г.).

9. Портер М. Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать? / Пер. с англ. // М.: Альпина Бизнес Букс. 2005. 261 с.
10. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам, Минпромторг России [Электронный ресурс]. URL: https://gisip.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/ <https://www.gisip.ru/> (дата обращения 13.02.2021 г.).
11. Смородиская Н.В., Катуков Д.Д. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 3. С. 61-91.
12. Территориальные кластеры. Выпуск 2 // М.: Высшая школа экономики. 1-28 февраля 2018. 34 с.
13. Суглобов А., Мацкевич Д. МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ // Финансовая жизнь. 2011. № 3. С. 48-53.

УДК 330.101.8

Инновационная деятельность на производстве оборонно-промышленного комплекса в условиях цифровой экономики

И.А. Зайцев, аспирант 3 курса,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,
В.Д. Секерин, доктор экономических наук, профессор,
Московский политехнический университет, г. Москва

В статье рассмотрено место инноваций в цифровой экономике. Рассмотрены тенденции развития инноваций в оборонно-промышленном комплексе. Приведена аналитика инноваций в ключевых областях: робототехнике, военном машиностроении, в сенсорных системах, военной логистике. Проведено сравнение России с другими странами, в частности по робототехнике описан опыт США и Германии. В области машиностроения рассмотрен опыт России, США и Южной Кореи. Приведена статистика военных расходов 20 стран.

Инновации, цифровая экономика, оборонная промышленность, робототехника, машиностроение, военная логистика.

Innovative activity in the production of the military-industrial complex in the digital economy

I.A. Zaitsev, 3st year graduate student,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,
V.D. Sekerin, Doctor of Economics, Professor,
Moscow Polytechnic University, Moscow

The article considers the place of innovation in the digital economy. The trends in the development of innovations in the military-industrial complex are considered. The analytics of innovations in key areas: robotics, military engineering, in sensor systems, military logistics. Russia is compared with other countries, in particular, the experience of the USA and Germany is described in robotics. In the field of engineering, the experience of Russia, the USA and South Korea is considered. Statistics of military spending of 20 countries are given.

Innovation, digital economy, defense industry, robotics, mechanical engineering, military logistics.

Введение

С начала двадцать первого века цифровые технологии начали плотно входить во все отрасли жизнедеятельности человека. Если в двадцатом веке цифровые технологии были относительно распространены только в ведущих отраслях народного хозяйства, то с 2000-х годов в России появляются компьютеры и портативные мобильные устройства, доступные частным лицам. Таким образом, в России с начала двадцать первого века происходит активная стадия цифровизация экономики, данное понятие начинает активно применяться. Циф-

ровая экономика – это совокупность процессов хозяйственной деятельности, строящихся и обеспечивающихся цифровыми технологиями. Процессом хозяйственной деятельности может являться производство, логистика, сбыт, маркетинг или другая экономическая активность.

Одним из основных элементов цифровой экономики являются инновации, которые сегодня являются ключевым моментом в конкурентоспособности хозяйствующего субъекта или экономики в целом. Инновация – это новшество, внедряемое в экономическую деятель-

ность, которое обеспечивает повышение эффективности предприятия, реализующее новую функцию, которая до этого не существовала на предприятии, улучшающее свойства продукции, и которое востребовано рынком. Инновации сегодня осуществляются в различных отраслях экономики, в том числе в оборонно-промышленном комплексе.

Оборонно-промышленный комплекс – это совокупность организаций, в число которых входят научно-исследовательские центры, центры испытания продукции, производственные предприятия. Совокупность организаций выполняют разработку, производство, хранение, снабжение, обеспечение состава силовых структур военной и специальной техникой, комплектующими деталями, амуницией, а также продающие ее на экспорт. ОПК (оборонно-промышленный комплекс) России является одним из самых важных составляющих нашей экономики. В мировой торговле оружием Россия занимает 25% [5]. Россия обязана поддерживать конкурентоспособность в данном секторе экономики, так как он является ключевым в обеспечении страны, и составляет значительную долю ВВП. В условиях цифровой экономики или экономики инноваций, как ее еще называют, России необходимо осуществлять как можно больше инноваций в данной области. Причем инновации могут осуществляться как на производстве, так и маркетинговые, так и в снабжении.

В данной статье мы рассмотрим инновации в ключевом для нас секторе экономики, оборонно-промышленном комплексе, в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделим именно производству и продукции ОПК.

Метод

При проведении исследования мы решили ряд задач, используя различные методы сбора и обработки информации. Нами был использован метод анализа для выделения ключевых моментов из

большого объема информации. Материалом для анализа служили статьи отечественных авторов на русском языке, опубликованные на интернет ресурсах и в библиотеках. Также нами были изучены работы зарубежных авторов для составления целостной картины отрасли ОПК и военного производства, в частности были рассмотрены работы немецких авторов. На основе проанализированной информации были выдвинуты основные тезисы, которые методом синтеза были собраны в единую статью.

Результат

Оборонно-промышленный комплекс не ограничивается только солдатами и военной техникой, а включает в себя несколько составляющих, что показано на рисунке 1 (рис. 1).

Министерство обороны занимается разработкой плана потребности в технологических решениях, обеспечивает проведение конкурса подрядчиков, а также утверждает готовые проекты. Верфи также относятся к производственным площадям военного назначения – оборонному производству. Оборонное производство не ограничивается стрелковым оружием, боеприпасами и сухопутной военной техникой, также производятся летательные аппараты, водная техника, радио- и ядерное оружие. Отличительной особенностью цифровизации данной отрасли является активное ведение инновационной деятельности и производство именно инновационных образцов.

Силовые структуры, то есть структурные подразделения вооружённых сил, испытывают вооружение, адаптируют новые образцы к реальным условиям и вносят корректировки в устройство продукции. Государственные предприятия, такие как Рособоронэкспорт ведут международную торговлю оружием.

В условиях цифровой экономики весь аппарат ОПК сконцентрировался на разработке и выпуске инновационной

продукции, так как это заметно повышает эффективность военных структур | страны, что обеспечивает ее безопасность и силовое преимущество.

Военно-промышленный комплекс (ВПК)

- Гос. учреждения
- Организации заказчики
- Силовые ведомства и Министерство обороны
- Заводы производители
- Транспортные организации
- Организации снабжения
- Научно-исследовательские организации
- Испытательские организации

Рисунок 1 – Составляющие военно-промышленного комплекса

Разработка инноваций подразумевает не только военные машины, оснащенные оборудованием для ведения огня, но и умные машины. Они способны выполнять бюрократические функции менеджеров и технического персонала. Тем самым достигается экономия на человеческом капитале, за счет этого значительно снижается цена конечной продукции. Подобная стратегия позволяет решить проблему роста стоимости производства единицы военной продукции, которая возникла после Второй мировой войны.

В ОПК определились несколько приоритетных направлений развития, что представлено на рисунке 2 (рис. 2).

Рассмотрим инновации в робототехнике в оборонно-промышленном комплексе. Робототехника сама по себе

является инновационной областью, так как начала активно развиваться только в постиндустриальной экономике. В большинстве роботов оборонно-промышленного комплекса используется колесное шасси, либо гусеничное. Миниатюризация техники не дает преимуществ относительно тактико-технических характеристик. Роботы менее 1 дециметра в длину не целесообразно применять, так как она не способны передвигаться по пересеченной местности [7]. Интересным путем развития военной робототехники становится создание не колесных образцов, использующих метод прыжка для передвижения. Не менее перспективным методом является создание роботов на подобии членистоногих, то есть передвигающихся на «лапах» [8]. Тем не менее, миниатюриза-

ция машин – это актуальная задача развития робототехники. В том числе разви- | ваются воздушные и подводные роботы.

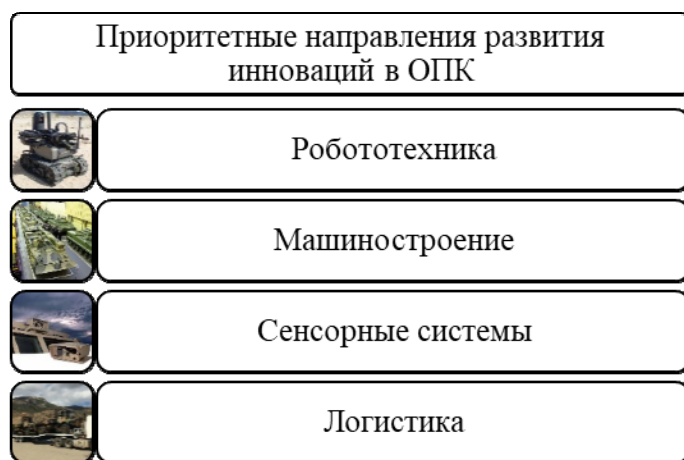

Рисунок 2 – Инновации в ОПК

Кроме способа передвижения в | направления, представленные в таблице
робототехнике и их миниатюризации | 1 (табл. 1).
активно будут развиваться следующие

Таблица 1 – Направления дальнейшего развития робототехники в оборонно-промышленном комплексе

Когнитивные	Применение искусственного интеллекта
Эволюционные	Внедрение технологии постоянного обучения роботов новым алгоритмам, функционалу.
Мультисистематика	Способность выполнения роботом заданий различного характера

Рассмотрим на примере разных стран инновации в области робототехники в оборонно-промышленном комплексе. Наибольшее развитие робототехника получила в армиях России, США, Германии. Представим в таблице 2 сравнение вооружений стран (табл. 2).

Перечислим Российские беспилотные летательные аппараты: DJI Phantom 3, Типчак, Орлан-10, Орлан-30, Груша, Элерон, Элерон-3, Элерон-10, Тахион, Тахион-3, Гранат, Гранат-2, Гранат-4, Застава, Стрекоза, Пчела-1Т, Ту-243, Форпост.

Беспилотные летательные аппараты США: AeroVironment Switchblade, RQ-11B Raven, Prioria Robotics Maveric, RQ-20A Puma, RQ-7B Shadow, MQ-1C

Gray Eagle.

Разберем инновации в машиностроении оборонно-промышленного комплекса.

Инновационной технологией, которая применяется в машиностроении, является печать деталей на 3d-принтерах. АО «Федеральный научно-производственный центр «Титан-Баррикады» активно использует данную технологию в производстве изделий [3]. ПАО Илюшина вместе с воронежским авиационным заводом при производстве самолетов активно изготавливает не ключевые детали на принтере для транспортного самолета Ил-112В. АО «Научно-производственная корпорация «Урал-

вагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского» изготавливает песчаные формы, по которым выливаются металлические заготовки. Применение технологии печати позволяет значительно экономить на изго-

товлении песчаной оснастки, а также делает возможным транспортировку заготовок. Завод также производит детали для танка Т-14 Армата с помощью инновационных технологий.

Таблица 2 – Вооружение стран по робототехнике

Россия [3]		
Наименование	Описание	Число единиц
Сфера	Беспроводное досмотровое устройство	н/д
Скарабей	Разведывательно-досмотровый робототехнический комплекс	н/д
РД-РХР	Робот радиационной и химической разведки	н/д
КПР	Робот радиационной и химической разведки	н/д
18 видов Беспилотных летательных аппаратов (БЛА)	Тактический разведывательный БЛА	н/д
США[9]		
6 видов Беспилотных летательных аппаратов (БЛА)	БЛА различного назначения: атакующие, разведывательные, многофункциональные	10500 шт.
Германия [2]		
EMT Luna X-2000	Беспилотных летательных аппаратов (БЛА)	84
EMT LUNA NG/B	Беспилотных летательных аппаратов (БЛА)	65
Rheinmetall KZO	Беспилотных летательных аппаратов (БЛА)	44
EMT Aladin	Беспилотных летательных аппаратов (БЛА)	290
AirRobot AR 100-B	Беспилотных летательных аппаратов (БЛА)	145
Black Hornet Nano	Беспилотных летательных аппаратов (БЛА)	30

Генеральный директор Холдинга «Вертолеты России» Андрей Богинский заявляет, что в 2020 году планирует печатать уже 100 видов деталей для винтокрылых машин.

За пределами России также ведутся разработки в области печати на 3d-принтерах для оборонно-промышленного комплекса. В частности, в США для экспериментального робота Merlin. Методом трехмерной печати в несущем каркасе робота создан гидравлический коллектор, который служит как передатчик энергии на приводы робота [4].

Производитель Lockheed Martin заявляет несколько преимуществ технологии 3d печати.

- Сокращение времени, требуемого для производства изделий – до 80%;
- Снижение показателя веса деталей – до 40%;

- Надежность деталей в тяжелых условиях;
- Возможность дополнительного увеличения производства в будущем.

В Республике Южная Корея предприятия и министерство обороны договорились о печати на 3D-принтерах решеток громкоговорителей для военных авианосцев. Причиной инновационного решения стала стоимость доставки из Европы, которая стоила 612 долларов и занимала до семи месяцев. При этом производство детали на принтере стоит 35 долларов и занимает 4-5 часов. Локализация производства является дополнительным плюсом, так как снижает зависимость от зарубежных поставок. Что снижает риск задержки и отсутствия поставки.

Отдельно стоит упомянуть развитие сенсорных технологий в оборонно-промышленном комплексе. Сенсорные

экраны применяются повсеместно в вооруженных силах. Их используют в радиотехнических войсках, в химических войсках, космических войсках и др. Сенсорный экран позволяет визуализировать информацию, управлять устройствами используя интуитивный подход, гораздо быстрее и эффективнее работать. Но сенсорные технологии не ограничиваются экранами, в них входят всевозможные инновационные системы мониторинга, получения данных, которые активно применяются на боевой технике, а также в радио-локационной технике.

Не менее важной сферой деятельности в оборонно-промышленном комплексе является логистика. Зачастую успех военной операции зависит именно от своевременных поставок и снабжения боевых частей. Инновации обеспечиваются за счет применения технологий

больших данных, за счет систем управления складированием (СУС), технологий искусственного интеллекта в управлении потоками и в отслеживании запасов, внедрение робототехники, в том числе дронов. Развивается сенсорная логистика и RFID-метки, что позволяет контролировать поставки в режиме реального времени. То есть обеспечивается постоянное наблюдение груза, условия хранения и транспортировки, что полезно в оборонно-промышленном комплексе, так как к военным грузам предъявляются особые требования по хранению и транспортировке, а отслеживание передвижения, позволяет исключить форс-мажорные ситуации. Приведем в таблице 3 некоторые инновации в области логистики, которые применяются в оборонно-промышленном комплексе (табл. 3) [1].

Таблица 3 – Инновации в логистике

Технология	Эффект
Имитационная модель	Модуль LEAD SIM/VR позволяет: - Создавать и проверять гипотезы - Моделировать и контролировать процессы и операций
Pick-by-Vision	Очки дополненной реальности: - Технология «Свободных рук» при сканировании обеспечивает рост производительности от 10 до 40% - Процессное ведение приводит к сокращению и предотвращению ошибок
Идентификация дефектов	- Визуальное распознавание повреждений с помощью искусственного интеллекта - Обучаемость сетей и возможность классификации данных с точностью до 99%
Анализ данных, прогнозирование отклонений	- Выявление косвенных факторов, влияющих на результат - Прогнозирование повреждений в зависимости от оборудования и передвижения
Слоттинг	- Обеспечивает оптимизацию размещения товара на складе с целью сокращения дистанции перемещения, времени комплектации
Биотелеметрия	- Оптимизировать физическую нагрузку на сотрудника склада; - Мониторинг снижения производительности труда из-за усталости; - Получать объективные данные о состоянии здоровья сотрудников; - Мониторинг критичных показателей здоровья

Логистика является важной составляющей деятельности оборонно-промышленного комплекса.

Разобрав инновации в ОПК, необходимо разобрать финансовую составляющую. Проанализируем расходы стран на оборонно-промышленный комплекс (табл. 4) [6].

Абсолютным лидером по расхо-

дам на вооружение является США, который тратит 732 млрд долларов и составляет 38% от мировых трат на оборонно-промышленный комплекс. Надо отметить, что расходы США составляют лишь 3,4% от ВВП страны, тогда как у России они составляют 3,9% при расходах в 65,1 млрд. долларов.

Таблица 4 – Статистика военных расходов стран на 2019 год [6]

№	Государство	Расходы в млрд. (\$)	Изменение в % к предыдущему году	Изменение 2010-2019 (%)	Доля от ВВП государства (%)	Доля от расходов в мире (%)
1	Соединенные штаты Америки	732	5.3	-15	3.4	38
2	Китайская народная республика	261	5.1	85	1.9	14
3	Республика Индия	71.1	6.8	37	2.4	3.7
4	Российская Федерация	65.1	4.5	30	3.9	3.4
5	Королевство Саудовская Аравия	61.9	-16	14	8	3.2
6	Французская республика	50.1	1.6	3.5	1.9	2.6
7	ФРГ	49.3	10	15	1.3	2.6
8	Соединенное Королевство	48.7	0	-15	1.7	2.5
9	Япония	47.6	-0.1	2	0.9	2.5
10	Республика Южная Корея	43.9	7.5	36	2.7	2.3
11	Республика Бразилия	26.9	-0.5	6.1	1.5	1.4
12	Итальянская Республика	26.8	0.8	-11	1.4	1.4
13	Содружество Австралии	25.9	2.1	23	1.9	1.4
14	Канада	22.2	-2	27	1.3	1.2
15	Государство Израиль	20.5	1.7	30	5.3	1.1
16	Турецкая республика	20.4	5.8	86	2.7	1.1
17	Королевство Испания	17.2	0.9	-7.1	1.2	0.9
18	Исламская республика Иран	12.6	-15	-36	2.3	0.7
19	Нидерланды	12.1	12	9.8	1.3	0.6
20	Республика Польша	11.9	2.5	51	2	0.6

Вывод

Оборонно-промышленный комплекс имеет большое значение для страны и ее экономики и народного хозяйства, так как он обеспечивает обороноспособность и безопасность страны. Инновации в условиях цифровой экономики имеют ключевое значение. Поэтому в ОПК стремятся внедрять самые передовые технологии. В каждом из выделенных приоритетных направлений: робототехнике, военном машиностроении, сенсорных системах, логистике происходят инновации. В робототехнике тенденция развития направлена на миниатюризацию роботов с сохранением технических качеств. Лидерами являются США, Россия, Германия. При огромных военных

расходах США по сравнению с Россией робототехника в нашей стране развита не хуже. В России роботы активно применяются в армии для обезвреживания мин, для разведки. Машиностроение активно развивается, инновационная технология 3d-принтинга применяется на отечественных машиностроительных предприятиях, что повышает эффективность производства. Российские сенсорные технологии являются одними из ведущих в мире. Военная логистика применяет ряд инновационных технологий и решений для обеспечения своевременного снабжения. Следует сделать вывод об активном использовании инноваций в ОПК России и об эффективности нашего оборонно-промышленного комплекса.

Литература

1. Селиванова А.В. Инновационные Разработки Для Складской Логистики // Молодой исследователь Дона. 2018. № 3 (12). С12-17.
2. Трунов Ф.О. Современное состояние и перспективный облик вооруженных сил фрг: стратегические императивы, вызовы и возможности технологического переоснащения // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. 2016. № 3. С. 23-31.

3. Чахкиев Г.Г., Ващенко Р.Р., Остроухов Л.А., Инновационные Направления Развития Военно-Промышленного Комплекса Российской Федерации // *TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA*. 2014. № 2. С. 16-24.
4. Industrie 4.0: The digitisation of the economy // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie.
5. International military trading. World military expenditure and weapons trade // *The Journal for military affairs*. 2019. № 3. P. 6.
6. Nan Tian, Alexandra Kuimova, Diego Lopes Da Silva, Pieter D. Wezeman, Siemon T. Wezeman. Trends in world military expenditure. 2019.
7. Sauer Fr. Autonome Waffensysteme. Humanisierung oder Entmenschlichung des Krieges? // Bonn: Deutsche Stiftung Entwicklung und Frieden. 2015.
8. Stanley-Lockman Z. Defence & technology: The US between Silicon Valley and European allies // Brussel: European Union Institute for Security Studies. 2015.
9. Thompson M. Military revolutions and revolutions in military affairs: Accurate descriptions of change or intellectual constructs? // University of Ottawa. Faculty of Arts. 2016.
10. Суглобов А., Мацкевич Д. МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ // *Финансовая жизнь*. 2011. № 3. С. 48-53.

УДК 651

Истоки формирования документационного менеджмента и перспективы его развития

М.К. Измайлов, старший преподаватель Высшей школы управления и бизнеса, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), г. Санкт-Петербург,
Е.С. Родионова, кандидат экономических наук, доцент Кафедры международных экономических отношений, Санкт-Петербургский филиал имени В.Б. Бобкова Российской Таможенной Академии, г. Санкт-Петербург

В статье проведено исследование истории становления и развития документационного менеджмента. Обосновано, что основной задачей является развитие документационного менеджмента на основе комплексного использования современных информационных технологий. Представлена авторская классификация технологий электронного управления и возможности применения в документационном менеджменте. Составлена схема, отражающая авторский взгляд на комплексный эффект от внедрения системы электронного документооборота в систему документационного менеджмента. В целях определения эффективности внедрения системы электронного документооборота в систему документационного менеджмента предлагается использовать модель совокупной стоимости владения системы электронного документооборота.

Документационный менеджмент, документационное обеспечение управления, документоведение, делопроизводство, система электронного документооборота, управление документацией.

The origins of the formation of documentation management and prospects for its development

M.K. Izmaylov, senior lecturer Graduate School of Business and Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), St. Petersburg,
E.S. Rodionova, PhD in economics, associate professor at the Department of International Economic Relations St. Petersburg branch named after V.B. Bobkov of the Russian Customs Academy, St. Petersburg

In the article a study of the history of the development and development of document management is made. It has been justified that the main objective is the development of documentation management based on the integrated use of modern information technologies. The author's classification of e-management technologies and their possible application in document management is presented. A plan has been developed that reflects an author's view of the complex effects of the introduction of the electronic documentation system on the document management system. To determine the effectiveness of the introduction of the electronic documentation system into the document management system, it is proposed to use the total cost of ownership model of the electronic documentation system.

Documentation management, document management, office management, documentation management, documentation management, electronic document management system.

Современный этап развития общества характеризуется быстрым увеличением объемов информационных ресурсов, что приводит к необходимости рациональной организации информации и обеспечения полноценного и оперативного доступа к ней. В этих условиях документационное обеспечение управления современного предприятия характеризуется активным внедрением новых информационно-коммуникационных технологий, одним из направлений которых является формирование систем элек-

тронного документооборота организации, которые создают современные условия его обращения, хранения и использования, обеспечивая эффективный и оперативный процесс принятия управленческих решений.

В связи с влиянием постоянных изменений и стремительным развитием информационных технологий, исследование вопросов формирования и развития документационного менеджмента требует постоянных исследований и детального анализа. Вопросы управления

документационным обеспечением деятельности предприятий на предприятиях изучались многими зарубежными и российскими учеными. Вместе с тем, всё еще остаются недостаточно изученными истоки формирования документационного менеджмента и перспективы его развития в условиях активного применения информационно-коммуникативных технологий. Всё это подтверждает важность и актуальность настоящего исследования.

Прежде всего, необходимо отметить, что истоки формирования документационного менеджмента уходят своими корнями в середину XIX века, когда комплекс работ с документацией на территории бывшего СССР осуществлялся в рамках делопроизводства как сферы практической деятельности, в которой требовалась специальная подготовка. Именно поэтому делопроизводство по своей сути является достаточно наукоемкой сферой практики. Эту особенность делопроизводства подчеркивает А.А. Григорян, который подразделяет делопроизводство на два вида – теоретическое делопроизводство и практическое делопроизводство. Под теоретическим делопроизводством он понимает науку, регламентирующую основные правила составления деловой документации, а также изучающую свойства деловой документации. По его мнению, теоретико-прикладное обеспечение развития делопроизводства является приоритетным для развития этой науки [2, с. 51]. Среди наиболее весомых прикладных достижений советского документоведения безусловным успехом является комплексное нормативно-методическое обеспечение развития делопроизводства.

Так, Е.А. Плешкевич в своей статье «Формирование концепции отечественной истории делопроизводства» отмечает, что на разных исторических периодах развития документоведения актуализируется изучение разных форм документации, соответственно, это спо-

собствует появлению новых терминов, отражающих суть и значение документоведения и его работы. Так, к примеру, в 70-е годы XX века, в условиях социалистического общества, документоведение выступало в качестве составляющей документационного обеспечения управления, а в 80-е годы процессы компьютеризации привели к тому, что документоведение перешло на исследование машиночитаемых документов [7, с. 27].

На основе учета традиций и накопленного опыта работы с документами была исторически выработана совокупность определенных принципов и правил, определяющих требования к подготовке документов и организации работы с ними. Эта деятельность сочетает в себе элементы делопроизводства и документационного обеспечения менеджмента. Вместе с тем последнее выполняет функцию информационного снабжения на все участки управления такой документации, объемы и качество которого соответствовали бы требованиям и потребностям принятия и выполнения любого управленческого решения.

Однако новые требования современного бизнеса, коммуникаций, ИТ-систем требуют нового мировоззренческого, архитектурно-системного подхода к процессам делопроизводства. В современных автоматизированных корпоративных системах (таких, как ERP, MES, HRM, CRM, EDRM, ERM и т.п.) работа с документацией уже выходит за пределы функций обслуживания и поддержки деловых процессов. Документационные модули предприятия в них не только сопровождают, но и структурируют бизнес-процессы, меняя стереотипы работы с документацией с делопроизводителя-исполнителя на делопроизводителя-менеджера.

Если раньше делопроизводство в менеджменте считалось задачей второстепенной, которая должна решаться на низшем канцелярском уровне организации, то сегодня практика показала, что

оно находится в компетенции всех лиц внутри предприятия (начиная с руководителя и заканчивая простыми служащими) как субъектов делопроизводства, которые работают с документами, определяют порядок работы с ними и их назначение. Особую актуальность эта работа приобретает в ситуации применения руководителем компьютерных информационных систем поддержки решений (англ. Decision Support System) и поддержки исполнения решений, когда даже интуитивные мысли руководителя формализуются документально. Все это требует повышения статуса делопроизводства в документоведении и менеджменте.

В странах дальнего зарубежья теоретические и практические направления работы с документацией достаточно органично сочетаются в рамках «Records management». По данным В.В. Бездрабко, это направление начало развиваться в США с 1880 г. Принципиальным отличием «Records management» является выделение жизненного цикла документа, охватывает процессы создания, приемки, хранения, использования, передачи в архив или удаление документа для уничтожения [6, с. 30]. Специалисты систематически проводят исследование вышеуказанных этапов жизненного цикла документации, что создает необходимую теоретическую основу для совершенствования практики. Важным результатом сочетания теоретической и практической деятельности стала разработка международного стандарта ISO 15489-2001 «Information and documentation. Records management».

Этот стандарт рекомендован для перевода с учетом национальной специфики всем государствам, такое решение способствовало активизации исследований по управлению документацией.

Одно из первых определений управления документацией принадлежит Т.А. Селезновой, которая определила его как сложно структурированный процесс, который заключается в «обеспечении

отражения полной и точной информации о деятельности хозяйствующего субъекта в документации, разработке всех необходимых шаблонов документации, разработке механизма мониторинга объема и качества документации в целях избежания ненужных документов, облегчения создания, хранения и использования документов по каждому хозяйствующему субъекту; а также в целях безопасного хранения и своевременного уничтожения ненужной документации и обоснования правовых аспектов управления документами в целом» [9, с. 229]. Обстоятельный анализ управления документацией, прежде всего в автоматизированном режиме исследовала А.Р. Абдуллина [1, с. 12]. Сегодня стандарты по управлению документацией разработаны не только в России, но и в других странах СНГ, в частности на Украине и Белоруссии.

Стандартизация процесса управления документацией способствует улучшению и повышению эффективности работы предприятия с документами, поскольку она обеспечивает более усиленное внимание к процессам ведения документации и обеспечения ее сохранности.

Таким образом, делопроизводители-практики и ученые, исследующие проблемы управленческого документоведения и управления документацией исследовали достаточно широкий круг теоретико-прикладных проблем организации документации. Тем не менее, ряд проблем комплексного исследования управления документацией выходят за пределы существующих научных направлений и сформированных исследовательских подходов. Их качественная разработка требует интеграции познавательных возможностей документоведения и теории менеджмента.

Такое положение объективно предопределяет необходимость обогащения структуры современного документоведения новым направлением – документационным менеджментом. От-

метим, что эмпирические исследования в этом направлении уже начаты в странах дальнего зарубежья.

Документационный менеджмент основывается на принципах работы систем управления документами – практики ведения документации организации с момента их создания до окончательного уничтожения. Но, если последние имеют конкретный локальный характер, документационный менеджмент позиционируется как система, которую уже нельзя рассматривать как обеспечивающий модуль, а как определенную управленческую информационную архитектуру, которая определенным образом моделирует виртуальную проекцию компании. Поэтому, по нашему мнению, документационный менеджмент своеобразно сочетает в себе прикладную и теоретическую части работы с документом, которая является не только эффективной технологической системой работы с документами, но и определенной философией управления предприятием, которая является результатом эволюции работы с документацией.

В 1989 г. европейское сообщество в рамках программ European Community Action Scheme for the Mobility of University Students и European Credit Transfer System приняли стандарт образовательно-профессиональной программы профессионального направления «Documentation Science and information Resources Management» [11]. Такое внимание к новой сфере профессиональной деятельности является результатом интенсивного развития мощного научного направления, особенностью которого является документ и люди, которые организуют работу с документами, что и составляет суть документационного менеджмента.

Все виды деятельности предприятия сопровождаются документами и закрепляются документально, поэтому документационный менеджмент фактически имеет место во всех управленче-

ских сферах предприятия (финансовой, организационной, инновационной, кадровой, производственной и т.п.). Документационный менеджмент тесно связан, в первую очередь, с информационным менеджментом, поскольку он включает в себя не только все операции и действия, которые связаны с документами во всех состояниях и формах, но и в целом операции с предприятием на основе этих документов.

Однако, несмотря на бесспорную теоретическую и практическую значимость этого направления, оно еще не институционально. Соответственно не обоснованы основные компоненты его развития.

Мы предлагаем рассматривать документационный менеджмент как самостоятельное направление документо-ведения, которое призвано разрабатывать теоретико-методические основы функционирования и развития сложной динамической документно-коммуникационной системы, которая обеспечивает руководством документации, документными структурами, процессами и технологиями, а также работниками, которые их осуществляют.

Этот менеджмент является частью общего менеджмента любой организации, предприятия (в международной практике имеет название DMS (Document Management Systems)) и его задания направлены на отработку принятия рациональных, эффективных и своевременных управленческих решений – одной из организационных функций управления. DMS-системы прошли определенный путь развития от функции осуществления хранения файлов документов (так называемые электронные архивы документов) к выполнению сложных функций, связанных со скоростью обработки различных форм электронных документов, движения (маршрутизации), расчета и описания жизненного цикла электронных документов. Поэтому DMS-системы позволяют добавить в общую систему

документооборота важные функции обработки различных, в том числе слабо-структурированных данных. Это, в свою очередь, приводит к качественному выполнению функций контроля и принятия эффективных управленческих решений.

На сегодняшний день насущной задачей является развитие документационного менеджмента на основе комплексного использования современных достижений документоведения и развития информационно-коммуникативных технологий. Каждая из них имеет как преимущества, так и недостатки, различается по ценовой политике, имеет свойственный ей функционал [4].

Наиболее эффективными направлениями развития документационного менеджмента является подготовка

документов с использованием электронных технологий и программных продуктов, позволяющих реализовать электронную передачу информации с целью обеспечения более ускоренного процесса ее передачи и осуществления вывода бумажных форм документации, регистрации в электронном формате всех поступивших документов с использованием единых требований к процессу регистрации, к осуществлению мониторинга исполнения документации, учёта и поиска необходимой документации.

На сегодняшний день, существующие на рынке инструменты электронного управления документами можно условно разделить на пять категорий (табл. 1).

Таблица 1 – Технологии электронного управления и их возможности для применения в документационном менеджменте [автор. разработка]

Категории технологий	Значение и роль в документообороте организации	Возможность применения в документационном менеджменте
Первая категория – системы, обеспечивающие управление образами (TIFF)	Необходимы для осуществления преобразования бумажных документов в электронный формат, после чего документ может использоваться в информационных системах электронного документооборота	возможно
Вторая категория – системы, обеспечивающие управление потоками работ (Workflow management)	Позволяют перемещать определенные объекты по указанным маршрутам (так называемая «жесткая маршрутизация»); они организуют некоторые работы, для которых они известны заранее, и могут быть указаны все этапы документации	возможно, обеспечивают интеграцию различных этапов документооборота подсистем общего менеджмента
Третья категория – системы, обеспечивающие управление бизнес-процессами (Documentum, FileNet)	Представляют собой платформы, позволяющие управлять всем жизненным циклом документации – от создания до утверждения, публикации и архивирования в рамках отдельных бизнес-процессов	возможно, обеспечивают принятие управленческих решений на предприятиях
Четвертая категория – корпоративные системы электронного документооборота (Lotus, Open Text, Keyfile Corp, Oracle)	Необходимы для осуществления совместной работы с документацией, экспорта документов в статистическую отчетность, а также реализации ответов на запросы госорганов и других хозяйствующих субъектов	возможно использовать в целях обобщения работы с документами всех взаимосвязанных организаций
Пятая категория – системы, автоматизирующие управление контентом (Adobe, Excalibur)	Обеспечивают процессы мониторинга создания документов, доступа к отдельной информации, мониторинга ее исполнения, а также повторное исполнение и компиляцию различных объектов документации	важны для выработки и принятия управленческих решений и осуществления функции контроля

Система электронного документооборота (СЭД) является необходимой для документационного обеспечения менеджмента, выполняет большую роль в сокращении времени обработки информации, снижает вероятность разного рода ошибок, снижает затраты на управление потоками документов и хранение бумажных документов, улучшает поиск данных для создания документов во время основной деятельности и передачи информации различной сложности аналитических систем всем заинтересованным сторонам, взаимодействующих и участвующих в управлении и работе предприятия.

Для руководителей разного уровня введение СЭД предоставляет большие преимущества, такие, как способность оперативно получать информацию, необходимую для принятия управленческих решений и оперативного контроля за дисциплиной исполнения, аудита социально-экономической эффективности менеджмента, менеджмента предприятия в целом. Возможности СЭД позволяют вовремя отслеживать не только формирование, распределение, перераспределение заданий, но и количественные показатели их рассмотрения, согласования, утверждения, невыполнение в соответствии с установленными сроками и тому подобное [3, с. 35].

Для непосредственных исполнителей есть свои преимущества от внедрения СЭД в систему документационного менеджмента, а именно: снижаются трудовые и временные расходы при осуществлении поиска нужных документов с одновременным улучшением качества выбора необходимых материалов; становится легче осуществлять процесс контроля за дисциплиной осуществления и подготовкой различных мероприятий; сокращается время подготовки, согласования и утверждения результатов, контроля за выполнением управленческих решений и других решений.

Комплексный эффект от внедрения СЭД в систему документационного менеджмента представлен на рисунке 1.

Учеными и практиками в области менеджмента доказано, что 80% проблем управления может быть решено информационной системой, именно поэтому СЭД является современным инструментом управления и управления на пути реформирования менеджмента.

Также надо отметить, что СЭД должна быть функционально соединена с другими электронными системами информационного характера о деятельности определенной организации, например, бухгалтерскими, статистическими и другими. Поддержка обмена документами должна происходить в соответствии со стандартами электронной документации (набор правил электронного оформления типовых деловых документов, основное назначение которых заключается в стандартизации всех процедур документооборота между организациями) и Commerce MI (единый стандарт обмена информацией в формате XML) [5, с. 129].

Что касается эффективности внедрения и применения СЭД, то надо заметить, что СЭД необходимо применять по назначению и только тогда, когда в этом есть реальный смысл. Выбор метода оценки эффективности внедрения и применения СЭД должен быть непосредственно определен с учетом сложившейся информационной среды [8, с. 120]. Определить эффективность внедрения СЭД в цифровом выражении является сложным заданием, однако можно применить классические методы определения приближенной экономической эффективности. В этой связи, предлагаем для определения эффективности внедрения СЭД в систему документационного менеджмента использовать модель совокупной стоимости владения СЭД (total cost of ownership, TCO) [10, с. 21].

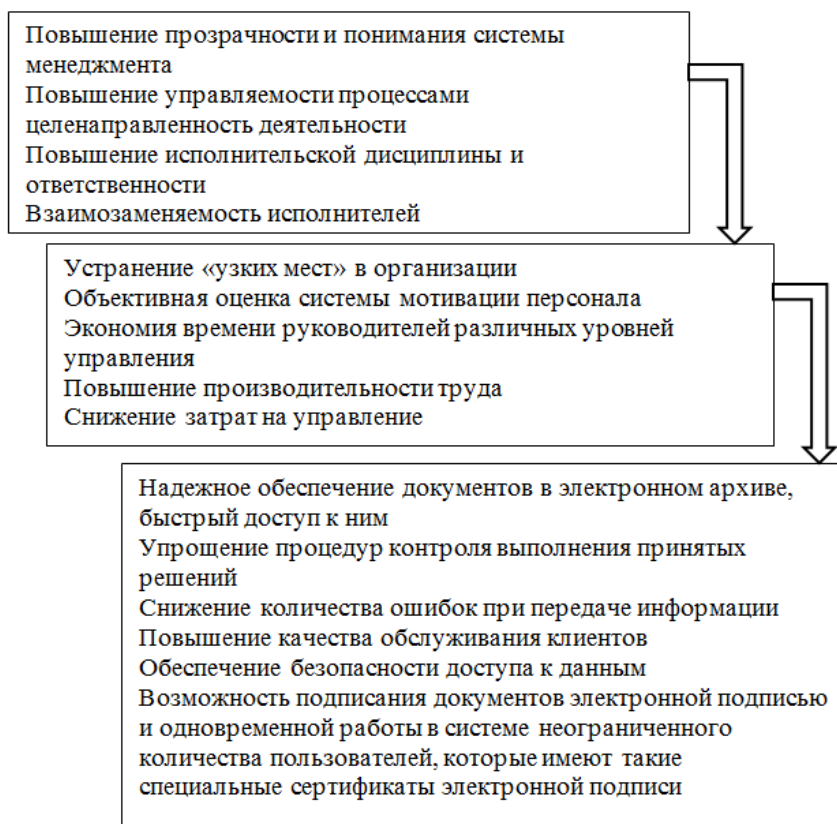

Рисунок 1 – Комплексный эффект от внедрения СЭД в систему документационного менеджмента [автор. разработка]

Модель позволяет осуществить анализ и управление плановыми и внеплановыми расходами, которые связаны с процессами владения и использования информационных ресурсов. Общая формула ТСО имеет следующий вид:

$$V_{SED} = \sum (V_R^E + V_R^Z + V_R^M)$$

где V_R^E – экономический эффект от экономии ресурсов;

V_R^Z – экономический эффект от замены реальных ресурсов виртуальными;

V_R^M – экономический эффект от изменения структуры ресурсов, используемых в системе документационного менеджмента.

Использование предлагаемой модели позволит количественно оценить приблизительную эффективность внедрения и применения СЭД в систему документационного менеджмента, что позволит принять правильное управленческое решение о ее внедрении.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что широкое и систематическое применение новых информационных технологий в управлении документацией, современных средств компьютеризации и связи, в частности СЭД, является требованием времени. СЭД яв-

ляется сложным инструментом информатизации общего менеджмента, а ее формирование и внедрение становится важным условием повышения эффективности функционирования всех составляющих системы документационного менеджмента. Внедрение СЭД в систему документационного менеджмента способствует повышению эффективности контроля выполнения определенных задач менеджмента, способствует своевременному принятию управленческих решений в системе на всех уровнях менеджмента. Внедрение СЭД приводит к

экономии средств, необходимых для сбора, обобщения, обработки информации, составления, тиражирования и пересылки значительного количества документов, что является актуальным в условиях ограниченного финансирования. Развитие информационного обеспечения документационного менеджмента, в том числе СЭД, приводит к существенному улучшению культуры делопроизводства, что является составляющей корпоративной культуры данной системы.

Литература

1. Абдуллина А.Р. Значение автоматизации в управлении документооборотом // Научный аспект. 2017. № 3-1. С. 12-16.
2. Григорян А.А., Хуснутдинов А.А. Терминология современного делопроизводства и проблемы ее научного описания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3 (9). С. 5-11.
3. Захаров А.Н., Ростова О.В. Повышение эффективности работы предприятия при внедрении системы электронного документооборота // Неделя науки СПбГУ. материалы научной конференции с международным участием. 2016. С. 35-38.
4. Измайлов М.К. Документационное обеспечение управления: проблемы и перспективы // Бизнес и дизайн ревю. 2020 (в печати).
5. Петросян В.Н. Проблемы информационной безопасности в системах электронного документооборота // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2016. № 35. С. 129-133.
6. Платко А.Ю., Тимакова Д.А. Особенности построения системы документационного менеджмента на предприятиях промышленного комплекса // Проблемы и вопросы современной науки. Тенденции развития науки и образования. Самара. 2018. С. 30-35.
7. Плешкевич Е.А. Формирование концепции отечественной истории делопроизводства // Вестник культуры и искусств. 2019. № 3 (59). С. 27-37.
8. Сауренко Т.Н., Анисимов Е.Г., Родионова Е.С. Методика оценки ожидаемой стоимости проектирования технических и технологических инноваций // Управленческое консультирование. 2019. № 11(131). С. 120-128.
9. Селезнева Т.А. Соотношение понятий «делопроизводство», «документационное обеспечение управления» и «управление документами» (ретроспектива и современность) // Документ. Архив. История. Современность. 2016. № 16. С. 229-240.
10. Скокова И.К. Применение метода «Совокупная стоимость владения» для оценки ИТ-проектов // Эволюция экономических наук: сборник статей Международной научно-практической конференции (23 июня 2015 г., г. Уфа) // Уфа: Аэтерна. 2015. С.21-26.
11. European Community Action Scheme for the Mobility of University Students (ERASMUS) [Электронный ресурс]. URL: <https://uia.org/s/or/en/1100065903> (дата обращения: 12.01.2021).

УДК 331.5

Безработица в России: тенденции, проблемы, пути преодоления

С.Е. Карпушова, кандидат социологических наук, доцент, профессор РАЕ,

Т.В. Сёкачева, доцент кафедры «Экономика и финансы»,

Е.В. Землянская, бакалавр 4-го курса по направлению подготовки 38.03.01 Экономика,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Волгоградский государственный технический университет,
Себряковский филиал, Волгоградская область

Проблема безработицы, за последнее время, в период пандемии, не только не утратила своей актуальности, но и трансформировалась в одну из актуальных экономических проблем. Анализ безработицы необходим для выстраивания политики преодоления и предотвращения, вызванных неэффективным использованием трудовых ресурсов, социально-экономических проблем, разработки способов и мер борьбы с безработицей. Невостребованность трудового потенциала повышает интерес населения к неформальной экономике и теневому бизнесу. Это негативно сказывается на общем благосостоянии страны, её экономическом росте и развитии.

В работе рассматривается проблематика безработицы и её влияние на качественную сторону экономики – экономическое развитие, и количественную – экономический рост. В процессе работы анализируются данные по безработице, выявляются ее причины. В рамках проведённого опроса молодёжи по вопросам занятости, заинтересованности в работе, отношению к безработице определены пути и способы снижения безработицы, разработана модель эффективного использования трудовых ресурсов для достижения экономического роста.

Рынок труда, трудовые ресурсы, безработица, теневая занятость, специальный налоговый режим, легализация труда, возрастная дискриминация, потенциал молодёжи, модель эффективного использования трудовых ресурсов, экономический рост.

Unemployment in Russia: analysis of the problem, social consequences and ways to overcome it

S.E. Karpushova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, RAE Professor,

T.V. Sekacheva, docent of the Department of «Economics and Finance»,

E.V. Zemlyanskaya, Bachelor of the 4th year in the field of training 38.03.01 Economics,
Federal state budget educational institution of Higher education Volgograd State Technical University,
Sebyakovsky branch, Volgograd region

The problem of unemployment, recently, during the pandemic, not only did not lose its relevance, but also transformed into one of the most pressing economic problems. The analysis of unemployment is necessary for building a policy of overcoming and preventing socio-economic problems caused by the inefficient use of labor resources, and developing methods and measures to combat unemployment. The lack of demand for labor potential increases the interest of the population in the informal economy and shadow business. This has a negative impact on the overall well-being of the country, its economic growth and development.

The paper considers the problems of unemployment and its impact on the qualitative side of the economy – economic development, and the quantitative side – economic growth. In the process of work, data on unemployment is analyzed, its causes are identified. Within the framework of the conducted survey of young people on employment, interest in work, and attitude to unemployment, ways and means of reducing unemployment were identified, and a model of effective use of labor resources to achieve economic growth was developed.

Labor market, labor resources, unemployment, shadow employment, special tax regime, labor legalization, age discrimination, youth potential, model of effective use of labor resources, economic growth.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что развитие народного хозяйства во многом зависит от наиболее эффективного использования имеющихся трудовых ресурсов. Проблемы безработицы и скрытой занятости остаются актуальными в России, они оказывают значительное влияние на социально-экономическое положение страны. Ана-

лиз рынка труда даёт возможность выявить пути, способы и меры эффективного использования трудового потенциала населения, разработать модель эффективного взаимодействия трудовых ресурсов, региональных работодателей и центров занятости.

Цель работы дать объективную оценку масштабам этой проблемы и оты-

скать пути её разрешения.

Для достижения поставленной цели были использованы такие методы научного познания как поиск и сбор научной информации, ее анализ и синтез.

Рынок труда является индикатором развития общества и отражает социально-экономическое состояние страны. Он представлен особым видом ресурсов – трудом, от эффективности использования которого во многом зависит качественное и количественное улучшение экономики [11].

Трудовые ресурсы – это совокупность населения страны, которая по физическому и интеллектуальному развитию способна заниматься общественно-полезной (трудовой) деятельностью. Анализируя численность рабочей силы в РФ [5] за последние три года (рис. 1), было зафиксировано снижение ее количества в 2019 г. на 882,8 тыс. человек по сравнению с 2017 годом.

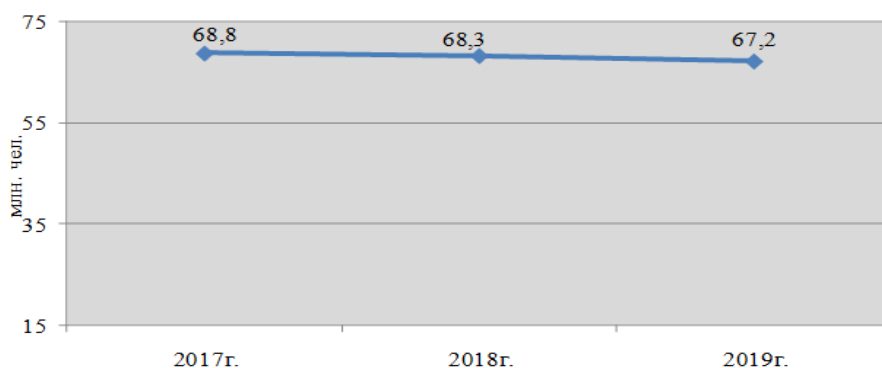

Рисунок 1 – Динамика численности рабочей силы 15-72 лет в Российской Федерации за 2017-2019 гг., млн. чел.

Обобщая закономерность интерпретации рисунков 1 и 2, состоит в том, что можно провести параллель между двумя этими показателями, а именно:

происходящие изменения в численности трудоспособного населения в РФ за 2017-2019 гг. аналогичны общей тенденции численности рабочей силы.

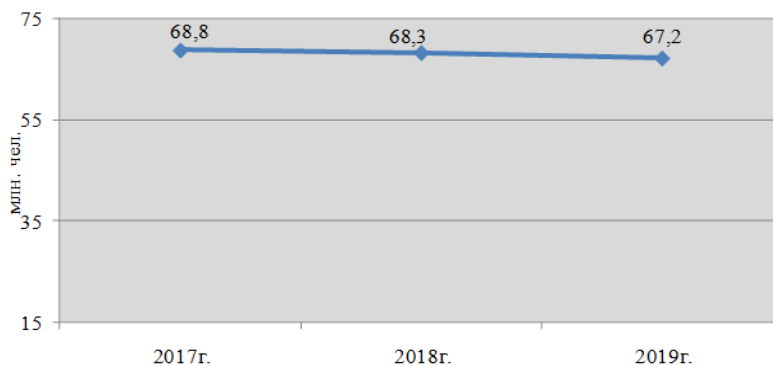

Рисунок 2 – Динамика численности населения в трудоспособном возрасте в Российской Федерации за 2017-2019 гг., млн. чел.

Проанализировав численность населения в трудоспособном возрасте в Российской Федерации за исследуемый период, можно сделать вывод, что этот показатель так же уменьшается (рис. 2). Интересно, что ежегодное абсолютное уменьшение составляет: в 2018-2017 году – 0,5 миллиона человек, а вот в 2019-2018 уже 1,1 млн. человек.

Что же касается численности занятых в возрасте 15-72 лет в Российской

Федерации (рис. 3) за исследуемый период, то характер этого показателя нестабилен. Это означает, что в период с 2017 по 2018 год он увеличился на 0,3 млн. человек, однако, в период с 2018 г. по 2019 г. – снизился на 0,6 млн. человек. Уровень занятости в сентябре 2019 года составил 59,6%, в сентябре 2020 года – 58,3%.

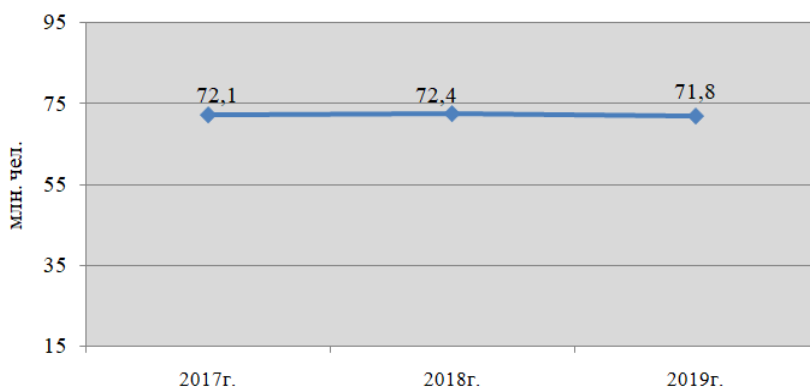

Рисунок 3 – Динамика численности занятых в возрасте 15-72 лет в Российской Федерации за 2017-2019 гг., млн. чел.

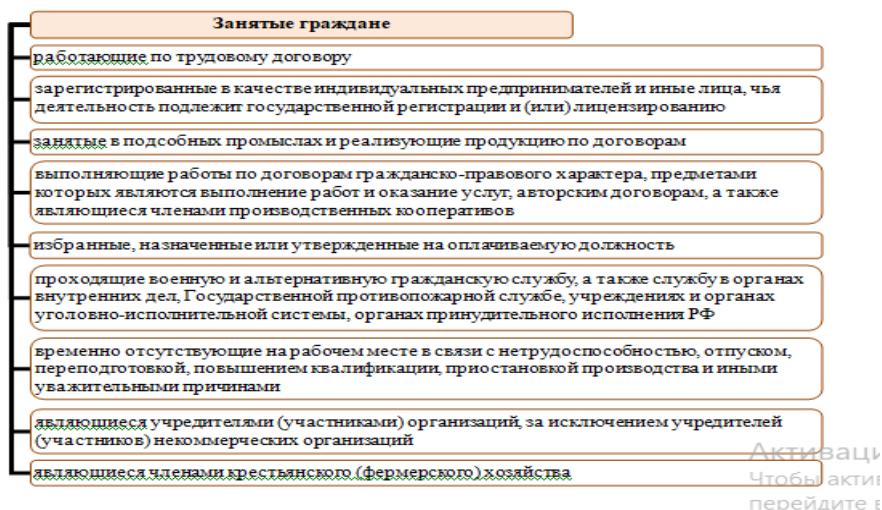

Рисунок 4 – Состав и структура занятых граждан

Трудовые ресурсы состоят из активной и пассивной частей. В активную (функционирующую) часть входит заня-

тое население (рис. 4).

Пассивная часть трудовых ресурсов включает в себя потенциальных

рабочих (безработных). В нашей стране порядок регистрации в статусе безработного определяется законом № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [3]. К этой категории относятся

все трудоспособные граждане, которые не имеют работы, а значит и заработка. Важным условием является их регистрация в органах службы занятости.

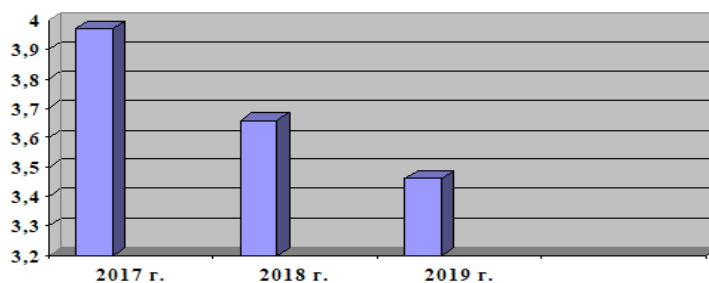

Рисунок 4 – Динамика численности безработных в возрасте 15-72 лет в Российской Федерации за 2017-2019 гг., млн. чел.

Анализ показал, что численность безработных стабильно снижается, так значение этого показателя в 2018 году уменьшилось на 0,3 млн. человек по сравнению с предыдущим 2017 годом, а в 2019-2018 году на 0,2 млн. человек. Однако, необходимо отметить, что в 2020 году основной тренд этого показателя изменился на противоположный, а его диапазон составил от 3,5 млн. человек в январе, до 4,8 млн. человек в сентябре этого же года. Тенденция роста уровня безработицы наблюдается с марта 2020 года на фоне пандемии коронавируса и сопутствующего экономического кризиса. Среднее значение этого показателя за июль-сентябрь 2020 года составило 75173,7 тыс. человек, из них безработные – 4771,9 тыс. человек. Уровень безработицы в среднем за июль-сентябрь 2020 года 6,3%. В сентябре 2019 года уровень безработицы составлял 4,5%.

Безработица затрагивает как социальную, так и экономическую стороны нашей жизни. Это явление, при котором имеющийся потенциал рабочей силы не используется в полной мере и всегда существует ее резерв [5]. Проведём горизонтальный анализ изменения численности безработных в возрасте 15-72 лет по

субъектам Российской Федерации за 2017-2019 гг. [8].

По результатам горизонтального анализа выявлено то, что в период 2017-2019 гг.:

- численность безработных по стране уменьшилась на 505,3 тыс. человек;
- наибольшая численность безработных в Приволжском и Центральном ФО, а наименьшая в Дальневосточном, Северо-Западном и Уральском;
- численность безработных возросла в 2019 году в Северо-Кавказском ФО на 17,4 тыс. человек;
- в ФО и по стране в целом наблюдается снижение безработицы.

По оценке Федеральной службы государственной статистики уровень безработицы в России в 2018 году составил 4,8%, что ниже на 0,4% по сравнению с предыдущим годом и на 0,2% выше уровня 2019 года. Динамика такова, что уровень безработицы на протяжении 4 лет снижается и в 2019 году он достиг рекордного минимума за последние 20 лет. В рейтинге по уровню безработицы в 2018 году Россия заняла 79 место, а в 2019 году – 78 место [7].

Таблица 1 – Динамика численности безработных в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации

Субъекты Российской Федерации	Год			Абсолютное изменение, тыс. человек		Относительное изменение, %	
	2017	2018	2019	2018-2017	2019-2018	2018-2017	2019-2018
	Численность безработных, тыс. человек						
Российская Федерация	3966,5	3657,0	3461,2	-309,5	-195,8	92,2	94,6
Центральный федеральный округ (ФО)	691,1	619,9	611,6	-71,2	-8,3	89,7	98,7
Северо-Западный ФО	320,0	294,3	265,0	-25,7	-29,3	92	90,0
Южный ФО	494,0	458,8	429,7	-35,2	-29,1	92,9	93,7
Северо-Кавказский ФО	501,3	491,0	508,4	-10,3	17,4	97,9	103,5
Приволжский ФО	714,3	664,5	619,8	-49,8	-44,7	93,0	93,3
Уральский ФО	355,2	300,6	270,9	-54,6	-29,7	84,6	90,1
Сибирский ФО	602,5	556,5	501,7	-46	-54,8	92,4	90,2
Дальневосточный ФО	288,1	271,4	254,1	-16,7	-17,3	94,2	93,6

Безработных принято подразделять на статусных и нестатусных. К статусным относят трудоспособных безработных, зарегистрированных на биржах труда и в центре занятости. Нестатусные безработные образуют скрытую безработицу. Официальные показатели не учитывают этот вид безработицы, что занижает уровень безработицы и затрудняет оценку этого фактора. В то же время, скрытая безработица отрицательно сказывается на экономике, так как часть лиц образующих её неофициально работают и формируют теневую занятость. По оценке Министерства труда и социальной защиты РФ в России к неофициальным самозанятым относятся 12 млн. человек. В 2019 году в «теневом» рынке труда участвовало около 25 млн. человек [10]. Перед государством остро стоит вопрос привлечения граждан к официальному трудоустройству.

1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ [13], предусматривающий особый порядок установления специального налогового режима для самозанятых «Налог на профессиональный доход». Закон направлен на легализацию деятельности индивидуальных предпринимателей. Для них установлены низкие

налоговые ставки в отношении доходов, полученных от реализации товаров. Кроме того, создано специальное приложение «Мой налог», позволяющего видеть все чеки и без визита в налоговую инспекцию следить за начисленными налогами. В рамках эксперимента планируется вывести из тени неофициально занятых. По состоянию на декабрь 2019 года в качестве самозанятых зарегистрировалось более 330 тыс. человек, а в марте 2020 уже более полумиллиона человек, что показывает востребованность нового налогового режима. Легализация труда позволит увеличить налоговые поступления, что положительно скажется на экономике страны и благосостоянии её населения.

Помимо этого стимулированию занятости и формированию конкурентоспособных трудовых ресурсов содействуют утверждённые в 2018 году и действующие до 2024 года национальные проекты:

- главная цель проекта «Производительность труда и поддержка занятости» – поддержка занятости и повышение эффективности труда;
- главная цель проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринима-

тельской инициативы» – развитие успешного предпринимательства;

- главная цель проекта «Образование» – создание и развитие региональных систем образования, способных воспитать успешную личность.

Вместе с тем вопрос занятости не теряет своей значимости и по-прежнему требуется комплексный и всесторонний подход к проблеме безработицы. Особое внимание следует уделить одной из уязвимых возрастных групп – молодёжи, доля безработных среди которой в 2017 году составила 38,2%, в 2018 году – 38,4%, в 2019 году – 37% (рис. 2).

На основании данных в представленной таблице можно сделать вывод, что в период с 2017 по 2019 гг. второй по численности группой безработных является возрастная группа 15-29 лет или молодые люди. Немецкий социолог Карл Мингейм определял молодёжь

как своего рода оживляющего посредника в быстро меняющихся или качественно новых условиях. Стоит согласиться с этим, молодёжь – это основной носитель инновационного потенциала развития [15]. Молодое поколение более гибкое и ему легче адаптироваться к изменениям. В свою очередь молодёжь одна из наиболее уязвимых возрастных групп на рынке труда. Молодое поколение должно находиться в атмосфере социальной стабильности и защищенности. Отсутствие спроса на их потенциал может привести к серьёзным последствиям, как для самой молодёжи, так и для страны в целом (рис. 6). В связи с этим необходимо проводить исследование безработицы среди данной возрастной группы и выработать меры по её снижению.

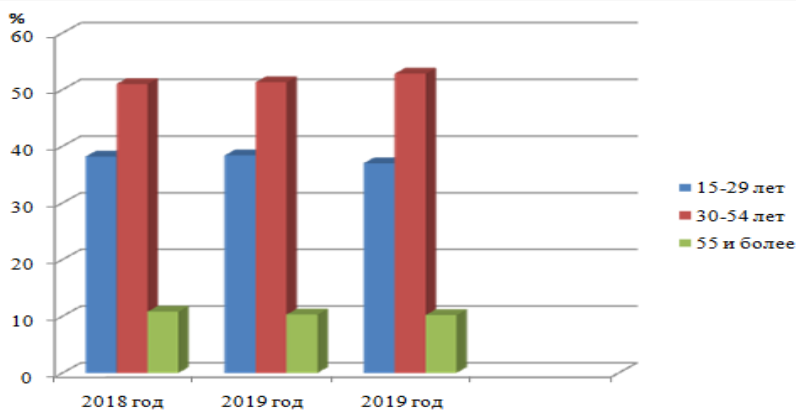

Рисунок 5 – Структура численности безработных по возрастным группам

В возрастную группу «молодёжь» принято включать лиц в возрасте от 14 до 30 лет [6]. В отдельных случаях верхний порог возрастной группы увеличивается до 35 лет. В России молодёжь составляет 17,2% (25271,61 тыс. чел.) от общего числа населения на 1 января 2018 года. Численность безработных в возрасте 15-29 лет в 2017 году составила 1,52 млн. человек, в 2018 году – 1,4 млн. че-

ловек, в 2019 году – 1,28 млн. человек. Это в районе 37-38% от общего числа безработных. Наблюдается снижение безработицы среди молодёжи, но доля безработных этой возрастной группы по-прежнему высока.

Проведен опрос среди студентов Себряковского филиала «Волгоградского государственного технического университета» по вопросам занятости, заинтере-

ресованности в работе, отношению к безработице и способам её преодоления. Опрос проводился в ноябре 2019 года, и состоял из 12 вопросов. В нём приняли участие 50 обучающихся по заочной форме обучения, получающих высшее образование. Возраст респондентов от 18 до 30 лет. По итогам опроса были получены следующие результаты:

- 76% респондентов трудоустроены, из них: работают неофициально 5,3%, по профессии 31,6%, хотели бы сменить род деятельности 39,5%;
- у 24% респондентов отсутствует работа, из них: 50% в поиске работы, 58,3% никогда не работали, 66,7% ранее пытались трудоустроиться, 33,3% ощущают острую необходимость в трудоустройстве;
- 16 студентов планируют продолжить обучение после получения

высшего образования, 2 опрошиваемых собираются сменить род деятельности, 13 – продолжить работать на прежнем месте, 12 – открыть своё дело, 7 – найти работу;

- среди причин, влияющих на отказ в трудоустройстве, 39 раз отмечено отсутствие опыта, 20 – отсутствие вакансий, 12 – недостаточный уровень образования, 10 – личные качества кандидата, 4 – семейное положение.
- 60% респондентов считает, что в стране остро стоит проблема безработицы;
- 38% опрошиваемых ответили, что безработица есть, но её уровень не критический.

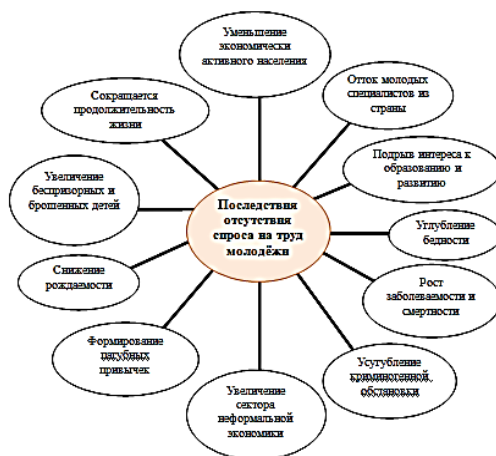

Рисунок 6 – Специфика последствий невостребованности молодежи на рынке труда

Молодежь на рынке труда находится в непростых условиях в силу ряда причин: недостатка профессионального опыта; несоответствие подготовки требованиям рынка; невостребованность профессии и др. Можно выделить основные факторы, способствующие этому:

1. недостаточное информирование абитуриентов перед поступлением по

вопросам спроса на ту или иную профессию и, как следствие, выпуск маловостребованных кадров;

2. малый спрос у абитуриентов на востребованные профессии из-за их низкой престижности;

3. недостаточный объём практик во время обучения для приобретения требуемого опыта;

4. недопущение студентов во время прохождения практик к непосредственному рабочему процессу, уклонение от обмена опытом;

5. желание работодателей принять на работу опытных работников и др.

Основную массу молодёжи составляют учащиеся школ и студенты. Они располагают ограниченным свободным временем, не имеют опыта и не стремятся получить постоянное место работы. К ним требуется индивидуальный подход так, как многие являются несовершеннолетними, трудоустройство и условия труда для которых имеют ряд особенностей. Это выступает своеобразным препятствием для работодателей, которые не хотят брать на себя дополнительную ответственность. Также при отборе кандидатов работодатели ориентируются на наиболее квалифицированные кадры, стаж и профессиональный опыт работы, что ставит в непростую ситуацию выпускников учебных заведений. Молодые люди, завершившие основную профессиональную подготовку, не имеют достаточного уровня профессиональных навыков.

России как развивающейся стране необходимо уделить внимание проблеме безработицы среди молодёжи, так как молодое поколение является носителем инновационного потенциала и двигателем развития [2]. Результат позволит преодолеть острые социально-экономические проблемы и достигнуть социальной стабильности.

Полная занятость характерна для идеальной модели экономического развития. В реальной жизни все экономические фазы подъёма и спада имеют определенный уровень безработицы. В рыночных условиях достигнуть полной занятости невозможно, безработица – неотъемлемая часть рынка. Определенный процент безработных, вследствие естественной безработицы и существующих нижних пределов заработной платы, будет всегда. Безработица формирует ре-

зерв рабочей силы и поддерживает конкуренцию на рынке труда. Ориентировочный минимум безработицы находится в пределах 2-3% [4]. Безработица – это серьезная макроэкономическая проблема, рост которой необходимо снижать до заданного уровня, а иногда и сдерживать.

Борьба с безработицей должна сопровождаться комплексом мер по уменьшению уровня безработицы [9], индивидуально разрабатываемым каждой страной. Первоочередным шагом является анализ существующей ситуации и определение желаемых (качественных и количественных) результатов. Только грамотный подход к проблеме, позволит изменить существующую модель использования трудовых ресурсов.

Основные способы преодоления безработицы, характерные и для России, базируются на создании центров занятости и выплатах пособий по безработице [14]. В связи с этим предлагается использовать следующие меры: создание специализированных институтов, занимающихся трудоустройством и профессиональным консультированием; предоставление финансовой помощи и организационно-правовой поддержки деятельности служб занятости и бирж труда. Помимо этого необходимо проводить работу в области информирования по вопросам профессиональной ориентации, социальной адаптации, а также уведомлять население о требованиях к профессиональной подготовке кадров, о спросе на ту или иную профессию.

Отдельно необходимо разрабатывать методы борьбы с безработицей среди молодёжи и лиц предпенсионного возраста. Для преодоления безработицы среди молодых людей надлежит:

- выявлять и формировать у молодых людей профессиональную направленность, отвечающую их возможностям и требованиям рынка;
- создать для учащихся школьников и студентов условия для успешной адаптации к трудовой

деятельности;

- содействовать молодым людям в выборе профессии, посредством совершенствования личностных качеств и проведения анализа рынка труда для определения спроса на ту или иную профессию;

- увеличить время прохождения практик учащихся в организациях с целью наработки ими опыта и поменять отношение работодателей к приёму на практику студентов;

- поддерживать связь между учебными заведениями и центрами занятости с выпускниками, обеспечивать им устойчивые взаимосвязи с работодателями;

- кооперировать деятельность учебных заведений, центров занятости и работодателей.

Снижение безработицы среди молодёжи и эффективность использования их потенциала не исчерпывается приведёнными мерами. Требуется стимулировать работодателей для увеличения количества молодых специалистов, а регионам – отслеживать, предупреждать растущую безработицу и проблемы трудоустройства молодёжи.

Возрастная дискриминация распространяется не только на молодёжь, но и на лиц предпенсионного возраста. В результате проводимой пенсионной реформы [12] обострился вопрос занятости среди лиц старшего поколения. 88% соискателей 45 лет и старше отмечают наличие сложностей, связанных с поиском работы, 77% считают, что возраст создаёт дополнительные трудности при трудоустройстве, а по мнению 89% работодателей работники старшего возраста – уязвимая группа на рынке труда. Согласно законодательству РФ возраст не может стать прямой причиной для отказа в найме, но доказать его необоснованность крайне сложно. Эйджизм среди старшего поколения связывают с рядом возможных проблем, которые влекут за собой низкую эффективность работника, таких

как: ухудшение здоровья; неактуальность знаний; когнитивные нарушения; затруднённая адаптация к обновлениям и нововведениям; цифровая неграмотность; пониженная активность и мобильность; не готовность к переработкам. В свою очередь возрастные сотрудники имеют большой опыт, привержены относятся к месту работы, могут выступать наставниками для молодых специалистов. Для лиц старшего возраста, столкнувшихся с эйджизмом, необходимо создать условия для переобучения, переквалификации, получения новой профессии, освоения современных технологий. Работодатели должны быть заинтересованы в данной возрастной категории, что возможно не столько за счёт угрозы административного наказания, сколько за счёт введения для них привилегий, льгот и предоставления определённых возможностей [16].

Влияние трудовых ресурсов на состояние экономику государства неоспоримо. Занятость обеспечивает стране развитие и благосостояние её гражданам. Официально занятое население является одним из главных источников пополняющих бюджет РФ. В 2018 году в доходах бюджета налог на доходы физических лиц составил 3,52% к ВВП, налог на добавленную стоимость 5,79%, страховые взносы 6,56%. Эффективное использование трудовых ресурсов позволит предупредить и преодолеть проблемы, связанные с отсутствием спроса на имеющийся потенциал (рис. 2).

Предложенные способы и меры можно представить в виде построенной модели эффективного использования трудовых ресурсов для достижения экономического роста (рис. 3). Модель основана на взаимодействии и взаимосвязанности всех элементов между собой для достижения наилучшего результата. Преодоление безработицы должно сопровождаться обновлением правовой базы, созданием финансовой основы и комплексной системы общественно-

профессиональной ориентации.

Рисунок 3 – Модель эффективного использования трудовых ресурсов

В модели представлены основные направления регулирования безработицы. С помощью распределения бюджетных мест в государственных учебных заведениях создается государственный заказ на тех или иных специалистов для обеспечения стабильного развития экономики. В результате формируется трудовой потенциал регионов. Многие студенты находят работу, обучаясь на старших курсах и для этого необходимо взаимодействие ВУЗов и работодателей. В противном случае они трудоустраиваются благодаря центрам занятости и биржам труда. Высокий уровень безработицы заставляет людей соглашаться на серую заработную плату, на которую не распространяются законодательные нормы. Кроме того, теневая за-

нятость – это еще и все те, кто считается самозанятым. Для их легализации в декабре прошлого года, был принят закон о самозанятых. Поэтому, только реализация комплекса мер, который охватывает и образование, и региональных работодателей, и центры занятости, позволит сформировать эффективную региональную систему использования трудовых ресурсов, позволяющую легализовать и полностью избавиться от неформальной занятости. Усилившаяся формализация занятости будет способствовать развитию производственных отношений, увеличению производительности труда, изменению объемов национального производства и как результата экономического росту и экономическому развитию нашего государства.

Заключение

Снизить безработицу возможно только комплексными и поступательными мерами. Требуется тесное взаимодействие образовательных организаций и работодателей, работы центров занятости и бирж труда. Должны быть созданы условия для успешной адаптации к трудовой деятельности, необходимо содействие в выборе профессии, отвечающей

требованиям рынка. Каждый элемент системы должен быть заинтересован в достижении общей цели – эффективном использовании трудовых ресурсов для достижения экономического роста и улучшения благосостояния населения нашей страны.

Литература

1. Бюллетень Федеральной службы государственной статистики «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2018 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Епанешникова Е.А., Малкина С.А. Статистика рынка труда // Территория инноваций. 2017. № 6 (10). С. 38-42.
3. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 31.07.2020) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.01.2021).
4. Куприн А.А. Экономика: учебное пособие // Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сосновоборский филиал // Санкт-Петербург: Астерион. 2018. 455 с.
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Статистический сборник / Росстат // М. 2018. 142 с.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039> (дата обращения 15.02. 2021).
7. Рейтинг стран по уровню безработицы / Рейтинг основан на данных Всемирного банка и Международной организации труда [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/> (дата обращения 15.02.2021).
8. Рынок труда, занятость и заработная плата. Росстат – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Статистика / Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).
9. Салтыков В.И. Рынок труда РФ на современном этапе развития // Инновации и инвестиции. 2017. № 4. С. 61-64.
10. Социологический опрос Научно-исследовательского Центра социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС. «Анализ «некриминальной» теневой экономической деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <https://social.ranepa.ru> (дата обращения 15.02.2021).
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
12. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Источник: СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.01.2021).
13. Федеральный закон от 15 декабря 2019 г. № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 15.02.2021).
14. Форат В.Я. «Особенности регулирования занятости и способы снижения безработицы в Российской Федерации в период кризиса: перспективы и пути повышения эффективности» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 15.02.2021).
15. Чернышева Н.И. «Пути решения проблемы молодежной безработицы в современном обществе» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 15.02.2021).
16. Шацкая И.В. Развитие государственной системы управления трудовыми ресурсами на современном этапе // Экономика труда. 2019. Т. 4. № 3. С. 173-182.

УДК 331.6

Региональные аспекты несовершенной конкуренции на отечественном рынке труда

С.В. Кравцевич, кандидат экономических наук, докторант базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Развитие человеческого капитала», ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва,

О.С. Тулохонов, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теорий, государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «БГУ», г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях имеет не однородное влияние на региональные рынки труда. Отмечается региональная сегментация отечественного рынка труда под влиянием несовершенной конкуренции. Реализуемые государственные меры и мероприятия по регулированию отечественного рынка труда имеют различные эффекты для региональных рынков труда. В связи с чем ослабление несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях видится через усиление роли региональной политики труда населения.

Несовершенная конкуренция, региональная политика, сегментация, региональный рынок труда, региональная дифференциация заработной платы.

Regional aspects of imperfect competition in the domestic labor market

S.V. Kravtsevich, candidate of economic sciences, doctoral student of the Basic Department of commerce Russia «Development of Human Capital», FSBOU IN «REU Them. G.V. Plekhanova», Moscow,

O.S. Tulokhonov, candidate of economic sciences, Associate Professor of the department of economic theories, state and municipal administration, of Buryat State University, Ulan-Ude, Republic of Buryatia

Imperfect competition in social and labour relations has no homogeneous effect on regional labour markets. There is a regional segmentation of the domestic labour market under the influence of imperfect competition. Government measures and measures to regulate the domestic labour market have different effects on regional labour markets. In this regard, the weakening of imperfect competition in social and labour relations is seen through the strengthening of the role of the regional labour policy of the population.

Imperfect competition, regional policy, segmentation, regional labour markets, regional wage differentiation.

Введение

Характер и тип проявления конкуренции на отечественном рынке труда во многом определяется существующей конъюнктурой рынка труда, а именно: действующим спросом и предложением труда, уровнем заработной платы, уровнем безработицы и занятости и др.

В научной литературе отечественных и зарубежных исследователей рынка труда встречаются множество подходов к его анализу. Применительно к настоящему исследованию нами рассматриваются подходы Р.Дж. Эренберга и Р.С. Смита к анализу рынка труда: это подход позитивной экономической те-

рии и подход нормативного экономического анализа [17, с. 53-54].

В основу первого подхода положена поведенческая концепция рационального поведения субъектов рынка труда (работников и работодателей) и концепция ограниченности ресурсов, что определяет классическое понимание «рынка труда». В рамках данного подхода выдвигается гипотеза, «касающаяся индивидуального поведения работодателей и работников, состоящая в том, что при прочих равных условиях мы будем иметь низкую текучесть рабочей силы при высокой зарплате и, соответственно, более высокую текучесть кадров, если зарплата останется на низком уровне».

В основу второго подхода положен принцип достижения эффективности по Парето или концепция институционального поведения субъектов рынка труда, основывающаяся на принципе взаимовыгодного обмена и необходимости вмешательств государства при условиях, нарушающих данный принцип обмена, что определяет *институциональное* понимание «рынка труда». В рамках данного подхода выдвигается гипотеза о несовершенстве рынка труда по заключению взаимовыгодных сделок в силу объективных причин таких как: необходимость в общественных благах, производство которых неэффективно бизнесу (например, исследование рабочих мест на предмет наличия вредных производственных факторов); несовершенство рынка капитала, состоящее в неспособности инвестирования денежных средств в человеческий капитал (например, переобучение персонала); отсутствие рынка [17].

Распространение несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях на отечественный рынок труда

История становления отечественного рынка труда на постсоветском пространстве показывает, что конкуренция становится неотъемлемой частью социально-трудовых отношений, с распространением своего влияния на поведенческие аспекты работников и работодателей (субъектов рынка труда). А также на институциональные аспекты функционирования рыночного механизма, а именно на закон спроса и предложения труда, на цену труда [13; 6, с. 10; 8; 11, с.24].

На современном отечественном рынке труда поведенческие аспекты конкуренции раскрываются через социально-трудовые отношения субъектов рынка труда и регулируемую функцию государства, где роль государства с течением времени усиливается и в большей мере направлена на обуздание меркантильных и эгоистических интересов работодателей, и на повышение и обеспечение со-

циальных гарантий и прав работников в уровне их заработной платы, социального обеспечения в случаях безработицы или нетрудоспособности, в охране труда и здоровья, в занятости населения [11, с. 6]. Институциональные аспекты конкуренции раскрываются через установление норм и принятие законов по регулированию социально-трудовых отношений субъектов рынка труда, создание благоприятных условий для функционирования рынка труда и соблюдение социальных гарантий и прав работникам. При этом главенствующая роль отводится государству, как законодателю, гаранту и инициатору институционального регулирования рынка труда в части установления и индексации МРОТ, соблюдения трудового кодекса, реализации социальной политики, в том числе в отношении работающего населения [10].

На отечественном рынке труда становится очевидным неэффективность распространения и влияния несовершенных принципов конкуренции на социально-трудовые отношения. Свое распространение получают негативные социально-экономические явления бедности работающего населения, неравенство в распределении доходов, которые являются следствием несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях.

Формально состояние бедности работающего населения определяется соотношением установленной минимальной оплаты труда к прожиточному минимуму и той части населения, которая получает заработную плату ниже прожиточного минимума. До 2018 года МРОТ устанавливался ниже прожиточного минимума, и, начиная с 2018 года, уровень МРОТ достиг прожиточного минимума, что наглядно демонстрирует привлечение нормы МРОТ к борьбе против бедности.

Статистический анализ бедности работающего населения, начиная с 2000-го года показал, что введение МРОТ оказывает незначительное влияние на уровень заработной платы работников орга-

низаций. Так, с 2000 по 2008 гг. кратность соотношения средней минимальной заработной платы к МРОТ увеличилась и достигала своего пикового зна-

чения в 2008 году – 21,61 раза. Аналогичный рост наблюдается в отношении соотношения прожиточного минимума к МРОТ – 5,74 раза (см. рис. 1).

Рисунок - 1 Динамика показателей интенсивности оплаты труда работников организаций [14]

Существенный разрыв между показателями указывает, что МРОТ как регулирующего механизма в этот период носит исключительно номинальную функцию и никак не оказывает существенного влияния на установление рыночного равновесия и на установление среднерыночной заработной платы не оказывает.

Проявление несовершенной конкуренции через установления рыночного уровня заработных плат работников имеет региональные особенности. Статистика дифференциации уровней заработных плат по регионам Российской Федерации показывает, что в период с 2000 по 2018 гг. отмечается снижение темпов прироста уровней заработных плат по всем регионам от 20% до 27% (см. рис. 2).

Одновременно с этим отмечается увеличение степени дифференциации заработных плат по регионам Российской Федерации (см. табл. 1). Нужно отметить, что снижение темпов роста зара-

ботных плат никак не сбалансировано по регионам Российской Федерации. Отмечается сохранение среднего стабильного уровня снижения заработных плат по всем регионам Российской Федерации, что приводит к усилению их межрегиональной дифференциации. Причем, размах пограничных значений достигает 68%. Одной из причин становится влияние несовершенной конкуренции на рынок труда, где в результате межрегиональной миграции рабочей силы, а также в результате несбалансированного расщепления между регионами Российской Федерации производственных мощностей и влияния других факторов, возникает дефицит рабочей силы в одних регионах и избыток рабочей силы в других регионах. Несбалансированность распределения рабочей силы между регионами Российской Федерации по ее количественно-качественному составу приводит к усилению дифференциации оплаты труда.

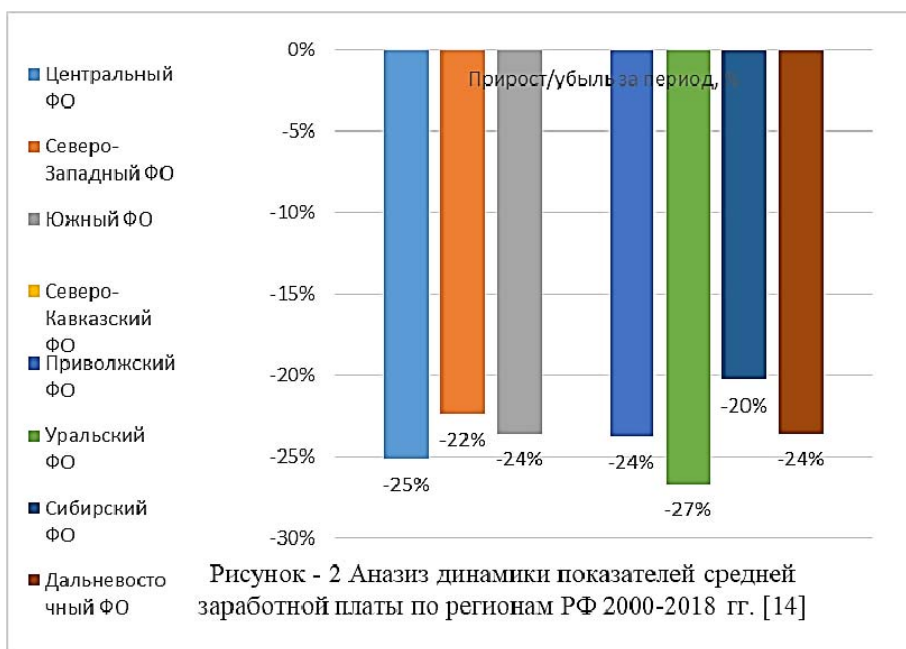

Таблица 1 – Анализ координации показателей среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по регионам Российской Федерации, (рублей)

Период/Соотношение наиб. сред. ном. з/п раб.	янв. 00	янв. 02	янв. 04	янв. 06	янв. 08	янв. 10	янв. 12	янв. 14	янв. 16	янв. 18	Прирост/убыль за период, %
ЦФО/ЦФО	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0%
ЦФО/Сев-ЗапФО	0,9	0,9	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	28%
ЦФО/ЮжФО	1,5	1,5	1,6	1,7	1,8	1,6	1,6	1,6	1,7	1,7	16%
ЦФО/Сев-КавФО						2,0	1,9	1,9	2,0	2,0	
ЦФО/ПривФО	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,6	1,6	1,6	1,7	1,7	40%
ЦФО/УрФО	0,6	0,7	0,8	0,8	0,9	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	84%
ЦФО/СибФО	1,0	1,0	1,1	1,2	1,3	1,4	1,4	1,4	1,5	1,4	51%
ЦФО/ДФО	0,7	0,7	0,8	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1	52%

Источник: составлено автором на основе [15]

Региональная сегментация отечественного рынка труда по признаку несовершенной конкуренции

Дифференциация регионов по уровню заработных плат работников выступает косвенным признаком сегментации регионов по признаку несовершенной конкуренции. Математическое моделирование несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях вы-

страивается на наблюдаемой статистике, описывающей конкурентное поведение субъектов рынка труда и характеризующей конкурентные условия пребывания субъектов на рынке труда.

В качестве эмпирической основы исследования и анализа конкуренции в социально-трудовых отношениях выступает статистика, описывающая конкурентное поведение субъектов рынка

труда и представленная группой показателей:

- по признаку социальных гарантий и прав на труд: численность зарегистрированных безработных, численность участников трудовых споров, численность работников, участвующих в забастовках;

- по признаку государственного регулирования: среднегодовая численность занятых в организациях с частной, смешанной и иностранной формой собственности; среднегодовая численность занятых в секторе «малого предпринимательства»; численность занятых в неформальном секторе экономики; среднегодовая численность занятых в государственных и муниципальных организациях; среднегодовая численность занятых в общественных и религиозных организациях;

- по признаку содержания, условия и охраны труда: численность пострадавших с утратой трудоспособности на один рабочий день и более; численность пострадавших со смертельным исходом; среднегодовая численность занятых в организациях с вредными и опасными условиями труда; среднегодовая численность занятых в организациях с тяжелыми условиями труда.

Система статистических показателей, характеризующих конкурентные условия пребывания субъектов на рынке труда, представлена группой показателей:

- по компоненту «здоровье»: умершие в трудоспособном возрасте, заболеваемость населения;

- по компоненту «образование»: численность занятых с высшим (послевузовским) образованием, численность занятых со средне профессиональным (неполное высшим) образованием, численность занятых с начальным профессиональным образованием;

- по компоненту «трудовая мобильность»: численность принятых работников, численность выбывших работников.

Количественно качественный анализ показателей несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях показал, что распределение совокупности статистических показателей по федеральным округам не является однородным. Размах в значениях статистических показателей находится в интервале 3,61-7,32-кратного превышения максимального значения над минимальным значением. Однородные условия развития несовершенной конкуренции отмечаются по следующим федеральным округам: Южный, Северо-Кавказский, Дальневосточный – Сегмент № 1; Северо-Западный, Уральский, Сибирский – Сегмент № 2; Центральный, Приволжский – Сегмент № 3. Сегментации несовершенной конкуренции на отечественном рынке труда показала, что численность трудоспособного населения по федеральным округам, образующие Сегмент № 3, составляет в структуре сегментов порядка 50%. Остальные численность распределяется между Сегментом № 2 – 35% и Сегментом № 3 – 15%. Численный состав сегментных групп сохраняется на протяжении 18 лет. Такое положение вещей свидетельствует о существенном развитии и благосостоянии одних территорий (образующих Сегмент № 3) и об отсталости и бедности других территорий (образующих Сегменты № 2 и № 1).

Перегруппировка статистических показателей несовершенной конкуренции в рамках выделенных сегментных групп показала, что несовершенные конкурентные процессы в социально-трудовых отношениях на конец 2018 года характеризуются тем, что по Сегменту № 1 уровень безработицы наименьший и составляет 3,5%, против наибольшего

уровня безработицы по Сегменту № 1 которая составляет 6,9% при условии что численность экономически активного населения по Сегменту № 3 больше в 2,4 раза чем по Сегменту № 2. При этом забастовки отмечаются по сегменту № 1 с наибольшим уровнем безработицы.

Наибольшая занятость населения, в том числе как результат государственного регулирования, отмечается по Сегменту № 3 в организациях с частной, смешанной и иностранной формой собственности – 63,5%, против наименьшей занятости по Сегменту № 1 – 52,9%. При этом по Сегменту № 1 отмечаются наибольшие показатели по уровню занятости в малом предпринимательстве – 9,9%, в неформальном секторе экономики – 25,8%, а по сегменту № 3 отмечаются наименьшие показатели по уровню занятости в малом предпринимательстве – 5,1%, в неформальном секторе экономики – 16,5%. Уровень занятость населения по рассматриваемым сегментам на предприятиях с тяжелыми условиями труда имеет несущественные отличия и находятся в диапазоне от 8,6% по Сегменту № 1 и 7% по Сегменту № 3 (см. табл. 2).

Несовершенная конкурентная среда пребывания работников на рынке труда за период 2017-2018 гг. характеризуется тем, что по Сегменту № 1 отмечаются наибольшие показатели по уровню смертности населения в трудоспособном возрасте составил 6,7% и уровню заболеваемости – 108%, тогда как по Сегменту № 3 отмечаются наименьшие показатели – 2,5% и 4% соответственно. При этом среднегодовая численность населения по Сегменту № 3 превышает численности по Сегменту № 1 в 1,9 раза. Уровень образования занятых в экономике по рассматриваемым сегментам не имеет существенных различий в равной степени, как и трудовая мобильность работников (см. табл. 2).

Таким образом, региональная сегментация отечественного рынка труда происходит в результате несовершенного конкурентного поведения субъектов рынка труда и имеет следующие особенности. Отмечается, что проявление несовершенной конкуренции в многочисленном по численному составу экономически активного и занятого населения Сегменту № 3, включающего в себя Центральный и Приволжские федеральные округа, менее выражено в показателях уровня безработицы, уровня занятости в формальных организациях, уровня занятости в малом предпринимательстве и в уровне занятости в неформальном секторе экономики.

И напротив проявление несовершенной конкуренции в малочисленном по численному составу экономически активного и занятого населения Сегменту № 1, включающего в себя Северо-Западный, Уральский и Сибирский федеральные округа, наиболее выражено в рассматриваемых показателях (см. табл. 2). В связи с чем, нами отмечается, что экономическое развитие регионов непосредственным образом влияет на региональную сегментацию несовершенную конкуренцию в социально-трудовых отношениях.

По признаку «Содержание, условия и охрана труда» несовершенная конкуренция в социально-трудовых отношениях не имеет выраженной сегментации. Уровень занятости работников на предприятиях с тяжелыми и вредными условиями труда имеет схожие показатели по всем трем сегментам не зависимо от их численного состава (см. табл. 2). В связи с чем нами отмечается, что уровень технологической оснащённости производства как фактора несовершенного конкурентного поведения субъектов рынка труда не имеет выраженного характера своего влияния на региональную

сегментацию несовершенной конкуренции.

Таблица 2 – Показатели признаков и компонентов несовершенной конкуренции в социально-трудовых отношениях по сегментным группам, тыс. чел.

Показатель/Сегмент	№ 1	№ 2	№ 3	№ 1	№ 2	№ 3
Признак: «Социальные гарантии и права на труд»						
Безработные	1063,5	1310	1285	6,9%	5,4%	3,5%
Числ. участников трудовых споров	0	0	0			
Числ. раб., участвующих в забастовках	0,1					
Числ. экон. акт. населения	15350	24380	36459			
Признак: «Государственное регулирование»						
Числ. раб. в орган. с частной, смешанной и иностранной формой собственности	7569,86	12984,4	22158,6	52,9%	58,0%	63,5%
Числ. раб., занятых в «маломпредпр.»	1422	1617,2	1767,5	9,9%	7,2%	5,1%
Числ. занятых в неформ. экономики	3694,3	5128,9	5758,2	25,8%	22,9%	16,5%
Числ. работников в общественных и религиозных организаций	84,794	28,322	29,799			
Числ. раб. вв с госуд. и муниц. орган.	3785,2	5719,8	7634,7			
Числ. занятых в экономике	14297,2	22383	34881,5			
Признак: «Содержание, условия и охрана труда»						
Числ. раб. с тяж. усл. труда	1224,94	1802,02	2441,27	8,6%	8,1%	7,0%
Числ. раб. с опасн. усл. труда	2906,97	4069,65	5733,59	20,3%	18,2%	16,4%
Числ. раб. с утратой трудоспособ. на один и более р.д.	4,991	7,985	9,549			
Числ. пострадавших со смерт. исх.	0,273	0,362	0,437			
Компонент: «Здоровье»						
Умершие в трудосп.возр. на 100000 чел.	1 296,40	1 600,05	965,85	6,7%	6,6%	2,5%
Забол.нас., на 1000 чел.	2 088,40	2 628,25	1 542,25	10,8%	10,8%	4,0%
Среднегодовая численность населения	19 405,20	24 252,75	38 155,10			
Компонент: «Образование»						
Числ. зан. с высшим образованием	5 020,03	6 904,18	12 680,80	35,1%	30,8%	36,4%
Числ. зан. со среднее проф. образованием	3 711,92	5 341,05	9 324,80	26,0%	23,9%	26,7%
Числ. зан. с начал. проф. образованием	2 482,65	4 595,87	6 713,00	17,4%	20,5%	19,2%
Компонент: «Трудовая мобильность»						
Прием работников	1 755,35	2 992,05	4 309,15	27,6%	27,1%	27,2%
Выбытие работников	1 841,60	3 130,30	4 458,80	29,0%	28,4%	28,2%
Списочная численность работников	6 353,08	11 028,47	15 815,96			

Источник: составлено автором на основе [15, 14, 16]

Региональная сегментация общественного рынка труда в условиях несовершенной конкурентной среды пребывания субъектов на рынке труда имеет следующие особенности. Отмечается что проявление несовершенной конкуренции по Сегменту № 3 менее выражено в показателях уровня заболеваемости, уровня

смертности населения в трудоспособном возрасте. И напротив проявление несовершенной конкуренции по Сегменту № 1, наиболее выражено в рассматриваемых показателях (см. табл. 2). В связи с чем, нами отмечается, что уровень медицинского обеспечения регионов непосредственным образом формирует усло-

вия региональной сегментации несовершенной конкуренции на рынке труда.

По компонентам образованности занятого населения и его трудовой мобильности условия несовершенной конкурентной среды не имеют выраженной сегментации. Уровень образованности населения и уровень трудовой мобильности населения имеет схожие показатели по всем трем сегментам не зависимо от их численного состава (см. табл. 2). В связи с чем нами отмечается, что образовательный уровень обеспечения регионов, а также рынок вакансий не оказывает существенного влияния на формирование условий к региональной сегментации несовершенной конкуренции на рынке труда. А именно региональные рынки труда находятся в схожих условиях по рассматриваемым компонентам несовершенной конкуренции.

Заключение

Таким образом, региональная сегментация отечественного рынка труда происходит под влиянием таких признаков несовершенной конкуренции как уровень обеспечения социальными гарантиями и правами работников, степени эффективности государственного ре-

гулирования рынка труда. А также региональная сегментация рынка труда происходит под влиянием таких условий несовершенной конкуренции как уровень медицинского обслуживания населения, оснащенности учреждений здравоохранения современным медицинским оборудованием, наличием квалифицированного медицинского персонала. Сохраняющаяся региональная сегментная структура несовершенной конкуренции на отечественном рынке труда начиная с 2000 годов свидетельствует о необходимости усиления региональной политики регулирования рынка труда. Как показывает практика общегосударственные меры регулирования являются эффективными в наиболее экономически развитых регионах России, это прежде всего в Центральном и Приволжском федеральных округах и наименее эффективными в Южном, Северо-Кавказском и Дальневосточном регионах. Жизненной необходимостью становится усиление роли региональной политики по выработке мер и мероприятий в регулировании несовершенной конкуренции на региональных рынках труда.

Литература

1. Bae J. The impact of globalization on HRM: the case of South Korea // Journal of World Business. 2001. vol. 36. Issue 4. Pp. 402-428.
2. Loveridge R. Theories of labor market segmentation // Brussels: [s. n.]. 1989. 230 p.
3. Romer P.M. Human capital and growth: theory and evidence // National Bureau of Economic Research. 1989.49 p. (NBER Working Paper Series; N 3173).
4. Schumpeter J.A. The theory of economics development // London: George Alien and Unwin. 1992. 451 p.
5. Weick K.E. Theory and practice in the real World // The Oxford Handbook of Organization Theory / ed. by C. Knudsen, H. Tsoukas, K. E. Weick. Oxford: Oxford University Press. 2005. P. 453-475. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199275250.003.0017.
6. Дмитриева Н.И. Социально-трудовая мобильность российских специалистов и ее особенности в условиях глобального экономического кризиса // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2008. № 3. С. 39-44.
7. Ермолаева С.Г. Рынок труда: учебное пособие // Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2015. 108 с.
8. Ерохина К.С. Социальная мобильность ученых в России XXI век // Социологические исследования. 2008. № 9. С.4-19.
9. Землятрухина С.Г. Государство как субъект воспроизводства человеческих ресурсов на мегауровне // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Международной научной практической конференции. 2019. С. 919-924.
10. Калманбетова Г.Т. Теневая занятость как проявление теневой экономики // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2015. Т. 15. № 8. С. 69-72.
11. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? // Препринт WP3/2009/06 // М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики. 2009. 80 с.

12. Кондратьева Е.В. Новые условия на региональных рынках и задолженность по заработной плате // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2001. Т. 1 № 2. С. 33-48.
13. Мухина И.И. Проблемы формирования конкурентной среды на рынке труда // Сборник научных трудов ИМЭИ. 2015. № 1. С. 76-161.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат // М. 2015. 126 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб. / Росстат. Р76 // М. 2015. 728 с.
16. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: С69. Стат.сб. / Росстат // М. 2015. 311 с.
17. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика // М.: Изд-во МГУ. 1996. 800 с.

УДК 338.27

Развитие системного подхода к управлению бюджетированием в организации

Е.В. Макаревич, магистрант второго года обучения кафедры экономики промышленности,
Л.Н. Игнатова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

В статье рассматривается необходимость бюджетирования и планирования в организации. Рассмотрены виды и состав бюджетов, а также их роль в формировании сводного бюджета. В соответствии с этим приведен перечень актуальных проблем, с которыми организации сталкиваются в процессе постановки системы бюджетирования и планирования своей деятельности, и обозначены направления их решения.

Бюджет, бюджетирование, бюджетный регламент, управление, доходы и расходы организации.

Development of a systematic approach to managing budgeting in an organization

E.V. Makarevich, second year undergraduate Department of Industrial Economics,
L.N. Ignatova, Ph.D., Associate Professor,
Department of Industrial Economics,
Federal State Budget educational institution of higher education
«Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov», Moscow

The article discusses the need for budgeting and planning in an organization. The types and composition of budgets, as well as their role in the formation of the consolidated budget are considered. In accordance with this, a list of urgent problems that organizations face in the process of setting up a budgeting and planning system for their activities is given, and directions for their solution are indicated.

Budget, budgeting, budgetary regulations, management, income and expenses of the organization.

Процесс разработки эффективных управленческих решений требует систематического всеобъемлющего анализа деятельности организации. Это необходимо для того, чтобы в широком спектре реальных и потенциальных возможностей бизнеса сделать обоснованный выбор среди финансовых и нефинансовых факторов, оказывающих влияние на деятельность организации, учесть динамику их изменения и оценить полученный результат.

При этом важной составляющей является наличие необходимой и сопоставимой информации для формирования бюджетных планов-прогнозов [9].

Решение проблемы формирования достоверной информационной базы для учета затрат и результатов деятельности

организации затрагивает широкий спектр экономических отличий, а усиление ответственности руководства в вопросах принятия обоснованных решений выдвигает новые задачи в области учетно-аналитической системы управления.

Достижение многими организациями предела эффективности побуждает их к поиску новых возможностей извлечения экономической выгоды. В подобных обстоятельствах важнейшим условием является развитие системы финансового планирования на основе управления бюджетным процессом в целом и совершенствование его инструментальной составляющей в частности.

Бюджетирование – систематизированный процесс планирования, контроля и анализа финансово-

экономической деятельности организации с целью оптимизации управления бизнес-процессами [10].

Бюджетное планирование в ор-

ганизации позволяет скоординировать, распределить и оценить эффективность использования ресурсного потенциала (рис. 1).

Рисунок 1 – Цели бюджетирования

Размер организации оказывает значительное влияние на подход к планированию. У организаций небольшого размера нет большой необходимости в подготовке долгосрочного и детального планирования и прогнозирования.

В большинстве случаев управленческие решения принимаются в момент возникновения какой-либо ситуации, требующей решения. Однако совсем исключать планирование тоже нельзя. С развитием организации процессы принятия решений усложняются, появляется

необходимость составления бюджетных планов [12]. Применяемая в финансовом планировании классификация бюджетов представлена на рисунке 2.

Бюджетирование как метод финансового планирования позволяет эффективно управлять ресурсами организации, выявлять резервы экономии, оперативно реагировать на внешние факторы и их влияние на деятельность организации, а также определять стратегические цели и пути их достижения.

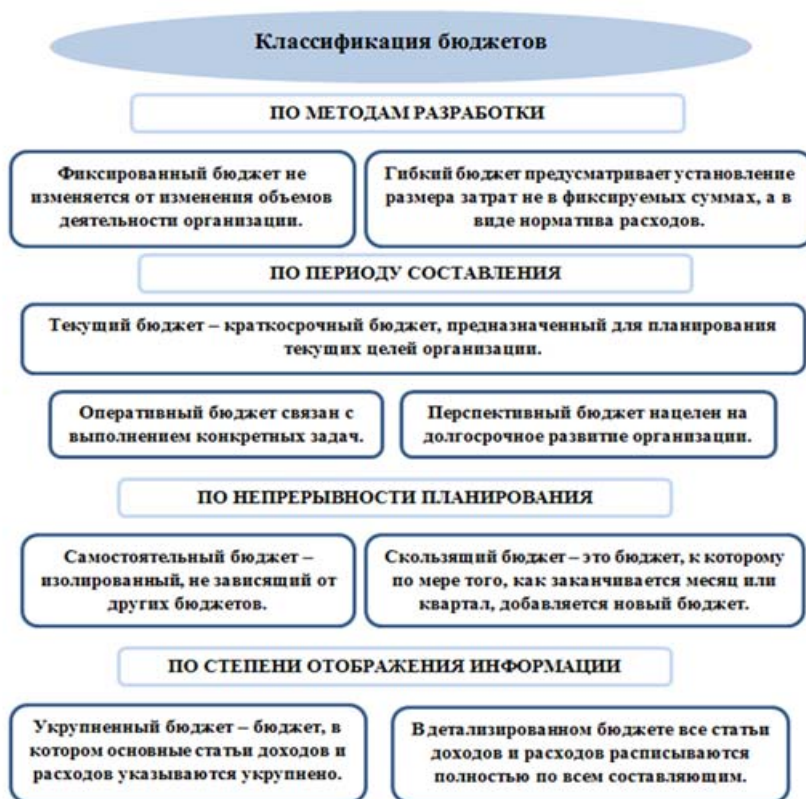

Рисунок 2 – Классификация бюджетов, применяемых в финансовом планировании

Непростой задачей является выделение объектов бюджетирования по определенным подконтрольным показателям, в рамках которых осуществляются процедуры планирования, учета, анализа и контроля (рис. 3).

Следует отметить, что консолидированным финансовым планом, разрабатываемым на основе бюджетов различных видов и уровней, является общий бюджет организации.

Общий бюджет (сводный бюджет) – это сгруппированный по всем структурным подразделениям организации финансовый план работы, объединяющий бюджеты подразделений [11].

Выделяют два основных вида бюджетов, составляемых организациями. Это операционный бюджет и финансовый бюджет. С развитием инвестицион-

ной деятельности организаций все чаще стал использоваться инвестиционный бюджет [12].

Операционный бюджет. Операционный бюджет отражает движение денежных средств организации по текущим операциям и может включать в себя план по продажам, производственный план, бюджеты затрат и т.д. В этом и состоит основное отличие операционного бюджета от финансового бюджета.

Финансовый бюджет. Финансовый бюджет формируется на основании данных исходя из прогноза о движении денежных средств и направлен на прогнозирование деятельности всей организации в целом, в то время как операционный бюджет является более детализированным.

Рисунок 3 – Объекты бюджетирования

Инвестиционный бюджет – бюджет, отражающий притоки и оттоки денежных средств по инвестиционным операциям и входит в состав общего (сводного) бюджета, если организация осуществляет инвестиционную деятельность. В свою очередь, включает в себя: бюджет капитальных вложений и инвестиций, бюджет долевых инвестиций, бюджет инвестиционных выплат и инвестиционных поступлений.

Формирование бюджета организации на следующий год – очень важный момент в деятельности организации. Бюджетный процесс любой организации можно разделить на следующие этапы: планирование и составление бюджета, учет и исполнение бюджета, контроль и анализ бюджета.

Первый этап – Планирование и составление бюджета

Процесс бюджетного планирования организации регламентирован внутренними приказами и инструкциями. Обычно для процесса бюджетирования разрабатывают и утверждают формы бюджетов для удобства получения данных. Большая часть форм планирования разрабатываются планово-экономическим отделом. Документы могут быть, как детализированы, так могут быть и более обобщенными. Это необходимо для того, чтобы данные могли коррелироваться между собой. Как раз на этом моменте у большинства организаций возникают проблемы [5]. Очень важно, чтобы происходящие изменения утвержденной формы не приводили к несоответствию данных и давали возможность рассчитать необходимые показатели.

После этого устанавливаются сроки, в течение которых участники

бюджетного процесса передают свои отчетные формы в планово-экономический отдел, который на основании этих данных формирует общий (сводный) бюджет.

Общий (сводный) бюджет включает 2 раздела: доходный и расходный. Итоговым документом является общий (сводный) бюджет. После того как составлен общий (сводный) бюджет, планово-экономический отдел проводит уточнение и корректировку отдельных статей бюджета. Далее переходят к корректировке и согласованию данных бюджета. При изменении какого-либо из показателей необходимо последовательно осуществить корректировку бюджетов.

Второй этап – Учет и исполнение бюджета

В основном бюджет разрабатывается на 1 финансовый год, который совпадает с календарным годом, но также могут быть и промежуточные бюджеты на месяц, квартал, 6 месяцев, 9 месяцев. Бюджет утверждается в 1 квартале планируемого года, после чего, утвержденные показатели доводят до структурных подразделений в виде плановых заданий на 2 квартал.

В конце отчетного периода (месяц, квартал) основные данные по исполнению бюджета представляются в планово-экономический отдел. Исполнение бюджета учитывается при помощи платежей, осуществляемых организацией [7].

Третий этап – Контроль и анализ исполнения бюджета

При проведении контроля и анализа производят план-фактное сравнение данных. Также необходимо провести анализ отклонений плановых и фактических показателей. Представление фактических данных должно осуществляться в тех же отчетных формах для обеспечения сопоставимости данных в целях проведения анализа [6].

Одним из основных условий оптимизации бюджетного процесса является обеспечение методологического единства, поэтому одним из важнейших условий становится разработка бюджетного регламента, основные элементы которого раскрывают содержание таких понятий, как бюджетный период, график бюджетирования, бюджетный цикл и бюджетный контроллинг.

Практическая реализация учетно-аналитических процедур, отражающих весь цикл бюджетного процесса, возлагается на специалистов финансово-экономических служб (рисунок 4).

Четкое распределение функциональных обязанностей между различными службами организации является основой эффективности организации управления бюджетным процессом:

Планово-экономический отдел составляет операционный бюджет на основе формирования спроса и предложения.

Маркетинговый отдел формирует бюджета продаж.

Отдел сбыта занимается разработкой прогноза сбыта.

Финансовый отдел составляет сводный бюджет движения денежных средств, занимается разработкой кредитного плана.

Бухгалтерия осуществляет сбор и обработку информации, необходимой для разработки бюджетов.

В целях эффективной постановки бюджетирования в организации крайне важно сосредоточить управление бюджетным процессом в одних руках. Опыт показывает, что для внедрения системы бюджетирования необходимо руководствоваться функционально-структурным подходом к описанию различных функций при разработке процедуры управления процессом и последующего их документального оформления.

В наиболее общем виде документальную составляющую можно рас-

сма­тривать как набор ин­струкций по управле­нию бюд­жетиро­ванием, форми­рованию комитета по бюджету и состава входящих в него участников с описанием

функционала каждого, а также руко­водства по бюджету.

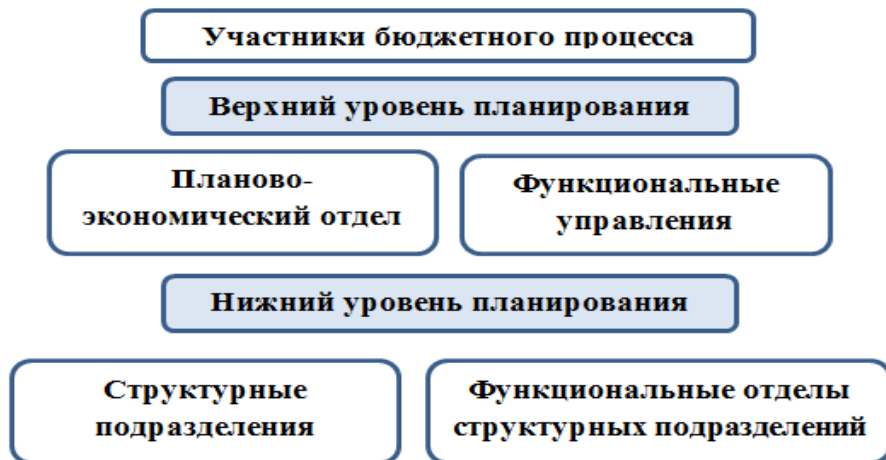

Рисунок 4 – Участники бюджетного процесса

В заключение отметим, что в организациях нередко сталкиваются с определенными проблемами. В качестве основных проблем, возникающих при постановке системы бюджетирования можно выделить следующие:

- одной из основных проблем, возникающих при постановке системы бюджетирования является проблема, связанная с участием управленцев различных уровней в разработке бюджетов. Руководители различных структурных подразделений пытаются как-либо повлиять на объемы финансирования подконтрольных им структурных подразделений. Таким образом, такого рода действия оказывают негативное воздействие на бюджетный процесс.

- К еще одному недостатку в системе бюджетирования можно отнести длительное время согласования бюджетов. Значительное время занимают вопросы урегулирования споров между структурными подразделениями, по поводу размеров бюджетных зазоров и подведение итоговых данных по бюдже-

там. Так некоторые участники, придающие участие в процессе составления бюджетов, сознательно закладывают дополнительные средства, оставляя тем самым небольшой запас. Это делается с целью сохранения желаемого объема финансирования на случай значительных изменений, инициированных высшим руководством.

- Также стоит отметить, что в ряде случаев процесс бюджетирования носит затратный характер. В первую очередь затратным является сам процесс бюджетированием и планированием. Сотрудники, занимающиеся бюджетированием и планированием, тратят большое количество времени на разработку, согласование и утверждение бюджетов. Эти сотрудники занимаются расчетами нормативов, расчетом калькуляции и ее корректировки при необходимости. Данные работы стоит проводить с определенной регулярностью, для того, чтобы они имели практическое значение и могли быть применимы. Имели аналитическую цен-

ность для принятия управленческих решений.

- Возникновение «бюджетного затора». Очень часто организации сталкиваются с такой проблемой по причине завышения руководителями структурных подразделений, участвующими в процессе бюджетирования, данных по затратам своих структурных подразделений и занижению возможностей. Впоследствии, это помогает создать видимость достижения поставленных целей.

- Проблема выполнения планов. Эта проблема связана с необъективной оценкой возможностей организации. В данном случае возникает две крайности. Во-первых, желание руководства организации получить высокие доходы приводит к необоснованно завышенным планам, которые на деле не могут быть выполнены. Во-вторых, может быть так, что возможности организации недооценены, и она работает не в полную мощь, тем самым теряя потенциальный доход. Решением данной проблемы может служить детальный и качественный анализ

деятельности организации, который поможет выявить скрытые резервы и возможности для дальнейшего развития организации.

В качестве решения указанных проблем можно предложить использование системного подхода к управлению бюджетированием и планированием, на основе которого осуществляется выбор методов и процедурных групп, определяющих порядок учета движения денежных средств по текущим, инвестиционным и финансовым операциям, и самое главное – это внедрение современных систем финансового планирования. Бюджетирование является эффективной технологией управления бизнесом, оно реализует системный подход к организации управления предприятием и охватывает все стадии управленческого процесса.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации.
3. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации 10/99».
4. Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 N 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств 23/2011».
5. Абдуллаева А.С., Калимуллина Р.Р. Методические основы создания системы бюджетирования в организации коммерческой организации / «Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития» Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции // Издательство: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» (Чебоксары). 2017. С. 203-205.
6. Белолипец И., Лукина И., Кабирова и др. Финансовая стратегия, планирование и бюджетирование. Учебное пособие // Прометей. 2018. С. 92.
7. Вахрушина М., Пашкова Л. Бюджетирование в системе управленческого учета малого бизнеса. Методика и организация постановки. Монография // Вузовский учебник. 2015. С. 112.
8. Иванова О.Е., Солдатова Л.И. Организационно-управленческие подходы к построению системы бюджетирования организаций. «Экономический анализ: теория и практика» // М.: Издательство: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ». 2012. С. 46-52.
9. Игнатова Л.Н. Стратегические ресурсы как фактор конкурентных преимуществ современной корпорации: монография / Л.Н. Игнатова // М.: ИИЦ «АТиСО». 2015. С. 141.
10. Карпов А. Эффективная система бюджетирования и управленческого учета. Практические советы и рекомендации // М.: 2020. С. 200.
11. Незамайкин В., Платонова Н., Поморцева И. и др. Финансовое планирование и бюджетирование. Учебное пособие // НИЦ ИНФРА-М. 2020. С. 112.
12. Суркова Е.С., Полякова А.А. Особенности организации процесса бюджетирования и его роль в финансовой деятельности организации // Издательство:ООО «Издательство Молодой ученый» (Казань). 2016. С. 72-74.

13. Хруцкий В.Е., Гамаюнов В.В. Внутрифирменное бюджетирование: Настольная книга по постановке финансового планирования. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Финансы и статистика. 2006. С. 464.
14. Шаталова О.И., Лебедева Е.П., Мухорьянова О.А. Системный подход к организации бюджетирования в организации. «Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества» материалы региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Ставропольский филиал // Издательство: ООО «СЕКВОЙЯ» (Ставрополь). 2020. С. 380-385.
15. «Министерство экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 13.01.2021).
16. «Центральный банк Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.01.2021).
17. «Министерство финансов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru> (дата обращения: 07.01.2021).

УДК 316.334:658

Основные направления формирования и реализации социальной политики фирмы

Е.С. Нестеренко, ассистент кафедры экономической теории,
А.В. Финогентова, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления (структурное подразделение),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Республика Крым

В статье авторами рассмотрена социальная политика фирмы как один из важнейших элементов функционирования современного предприятия. Выделены преимущества и возможности формирования и реализации социальной политики фирмы. Предложены основные направления и приоритеты внутренней и внешней социальной политики фирмы. В рамках раскрытия направлений социальной политики развития фирмы более детально рассмотрена сущность социальной ответственности фирмы. Обозначены основные концепции, уровни и направления социальной ответственности фирмы в рамках проводимой ей социальной политики.

Социальная политика фирмы, социальная ответственность, внешняя социальная политика, внутренняя социальная политика, корпоративная социальная ответственность.

The main directions of the formation and implementation of the company's social policy

E.S. Nesterenko, assistant,
A.V. Finogentova, Associate Professor, PhD in Economics, Associate Professor,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol, Crimea

In the article, the authors consider the social policy of the company as one of the most important elements of the functioning of a modern enterprise. The advantages and opportunities of forming and implementing the company's social policy are highlighted. The main directions and priorities of the company's internal and external social policy are proposed. As part of the disclosure of the directions of the social policy of the company's development, the essence of the company's social responsibility is considered in more detail. The main concepts, levels and directions of social responsibility of the company within the framework of its social policy are outlined.

Social policy of the company, social responsibility, external social policy, internal social policy, corporate social responsibility.

Современные условия развития экономики предопределяют необходимость новых подходов в управлении фирмой, а также подходов к ее функционированию на рынке. Немаловажным является и разработка новых подходов к основным аспектам управления фирмой. В частности, социальная политика фирмы является одним из важнейших элементов функционирования фирмы в современных условиях. Это обусловлено тем, что эффективность функционирования фирмы напрямую зависит от человеческого фактора и эффективности деятельности каждого сотрудника на фирме. Исходя из этого, своевременная, грамотная и эффективная социальная политика

позволит фирме получать максимальную прибыль и повышать свою конкурентоспособность на рынке.

Целью научной работы является комплексное изучение социальной политики фирмы как одного из важнейших элементов функционирования современного предприятия для выявления направлений и приоритетов формирования и реализации социальной политики фирмы.

Важность и необходимость социальной политики развития фирмы в современных условиях также обусловлено появлением принципиально нового подхода к управлению персоналом фирмы, который

предусматривает:

1) управление персоналом организации через учет интересов сотрудников фирмы;

2) обеспечение комфортного социального климата на фирме;

3) эффективное сотрудничество с общественными организациями в рамках управления персоналом фирмы.

В современных условиях функционирования фирм в Российской Федерации формированию социальной политики развития фирм уделяется недостаточное внимание в отличие от зарубежных фирм. Грамотная и своевременная разработанная социальная политика позволит отечественным фирмам:

- снижать влияние негативных внешних и внутренних факторов на эффективность деятельности фирмы;

- повысить уровень конкурентоспособности фирмы на рынке;

- иметь конкурентные преимущества и повышать заинтересованность работников фирмы в повышении эффективности ее деятельности;

- снижать риски производственного и организационного процесса на фирме;

- привлекать работников высокой квалификации и снижать текучесть персонала фирмы.

Основные направления социальной политики фирмы формируются, исходя и в соответствии с задачами и целями этой политики. Они направлены на [1]:

- поддержание социально-психологического благоприятного климата в коллективе фирмы;

- предоставление социальных гарантий и социальных льгот сотрудникам фирмы;

- согласование интересов руководителей фирмы и ее сотрудников;

- поддержание

удовлетворенности оплатой труда и условиями труда сотрудников на фирме.

И.С. Варданын [2], Р. Беннет, Х.Т. Грахем [3] выделяют следующие направления социальной политики фирмы:

1) обеспечение уважения со стороны сотрудников, конкурентов и государства к фирме;

2) обеспечение самоудовлетворения сотрудников фирмы своим трудом и собой, а также понимание необходимости своего труда для фирмы;

3) формирование на фирме условий, которые бы способствовали карьерному росту сотрудников, а также повышали уровень их профессионализма;

4) формирование безопасных и благоприятных условий труда на фирме для ее сотрудников;

5) формирование условий социальной защищенности на фирме для ее сотрудников и обеспечение их уверенности в перспективе;

6) формирование атмосферы доверия, взаимоуважения, взаимодействия на фирме управленческого персонала и ее сотрудников;

7) формирование условий, при которых оптимально бы сочеталось время труда и время отдыха сотрудников с целью повышения качества выполняемых ими работ.

К.Э. Оксинайд, Е.В. Розина [4] отмечают, что основными направлениями социальной политики фирмы являются следующие:

1) повышение на фирме квалификации ее сотрудников, развитие их профессионализма;

2) формирование корпоративной культуры на фирме;

3) формирование условий на фирме для поддержания здоровья сотрудников и их семей;

4) привлечение перспективных

молодых специалистов на фирму, с помощью специальных проектов;

5) проведение спортивных мероприятий;

6) материальное поощрение и стимулирование сотрудников на фирме в форме выплаты премий и социальных льгот;

7) организация на фирме различных детских мероприятий для детей ее сотрудников.

Преимущества и возможности формирования и реализации социальной политики фирмы представлены в таблице 1.

Таблица 1– Преимущества и возможности формирования и реализации социальной политики фирмы

Преимущества	Возможности
<p>1) создание безопасных для сотрудников условий труда на фирме, а также качественное взаимодействие всех сотрудников, как находящихся на одном уровне, так и с вышестоящими и нижестоящими ступенями, взаимоуважение и доверие;</p> <p>2) предоставление на фирме новых рабочих мест, как для существующих сотрудников, так и для новых;</p> <p>3) разработка на фирме мотивационного механизма, как для управленцев фирмы, так и для рядовых сотрудников с целью обеспечения и понимания каждым сотрудников своей причастности к результатам и достижению целей фирмой;</p> <p>4) повышение уровня качества изготавливаемой продукции или оказываемых услуг на фирме, а также повышение заинтересованности сотрудников в результатах деятельности фирмы;</p> <p>5) разработка мероприятий по защите окружающей фирмы среды;</p> <p>6) повышение заинтересованности сотрудников в участии в различных мероприятиях на уровне фирмы, региона и государства, а также выделение на эти финансовые средства.</p> <p>7) достижение фирмой конкурентных преимуществ;</p> <p>8) повышение заинтересованности сотрудников в результатах деятельности фирмы, что позволяет добиться большего экономического и социального эффекта;</p> <p>9) повышение узнаваемости фирмы среди потенциальных клиентов.</p>	<p>1) повысить уровень эффективности своего функционирования на рынке;</p> <p>2) повысить уровень конкурентоспособности фирмы за счет большей эффективности деятельности каждого работника;</p> <p>3) выстроить доверительные, партнерские отношения между руководителями и собственниками фирмы и обычными сотрудниками с целью снижения текучести кадров, большей отдачи сотрудников и большей их удовлетворенностью работой на фирме;</p> <p>4) построить качественные отношения с общественными организациями социальной сферы и государством с целью получения более лояльного отношения от проверяющих лиц и большей социальной отдачи;</p> <p>5) повысить стоимость капитала фирмы за счет интеллектуальных ресурсов, эффективной деятельности сотрудников фирмы, роста нематериальных активов.</p>

Социальная политика развития фирмы предусматривает отношения внутрифирменные и внешние [5]. Таким образом, образуется внешняя и внутренняя среда социальной политики развития фирмы. Внутренняя среда формируется как согласование интересов и взаимодействие сотрудников внутри фирмы. Внешняя среда социальной

политики развития фирмы формируется как взаимодействие сотрудников фирмы с государством и общественными организациями социальной сферы [6].

Основные направления и приоритеты внутренней и внешней социальной политики фирмы представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные направления и приоритеты внутренней и внешней социальной политики фирмы

В рамках раскрытия направлений социальной политики развития фирмы целесообразно рассмотреть сущность социальной ответственности фирмы. Социальная ответственность фирмы входит в понятие социальной политики развития фирмы. А.Р. Рамазанов дает следующее

определение социальной ответственности фирмы – следование интересам непосредственно самой компании, акционеров, заказчиков, работников и деловых партнеров, с одной стороны, и органов государственной и муниципальной власти, общественных структур, общества – с другой [7].

Всемирный совет бизнеса по устойчивому развитию в своем докладе «Making Good Business Sense», применял «корпоративную социальную ответственность как постоянную приверженность бизнеса вести дела на основах этики и вносить свой вклад в экономическое развитие, в то же время улучшая качество жизни своих работников и их семей, как и общества в целом» [8].

Следует отметить, что теоретическими основами социальной ответственности фирмы занимались различные ученые на протяжении долгого времени, изменение внешней и внутренней среды фирмы, а также необходимость новых подходов к управлению деятельностью фирмы, не дает прийти к единому мнению сущности данного понятия [9].

Основные концепции, уровни и направления социальной ответственности фирмы в рамках проводимой ей социальной политики представлены на рисунке 2.

Основные направления социальной ответственности фирмы в широком смысле:

- 1) разработка мероприятий по заинтересованности сотрудников в своей работе и в результатах деятельности фирмы;
- 2) проведение внешней и внутренней социальной политики фирмы;
- 3) разработка и внедрения мероприятий по защите внешней среды;
- 4) разработка и внедрение

оптимальной организационной структуры на фирме;

5) осуществление взаимодействия на условиях честности, порядочности и доверия с государством, региональными властями, общественными организациями, носящих социальных характер;

6) создание условий оптимальности по осуществлению деятельности по управлению фирмой, которое является направленным на рост эффективности функционирования фирмы и повышение благосостояния сотрудников, управленцев, собственников, акционеров инвесторов фирмы.

Следовательно, на основе вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что социальная политика фирмы предполагает разработку и внедрение мероприятий, которые являются эффективными и учитывают интересы сотрудников, управленцев, собственников, акционеров инвесторов фирмы. Социальная политика фирмы, если она проводится грамотно, своевременно и эффективно, приводит к достижению целей и задач фирмы, повышает ее конкурентоспособность и эффективность функционирования.

Социальная политика фирмы должна проводиться таким образом, чтобы достигать запланированных целей и задач фирмы и приводить к получению эффекта. Она должна выполнять следующие условия: у сотрудников фирмы должно быть понимание, что предоставленные социальные льготы и социальные гарантии являются дополнительным стимулированием их труда; все мероприятия социальной политики развития фирмы и предоставленный социальный пакет сотрудникам фирмы должны быть в рамках разработанных требований фирмы.

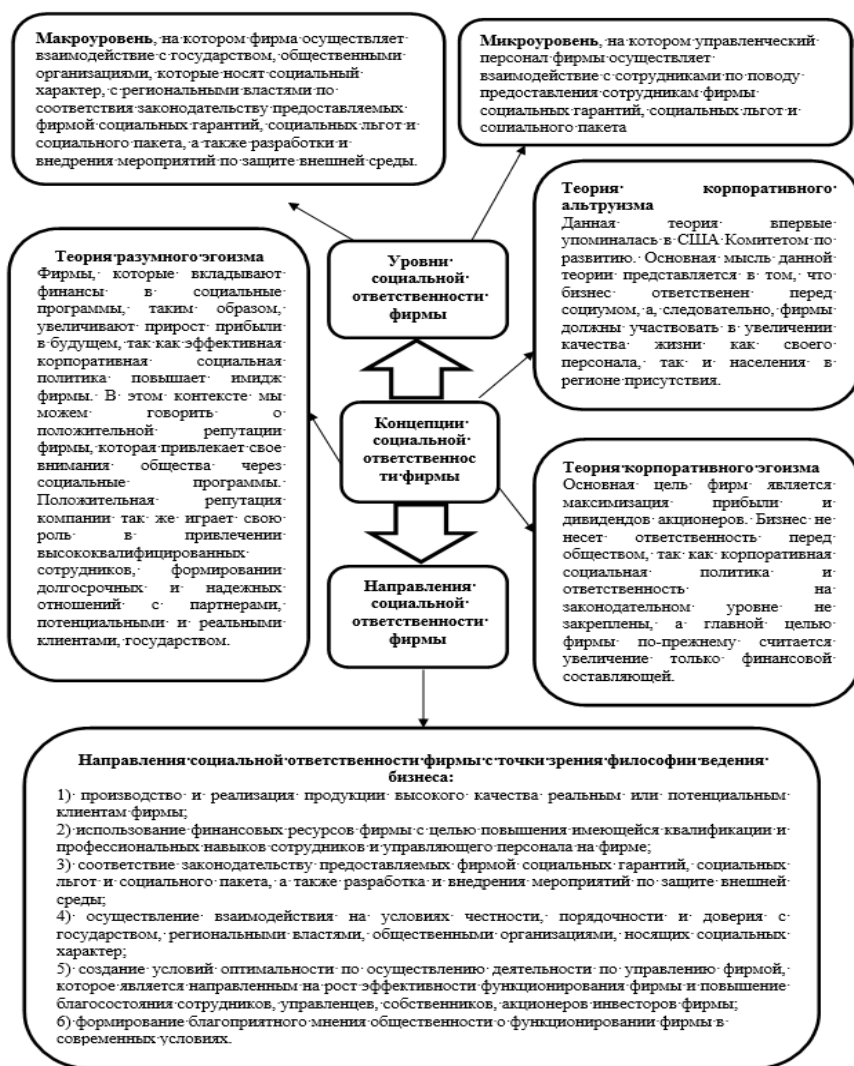

Рисунок 2 – Основные концепции, уровни и направления социальной ответственности фирмы в рамках проводимой ей социальной политики

Источник: составлено автором на основе: [10, 11, 12]

В качестве перспектив последующих исследований следует отметить необходимость изучения внедрения предложенных направлений социальной политики фирмы на конкретных предприятиях.

Литература

1. Смирнова А.А., Хайбао Х.Х. Социальная политика организации как инструмент повышения благополучия персонала // Непрерывное благополучие в мире: материалы Международного научного симпозиума. Томск: Изд-во ТПУ. 2016. С. 120-123.
2. Варданян И.С. Исследования системы управления мотивацией персонала // Управление персоналом. 2005. № 15. С.58-63.

3. Graham H., Bennett R. Human Resources Management. 6th ed. Repr. London: Pitman. 1991. XII. 339 p.
4. Управление персоналом: теория и практика. Управление социальным развитием и социальная работа с персоналом организации / К. Э. Оксина, Е. В. Розина, под ред. А. Я. Кибанова // Москва: Проспект. 2014. 64 с.
5. Плотникова Е. Социальная политика современных российских предприятий: традиции и инновации // Журн. исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 3. С.397-498.
6. Сутина А.А., Бакеева Й.Р. Внутренняя и внешняя среда организации // Научная Идея. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-i-vneshnyaya-sreda-organizatsii> (дата обращения: 12.12.2020).
7. Рамазанов А.Р. Концепция корпоративной социальной политики // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 12. С. 38-46.
8. Гвишиани Д.М. Мосты в будущее // М.: Едиториал УРСС. 2004. 372 с.
9. Доклад о социальных инвестициях в России / Ю. Е. Благов (и др.): Ассоциация Менеджеров. 2008. 92 с.
10. Богдан Н.Н., Климова Т.В., Мамаева В.Ю. Концепция социальной ответственности современных организаций // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sotsialnoy-otvetstvennosti-sovremennyh-organizatsiy> (дата обращения: 03.12.2020).
11. Орехов С.А., Иванова С.П. Концепции и эволюция корпоративной социальной ответственности // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. № 5 (101). С. 131-135.
12. Нестеренко Е.С., Срибный В.И. Перспективы развития социальной политики республики Крым в системе согласования социальных интересов на региональном уровне // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 4. С. 128-134.

УДК 332.1

Методология оценки качества жизни населения региона

Е.А. Остапенко, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансового менеджмента и банковского дела»,
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

В исследовании рассмотрено качество жизни сельского населения с точки зрения обеспечения его услугами, необходимыми для организации нормальной деятельности и развития человека. Актуальность исследования заключается в необходимости в современных условиях перехода к долгосрочному планированию развития муниципальных районов и повышения уровня жизни сельских поселений, основу которого составляет изучение системы предоставления услуг для сельского населения, в том числе по укрупненным группам (сферам услуг).

Регион, социально-экономическое развитие, качество жизни населения, государственные услуги.

Methodology for assessing the quality of life of the population of the region

E.A. Ostapenko, Ph.D., associate professor,
associate professor of the department of financial management and banking,
FGBOU VO «Stavropol State Agrarian University», Stavropol

The study examines the quality of life the rural population in terms of providing it with the services necessary for organizing normal activities and human development. The relevance of study lie in need in modern conditions for the transition to long-term planning for the development of municipal districts and improving the standard of living of rural settlements, the basis of which is the study of the system of providing services for the rural population, including by enlarged groups (service sectors).

Region, socio-economic development, quality of life the population, state services.

Дефиниция «качество жизни» широко используется в различных нормативных и стратегических документах. В.В. Путин в Посланиях Федеральному собранию неоднократно заявлял о необходимости повышения уровня жизни, обеспечении достойной, продолжительной жизни граждан и повышении ее качества, что находит отражение в документах социально-экономического развития страны и реализации Национальных проектов.

Важность рассмотрения проблемы качества жизни населения России не вызывает сомнений. В этой связи на первый план выходят несколько задач, связанных с использованием понятия качества жизни при планировании социально-экономического развития России и обеспечении безопасности страны. Данное исследование посвящено актуализации стандартов качества жизни на сельских территориях.

В отечественной практике не

систематизированы и фрагментарно изучены подходы к формированию нормативов качества жизни, отсутствует единая нормативно-правовая база для внедрения национального стандарта, что не позволяет получить комплексной оценки состояния сельских поселений, выработать программу по доведению уровня жизни в сельских территориях до показателей стандарта, что подчеркивает своевременность, практическую значимость и актуальность проводимого исследования.

Условия формирования основы для устойчивого развития сельских территорий многообразны и непосредственно связаны с использованием имеющихся ресурсов, повышением занятости населения, обеспечением положительной тенденции демографических процессов, обновлением объектов инфраструктуры на селе, достижением нормативов уровня и качества жизни. Стандарт качества жизни во многом должен способствовать

достижению целей и индикаторов федеральной программы Комплексного развития сельских территорий. Качество жизни является сложной социально-экономической категорией. До настоящего времени исследователям не удалось прийти к единому мнению о том, какие именно показатели наиболее точно отражают понятие «качество жизни», а также насколько объективно существующие методики измерения данной категории отражают реальное благополучие населения.

Следует отметить, что в практике единого метода оценки качества жизни населения нет. Опыт оценки качества жизни сводится к получению индекса – обобщающего показателя по группам, отражающим: материальное благополучие, безопасность, качество окружающей среды, грамотность, гендерное равенство и прочее.

Понятие «устойчивое развитие» неразрывно связано с качеством жизни, так как именно устойчивое развитие социально-экономических систем обуславливает высокий уровень качества жизни. Устойчивое развитие территории обеспечивает качество жизни населения, если использование природных ресурсов, инвестиционное и научно-техническое развитие согласованы, и укрепляют потенциал для удовлетворения человеческих потребностей.

Организация Объединённых Наций в 1990 году предложила концепцию развития человеческого потенциала, ориентированную на совершенствование качества жизни населения, расширение возможностей человека во всех сферах. С возникновением концепции человеческого развития классическая теория экономического развития, рассматривающая человеческий фактор как движущую силу экономического развития, утратила свою роль.

Один из методов оценки качества жизни населения разработан россий-

скими учеными И.А. Гундаровым [3], В.Н. Крутько [5], Д.С. Львовом, А.А. Пригариним, В.А. Лищуком и Руднинским Ф.М., в котором использовались такие показатели как: продолжительность жизни; естественное воспроизводство населения; неудовлетворенность жизнью; агрессивность общества; незащищенность прав собственности [4]. Профессор С.А. Айвазян является автором одной из фундаментальных методик оценки качества жизни, который разработал интегральный показатель, содержащий основные критерии оценки (рис. 1) [1].

Проблеме оценки «качества жизни» посвящено много научных работ, но учеными так и не разработана единая общепризнанная структура и стандартный набор показателей. Выбор показателей зависит от потребностей населения, зависящих от уровня развития, а также от возможностей получения государственных услуг, влияющих на параметры качества жизни населения.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ государственные услуги – это услуги которые оказываются физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным заданием органами государственной власти, бюджетными учреждениями или иными юридическими лицами безвозмездно или по ценам, устанавливаемым органами государственной власти [2] (рис. 2).

Для разработки Стандарта качества жизни на сельских территориях необходимо уточнить перечень услуг в соответствии с заданием на оказание государственных услуг по показателям доступности, качества и фактическому предоставлению услуги.

Исследование проводилось в соответствии с разработанным алгоритмом (рис. 3) методом экспертного опроса.

Рисунок 1 – Система показателей оценки качества жизни населения

Для этого были сформированные три фокус-группы: эксперты, сельские жители, представители органов исполнительной власти:

1. «Сельские жители» – данную фокус-группу составили лица, проживающие в сельских населённых пунктах.

2. «Представитель органов исполнительной власти» – в данную фокус-группу вошли органы исполнительной власти, выполняющие функции по предоставлению и оказанию государственных услуг не посредственно или через подведомственные учреждения.

3. «Эксперты» – в данную фокус-группу вошли представители научного сообщества, имеющие научную степень и занимающиеся вопросами оценки качества жизни.

Для получения релевантной информации по результатам экспертного опроса, с учетом многоплановости и многоаспектности исследования, анкета была составлена исходя из следующих

позиций:

1. В основу оценки результатов исследования положен сравнительный анализ полученных результатов по фокус-группам экспертов и в совокупности по всем респондентам;

2. При проведении исследования стояла задача на основании Общероссийских базовых классификаторов государственных услуг, выявить услуги, которые должны быть доступны населению, проживающему в сельских территориях (сельских агломерациях).

3. Опросный лист содержал вопросы открытого типа, то есть респондент мог предложить свой вариант ответа, что способствовало нивелировать субъективизм полученных ответов.

4. Некоторые вопросы предполагали выстраивание факторов по степени их значимости, что позволило провести сопоставления возможных перспектив и ограничений их использования.

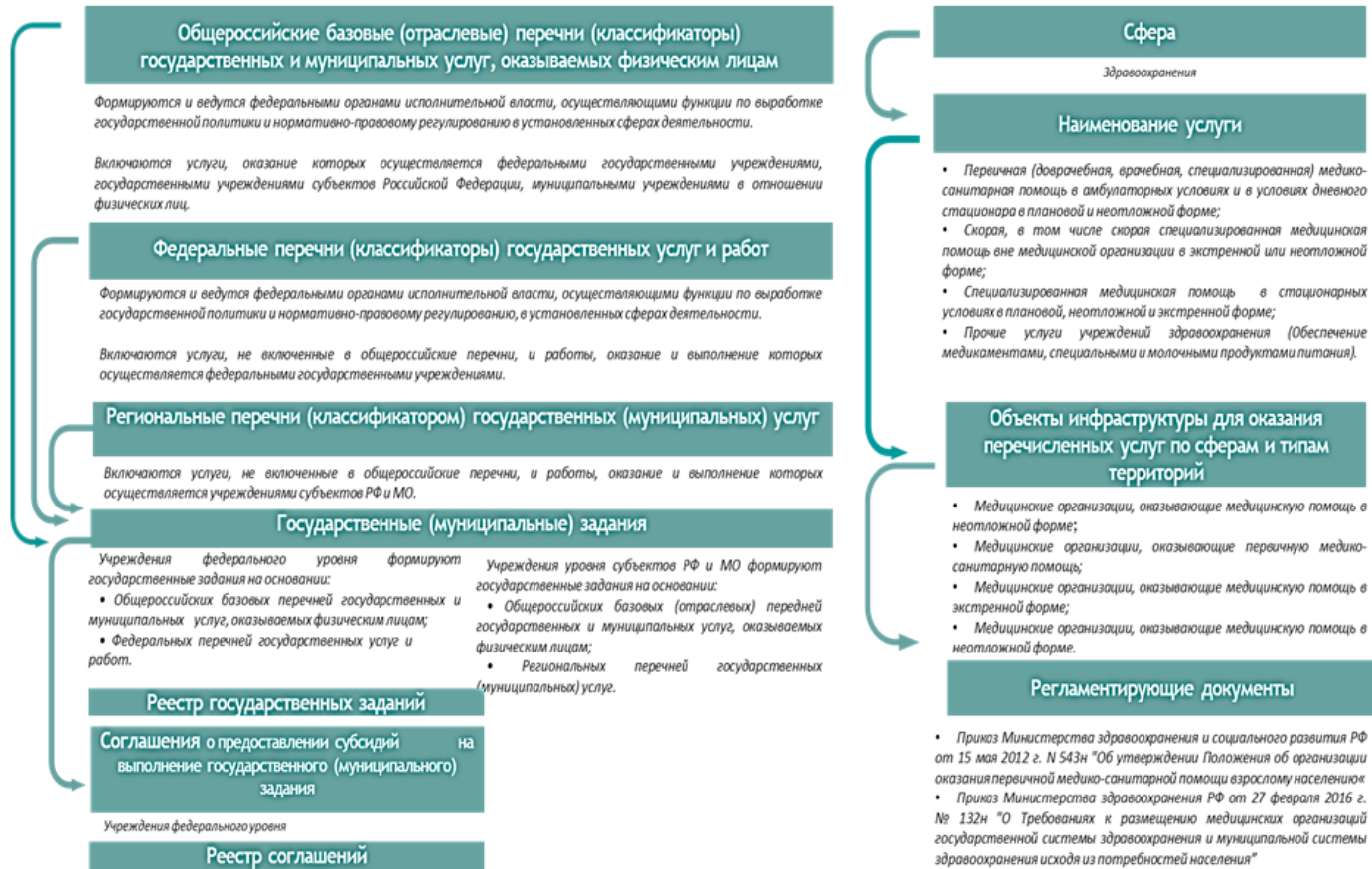

Рисунок 2 – Формирование и включение услуги органами исполнительной власти

Рисунок 3 – Алгоритм проведения экспертного опроса

Для этого были сформированы три фокус-группы: эксперты, сельские жители, представители органов исполнительной власти:

1. «Сельские жители» – данную фокус-группу составили лица, проживающие в сельских населённых пунктах.

2. «Представитель органов исполнительной власти» – в данную фокус-группу вошли органы исполнительной власти, выполняющие функции по предоставлению и оказанию государственных услуг не посредственно или через подведомственные учреждения.

3. «Эксперты» – в данную фокус-группу вошли представители научного сообщества, имеющие научную степень и занимающиеся вопросами оценки качества жизни.

Для получения релевантной информации по результатам экспертного опроса, с учетом многоплановости и многоаспектности исследования, анкета была составлена исходя из следующих позиций:

3. В основу оценке результатов исследования положен сравнительный анализ полученных результатов по фокус-группам экспертов и в совокупности по всем респондентам;

4. При проведении исследования стояла задача на основании Общероссийских базовых классификаторов государственных услуг, выявить услуги, которые должны быть доступны населению, проживающему в сельских территориях (сельских агломерациях).

3. Опросный лист содержал вопросы открытого типа, то есть респондент мог предложить свой вариант ответа, что способствовало нивелировать субъективизм полученных ответов.

4. Некоторые вопросы предполагали выстраивание факторов по степени их значимости, что позволило провести сопоставления возможных перспектив и ограничений их использования.

Перечень услуг не задавался ранее, и определен по итогам опроса, что позволило определить наиболее востре-

бованные государственные услуги, по мнению респондентов. Перечень услуг, по мнению подавляющего большинства респондентов (70%), являются наиболее востребованными, и включены в Стандарт.

Печень услуг, которые составили меньше 30%, по мнению респондентов, являются менее важными для обеспечения качества жизни.

Расширение и диверсификация перечня доступных услуг населению, проживающих в сельской территории (агломерации) является ключевым фактором развития территории, улучшение качества жизни сельского населения (рис.4).

Государственные услуги на основании Общероссийских, федеральных и региональных классификаторов государственных услуг физическим лицам, включающих 111 876 услуг по 35 видам деятельности, идентифицированы и включены в перечень государственных услуг по укрупненным группам (сферам услуг):

– сфера экономики: содействие занятости сельского населения; обеспечение высокого уровня жизни и благосостояния сельского населения;

– сфера охраны окружающей среды: охрана окружающей среды; уборка территории и аналогичная деятельность; экологическое просвещение населения;

– сфера торгового и бытового обслуживания: услуги организаций торговли; услуги учреждений бытового обслуживания населения; услуги организаций общественного питания; услуги финансово-кредитных организаций; почтовые услуги;

– сфера физической культуры и спорта: пропаганда физической культуры и здорового образа жизни; проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий; обеспечение доступа к объектам физической культуры и спорта;

– сфера социального обслуживания: предоставление государственных услуг в многофункциональных центрах в бумажной и электронной формах; предоставление услуг в форме социального обслуживания в полустационарных условиях и по месту проживания граждан;

– сфера образования: реализация общеобразовательных программ дошкольного, основного и среднего общего образования; программ начально-профессионального и среднее профессионального образования; прочие услуги образования;

– сфера культуры: библиотечное, и информационное обслуживание библиотеки; организация деятельности клубных формирований и народного творчества; организация культурно-досуговых мероприятий, в том числе спектаклей, концертных программ; показ кинофильмов; публичный показ музейных предметов, музейных коллекций; услуги по туризму сельских жителей; услуги по привлечению туристов в сельскую местность;

– сфера информационно-телекоммуникационной инфраструктуры: услуги мобильного широкополосного доступа к сети Интернет; услуги фиксированного доступа к сети Интернет; услуги мобильной телефонной связи; услуги стационарной телефонной связи; услуги радиосвязи; услуги цифрового телевизионного вещания;

– сфера здравоохранения: скорая специализированная, медицинская экстренная и неотложная помощь; первичная медицинская помощь в амбулаторных условиях и дневного стационара; обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи; доступность лекарственного обеспечения и вакцинации;

– сфера жилищно-коммунальной инфраструктуры: обеспечение доступным жильём семей сельских жителей; услуги питьевого водоснабже-

ния; услуги холодного и горячего водоснабжения; услуги водоотведения (канализации); услуги электроснабжения; услуги теплоснабжения (отопления); услуги газоснабжения; услуги по организации освещения улиц; озеленение территории общего пользования; услуги по сбору неопасных твердых отходов; предоставление земельного участка для погребения умершего;

– сфера дорожно-транспортных коммуникаций: организация перевозок пассажиров на маршрутах наземного пассажирского транспорта общего пользования; услуги автомобильного транспорта; услуги

водного транспорта в населенных пунктах с речными и морскими коммуникациями; услуги воздушного транспорта; организация проектирования и реконструкции дорог внутри населенного пункта; услуги железнодорожного транспорта;

– сфера личной и общественной безопасности: пожарная охрана и организация пожаротушения в местности; организация обеспечения правопорядка; обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности населения; обеспечение эпизоотологической и ветеринарной безопасности.

Рисунок 4 – Перечень доступных услуг населению, проживающему на сельских территориях

Платные услуги населению идентифицированы на основании Общероссийских классификаторов ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2); ОК 034-2014 (КПЕС 2008), и включены в перечень платных услуг населению (негосударственные услуги), которые с учетом экспертного мнения должны быть доступны населению, проживающему в сельских территориях (сельских агломерациях), и соответствовать выполнению Стандарта.

Представленный перечень услуг

включает показатели, характеризующие услугу: наименование; категория потребителя; единица измерения объема услуги; показатели качества услуги; учреждения, оказывающие услугу; сведения об оплате услуги, если установлена федеральными законами оплата услуги.

Перечень услуг может содержать и другие разделы, такие как, стандарты, СНИПы, СанПины.

Таким образом, на основании исследования спектра услуг для повы-

шения качества жизни сельского населения были рассмотрены методы оценки услуг, оказывающие непосредственное влияние на качество жизни. Исходя из разделения сферы услуг населению на государственный и негосударственный секторы изучены нормативно-правовые акты, в том числе документы по стандартизации.

Исследование состояния показате-

телей качества жизни населения сельской местности, закономерностей социально-экономического и отраслевого развития муниципальных районов актуально для разработки стандартов качества жизни сельского населения и нормативов развития муниципальных образований.

Литература

1. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях: Рос. акад. наук, Центр экон.-мат. ин-т. // М.: ЦЭМИ РАН. 2000. 117 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ // СЗ РФ от 3 августа 1998 года № 31 ст. 3823 (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).
3. Зундаров И.А. Поиск оптимальной модели социального государства для высокого качества жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 3 (181). С. 53-61.
4. Меркулова Е.Ю., Спиридонов С. П., Меньщикова В. И. Индикаторы оценки качества жизни населения регионов России // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 11 (482). С. 2066-2090.
5. Смирнова Т.М., Крутько В.Н. Взаимосвязи показателей качества и продолжительности жизни пожилых // Клиническая геронтология. 2017. Т. 23. № 9-10. С. 60-62.
6. Набиева А.Р. Оценка структуры трудовых ресурсов и специализаций потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 3. С. 24-30.
7. Набиева А.Р. Методика комплексной оценки развития сельских муниципальных районов / В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. Материалы мультидисциплинарной научно-практической конференции. 2016. С. 43-44.
8. Набиева А.Р. Государственная поддержка развития сельской территории // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 43-52.

УДК 338.24:338.26

Методический инструментарий разработки и реализации стратегии организации

Н.С. Отварухина, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и инновационного предпринимательства,
М.Н. Мильяев, аспирант кафедры экономики и инновационного предпринимательства,
Российский технологический университет, г. Москва

Статья посвящена вопросам разработки структурированного, доведенного до рабочих форм, методического инструментария, способствующего стратегическому развитию организации.

Стратегия, методические инструменты, методические комплекты, конкурентоспособность товара, удовлетворенность потребителей, емкость рынка, каналы сбыта.

Methodological tools for development and implementation organization strategies

N.S. Onvaruhina, Doctor of Economics, Professor of the Department
of Economics and Innovative Entrepreneurship,
M.N. Milyaev, Post-graduate student of the Department
of Economics and Innovative Entrepreneurship,
Russian Technological University, Moscow

The article is devoted to the development of a structured, brought to working forms, methodological tools that contribute to the strategic development of the organization.

Strategy, methodological tools, methodological kits, product competitiveness, customer satisfaction, market capacity, sales channels.

Основой стабильного развития организаций в долгосрочном периоде является наличие стратегии, разработанной с учетом ожидаемых требований клиентов на новых рынках. Для достижения стратегических целей развития определяются возможности формирования и использования потенциала организации в таких направлениях, как увеличение продаж постоянным клиентам и поиск новых клиентов как на действующих, освоенных рынках, так и на вновь созданных рыночных пространствах, которые характеризуются высоким уровнем платежеспособности и степень сбалансированности рынка (соотношение спроса и предложения).

Особая важность разработки выгодной стратегии связана с серьезными трудностями, сопровождающими процесс реализации товара на новый рынок. Планирование выхода на новые рынки требует учета влияния большого числа

внешних и внутренних факторов, способных либо обеспечить успешное завоевание нового рынка, либо усложнить достижение целей выхода на выбранные рынки.

Нужно отметить, что зачастую отсутствует системный подход, и процессы выхода основываются на временном спросе клиентов. Недостаточность изучения методологических и методических вопросов, связанных с формированием стратегии выхода на новые рынки, послужили основой выбора темы исследования.

Необходимо отметить, что в настоящий период одним из актуальных направлений управления организацией является разработка системы методического сопровождения процесса разработки и реализации стратегии [4].

Перейдем к рассмотрению процесса формирования и внедрения стратегии на основе предложенного нами ме-

тодического инструментария по направлени- | розничной торговлей, оценка работы ма-
 ям: изучение товара и рынка, анализ | ггазинов (рис. 1 – рис. 15).
 посредников, схемы взаимодействия с

Основные направления формирования методических комплектов для разработки стратегии выхода на новые рынки

Рисунок 1 – Основные направления методических комплектов для разработки и реализации стратегии выхода на новые рынки

Рисунок 2 – Схема процесса изучения товаров

Важным значением в реализации | обретенного товара. Потенциальная цен-
 задачи по управлению конкурентоспо- | ность товара для потребителя превраща-
 собностью товара является изучение по- | ется в реальную, в случае ее использова-
 требительской удовлетворенности при- | ния (потребления). В связи с этим, уро-

вень удовлетворенности покупателей в результате приобретения товара может быть окончательно определен только при условии его использования [8]. На ри-

сунке 3 приведена взаимосвязь факторов конкурентоспособности товара и удовлетворенности потребителей данным образом.

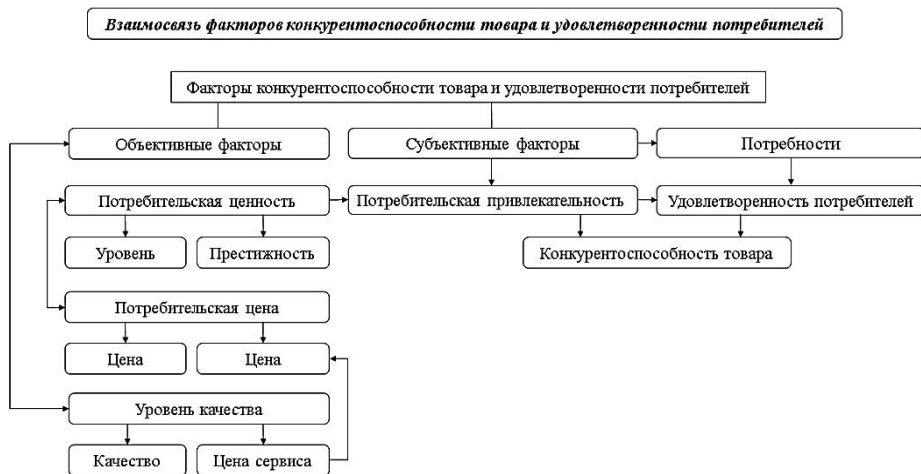

Рисунок 3 – Взаимосвязь факторов конкурентоспособности товара и удовлетворенности потребителей

Рисунок 4 – Методы прогнозирования объема продаж

Часто на выбор метода влияют следующие факторы:

- * уровень взаимодействующих затрат,
- * имеющийся практический

опыт и экспертные рекомендации, * имеющаяся компьютерная техника.

Пакетные программы в целях прогнозирования существуют для всех

модификаций персональных компьютеров [7]. При этом в том случае, когда используются стандартные пакеты, эффективность прежде всего зависит, от того, насколько они соответствуют прогнозным задачам, в том числе и от их функциональных возможностей.

Другим фактором является характер метода, то есть осуществляется он с использованием ЭВМ или вручную.

Некоторые методы носят объективный характер, прямо нацелены на оценку перспективы, основываются на регламентах математической статистики [3]. Другие являются субъективными и, как правило, представляют собой заключения, основанные на опыте и оценках экспертов. Поэтому очень важно знать экономическую сущность каждого из предложенных методов.

Изучение рынка

общая характеристика рынка	география
	виды товаров
	типы потребителя
	правовые и политические особенности рынков
	основные характеристики сбытовых сетей, традиционных для рынка сегментов
	оценки емкости рынка по каждому сегменту
Основные сегменты рынка	краткая характеристика потребителей по каждому сегменту
	основные периоды становления и развития каждого сегмента
	динамика продаж по каждому сегменту
	инновационная характеристика каждого сегмента ("базовые модели", характер и период обновления основной номенклатуры, предприятия-лидеры)
	ценовая динамика в разрезе отдельных товарных групп по каждому сегменту. Ценовая стратегия основных фирм конкурентов
	доли сегментов, контролируемые наиболее крупными фирмами производителями.
	Партнерская политика фирм в сегменте
Средства и методы продаж и стимулирования сбыта	особенности рекламной деятельности на рынке и в сегментах
Информационный потенциал рынка	наиболее интересные открытия исследования по рынку и сегментам
	наиболее интересные открытия исследования по рынку и сегментам
	наиболее важные источники общей и специальной информации по рынку и сегментам
	наиболее известные консультационные фирмы и независимые эксперты, специализирующиеся по рынку и сегментам

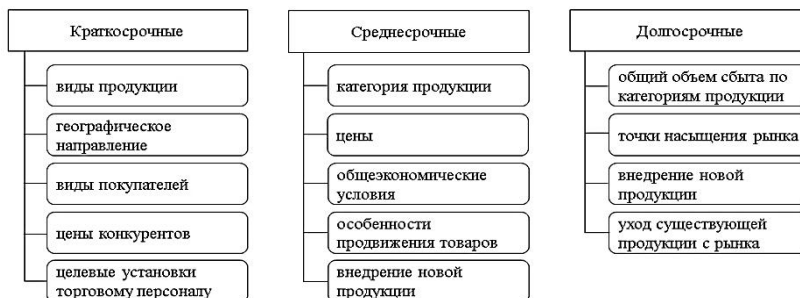
Рисунок 5 – Этапы изучения рынка

Анализ и оценку емкости рынка (рис. 6) можно проводить в соответствии с методикой разработанной и апробиро-

ванной нами в формах четырех этапов (весь материал дан применительно к потребительским товарам) [2].

Последовательность расчета емкости рынка (сегмента)

1. Определение показателей в области маркетинга и сбыта

2. Окончательный выбор основной и верифицирующей:

- стоимостное выражение рынка
- емкость рынка в физических единицах

- емкость рынка в физических единицах
- численность населения города
- доля (процент) покупателей наших товаров
- число покупок в год
- объем разовой покупки

- емкость рынка в физических единицах

3. Экспертные оценки вероятных корректировок емкости рынка с учетом факторов:

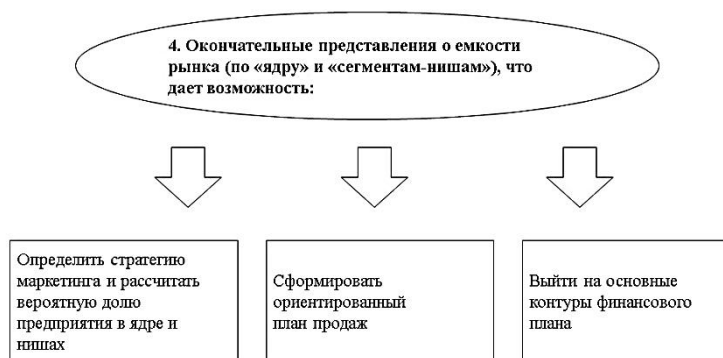

Рисунок 6 – Последовательность расчета емкости рынка

Надо отметить, что процесс продвижения продукции направлен на систематическое повышение эффективности организации спроса, сбыта, продаж продукции и должен быть ориентирован не на краткосрочный, а на достаточно длительный период времени с учетом стратегических намерений организации.

И системный подход по продвижению позволит обеспечить тенденцию увеличения объемов реализации и повышения уровня конкурентоспособности организации. Успешные модели продви-

жения товара формируются с учетом степени интеграции новых информационных технологий в хозяйственную деятельность организации. [6].

Продвижение товара – это процесс, состоящий из последовательно выполняемых и зависимых этапов, подэтапов и шагов. Надо отметить, что если организация работает на b2b рынке, то необходимо учитывать специфику продвижения по всем этапам, подэтапам и шагам (рис. 7).

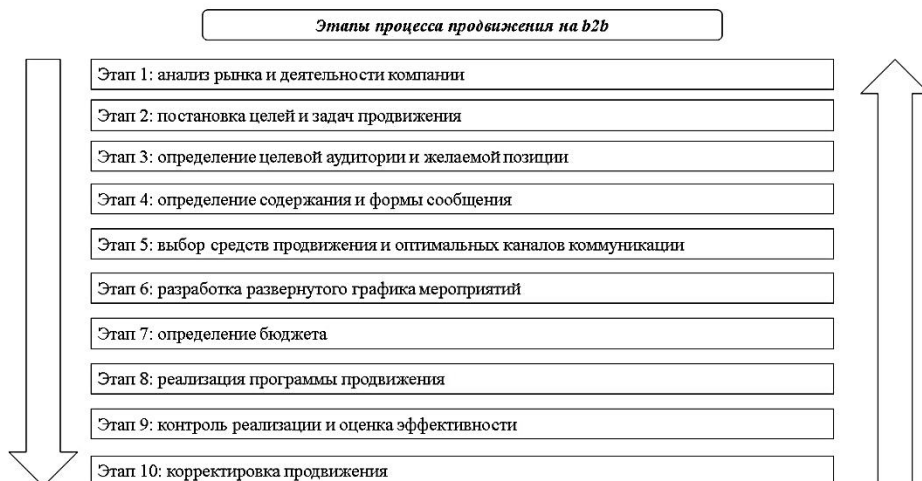

Рисунок 7 Этапы продвижения на рынок

К основным ключевым факторам | достижения успеха использования биз-

нес-модели в российском межкорпоративном секторе (b2b) являются: значительное число участников и используемых транзакций. В ситуациях с небольшим числом участников и транзакций торговым площадкам достаточно сложно, они могут трансформироваться и выступать уже только в форме справочной системы.

Процесс применения метода сегментации покупателей – это систем-

ный процесс. Опробованный нами методический инструмент (рис. 8) позволяет проводить анализ на трех этапах: сегментации, нацеливания и стратегического позиционирования. Стратегическое позиционирование позволяет выделить товары от ассортиментной линейки конкурентов, сформировать понятным и узнаваемым для клиента, потребителя и покупателя.

Рисунок 8 – Трехэтапная схема стратегического позиционирования

«Обеспечение постоянства клиентуры» весьма проста по методическому содержанию и имеет безусловный тактический характер [1]. Но сам тот факт, что очень многие предприятия сегодня не только внедряют у себя такого рода расчеты, но и увязывают с ними системы стимулирования сбытовиков

уже говорят сам за себя (рис. 9).

Стратегия взаимодействия с розничной торговлей включает:

- 1) Конкурентоспособность организации различной торговли (рис. 10);
- 2) Пути решения проблем розничного предприятия (рис. 11).

Рисунок 9 – Обеспечение постоянства клиентуры

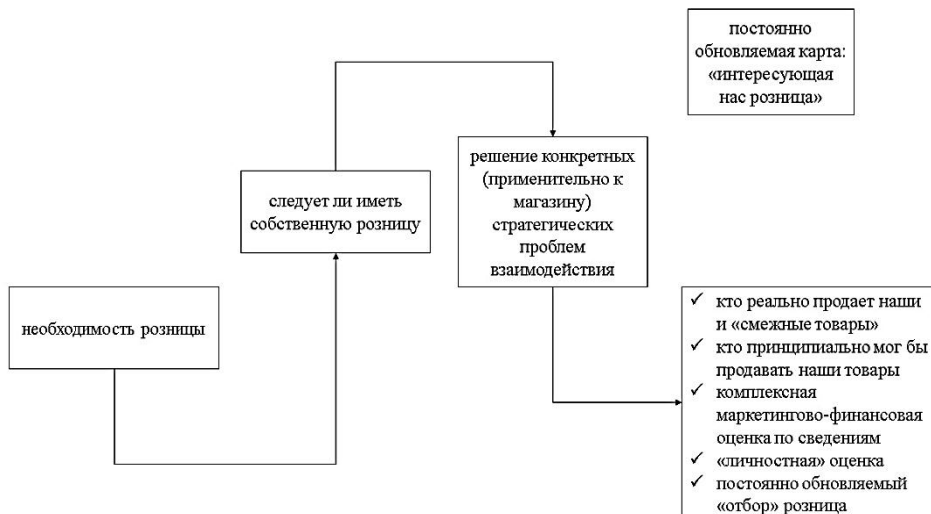

Рисунок 10 – Конкурентоспособность организации различной торговли

<p>ТОВАРНАЯ СТРАТЕГИЯ РАБОТЫ С РОЗНИЦЕЙ</p> <ul style="list-style-type: none"> • собственная товарная стратегия • матрица «товар-магазин» • соответствие типу гармонизация с существующим ассортиментом • соответствие имиджей • профессионализм продавцов розницы 	<p>ЦЕНОВАЯ СТРАТЕГИЯ</p> <ul style="list-style-type: none"> • собственная ценовая стратегия • используем ли «ценовую дискриминацию» • навязываем ли свою политику цен • создана ли гибкая система стимулирующих скидок для розницы 	<p>СТРАТЕГИЯ ФИНАНСОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА</p> <ul style="list-style-type: none"> • принятые формы оплаты • целесообразность финансовой поддержки розничных предприятий • целесообразность и возможность «системы участия» (портфельной и прямой) 	<p>СТРАТЕГИЯ РЕКЛАМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА</p> <ul style="list-style-type: none"> • собственная стратегия коммуникаций • оценка соответствия «наша рекламная стратегия – их рекламные возможности»
--	---	--	---

Рисунок 11 – Пути решения проблем розничного предприятия

Надо отметить, что для изучения посредников в целях стратегического и конкурентного анализа нами предложен четырех – этапный процесса (рис. 12): 1 этап – анализ сильных и слабых сторон

основных посредников, 2 этап – определение доли участия посредников, 3 этап – выявление рисков, 4 этап – разработка стратегии развития отношений с посредниками.

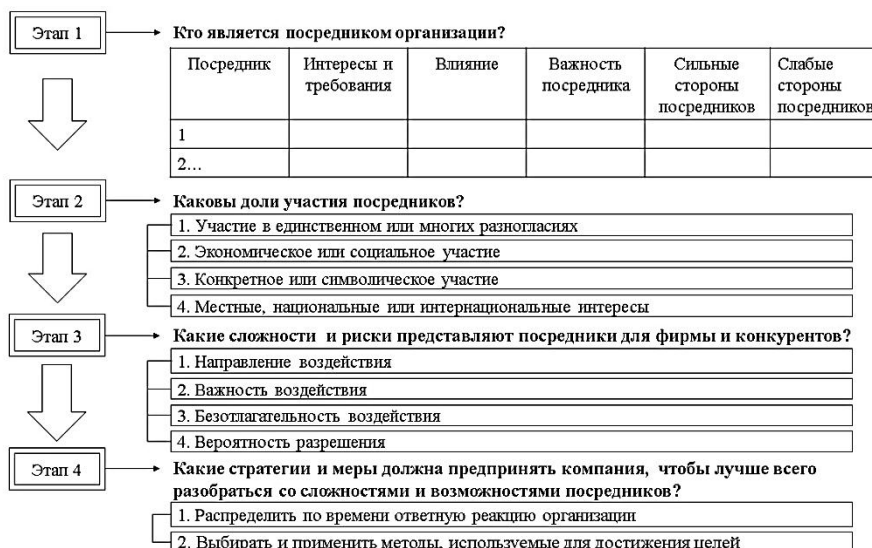

Рисунок 12 – Изучение посредников

Изучение посредников позволяет выявить группу значимых для организации торговых агентов, дилеров и других посредников, определить круг заинтересованных сторон и их мотивы развития социально-экономических отноше-

ний [5], построить схемы вероятностного размещения организационных ресурсов для сильного посредника и достижения конкурентного успеха, разработать стратегические программы, бизнес-планы сотрудничества (рис. 13).

<p>1 историческая классификация посредников</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Производственные представления вместо управленческих представлений о фирме вместо представлений посредников (Greenap. 1984); • Первичные посредники вместо вторичных (Wheeler sillanpaa. 1997); • Главные посредники против стратегических посредников против посредников окружающей среды (Clarkson. 1994).
<p>2 Особенности проведения анализа посредников</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Выявить интересы посредников в отношении проблем, которые должен рассмотреть проект (на стадии идентификации), или цели проекта (если он запущен); • Выявить конфликты интересов между посредниками, которые повлияют на оценку товара организации или рискованности инициативы до того, как на неё будут выделены средства; • Помочь определить отношения между посредниками, которые могут быть построены. И стимулировать выгодные «коалиция»; • Для увеличения вероятности успеха проекта или товара на рынке; • Помочь оценить подходящий тип участия различных посредников на успешных стадиях продвижения на рынке нового товара, проекта или услуги.
<p>3 Сильные стороны и преимущества</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Он представляет обзор, отличный от большинства других инструментов планирования; • Это способ систематизирования того, что в любой ситуации естественно делают люди; • Анализ посредников может быть мощным методом управления в условиях интернациональной конкуренции; • Анализ посредников является одним из немногих инструментов, которые учитывают и конкурентов, и сторонников, и может помочь фирмам и конкурировать, и кооперироваться.
<p>4 Старые стороны и ограничения</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Перспективы посредников обычно представляют собой густые слова в обучении большинства менеджеров; • Посредников может быть сложно предсказать и спрогнозировать; • Аналитики, изучающие возможные реакции посредников, должны использовать в своём анализе высокую степень субъективности; • Приоритетность посредников в основном основывается на убеждениях менеджеров, планирующих решения; • Чтобы анализ посредников был ценным, его необходимо регулярно проводить с течением времени.

Рисунок 13 – Выявление значимых для организации посредников

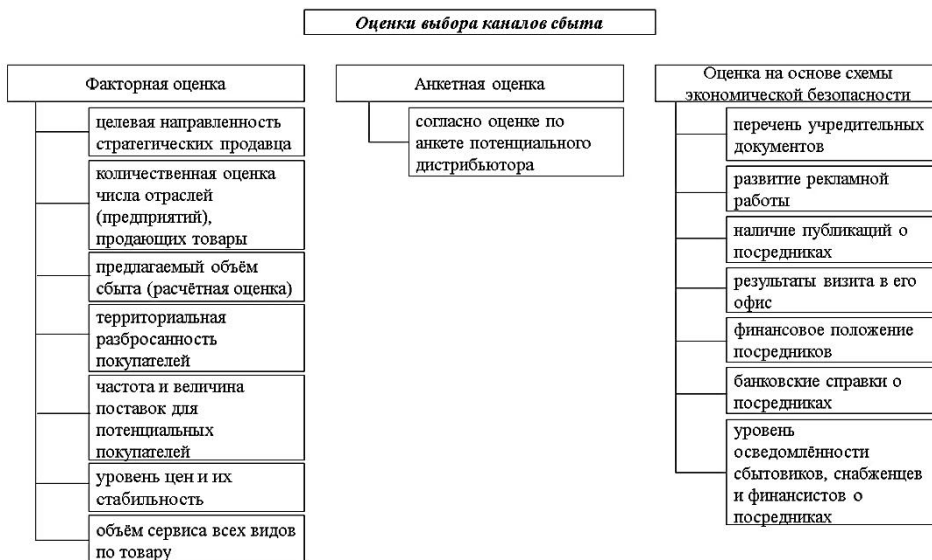

Рисунок 14 – Оценка выбора каналов сбыта

Для выбора вариантов канала сбыта продукции разработан методический инструмент «Пошаговая процедура выбора канала сбыта и посредников», позволяющий на всех этапах определять

стратегических посредников, формировать и вносить коррективы в ценовую и кредитную политику, определять ограничения по клиентуре, географическим позициям совместной работы (рис. 15).

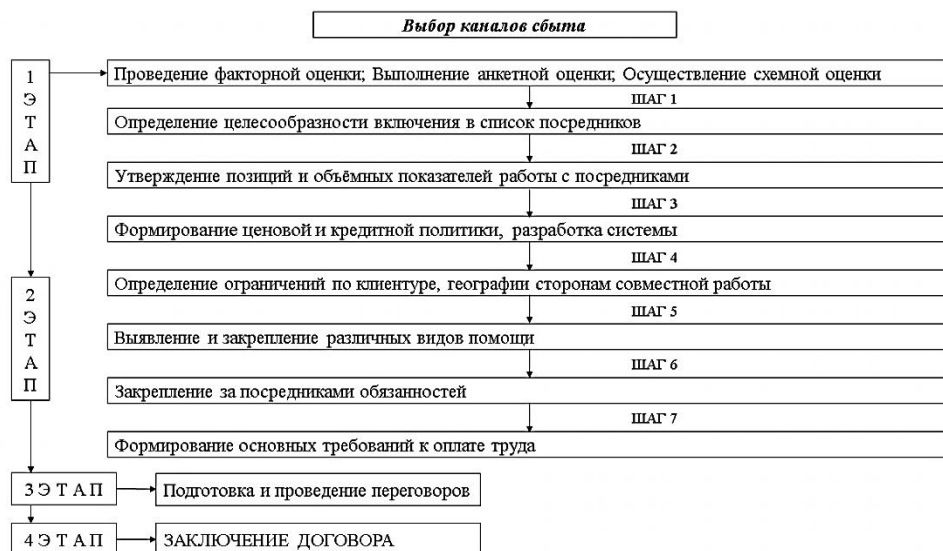

Рисунок 15 – Пошаговая процедура выбора каналов сбыта

Приведем итоги результатов исследования: разработан структурированный, доведенный до рабочих форм, методический инструментарий по направлениям стратегического развития организации: изучение товара и рынка, анализ посредников, исследования взаимодействия с розничной торговлей, оценка работы магазинов, опробованных на промышленных предприятиях и организациях, позволяющий анализировать стратегию развития и принимать эффек-

тивные стратегические решения на основе комплексного изучения результатов решения текущих задач сбыта и продвижения товара до клиента. Поэтому предлагаемые комплекты методических инструментов стратегического продвижения на новые рынки дают возможность учитывать, логически обосновывать, моделировать и корректировать стратегические и тактические изменения в организации.

Литература

1. Воронова О.В., Ильин И.В. Агрегированная модель мотивационного расширения для построения архитектурных решений сетевого ритейла FMCG-сегмента // Экономика и управление. 2019.
2. Жулина Е.Г., Кузнецова И.В., Мягкова Т.Л. Теоретические и методические подходы к изучению рыночного потенциала и его емкости // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4989>.
3. Погостинская Н.Н. Научные исследования в экономике: методология, методы, особенности // Международный банковский университет. 2019. издательство «Кнорус». С. 94-98 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37524304>.
4. Отварухина Н.С., Владыко И.А. Формирование методического аппарата стратегического планирования // Научно-практический журнал «Экономика и менеджмент систем управления». Воронеж. Изд-во «Научная книга». № 2(12). 2014.
5. Otvaruhina N., Malovichko T. Methodology of Strategic Cooperation with Partners. Harbin: Северо-восточный азиатский академический форум. ISSN № 2309:0677 // Printed in ChinabyHarbin University of Commerce. 2015/1 (10). С. 267-271.
6. Отварухина Н.С., Мылъникова А.Н. Business internationalisation in low competitive economies-Свищев (Болгария) // Списание «Бизнес управление», издание на Стопанска академия «Д.А. Ценов». 2016. № 4. С.64-72. С.70-80.

7. Савин Г.В., Царегородцева М.И. Проблемы складских комплексов и их решение путем внедрения автоматизированной системы управления складскими бизнес-процессами. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции // Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 2018. 110 с.
8. Хакимов А.Х. Проблемы управления конкурентоспособностью Российских предпринимательских структур и пути их решения // Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2019. С. 166-172 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41204816>.

УДК 332.025

Проблемы и перспективы реализации национального проекта «Умный город» (на примере г. Пермь)

Е.В. Рожков, соискатель кафедры экономики,
«Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ),
г. Екатеринбург

Актуальность темы статьи, изучаемая автором, бесспорна. В соответствии с программой Минстроя России город Пермь реализует пилотный проект «Умного» города. Цель статьи заключается в определении возможности внедрения современных коммуникационных технологий. Задача статьи заключается в оценке возможности реализации программы. В работе был применён общенаучный метод познания проблемы и метод системного подхода. Применяя методологию системного подхода, автором статьи акцентировано внимание на необходимость управлять программой по созданию «Умного города» в контексте устойчивого развития как сложную и динамическую структуру. Научная новизна статьи состоит в комплексном исследовании развития «Умного города». При встрече с руководством муниципального образования город Пермь, автором статьи было предложено усовершенствование процессов хозяйственного управления. По мнению автора, для того, чтобы обеспечить соответствие спроса и предложения, на реализацию национального проекта «Умный город», необходимо решать имеющиеся проблемы с помощью цифровизации управленческих и навигационных систем. Автором выявлено, что внедрение цифровых платформ и сервисов вовлечения жителей муниципального образования город Пермь сделан – у населения города появилась возможность интерактивно управлять городскими процессами («Управляем вместе»), т.е. горожане сами могут как заявлять местным органам власти о необходимости решения той или иной проблемы на территории города или проголосовать за необходимость проведения различных мероприятий, направленных на улучшения их качества жизни и удобства их проживания. В целях снижения затрат на финансирование цифровизации городских процессов и услуг есть необходимость разработки нормативов минимальных и максимальных финансовых затрат по предоставлению услуг в этой области для муниципальных образований с численностью населения более 1 млн. чел. На уровне муниципального образования автором выявлена ежегодная актуализация документов относящихся к документам стратегии социально-экономического планирования. В статье подчёркивается, что реализация программы «Умный» город в Перми может быть выполнена при условии софинансирования со стороны региональных и федеральных структур.

«Умный» город, государственная программа, муниципальное образование, эффективность.

«Problems and prospects for the implementation of the national project» Smart City (using the example of Perm)

E.V. Rozhkov, Applicant, Department of Economics,
Ural State University of Economics (Ural State Economic University), Yekaterinburg

The relevance of the topic of the article studied by the author is undeniable. In accordance with the program of the Ministry of Construction of Russia, the city of Perm is implementing the pilot project «Smart» city. The purpose of the article is to determine the possibility of introducing modern communication technologies. The purpose of the article is to assess the feasibility of the program. In the work, a general scientific method of knowing the problem and a method of a systemic approach were applied. Using a systematic approach methodology, the author of the article emphasizes the need to manage the Smart City program in the context of sustainable development as a complex and dynamic structure. The scientific novelty of the article consists in a comprehensive study of the development of the «Smart City». When meeting with the leadership of the municipality, the city of Perm, the author of the article proposed improving the processes of economic management. According to the author, in order to ensure the conformity of supply and demand for the implementation of the national project «Smart City», it is necessary to solve existing problems by digitalizing management and navigation systems. The author revealed that the introduction of digital platforms and services for involving residents of the municipality of Perm was made – the city population had the opportunity to interactively manage urban processes («We manage together»), that is, citizens themselves can both declare to local authorities the need to solve a problem in the city or vote on the need to conduct various measures aimed at improving their quality of life and the convenience of their living. In order to reduce the cost of financing the digitalization of urban processes and services, there is a need to develop standards for minimum and maximum financial costs for the provision of services in this area for municipalities with a population of more than 1 million people. At the level of the municipality, the author re-

vealed the annual updating of documents related to the documents of the socio-economic planning strategy. The article emphasizes that the implementation of the Smart City program in Perm can be carried out subject to co-financing from regional and federal structures.

«Smart» city, state program, municipality efficiency.

1. Введение

В 2020 году на четвёртой сессии Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике была объективно аргументирована актуальность развития бизнес – моделей, основанных на данных, особенно цифровыми платформами. В мире происходят процессы изменения управлением городским развитием (концепция развития «умный» город) [12]. В Европейском парламенте полагают, что «умные» города способствуют снижению потребление энергии, снижение безработицы, социального неравенства и т.д. [15, 21].

В Российской Федерации стандарт «Умного города» – это набор базовых и дополнительных мероприятий по нацпроекту Минстроя России [18, 19]. В реализации проекта до 2024 года включаются все города страны с населением 100 тыс. человек и выше.

С 2019 года в данный проект из Пермского края вошли несколько городов. В регионе, в соответствии с концепцией развития цифровой экономики, развивается программа «Цифровой регион». В исследовании, автор статьи делает попытку разобраться, соответствует ли город Пермь понятию «Умный» город.

«Умный» город» – комплекс технических решений и организационных мероприятий создающих условия для удобной жизни, работы и ведения бизнеса. Реализация программы «Умный» город включает в себя восемь подпрограмм: городское управление, «умное» ЖКХ, инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, инфраструктура сетей связи, туризм и сервис.

Цель статьи заключается в определении возможности внедрения информационных и коммуникационных технологий и вероятности реализации программы «Умный город» в муниципальном образовании город Пермь. Актуальность изучаемого материала бесспорна и соответствует тенденциям как в мировой экономике, так и в экономике нашей страны.

В работе автором применяется общенаучный метод познания местных особенностей внедрения и развития цифровизации в городе Перми.

Новизна статьи состоит в определении правового регулирования образующихся экономических отношений и важности методического подхода к решению образующихся проблем в создании «Умного города».

2. Обзор литературы

Автор представляет системный логический анализ различных этапов цифровизации города [11]. В Пермском крае, на уровне руководства решаются вопросы по созданию муниципальных цифровых сервисов и услуг, созданных на основе программы «Умный» город [9].

Вопросы связанные с развитием «умных» городов изучались как российскими: Федоненко М.В. [12], Федорова О.В. и др. [13], Филин Е.И., Родина Т.Е. [14], так и иностранными учёными: Camero A. [15], Gasco-Hernandez M. [16], Hirschev N. [17], Yimin Zh. [20] и т.д.

Изучив проходящие процессы по цифровизации городов в России, такие учёные как Веселова А.О., Хацкевич А.Н. и Ежова Л.С. определили, что основной заинтересованной стороной разработки и реализации концепции «Умный» город является руководство этих городов, которое сами определяют ори-

ентирь долгосрочного стратегического развития к внедрению новых инновационных технологий [2].

Например, Федорова О.В. и др. [13] рассматривая тенденцию развития «Умных» городов на примере одного региона описывают реализацию нескольких систем, таких как: «Народный контроль», «Открытая Казань», «Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»», «Система «112»», «Региональный портал пространственных данных» и «Школьный эко-патруль» на примере трёх пилотных городов по Республике Татарстан, участвующих в федеральной программе, акцентируя внимание на высокий уровень цифровизации этих городов [13].

Филин Е.И. и Родина Т.Е. [14] дают определение понятию «Умный город» – «Smart City» исходя из развитости систем коммуникативных и информационных технологий на основе интернет вещей. Описывают положительные функции этой программы, которая в основном заключается в сборе и передаче данных, а также налаживания обратной связи между потребителями и преобразователями информации [14]. Создание «умных» городов позволяет аккумулировать ресурсный потенциал, который приведёт к повышению качества жизни горожан [5].

Кроме того, учитывая, что в соответствии с национальной программой по цифровизации крупных городов в стране, эти вопросы изучаются учёными Пермского края, которые проанализировали предварительные итоги по созданию «Умного» города и выявили, что использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) является основным направлением при его создании. В Пермском крае имеется достаточная база ИКТ, но её наличие не даёт 100% гарантию создания «Умных городов» без дополнительного федерального финансирования [1].

Задачей до 2024 года является

формирование информационной инфраструктуры, увеличение рабочих мощностей серверного оборудования и объёмов систем хранения данных, обеспечение прозрачности процессов учёта и распоряжения муниципальным имуществом. И в результате работы проекта «Умный город» в муниципальном образовании город Пермь создаётся актуальная информация для обеспечения управления муниципальной собственностью, понятной для его жителей [10].

3. Методы исследования

Методика исследования основывается на причинно-следственном, сетевом и системном подходах. В городе Перми реализация программы «Умный город» находится под личным контролем руководства. Основные её подпрограммы рассмотрим более подробно:

1. В 2020 году заработала цифровая платформа «Активный горожанин» по вовлечению жителей к решению вопросов городского развития [8].

2. «Цифровой двойник» города (на базе существующих информационных систем) [8].

3. Интеллектуальный центр городского управления (внедрение единой диспетчерской службы города) [8] (автором статьи было предложено создать в 2012 году при личном обращении к главе города Перми).

4. «Умное» ЖКХ (внедрение систем интеллектуального учёта коммунальных ресурсов) [8].

5. Инновации (энергоэффективное городское освещение) [8].

6. Умный городской транспорт (внедрение системы автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения) [8].

7. Интеллектуальные системы общественной безопасности (создание систем интеллектуального видеонаблюдения) [8].

8. Интеллектуальные системы экологической безопасности (автоматизация системы управления обращения с

твёрдыми коммунальными отходами) [8].

Управлять этой программой целесообразно в методологии системного подхода, рассматривающей её в контексте устойчивого развития, как сложную, социальную и динамическую структуру. При этом следует применять такие основы организации управления, как: реализация потенциала коллективного интеллекта на основе данных в распределённых человеко-машинных цифровых системах и т.д. [6].

4. Результаты исследования

В 1954 году экономист Питер Друкер определил формулу эффективно-го городского управления (SMART)[5]. В общем, в международной практике «Умного» города представляется несколькими кластерами: управление; ИКТ-технологии; руководство; политический контекст; люди; экономика; окружающая среда и построенная инфраструктура[5].

В России проект «Умный» город реализуется в крупных городах, поэтому город Пермь также стал участником пилотного проекта. В задачах городской администрации стоит сконцентрировать усилия вплоть до 2024 года на поэтапное введение всех подпрограмм действующей федеральной программы «Умный»

город в своих структурах и на территории муниципального образования.

Кроме того, важен вопрос трансакционных издержек при реализации всех выше указанных подпрограмм на практике [4]. Соответственно, на местном уровне необходимо будет использовать мобилизованные налоги и другие поступления в муниципальный бюджет, на цифровизацию имеющейся инфраструктуры [4]. Которая, в свою очередь, отразится на взаимоотношении органов местного самоуправления и предприятий, предпринимателей и населением – снижением уровня институциональных противоречий [7].

На уровне муниципального образования ежегодно актуализируются документы, относящиеся к документам стратегии социально-экономического планирования, бюджетный прогноз, муниципальные программы и т.д. для полноценного развития города [3], а с учётом современных требований к «Умному» городу и его полной цифровизации.

Вероятность (по мнению автора) реализации программы «Умный» город в муниципальных образованиях Пермского края представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Реализация программы «Умный» город в Пермском крае*

№ п/п	Наименование города	Численность населения (тыс. чел.)	Вероятность
1	Пермь	1 048	Высокая (90-99 %)
2	Березники	141,2	Средняя (60-89 %)
3	Чайковский	104,3	Средняя (60-89 %)
4	Соликамск	108,5	Средняя (60-89 %)
5	Нытва	40,6	Низкая (50-59 %)
6	Краснокамск	52,5	Средняя (60-89 %)
7	Лысьва	60,3	Средняя (60-89 %)
8	Чусовой	43,7	Средняя (60-89 %)
9	Добрянка	32,0	Низкая (50-59 %)
10	Красновишерск	14,8	Низкая (50-59 %)
11	Кунгур	65,8	Средняя (60-89 %)
12	Оханск	6,9	Низкая (50-59 %)

*-составлено автором

Как видно из таблицы 1, вероятность выполнения программы «Умный город» в регионе не велика. Основным

«локомотивом» реализации программы является город Пермь и вероятность выполнения программы «высокая», в срок

до 2024 года до 99%. У нескольких городов, вероятность выполнения программы «средняя» – 60-89%, к ним, автор статьи относит: Березники, Чайковский, Соликамск, Краснокамск, Лысьва и Чусовой. У остальных городов региона (Добрянка, Красновишерск и Оханск) вошедших в пилотную программу, вероятность реализации «низкая» – меньше 60%. Градация городов по выполнению программы «Умного» города связана с финансированием из местного бюджета (все они дефицитные).

5. Заключение

Первый шаг по внедрению цифровых платформ и сервисов вовлечения жителей муниципального образования город Пермь сделан у населения города появилась возможность интерактивно управлять городскими процессами («Управляем вместе»), т.е., горожане сами могут как заявлять местным органам власти о необходимости решения той или иной проблемы на территории города или проголосовать за необходимость проведения различных мероприятий направленных на улучшение их качества жизни и удобства их проживания.

Ко второму шагу «Умного города» относится то, что в 2020 году в городе Перми начала реализовываться программа «Умный свет» на участке нескольких центральных улиц.

В рамках проекта «Умная школа» опробована система обеспечения безопасности. Также, в рамках проекта «Умное здравоохранение» создана еди-

ная служба записи к врачам (по телефону, через интернет).

Также, в не последнюю очередь, городской администрации необходимо обращать внимание на взаимодействие не только с представителями малого и среднего бизнеса, но и научно-образовательными организациями на темы цифровой трансформации и развития цифровых навыков (открытые коммуникации, обмен знаниями и т.д.).

По мнению автора, для того, чтобы обеспечить соответствие спроса и предложения, на реализацию национального проекта «Умный город», необходимо решать имеющиеся проблемы с помощью цифровизации управленческих и навигационных систем, уделить внимание в возможности организации получения профессионального образования в области цифровизации в высших учебных заведениях города Перми.

В целях снижения затрат на финансирование цифровизации городских процессов и услуг, есть необходимость разработки нормативов минимальных и максимальных финансовых затрат по предоставлению услуг в этой области для муниципальных образований с численностью населения более 1 млн. чел.

С учётом дефицита бюджета города Перми в 2020-2023-х годах, реализация программы «Умный город» в Перми возможна лишь при дополнительном финансировании из федерального и регионального бюджетов.

Литература

1. Болотов А.М. Развитие информационных и коммуникационных технологий в Пермском крае как предпосылка формирования цифровой экономики // Современная торговля: теория, практика, инновации. Материалы IX всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции // Пермь. 2020. С. 3-9.
2. Веселова А.О., Хацкелевич А.Н., Ежова Л.С. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2018. Том. 13. № 1. С. 75-89. doi: 10.17072/1994-9960-2018-1-75-89.
3. Гончарик А.А. Городская идентичность и стратегическое планирование города Перми // Современный город: власть, управление, экономика. 2018. № 1. С. 190-196.
4. Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Транзакционные издержки и транзакционность экономической системы // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 18 (297). С. 18-25.

5. Кулагина Н.А., Носкин С.А. «Умный» город: от теории к практике функционирования // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 226-231.
6. Львов Л.В. Организационные основы управления «умным городом» // Актуальные проблемы экономики, бизнеса, образования и культуры. Материалы Всероссийской научно-исследовательской конференции. Челябинск. 2019. С. 84-88.
7. Орлова Т.С., Воробьев К.А., Шарова Е.Н., Королева Н.А. К вопросу о решении проблем взаимодействия органов власти и субъектов малого предпринимательства // Казанский социально - гуманитарный вестник. 2017. № 5. С. 65-68.
8. Приказ Заместителя Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства А.В.Чибис «Об утверждении базовых и дополнительных требований к умным городам (стандарт «Умный город»). 2020.
9. Прокопова Л.И. Разработка комплексных мероприятий по повышению эффективности системы управления муниципальным образованием на основе цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 4. С. 226-234.
10. Рожков Е.В., Дубровский В.Ж. (2020) Роль и задачи цифровизации управления муниципальной собственностью // Урал-Драйвер неиндустриального и индустриального развития России. Материалы II Уральского экономического форума. Екатеринбург. 21-22 октября 2020. УрГЭУ. С. 116-122.
11. Семячков К.А. Этапы становления цифровой экосреды современных городов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 2 (62). С. 3.
12. Федоненко М.В. Опыт развития «умных» городов в современном мире // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14. № 2 (106). С. 61-72.
13. Федорова О.В., Гайнулова Л.А., Зуева К.С. Цифровизация городского хозяйства: реализация ведомственного проекта «Умный город» в республике Татарстан // Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы. Материалы VI международной научно-практической конференции. 2019. С. 511-521.
14. Филин Е.И., Родина Т.Е. Технологии «Умных» городов и прогнозы их развития // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 103-105.
15. Camero A., Alba E. Smart City and information technology: A review. Cities. 2019. Vol. 93. pp. 84-94.
16. Gasco-Hernandez M. Building a Smart City: Lessons from Barcelona. 2018. P. 3.
17. Hirschey N. Do high frequency traders anticipate buying and selling pressure? // London Business Scholl. working paper.2013. P. 3.
18. Kareem Moxlex A., Kazlouski V., Setralenka I. The genesis of audit and its role in banking // The balanced development of national economy under the condution of modern world transformations. Daugavpils. 2019. pp. 196-203.
19. Kazlouski V., Zhou W. The paradigm of the «University 4.0» // The balanced development of national economy under the condition of modern world transformations. Daugavpils. 2019. pp. 176-186.
20. Yimin Zh., Wong M.E., Mi K.A. (2016) Smart City, Smart Residents: Seoul's Smart Transformation Accelerates Under Mayor Park. 2016. P. 2.

УДК 338.012

Перспективы развития нефтяной отрасли в условиях изменений энергетической конъюнктуры

И.В. Стадник, специалист 1 разряда,

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, г. Москва

Для сегодняшнего тренда развития нефтяной промышленности Российской Федерации характерно использование экономических стимулов, управление которыми обусловлено вариативным развитием ситуации на мировых рынках. Актуальность темы определяется изменениями на рынке нефти в 2020 году и формированием новых тенденций в мировой энергетике.

Нефтяная отрасль, кризис, экономика.

Prospects for the development of the oil industry in the context of changes in the energy mark

I.V. Stadnik, specialist of the 1st category

of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation, Moscow

The current trend in the development of the oil industry in the Russian Federation is characterized by the use of economic incentives, the management of which is due to the variable development of the situation in world markets. The relevance of the topic is determined by changes in the oil market in 2020 and the formation of new trends in the global energy sector.

Oil industry, crisis, economy.

Нефтяная отрасль России является важной частью промышленности и экономики страны. Благодаря ей формируется значительная часть консолидированного российского бюджета, и создаются механизмы для поддержания стабильности экономики.

Российскую экономику с начала становления рыночных отношений относят к «сырьевой» модели развития, основой которой является добыча и экспорт углеводородов. Основным принципом данной модели является получение природной ренты и дополнительных доходов за счет спроса и высоких цен на нефть и газ. Это гарантирует стабильность и развитие экономики, но в то же время вызывает «голландскую болезнь», – негативный эффект, оказываемый влиянием укрепления реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в отдельном секторе экономики, и большим спадом экономического развития во времена кризисов. Как мы видим, большинство сырьевых стран, в том числе и Россия на протяже-

нии долгого времени делает ставку на получение сверхдоходов от экспорта сырья для стабильности и развития экономики [7].

Даже не обращаясь к экономическим показателям, можно сказать, что многие черты «голландской болезни» присущи современной российской экономике. Её видимое проявление – преобладание на полках магазинов импортных товаров. В первую очередь, речь идет о товарах народного потребления. В то же время многие товары, формально производимые в России, являются импортными или имеют большую долю импортных комплектующих.

Современная Россия смогла адаптироваться к «голландской болезни». Так, во время кризиса в 2014-2015 годов страна смогла избежать экономического краха благодаря средствам Фонда национального благосостояния и Резервного фонда, в значительной степени сформированным за счет высокой экспортной выручки предыдущих периодов. Эти средства смогли покрыть дефи-

цит федерального бюджета, а также обеспечить ликвидность и стабильность государственных нефтяных компаний.

Нефтяная промышленность является одной из ключевых отраслей, с помощью которой формируется федеральный бюджет и создаются резервы. Таким образом, продолжает оставаться актуальной концепция о необходимости дальнейшего развития нефтяной отрасли для национальной экономики России [1].

По мнению экспертов, зависимость России от экспорта углеводородов преувеличена. Ведь доход, полученный от добычи углеводородов, можно косвенно рассматривать через использование эффекта роялти, как возможность для развития других народных отраслей народного хозяйства страны.

Можно отметить, что Россия в последнее время входит в список стран, которые используют национальные технологии и методы в области добычи и переработки нефти, что позволяет говорить о нефтяной отрасли как о приоритетном направлении реализации продукции на российском и мировом рынках.

Еще одним аргументом в пользу сохранения зависимости экономики страны от экспорта углеводородов является тот факт, что бюджет РФ в 2018 году впервые за семь лет был исполнен с профицитом именно из-за роста нефтегазовых доходов. В этой связи следует обратить внимание на то, что в федеральный бюджет поступают огромные доходы за счет налога на добычу полезных ископаемых и экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты [9].

В то же время зависимость российской экономики от добычи нефти имеет отрицательный характер. Долгосрочная зависимость российской экономики от экспорта углеводородов ослабило стимулы для развития обрабатывающей промышленности и создания новых технологий. В то же время не следует забывать, что именно научно-технический прогресс, а не значительное

увеличение объемов добычи нефти является стабильным источником долгосрочного экономического роста.

Также очевидно, что курсовая стоимость российского рубля к мировым валютам зависит от мировых цен на нефтяные котировки [3-4].

Снижение цен на нефть в 2014-2016 г. значительно ослабило курс рубля, что привело к ощутимому снижению доходов граждан и замедлению экономического роста. Но особенно сильно девальвацию курса рубля Россия почувствовала в 2020 г., когда цена на нефть марки Brent рекордно упала в цене (рис. 1).

Низкие цены на энергоносители, снижение добычи и экспорта нефти наряду с общим мировым кризисом, вызванным пандемией COVID-19, станут главной причиной сокращения российского ВВП на 5% и дефицита бюджета в 5 трлн. руб. в 2020 г.

Нефтяная отрасль России в современных условиях находится в нестабильном состоянии. С каждым годом запасы нефтяных месторождений истощаются, их рентабельность и прибыльность уменьшаются, условия их добычи существенно усложняются, а объемы поставок и переработки нефти снижаются. В то же время, увеличение спроса на использование электродвигателей в автомобилестроении создает конкуренцию для нефтяной отрасли.

Почти 50% добычи нефти и газа в России приходится на семь компаний нефтегазового комплекса, которые являются преимущественно государственными (рис. 2). Компании ПАО НК «Роснефть» и ПАО «Газпром» являются главными игроками на этом рынке, и именно они разрабатывают стратегию развития нефтегазового сектора, проводят реструктуризацию отрасли в соответствии с условиями управления рынком, удовлетворяют потребности промышленных потребителей и населения, обеспечивают транзит нефти и газа на меж-

дународном рынке [6].

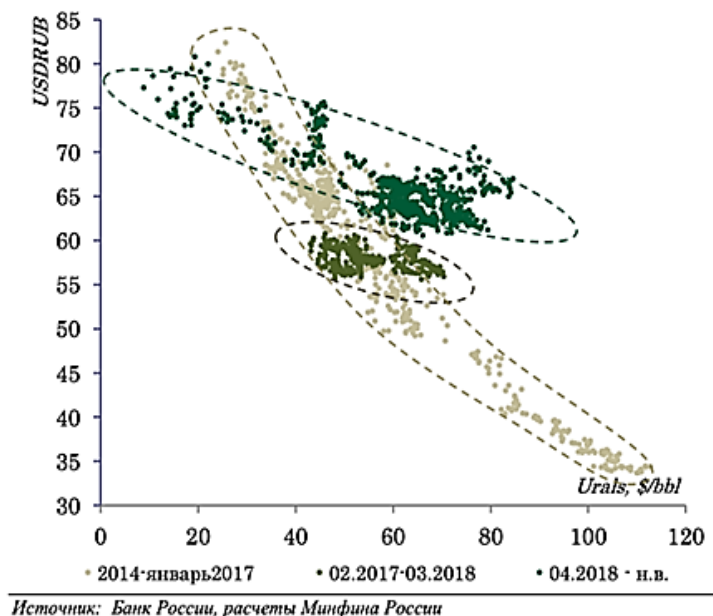

Рисунок 1 – Зависимость курса рубля от цен на нефть

На нефтяном рынке остро стоит задача восполнения существующей минерально-сырьевой базы. Геологоразведка является основой, на которой базируется воспроизводство минерально-сырьевой базы любого государства. Однако на сегодняшний день текущие вло-

жения не обеспечивают в полном объеме уровень воспроизводства, отвечающий текущим потребностям и перспективам развития недропользования в нефтяной отрасли [2].

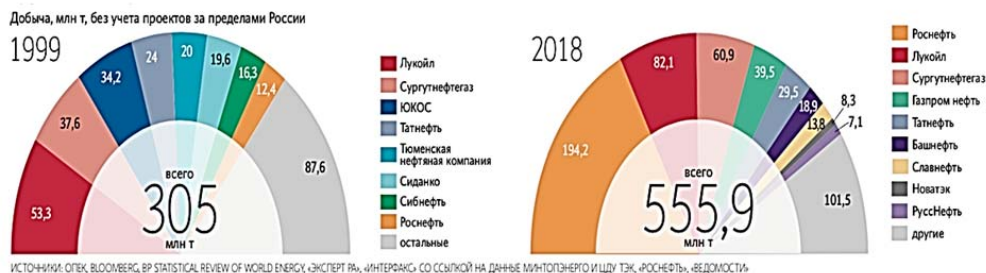

Рисунок 2 – Крупнейшие нефтяные компании России

Данная задача должна решиться в рамках «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 г.», утвержденной Правительством России в 2018 г. Именно в

этой стратегии определены направления, которые обеспечивают развитие геологоразведочных работ.

В 2014 г. российская нефтяная отрасль, помимо кризиса, столкнулась с

новым вызовом – санкциями западных стран. На протяжении пяти лет Европейский союз и США постепенно вводили ограничения на определенные производственные и бизнес-процессы, которые повлияли в той или иной степени на весь российский нефтяной комплекс. Особенно сильно влияние санкций ощутили на себе государственные нефтяные компании. В 2014 г. в отношении «Роснефти», «Газпром нефти» и «Транснефти» ввели секторальные санкции, по которым этим компаниям запрещены предоставление оборудования в области нефтедобычи, инвестиционные консультационные операции по движению заемных средств в иностранных банках, управление портфельными инвестициями, организация размещений ценных бумаг, акций и облигаций [10].

В результате крупнейшие нефтегазовые компании России были ограничены в своих возможностях по привлечению долгосрочного финансирования одновременно на двух наиболее развитых финансовых рынках – США и ЕС. Кроме того, косвенным результатом введенных санкций стало понижение кредитных рейтингов российских нефтегазовых компаний крупнейшими рейтинговыми агентствами, что привело к ухудшению условий кредитования. В целом эта мера означает увеличение стоимости капитала для нефтяного сектора России.

В настоящее время можно сказать, что российские нефтяные компании адаптировались к санкционному режиму со стороны западных стран. Добыча нефти в России выросла за последние годы, несмотря на относительно низкие цены и соглашения в рамках ОПЕК+ [8].

Крупные капитальные вложения предыдущих лет в новые проекты, налоговые льготы, а также девальвация рубля не только предотвратили сокращение уровня добычи нефти, но и обеспечили её рекордный рост. Однако, многие эксперты видят сомнительные перспективы

по дальнейшему увеличению добычи нефти в России.

Влияние санкций стимулировало российские нефтяные компании к импортозамещению в плане использования отечественного оборудования для добычи углеводородов (рис. 3). Отечественное оборудование позволяет вести добычу на существующих месторождениях. Но вести разработку нетрадиционных запасов нефти на континентальном шельфе не представляется возможным.

Возникает вопрос: На сколько хватит нынешних запасов нефти на уже существующих месторождениях? Этот вопрос обсуждается довольно долго и нефтяным компаниям требуется искать новые подходы и стратегии под новые условия, в которых находится российская нефтяная отрасль [10].

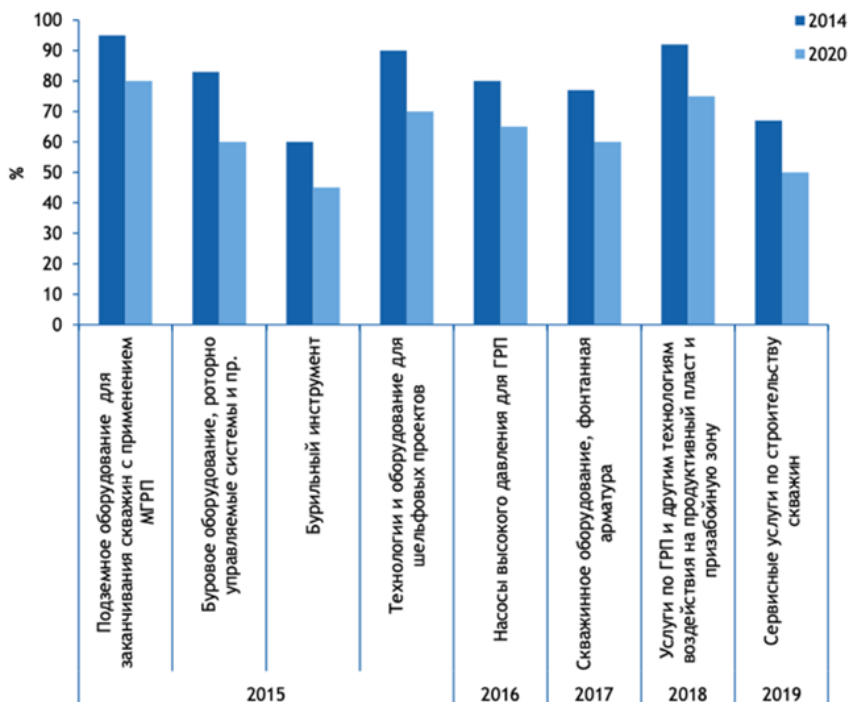
Кризис в нефтяной отрасли в 2020 г., вызванный мировой пандемией коронавируса и разногласиями членов ОПЕК+, напрямую повлиял на будущее развитие мирового нефтяного рынка.

Мировой экономический кризис, вызванный глобальной пандемией COVID-19 во многих странах полностью остановил все крупные предприятия. Но главным ударом по мировой экономике была остановка производства в Китае, который является ключевым импортером углеводородов. Вследствие чего резко упал спрос на горюче-смазочные материалы для транспортировки товаров.

Кроме того, Россия и Саудовская Аравия не смогли договориться по снижению уровня добычи в рамках соглашения сделки ОПЕК+ в марте 2020 г. После этого Россия и Саудовская Аравия заявили, что нарастят добычу нефти, несмотря на возникшую кризисную ситуацию.

Во 2 квартале 2020 г. на рынке сформировался переизбыток предложения нефти и из-за этого у нефтяных компаний начал появляться излишек добытых ресурсов. Сложилась ситуация, когда вырос спрос на аренду нефтяных

танкеров для хранения нефти, вследствие чего стоимость фрахта нефтяных танкер

Источник: Планы мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности России

Рисунок 3 – Планы по импортозамещению в нефтегазовой отрасли (по оси X даты обозначают старт программы, синий цвет – ситуация в 2014 г., голубой – целевой показатель)

Возникшая кризисная ситуация в 2020 году нанесла рекордный удар по мировой нефтяной отрасли. Пострадали практически все игроки на рынке нефти. Стремительное падение нефтяных котировок достигло уровня 2003 г.

Несмотря на текущий кризис в отрасли и формирование тенденций для перехода на низкоуглеродное развитие, получивших выражение в концепции устойчивого развития, нацеленного на предотвращение последствий глобального изменения климата в нынешнем столетии, в повышении интереса к добыче сланцевой нефти, производства сжиженного природного газа и развития водородной энергетики, которые могут стать в ближайшем будущем основными источниками топлива, не вызывает сомне-

ния то, что на протяжении ближайшего десятилетия нефтяная отрасль будет сохранять высокую значимость для России. Российские нефтяные компании остаются ключевыми игроками в экономике РФ, которые формируют большую долю ВВП нашей страны. Правительство России формирует новые стратегии для дальнейшего развития нефтяной промышленности, а также создает новые механизмы фискальной политики в ТЭК для повышения доходности в бюджетной системе РФ. Для стабильного развития нефтяной промышленности России необходимо продолжать развивать конструктивный диалог между бизнесом и государством для создания условий, в которых были бы заинтересованы все участники [11].

Литература

1. Львова Марина Вячеславовна, Зотиков Николай Зотикович, Арланова Ольга Ивановна Акцизы, их роль в доходах бюджетов // Вестник евразийской науки. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsizy-ih-rol-v-dohodah-byudzhetrov> (дата обращения: 25.01.2021).
2. Иванова Людмила Викторовна Воспроизводство минерально-сырьевой базы РФ: текущие проблемы и перспективные формы реализации // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 5 (31) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosproizvodstvo-mineralno-syrievoy-bazy-rf-tekuschie-problemy-i-perspektivnye-formy-realizatsii> (дата обращения: 25.01.2021).
3. Кочерженко И.Н. Проблемы зависимости экономики России от колебаний мировых цен на нефть // Молодой ученый. 2017. № 45 (179). С. 185-189 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/179/46297/> (дата обращения: 25.01.2021).
4. Мукайдех Е.А. Проблема зависимости российской экономики от конъюнктурных колебаний мирового рынка нефти и перспективы ее решения // Вестник БГУ. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zavisimosti-rossiyskoy-ekonomiki-ot-konyunkturyh-koлебaniy-mirovogo-rynka-nefti-i-perspektivy-ee-resheniya> (дата обращения: 25.01.2021).
5. Муслимов Р.Х. Проблемы рациональной разработки нефтяных месторождений и воспроизводства запасов для стабильного развития нефтяной отрасли в рыночных условиях // Георесурсы. 2009. № 3 (31) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ratsionalnoy-razrabotki-neftyanyh-mestorozhdeniy-i-vosproizvodstva-zapasov-dlya-stabilnogo-razvitiya-neftyanoy-otrasli-v> (дата обращения: 25.01.2021).
6. Стадник И.В., Бамба Занга Абубакар, Прокофьева Л.М. Вертикально-интегрированные нефтяные компании и их значение для экономики России // IX Международной научной конференции молодых ученых «Молодые – Наукам о Земле». 2020. Том 6, С 160-164 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.mgri.ru/science/scientific-practical-conference/2020/TOM%206%20\(1\).pdf](https://www.mgri.ru/science/scientific-practical-conference/2020/TOM%206%20(1).pdf) (дата обращения: 25.01.2021).
7. Стадник И.В. Некоторые тенденции развития нефтяной промышленности России // Современные проблемы глобальной экономики. Сборник научных трудов // М. Издательство «Перо». 2018. 71 с.
8. ОПЕК и ОПЕК+: балансировка мирового рынка нефти // Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23695.pdf> (дата обращения: 25.01.2021).
9. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
10. Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями – МШУ «Сколково»: Февраль/Март 2018 – Rus/Eng [Электронный ресурс]. URL: <https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/research04-ru.pdf> (дата обращения: 25.01.2021).
11. Энергетические прогнозы на фоне кризиса // Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/energo_november_2020.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

УДК 332. 146.2.

Факторы и эффекты управления опережающим развитием Сахалинской области

Л.Ю. Филобокова, доктор экономических наук, профессор,
С.А. Кошкин, аспирант,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана), г. Москва

Приоритетами развития Российской Федерации на период до 2030 года продолжают оставаться – повышение численности и качества жизни населения, создание комфортных условий для его проживания и раскрытия таланта каждого отдельного человека, а концептуальной моделью стратегического управления в направлении заданного вектора все чаще рассматривается модель опережающего социально-экономического развития. На практике данная модель реализуется в единственном, полностью представленном островами регионе – Сахалинская область. Успешность развития островной системы регионального хозяйства определяется широким спектром факторов, но базовым, по заключению авторов, является прогрессивная структурная трансформация экономики. Данная статья посвящена обоснованию императивно предопределенных факторов такой трансформации с обоснованием причинно-следственных связей и взаимосвязей

Система регионального хозяйства, структура региональной экономики, опережающее социально-экономическое развитие.

Factors and effects of advanced development management of Sakhalin region

L.Y. Filobokova, doctor of economic Sciences, Professor,
S.A. Koshkin, post-graduate student,
Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow

The priorities of the development of the Russian Federation for the period up to 2030 continue to be increasing the number and quality of life of the population, creating comfortable conditions for their living and revealing the talent of each individual person, and the model of advanced socio-economic development is increasingly considered as a conceptual model of strategic management in the direction of a given vector. In practice, this model is implemented in the only region fully represented by islands – the Sakhalin Region. The success of the development of the island system of regional economy is determined by a wide range of factors, but the basic one, according to the authors, is the progressive structural transformation of the economy. This article is devoted to the substantiation of imperatively predetermined factors of such transformation with the justification of causal relationships and relationships

Regional economy, the structure of the regional economy, advancing the socio-economic development.

Базовыми приоритетами развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, согласно подписанного Президентом страны Указа № 474 от 21.07.2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», признаны – повышение численности и качества жизни населения, создание комфортных условий для его проживания и раскрытия таланта каждого отдельного человека [1].

Обозначенные приоритеты соответствуют задаваемым стратегическим

целям устойчивого социально-экономического развития, в формате которого объект управления рассматривается как открытая социальная, экономическая и экологическая система, требующая адекватные (эффективные) меры управляющего воздействия [2, С.60].

В научной среде имеет место широкий круг исследований по проблематике экономического роста и развития, устойчивого и опережающего развития, что сопряжено поиском путей обеспечения высокого качества жизни населения

и его возрастающих потребностей в условиях ограниченных ресурсов (потенциала).

Концепция опережающего развития послужила фундаментальной теоретической основой для разработки и практической реализации Федерального закона № 473-ФЗ от 29.12.2014г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Под опережающим развитием авторы предлагают понимать устойчивое развитие, обеспечивающее позиционирование системы (макро, мезо и микроуровня), соответствующее заданному эталонному уровню, благодаря разработке и реализации эффективных мер управляющего воздействия, направленных на формирование новых траекторий движения и прогрессивную структурную трансформацию экономики.

Выдвигаемая и защищаемая авторами концептуальная модель управления движением (процессами опережающего развития) базируется на выдвижении и доказательстве гипотезы о том, что более высокие темпы роста (по сравнению с базой, принятой за эталон) обеспечиваются человекоориентированной парадигмой экономического развития, в рамках реализации которой инновационно-инвестиционные процессы должны быть ориентированы на прогрессивную структурную трансформацию по наращиванию доли сегментации продукции (работ, услуг) высокотехнологичных и наукоемких отраслей, концентрацией имеющегося потенциала на развитии несырьевого сектора экономики, знание-интенсивных услуг при повышении удельного веса их экспорта.

При этом прогрессивную структурную трансформацию предлагается рассматривать и как фактор, обеспечивающий опережающее развитие, и как результат (эффект) управления.

Практическая реализация концепции опережающего развития особое значение имеет для единственного субъекта Российской Федерации, полностью расположенного на островах – Сахалинская область.

Сахалинская область – территориально-локализованное пространство, полностью сформированное островами Сахалин и Курильской гряды. Экономической особенностью региона является состояние его природно-ресурсного потенциала, представленного большими запасами нефти, газа, угля, морских биоресурсов, что и определяет вектор его развития.

Объем и качественные характеристики запасов нефти и газа позволяют на территории региона реализовывать транснациональные нефтегазовые проекты, не имеющие аналогов в мире – «Сахалин-1 – Сахалин-9».

Сахалинская область относится к регионам с высокой положительной динамикой валового регионального продукта (средние темпы прироста за последние пять лет составляют около 8%).

За период времени с 2007 по 2019 год структура региональной экономики Сахалинской области претерпела существенные изменения (табл. 1).

В 2007 году основной удельный вес в ВРП приходился на строительный сектор (31,5%, а в 2019 году основное влияние на формирование ВРП оказывает промышленный сектор – 64,8%, из которых 62% – сектор добычи полезных ископаемых. Промышленный комплекс региона является базовым, обеспечивающим до 95% всех налоговых поступлений в бюджет, в том числе за счет экспортной валютной выручки. Такое позиционирование секторов экономики следует признать закономерным, если учитывать, что природно-ресурсный потенциал определяет возможности стратегического развития региона.

Таблица 1 – Динамика структуры ВРП Сахалинской области за 2007-2019 годы (%)

Сектора экономики	2007г.	2010г.	2019г.	Изменение
Добыча полезных ископаемых	25,4	58	62,0	36,6
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	6,2	3,7	2,6	-3,6
Обрабатывающие производства	3,4	4,8	2,8	-0,6
Строительство	31,5	9,4	4,2	-27,3
Производство и распределение электроэнергии	1,9	1,6	2,5	0,6
Торговля и бытовое обслуживание	7,7	5,4	6,1	-1,6
Транспорт и связь	7,0	4,9	3,0	-4,0
Операции с недвижимостью, аренда, предоставление услуг	5,2	4,0	7,4	2,2
Другие виды деятельности	11,7	10,4	9,4	-2,3

Примечание: разработано авторами на основании статистических данных.

Вместе с тем, наблюдаются структурные сдвиги, произошедшие внутри промышленного сектора островного региона и такие изменения нельзя признать позитивными (табл. 2).

Таблица 2 – Структура промышленного сектора Сахалинской области в 2007, 2010 и 2019 году (%)

Показатели	2007 г.	2010г.	2019г.
В целом по промышленному сектору	100	100	100
в том числе: добыча полезных ископаемых	82,7	92,5	92,1
обрабатывающие производства	11,1	5,6	4,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,2	1,9	2,5

Примечание: разработано авторами на основании статистических данных.

В структуре промышленного сектора Сахалинской области доля горнодобывающего сектора увеличилась (на 9,4% по сравнению с соответствующим периодом 2007 года), при сокращении доли сектора обрабатывающих производств (на 6,9% к соответствующему периоду 2007 года). Этому имеются объективные причины, поскольку Сахалинская область – один из старейших нефтедобывающих регионов Российской Федерации, промышленная добыча которой ведется с 1928 года. Еще в 19 столетии Л. Бачевич, тщательно изучив нефтяные

явления на севере Сахалина, сделал вывод о том, что сахалинские месторождения нефти заслуживают внимания, важны во внешнеполитическом аспекте и имеют большое будущее [3, С.85].

Вместе с тем, необходимо учитывать реалии сегодняшнего дня и императивы обеспечения опережающего социально-экономического развития региона. Эволюционирование экономики Сахалинской области и Дальнего Востока сопровождалась соответствующим научным (концептуальным) обоснованием регионального развития, при этом

современная модель, по заключению авторов, базируется на концепциях «Диффузия инноваций» и «Территории опережающего социально-экономического развития».

Авторитетный российский ученый-экономист Минакир отмечает, что на Дальнем Востоке существует уникальная циклическая модель подходов и инструментов регионального развития как в «центр – периферия», так и в «геополитике – геоэкономика» [4].

По мнению авторов, в 2016-2017 годах для российского Дальнего Востока

будет характерно начало новой волны «экономической динамики», а управление региональной экономической системой должно перейти к процессу, связанному с концентрацией инвестиций в человеческий капитал, что обеспечит развитие потенциала конкурентоспособности, а его эффективное использование – повышение уровня конкурентоспособности, что рассматривается в качестве базового условия для повышения качества жизни.

Рисунок 1 – Причинно-следственные связи опережающего социально-экономического развития Сахалинской области

Вместе с тем, по заключению авторов, опережающее развитие возможно при условии соблюдения следующих требований:

- обеспечение глубинной структурной перестройки экономики, ориентирующейся на расширение сферы влияния высокопроизводительных и наукоемких секторов экономики;

- обеспечение глубокой диверсификации, расширение и усложнение продуктовой корзины;

- обеспечение межрегиональный и внутрирегиональной интеграции и сбалансированности в рамках выстраивания цепочек добавленной стоимости, позволяющее нейтрализовать негативный результат – низкая добавленная стоимость из-за однобокой (сырье-

вой) встроенности в глобальные процессы (экспорт сырьевых ресурсов и низкий уровень переработки).

Опережающее социально-экономическое развитие Сахалинской области – гипотетическое состояние, достигаемое в условиях прогрессивной структурной перестройки экономики региона, требующей ряд позитивных факторов, ее обеспечивающих и, вместе с тем, в условиях адаптивных мер управляющего воздействия, представляющей собой эффект такого воздействия (управления) (рис. 1).

Нерациональность структуры региональной экономики Сахалинской области негативно проявляется в упущенных выгодах, обусловленных низкой добавленной стоимостью ВРП и специализацией экспорта на поставках сырьем (нефть, газ, море и рыбопродукты, круглый лес и др.). Отсутствие глубокой переработки сырья добывающих отраслей промышленности продолжает оставаться, как это имело место в 1950-1960 г.г.

Сырьевая специализация экспорта сформировала монопрофиль Сахалинской области, что необходимо рассматривать и как фактор-причину и как результат состояния (уровня развития) инфраструктурного обеспечения, оказывающего негативное воздействие на структуру региональной экономики [5].

В области отсутствует нефтеперерабатывающие заводы, а цены реализуемой для промышленности и населения продукции нефтепереработки превышают среднерыночные по стране.

Зависимость доходности от уровня глубины переработки сырья природный газ по технологическим стадиям имеет следующий вид:

- 1-я стадия – 3-5%;
- 2-я стадия – 10-12%;
- 3-я стадия – 16-18%;
- 4-я стадия – 20-25%;
- 5-я стадия – 38-40%.

Глубокая переработка газа обеспечивает не только более доходную про-

дукцию, но и выпуск той продукции, которую Российская Федерация и Сахалинская область импортируют.

Вектор необходимо смещать на глубокую переработку нефти и газа, мотивируя инвесторов производить вложения в данный сегмент, что и обеспечит прогрессивную структурную трансформацию региональной экономики.

Авторы разделяют позицию С.А. Евтеева и Р.А. Перелета, полагающими, что инфраструктурная среда (уровень ее развития) является одним из базовых факторов сбалансированного (устойчивого) развития систем регионального хозяйства [6, С.60].

Стратегический выбор опережающего социально-экономического развития Сахалинской области определяется особенностями и возможностями институциональных изменений как совокупности изменений формальных институтов, выступающих в качестве правил, механизмов, норм поведения, структурирующих повторяющиеся взаимодействия между людьми.

Также, опираясь на теорию институциональной эволюции, авторы пришли к выводу о том, что институциональные изменения – сложный процесс, предельные выгоды которого – это результат (следствие) изменений в регуляторах, неформальных ограничениях и способах их эффективного принуждения к использованию [7, С.180].

Авторы солидарны с профессором из США М. Пенгом (Mike W. Peng) в целом ряде своих работ рассматривающим стратегический выбор организации как результат динамического взаимодействия с институциональным окружением [8, С. 516].

Институциональные изменения и развитие инфраструктурного обеспечения – базовые факторы, способные обеспечить прогрессивную структурную трансформацию экономики Сахалинской области и, вместе с тем, они зависят таких факторов, как уровень развития че-

ловческого капитала и эффективность государственного управления. Без прогрессивной структурной трансформации экономики области невозможно обеспечение опережающего социально-экономического развития региона.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад // М.: Институт экономических стратегий. Русский библиографический институт. 2015. С. 60.
3. Бацевич Л.Ф. Материалы для изучения Амурского края в геологическом и горнопромышленном отношении // Горн. инж. Л. Бацевича // Санкт-Петербург: «Обществ. Польза». 1894. С. 85.
4. Постановление Правительства Сахалинской области от 28.03.2011 № 99 «О Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года» (С изменениями и дополнениями от 25 апреля 2014 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».
6. Доклад Территориального органа статистики Сахалинской области «Социально-экономическое развитие Сахалинской области за 2019 год» // Южно-Сахалинск. 2020. С. 60 [Электронный ресурс]. URL: <https://sakhlinstat.gks.ru/storage/mediabank/Социально-экономическое%20положение%20Сахалинской%20области%20за%202019%20год.pdf> (дата обращения: 13.01.2021).
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / М.: Начала. 1997. С. 180.
8. Львов Д.С., Макаров В.Л., Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия // под ред. Г.Б. Клейнера // М.: Наука. 2001. С. 516.
9. Евтеев С.А., Перелет Р.А. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ.
10. Klamer A.A. Pragmatic View on values in Economics // Journal of Economic Methodology. 2003. June. V. 10. 2. pp. 192-212.
11. Аузан А.А. Институциональные блокировки в трансформационных экономиках и возможности их преодоления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/298924>. (дата обращения: 13.01.2021).
12. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29.12.2014г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70831204> (дата обращения: 13.01.2021).
13. Kuznets S. Economic growth and income inequality // American Economic Review. 1955. 45. 1. pp. 1-28.
14. Портер Майкл. Конкурентные преимущества. Как достичь высокого результата и обеспечить устойчивость // М.: Альпина Паблицер. 2018. С. 435.

УДК 332.68

Экономический анализ использования земельных ресурсов в аграрной сфере Краснодарского края с учетом природного потенциала

Б.А. Хахук, кандидат экономических наук, доцент,

Н.А. Дьякова, лаборант-исследователь,

А.А. Кушу, старший преподаватель,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный технологический университет»

(ФГБОУ ВО «КубГТУ»), г. Краснодар, Краснодарский край

В статье представлен анализ земельного фонда территории Краснодарского края, его распределение по категориям земель и угодьям за 2011-2020 гг.; рассмотрены основные землепользователи и характерные для региона основные организационно-правовые формы. Приведена характеристика и оценка природно-климатических (природно-сельскохозяйственных) зон края. Представлен анализ наиболее выращиваемых культур в аграрной сфере Южного федерального округа и региона: зерновых и зернобобовых, подсолнечника и сахарной свеклы, а также их вклад в аграрную экономику и производство сельскохозяйственной продукции страны. Отдельно рассмотрены высокоинтенсивные и редкие культуры, выращиваемые в регионе, возделывание которых в различных природно-климатических зонах Краснодарского края находится на разных уровнях экономической эффективности.

Земельные ресурсы, Краснодарский край, аграрная экономика, природно-ресурсный потенциал, экономическая эффективность.

Economic analysis of the use of land resources in the agricultural sector of the Krasnodar Territory, taking into account the natural potential

B.A. Khakhuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

N.A. Dyakova, research laboratory assistant,

A.A. Kushu, Senior Lecturer,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Technological University» (FSBEI HE «KubSTU»), Krasnodar, Krasnodar Territory

The article presents an analysis of the land fund of the territory of the Krasnodar Territory, its distribution by land categories and land for 2011-2020; the main land users and the main organizational and legal forms characteristic of the region are considered. The characteristic and assessment of the natural-climatic (natural-agricultural) zones of the region is given. The article presents an analysis of the most cultivated crops in the agricultural sector of the Southern Federal District and the region: cereals and legumes, sunflower and sugar beet, as well as their contribution to the agricultural economy and agricultural production of the country. The high-intensity and rare crops grown in the region, the cultivation of which in different natural and climatic zones of the Krasnodar Territory is at different levels of economic efficiency, are considered separately.

Land resources, Krasnodar Territory, agricultural economy, natural resource potential, economic efficiency.

Эффективность аграрной сферы последних десятилетий во многом определялась переходом российской экономики от плановой к рыночной, когда вектор развития страны был перенаправлен на получение большей прибыли, а не выполнение плана. Процессы, происходящие в сельском хозяйстве большинства регионов страны характеризовались как суженный тип воспроизводства, когда в аграрной сфере функционировали организации в форме колхозов и совхозов, производившие более 75% валовой

продукции всей отрасли. Расширенное воспроизводство, как правило, не определялось эффективностью деятельности предприятий, поскольку чаще всего определялось бюджетом страны, пополнение которого зависело от деятельности прибыльных организаций. Однако введение частной собственности способствовало развитию многих отраслей российской экономики, в том числе и сельскохозяйственной [1, С.5; 5, С.175; 6, С.452].

Социальные и экономические преобразования привели к формирова-

нию новых положений в теории земельных отношений, землепользования и земельной ренты, а также внесли определенную конкретизацию в систему существующих. Развитие процесса приватизации земельных ресурсов, многообразие форм собственности и различные организации типы организаций производства значительно изменили систему аграрной сферы, субъектами которых, наряду с крупными и средними сельскохозяйственными предприятиями, выступили арендаторы и фермеры. В результате в стране проведено перераспределение земель аграрной сферы по формам собственности и определенным типам организаций, стали разрабатываться и внедрять в производство различные инновационные проекты и современные технологии, а также использовать иные достижения научно-технического прогресса, способствующие обеспечению расширенного воспроизводства в аграрной сфере, где экономические процессы тесно взаимодействуют с естественными и ставят в прямую зависимость от природно-климатических, почвенных условий и обеспеченности земельными ресурсами [2, С.23]. Согласно официальным статистическим данным земельный фонд страны по состоянию на 2020 год равен 1709,8 млн. га, при этом 1046,3 млн. га покрыто лесами (62%), земли сельскохозяйственных угодий занимают 220,9 млн. га или 13% всех площадей земель страны.

Большой вклад в развитие российского агропромышленного комплекса вносит Южный федеральный округ, на территории которого значительные площади земель, отведенных под сельскохозяйственные угодья, и включающие в себя множество различных типов почв, позволяющих выращивать разнообразные виды сельскохозяйственных культур, в том числе высокоинтенсивные и редкие по своим потребительским и вкусовым качествам. Площадь земель сельскохозяйственных угодий Южного федерального округа составляет 21 174,2 тыс. га или 9,6% общероссийского запаса

сельскохозяйственных угодий. Так, на Республику Крым приходится 751,8 тыс. га угодий; Республика Адыгея располагает сельскохозяйственными угодьями, составляющими 302,1 тыс. га; на Республику Калмыкию приходится 6 035,6 тыс. га угодий; Волгоградскую область – 1 326,3 тыс. га; Астраханскую область – 349,5 тыс. га; в пределах границ Ростовской области находится 8 209,6 тыс. га; в границах Краснодарского края сельскохозяйственные угодья занимают площадь, равную 4 199,3 тыс. га, что составляет почти четвертую часть земель всего федерального округа.

На территории региона расположены черноземы, занимающие около 4% запасов страны. Данный тип почв характеризуются специфичным для нее цветом – темной окраской, а также обладает определенной рыхлостью, благоприятной структурой и достаточно ценными питательными веществами, что в совокупности определяет ее высокое качество и способность производить высокие урожаи возделываемых культур.

Зависимость результатов сельскохозяйственной деятельности от природно-климатических и почвенных условий была исследована и доказана в работах различных ученых-аграриев и в современных российских условиях инновационного развития страны и необходимости стабилизации и роста ее продовольственной безопасности данная проблема остается все также актуальной и является предметом особого и пристального внимания российских и зарубежных аналитиков и теоретиков, требуя дальнейших научных изысканий. Так, в трудах ученого Пайцмайера есть положение, заключающееся в том, что продуктивность культуры, полученной с единицы возделываемой территории, имеет тенденцию к росту и находится в прямой зависимости от балла бонитета почвы. По его мнению, рост урожайности составляет 0,18 ц с одного гектара на каждые 1 балл. В свою очередь, в исследованиях Штеплера данная зависимость еще выше – 0,52 ц с 1 гектара на 1 балл. Рас-

чёт балла бонитета осуществляется как средневзвешенная величина из баллов бонитета и площадей разновидностей или групп почв территории. Важно отметить, что максимальным показателем в стране, равным 100 баллов, характеризуются черноземы Краснодарского края.

Земельные ресурсы Краснодарского края делят на шесть природно-экономических или природно-сельскохозяйственных зон, которые включают в себя 19 подзон: северная (I), центральная (II), западная (III), анапотаманская (IV), южная-предгорная (V), черноморская (VI). Территория земель северной зоны составляет около 1,9 млн. га, из которых площадь пашни – около 90% или 1,7 млн. га территории. В отличие от северной, в центральной зоне, несмотря на достаточно большую занимаемую ею территорию – 2,2 млн. га, площадь пашни меньше на 100 тыс. га и равна 1,6 млн. га. Предприятия аграрной отрасли центральной зоны занимаются чаще всего производством таких культур, как подсолнечник, зерновые и сахарная свекла.

В почвенном покрове западной дельтовой и анапо-таманской зон нахо-

дятся южные черноземы, почвы лугово-черноземные, также встречаются луговые, в том числе засоленные и солонцеватые почвы. Сельскохозяйственные предприятия специализируются в основном на производстве риса.

Отличительным свойством Южно-предгорной и черноморской зон является достаточно большая расчлененность рельефа. Климат достаточно влажный и теплый. Почвенный покров не однороден по своему составу. Здесь преобладают черноземы выщелоченные, часто уплотненные и слитые, долинные почвы лугово-черноземные и аллювиально-луговые. Аграрные предприятия занимаются выращиванием картофеля, мяса, зерна, молока, шерсти, а также специализируются на плодоводстве и овощеводстве.

Земельный фонд Краснодарского края располагает территорией, равной 7548,5 тыс. га. За последние десять лет регион претерпел определенные изменения в структуре земельного фонда и распределении площадей по категориям земель (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ земельных ресурсов, расположенных в границах Краснодарского края по категориям земель, 2011-2020 гг.

Категории земель	По состоянию на 2011 г.		По состоянию на 2020 г.		Изменение, тыс. га
	Площадь земель, тыс. га	Доля в структуре земельного фонда, %	Площадь земель, тыс. га	Доля в структуре земельного фонда, %	
Земли сельскохозяйственного назначения	4750,5	62,9	4695,3	62,3	-55,2
Земли населенных пунктов	593,3	7,9	649,7	8,6	+56,4
Земли промышленности	144,5	1,9	147,2	1,9	+2,7
Земли особо охраняемых территорий	378,5	5,0	378,7	5,0	+0,2
Земли лесного фонда	1212,1	16,1	1210,9	16,0	-1,2
Земли водного фонда	324,9	4,3	325,1	4,3	+0,2
Земли запаса	144,7	1,9	141,6	1,9	-3,1
Итого	7548,5	100	7548,5	100	0

Анализ представленных в таблице 1 сведений показывает, что за десяти-

летний период произошло уменьшение земель сельскохозяйственного назначе-

ния на 55,2 тыс. га и к 2020 году территория, занимаемая данной категорией составила 4695,3 тыс. га или 62,3% от общей площади земель в границах Краснодарского края, и, напротив, наблюдается увеличение занимаемой землями населенных пунктов территории на 56,4 тыс. га., составивших по состоянию на 2020 год площадь, равную 649,7 тыс. га (8,6% от общего объема земель) [3, С.15; 4, С.18]. Изменения площадей остальных категорий земель в регионе относительно незначительны.

В целом за последнее десятилетие произошло определенное перераспределение занимаемой территории всех категорий земель, что объясняется, в том числе, земельными преобразованиями, реализуемыми в регионе, фокус которых ориентирован на укрепление в первую

очередь различных форм собственности. Так, например, изменения в распределении площадей категорий земель, произошедшие в 2019 году, были обусловлены нововведениями в области земельного, лесного и водного законодательства.

Исходя из приведенных данных, на территории региона преобладают земли сельскохозяйственного назначения, занимая большую часть земельного фонда Краснодарского края, что оказывает значительное влияние на развитие аграрного сектора экономики края. Также из проведенного анализа можно сделать вывод, что увеличение территории, занимаемой землями населенных пунктов, в значительной степени повлияло на уменьшение площадей сельскохозяйственных земель (рисунки 1, 2).

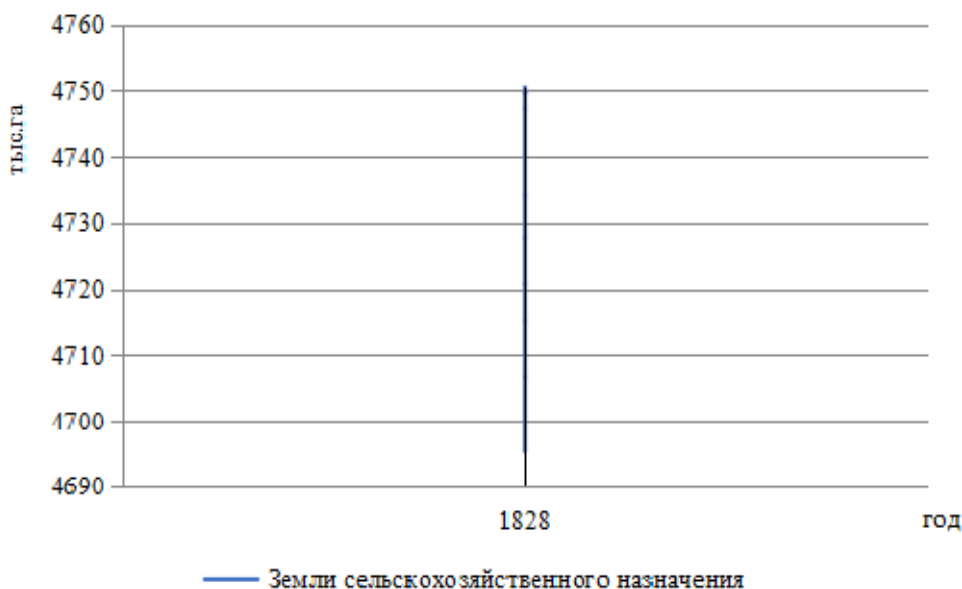

Рисунок 1 – Анализ динамики изменения площадей земель категории сельскохозяйственное назначение, 2011-2020 гг.

Рисунок 2 – Анализ динамики изменения площадей земель категории населенные пункты, 2011-2020 гг.

Немаловажной классификацией является классификация земельных ресурсов Краснодарского края по соответствующим угодьям. Согласно нормам земельного законодательства, сельскохозяйственные угодья классифицируются на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные угодья и занимают согласно официальным статистическим данным площадь, равную 4695,3 тыс. га по состоянию на 01.01.2020 г. Пастбища, сенокосы, пашни и многолетние насаждения относятся к сельскохозяйственным угодьям, к несельскохозяйственным – застроенные территории, лесные земли и прочие угодья.

Анализ земельного фонда территории Краснодарского края показал, что угодья, относящиеся к сельскохозяйственным, занимают 4 199,3 тыс. га, что составляет почти 90% площади всех земель сельскохозяйственного назначения, расположенных в регионе. Из них, территория пашни занимает 3718 тыс. га или около 80% сельскохозяйственных угодий, многолетние насаждения – 90,3

тыс. га (2%), сенокосы – 52,3 тыс. га (1%) и пастбища – 338,7 тыс. га, или 7% угодий (рисунок 3).

На землях сельскохозяйственного назначения могут располагаться также и несельскохозяйственные угодья, например, лесные земли (в том числе лесные насаждения, не относящиеся к лесному фонду) – на их долю в Краснодарском крае приходится 40,4 тыс. га или 0,9% территории, земли застройки расположены на 69,4 тыс. га, что составляет 1,5%, под дорогами приходится 64,8 тыс. га (1,4%) территории.

Значительная часть категории земель сельскохозяйственного назначения относится к пашне. Анализ динамики изменения территории расположения пашни за десятилетний период представлен на рисунке 4.

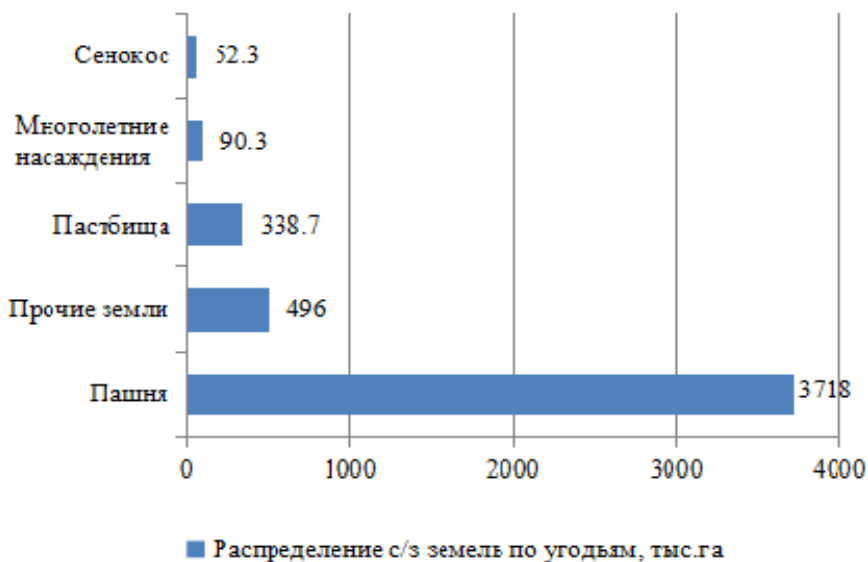

Рисунок 3 – Классификация земельных ресурсов Краснодарского края категории сельскохозяйственного назначения по угодьям, по состоянию на 01.01.2020 г.

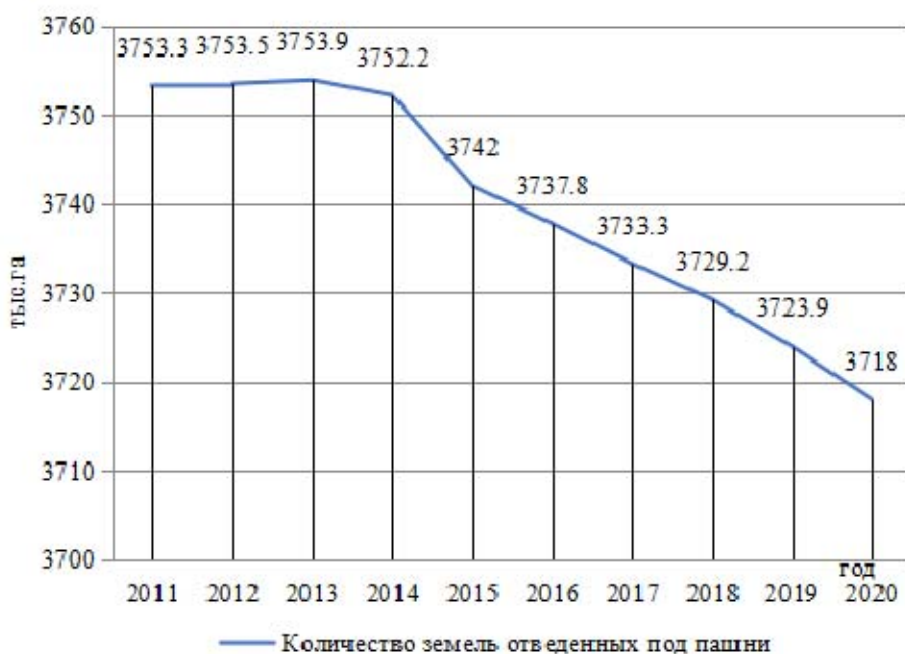

Рисунок 4 – Анализ динамики изменения площадей пашни в Краснодарском крае, 2011-2020 гг.

Анализ данных диаграммы рисунка 4 позволяет сделать выводы об

уменьшении площадей пашни за исследуемый период на 35,3 тыс. га, главной причиной которого явилось экономическое состояние сельскохозяйственной отрасли. Отсутствие достаточной материальной поддержки препятствовало и препятствует до сих пор сельскохозяйственным предприятиям выполнять мелиоративные, противоэрозионные и агротехнические мероприятия. При существующем на сегодняшний день уровне технико-технологического развития аграрного сектора наблюдается высокая зависимость товаропроизводителей от импортных технологий и средств производства, что в какой-то степени мешает обеспечению реализации стратегии импортозамещения на рынках сельскохозяйственной продукции и создает угрозу продовольственной безопасности страны. По данным органов государственной статистики по Краснодарскому краю на территории субъекта на начало 2020 года находится 2381 предприятий по выращиванию аграрной продукции. Из них унитарных предприятий – 12, или полпроцента от всех организаций; полных товариществ – 10 (0,4 %); публичных акционерных обществ 61 (2,6%), непубличных акционерных обществ – 129 (5,4%); обществ с ограниченной ответственностью – 2056 (86,4%); сельскохозяйственных кооперативов – 112 (4,7%); иных предприятий – 1 (0%).

По состоянию на конец 2019 года посевные площади сельскохозяйственных культур занимают 3708,5 тыс. га территории края, в том числе сельскохозяйственными организациями занято 2438,6 тыс. га, хозяйствами населения – 80 тыс. га, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – 1189,9 тыс. га. Различные организационно-правовые формы не исключают, а дополняют друг друга. Функционирование форм хозяйствования способствует эффективному производству отечественной аграрной продукции, росту конкурентоспособности отрасли и обеспечению стабильности и продоволь-

ственной безопасности страны.

Агропромышленный комплекс Южного федерального округа дает более половины всего совокупного продукта России и центральным его звеном является сельское хозяйство, для развития которого, как отмечалось выше, имеются исключительно благоприятные условия. Так, на конец 2020 года урожаи зернобобовых и зерновых в России составили 131,6 млн. тонн, при этом вклад Южного федерального округа составляет 27,8 млн. тонн или 21% от общероссийского сбора урожая. Вклад Краснодарского края – 9,8 млн. тонн зерна – 7% общероссийского сбора урожая и 34% урожая, полученного в Южном федеральном округе.

Урожай подсолнечника в России составил 15,4 млн. тонн, при этом на долю Южного федерального округа пришлось 4,3 млн. тонн семян (28% от общероссийского сбора). Краснодарский край собрал 1,1 млн. тонн подсолнечника или 7% собранной продукции в стране и 26% всего полученного в Южном федеральном округе урожая. При этом наибольшая продуктивность подсолнечника отмечается в хозяйствах центральной зоны региона. Важно отметить, что данные показатели соответствуют достаточно высокому бонитету почв – 89 баллов. Далее с снижением почвенного плодородия и, как правило, иных природно-климатических условий, происходит уменьшение продуктивности культуры.

Стоит отметить, что причиной сильного снижения урожайности подсолнечника в 2020 году явилось производство культуры без соблюдения правил севооборота, способствующих ухудшению структуры почв, её плодородия и распространению вредителей.

Ещё одной высокоценной сельскохозяйственной культурой является сахарная свекла. Продуктивность свеклосахарного комплекса в России начиная с 1997 года выросла в 5 раз с 1,43 тонн сахара с 1 гектара и растёт почти непре-

рывно уже 23 года, за исключением сезонов сильных засух. В 2020 году валовой сбор сахарной свёклы в стране достиг рекордных показателей и вырос до 53,4 млн. тонн, что вызвано увеличением уборочных территорий на 2,5% и урожайности культуры на 26% по причине благоприятного раннего сева и оптимальных для культуры погодных условий. Рекордными оказались также и сахаристость свёклы 18,02 % (17,93% годом ранее) и выход сахара на заводах 15,45% (15,27% соответственно). Прогнозируемая урожайность данной культуры в России на краткосрочную перспективу составляет около 8 тонн сахара с 1 гектара за счёт использования современной техники и технологий выращивания, а также хранения и переработки культуры. Однако в 2020 году по Южному Федеральному округу урожай сахарной свёклы резко упал (снижение на 11,6%) и составил по данным аналитических служб 5,56 млн. тонн или 10% от общероссийского сбора. Вклад Краснодарского края в 2020 году по сравнению с 2019 годом также уменьшился на 9,3 млн. тонн и достиг уровня 1,2 млн. тонн (22% от сбора в Южном федеральном округе и 2,3% от общероссийского сбора). Сложившаяся в регионе ситуация связана с сильными ветрами и выдуванием, от которого в целом по региону пострадало более 10% площадей, засеянных сельскохозяйственными культурами.

Таким образом, агропромышленный комплекс Краснодарского края в системе агропромышленного комплекса Южного федерального округа и России за исследуемый период претерпел значительные изменения. Основываясь на анализе статистических данных и проведенные исследования можно также утверждать, что одним из факторов, способствующих уменьшению площадей земель сельскохозяйственного назначения, является рост урбанизации, вследствие чего наблюдается нестабильность на рынке продуктов питания и, соответственно,

увеличение их стоимости. Однако, несмотря на это, регион остается ведущим в России по производству, переработке и поставкам аграрной продукции в промышленные центры страны. Всего в крае выделяют порядка ста наиболее распространенных сельскохозяйственных культур, но в как правило в целях анализа экономического состояния аграрного сектора рассматривают: подсолнечник, зерновые культуры, сахарную свеклу и овощи открытого грунта, что обусловлено вкладом их доли в территорию общей посевной площади субъекта в размере около 70%. Природные, почвенные и климатические особенности в крае достаточно разнообразны и способствуют производству таких культур, которые не выращиваются больше нигде в стране. Край обладает большими площадями уникальных земель сельскохозяйственного назначения, на которых выращиваются редчайшие и высокоинтенсивные культуры. Характерной особенностью данных земель является, как правило, низкое природное плодородие, вызванное наличием негативных свойств и признаков почв. Например, из-за высокой плотности почв проявляется способность земель к переувлажнению. Это земли, расположенные в дельте рек. После проведения осушительных работ в регионе и строительства рисовых оросительных систем эти территории на площади около 200 тыс. га используются для выращивания риса.

Благоприятными условиями для производства высокоинтенсивных культур обладают также каменистые почвы склоновых земель Анапы, Новороссийска и Геленджика. Здесь выращивают элитные сорта винограда, наделенные лучшим сочетанием сахаров и аминокислот, переработка которых дает высококачественный виноматериал для производства легких шампанских и марочных вин. Уникальными землями в крае также считаются земли с кислыми почвами, на которых расположены чайные планта-

ции.

Вместе с тем, обеспечивая достаточно высокую долю баланса всей продукции растениеводства в крае, выращивание высокоинтенсивных сельскохозяйственных культур в разных климатических зонах региона характеризуется различным уровнем экономической эффективности.

В сложившихся условиях акти-

визации инновационных процессов современная аграрная экономика Краснодарского края должна быть адаптирована к зональным природно-климатическим и экономическим условиям размещения производства, что позволит ускорить процессы импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Бершицкий Ю.И., Сайфетдинов А.Р., Сайфетдинова Н.Р., Гурнович Т.Г., Пузейчук П.В., Ульянов А.В. // Теория, методология и результаты оценки эффективности формирования органического сельского хозяйства в Краснодарском крае. Краснодар. КубГАУ, 2020. 141 с.
2. Трубилин А.И., Бершицкий Ю.И., Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р., Сайфетдинова Н.Р., Гурнович Т.Г., Сухарева О.А. // Теория, методология и результаты обоснования направлений инновационного развития агроэкономики Краснодарского края. Краснодар. КубГАУ, 2018. 310 с.
3. Осенняя А.В., Асаул А.Н., Хахук Б.А., Кушу А.А., Хушт Н.И., Грибкова И.С., Шишкина В.А., Кислица Н.А., Куадже Е.Ч. Концептуальный подход к формированию модели кадастровой оценки недвижимости // Краснодар. 2019. 138 с.
4. Осенняя А.В., Осенняя Е.Д., Хахук Б.А., Гура Д.А. Технический учет и инвентаризация объектов капитального строительства // Практические вопросы технического учета инвентаризации объектов капитального строительства // Кубанский государственный технологический университет. Краснодар. 2012. Том Часть 3. 87 с.
5. Хахук Б.А., Кушу А.А. Земельная рента и проблемы экологизации сельскохозяйственного производства // Ресурсный потенциал растениеводства – основа обеспечения продовольственной безопасности: труды международной заочной научно-практической конференции. 2012. С. 175-176.
6. Хахук Б.А., Кушу А.А. Правовое регулирование рентных отношений в сельскохозяйственном производстве // Роль и значение землеустроительной науки и образования в развитии Сибири: материалы международной научно-практической конференции (посвященной 100-летию землеустроительного образования, 90-летию землеустроительного факультета, 90-летию кафедры землеустройства) // Омск. 2012. С. 451-453.

УДК 336.027

Модели развития мировой валютной системы

Т.С. Аббасова, доцент

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,

Т.Э. Аббасов, студент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Проведен анализ характеристик современной валютной системы. Предложены модели развития экономических отношений, направленные на совершенствование валютной системы. Проанализированы перспективы создания альтернативных денег с помощью современных компьютерных и телекоммуникационных технологий. Разработана модель для выявления рисков финансовых систем, финансовых механизмов инвестирования и страхования. Рассмотрены централизованная и децентрализованная архитектуры мировой валютной системы, показаны преимущества децентрализованной архитектуры.

Криптовалюты, финансовая уязвимость, децентрализованная архитектура.

Development models of the world monetary system

T.S. Abbasova, Associate Professor,

State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,

pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,

T.E. Abbasov, a student,

State budget institution of higher education «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow

The analysis of the characteristics of the modern monetary system is carried out. The options for the development of economic relations aimed at improving the monetary system are proposed. The prospects of creating alternative money using modern computer and telecommunication technologies are analyzed. A model has been developed to identify the risks of financial systems, financial mechanisms for investment and insurance. The centralized and decentralized architecture of the world monetary system is considered, the advantages of the decentralized architecture are shown.

Cryptocurrencies, financial vulnerability, decentralized architecture.

Введение

В настоящее время решение проблем развития мировой валютной системы (МВС) становится особенно актуальным, так как нестабильность валютной системы порождает кризисные явления и их перераспределение между экономиками различных стран. В связи с введением криптовалют на основе новейших телекоммуникационных технологий, а также разработкой проектов новых архитектур МВС, необходимы дополнительные организационные мероприятия для совершенствования этой системы и развития экономических отношений.

Результаты исследования

На основе обзора литературы [1, С.35;2, С.36;3, С.225;4, С.1;5, С.41;6, С.7 и др.] предложены следующие модели развития экономических отношений, направленные на совершенствование МВС.

1) Создание альтернативных денег с помощью современных компьютерных и телекоммуникационных технологий.

2) Совершенствование методов выявления риска финансовых систем, финансовых механизмов инвестирования и страхования.

3) Развитие архитектуры МВС.

1) Создание альтернативных

денег с помощью современных компьютерных и телекоммуникационных технологий

Альтернативные деньги – это криптовалюты (от англ. crypto currency – цифровые финансовые единицы). Они были созданы с помощью современных компьютерных и телекоммуникационных технологий. Криптовалюта базируется на разработанной в 2008 г. технологии Блокчейн, которая использует децентрализацию для поддержания надежности и безопасности системы. Эмиссия и учет криптовалют децентрализованы и не подконтрольны единому центру. Посредством введения криптовалют планируется ограничить власть действующей финансовой элиты.

Самыми популярными криптовалютами являются: Bitcoin, Ethereum, Ripple, Bitcoin Cash, IOTA, Litecoin, NEO, NEM, Dash и Ethereum Classic, их общая стоимость превышает 138 млрд. долл. или 88% всего рынка цифровых

валют [3, С.225].

С помощью технологии блокчейн данные о финансовых операциях, выраженные в цифровой форме, объединяются в хронологическую цепочку, которая потом проверяется с помощью персональных компьютеров и сетевых технологий присваивания уникальной электронной подписи и минимизации воздействия «человеческого фактора», поскольку большинство информационных систем, построенных на основе технологии блокчейн, требуют подтверждения внесения данных другими участниками. Известные реализации публичных блокчейнов включают Bitcoin, Ethereum, Litecoin и большинство криптовалют [9, С.39].

Результаты статистического анализа показателей, характеризующих количество биткоин-автоматов и криптовалютных карт в разных странах [8, С.87], приведены на рисунке 1.

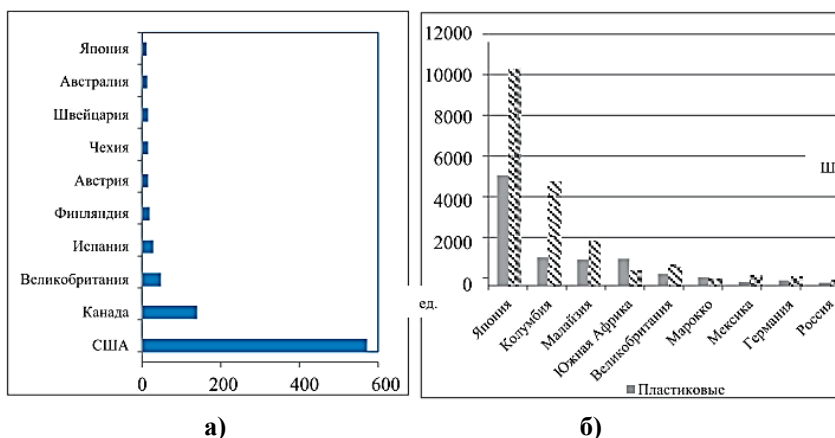

Рисунок 1 – Страны с наибольшим числом: а – биткоин-банкоматов; б – криптовалютных карт в 2019 году, штук [8]

Количество биткоин-автоматов, криптовалютных карт и криптовалют иллюстрирует важность блокчейна.

На рисунке 2 приведен пример курса криптовалют на 25 октября 2020 года.

Валюта	Стоимость	Капитализация	Объём (24ч.)	Изменение (24 ч.)
Bitcoin BTC	9285.45\$ -12.09	170 985 814 056\$	476 299 000\$	-0.13%
Ethereum ETH	234.23\$ +0.58	26 116 011 524\$	90 744 000\$	+0.2482%
Ripple XRP	0.1827\$ -0.0002	18 268 511 140\$	24 330 700\$	-0.1093%
Tether USDT	0.9999\$ +0.0001	5 737 273 765\$	15 431 300\$	+0.01%
Monaco MCO	4.41014\$ -0.1291	139 306 246\$	9 762 320\$	-2.8437%
Tezos XTZ	2.621\$ +0.005	2 125 381 695\$	9 072 580\$	+0.1911%
Litecoin LTC	42.73\$ +0.15	2 791 086 552\$	8 070 640\$	+0.3523%
Bitcoin Cash / BCC BCH	234.24\$ +1.89	4 320 506 062\$	7 465 660\$	+0.8134%
Verge XVG	0.00678033\$ -0.0002	110 571 987\$	3 786 860\$	-2.6667%

Рисунок 2 – Показатели курса криптовалют [7]

С помощью определения процентной разницы между количеством показателей положительной динамики криптовалют и количеством показателей отрицательной динамики криптовалют, наиболее распространенных на сегодняшний день, было выявлено, что только 55% криптовалют имеют положительный тренд, и финансово-правовые риски сделок с криптовалютой надо минимизировать.

2) Совершенствование методов выявления риска финансовых систем и финансовых механизмов инвестирования и страхования

Методы выявления рисков связаны с финансовыми механизмами инвестирования. Инвестор будет вкладывать деньги тогда, когда оценит все риски. Для уменьшения факторов уязвимости финансовых систем различных стран совершенствуются методы выявления рисков и механизмы инвестирования. Данные гистограммы, приведенные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что со времени мирового финансового кризиса увеличились риски в государственном и нефинансовом секторе. В скобках на рисунке 3 показано количество стран.

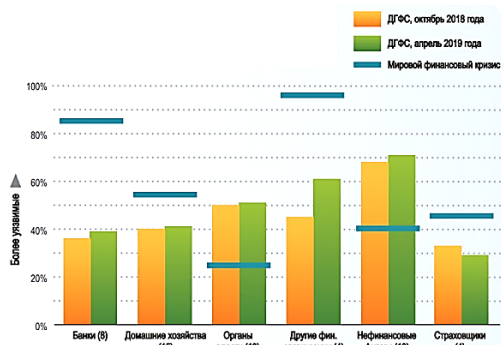

Рисунок 3 – Системно значимые страны в выборке, по ВВП, с высокой и средней/высокой уязвимостью, % [4]

В настоящее время развивается методология МВФ, направленная на определение оценок факторов уязвимости МВС. Для стран с развитой экономикой характерны растущие корпоративные долги и снижение кредитоспособности организаций-заемщиков. Для стран с формирующимся рынком характерно повышение уязвимости в связи с неконтролируемым развитием потоков капитала. Вычисленные оценки директивные органы могут использовать для мониторинга состояния валютных систем раз-

личных стран и принятия превентивных мер для смягчения рисков.

Для уменьшения факторов риска необходимо решать вопросы правового и государственного регулирования с помощью усовершенствованных видов страхования внешнеэкономической деятельности [2, С.5]. На рисунке 4 приведена схема взаимосвязи методов и инструментальных средств, на основе которых формируются методики повышения эффективности МВС.

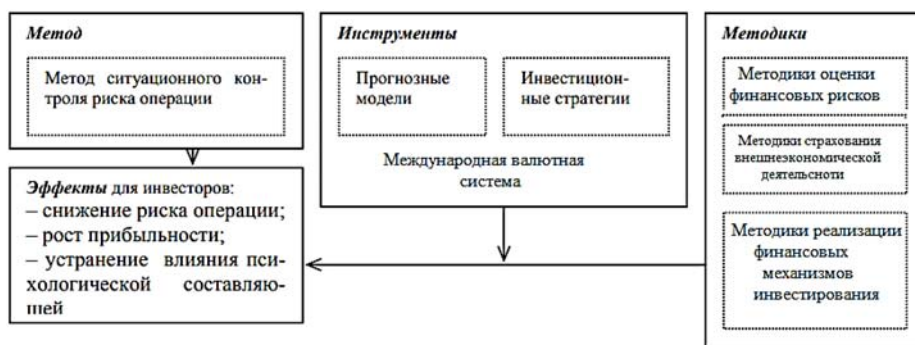

Рисунок 4 – Модель выявления финансовых рисков при инвестировании (составлено автором)

Таким образом, совершенствование системы управления рисками основано на методиках оценки финансовых рисков, методиках страхования внешнеэкономической деятельности, методиках реализации механизмов инвестирования.

3) Развитие архитектуры международной валютной системы

Одна из моделей новой архитектуры МВС подразумевает, что все ЦБ стран ликвидированы, единственным эмиссионным учреждением будет служить Центральный банк мира (ЦБМ). Функции ЦБМ – самостоятельно разрабатывать и реализовывать валютно-финансовую политику и анализировать финансовую статистику [11, С.120]. Так как ЦБМ один, то архитектура МВС централизованная, и схематично изображена на рисунке 5.

В работе [11, С.122] утверждается, что накопленные в периоды, предшествующие формированию централизованной МВС, капиталы придется обнулить, акции отечественных и зарубежных компаний, офшорные зоны и налоговые гавани ликвидировать для создания равных условий для всех субъектов МВС. Вопрос выбора мировой валюты в [11, С.122] не решен.

Любая централизованная архитектура с точки зрения надежности (стабильности) более уязвима, чем децентрализованная архитектура. Цифровые валюты основаны на децентрализованных сетевых архитектурах. Поэтому надежность предлагаемой в [11, С.122] централизованной архитектуры МВС еще не доказана.

Рисунок 5 – Централизованная архитектура мировой валютной системы (составлено автором)

Целесообразно сделать эту архитектуру децентрализованной с помощью создания своей (для России) валютно-финансовой системы; а также региональных банковских систем, собственных рейтинговых агентств. Регулирование будет осуществляться многополярной системой управления международными организациями и КБ [1, С.28]. Повысить

надежность децентрализованной МВС можно с помощью дополнительных способов резервирования: создание множества мировых финансовых центров и резервных валют. Предлагаемая децентрализованная архитектура МВС приведена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Децентрализованная архитектура мировой валютной системы (составлено автором)

На рисунке 6 показано, что меж- | ду различными КБ может существовать

децентрализованная связь. Субъекты МВС могут пользоваться резервной и криптовалютой. Многополярная система управления имеет, соответственно, несколько управляющих входов.

Управление децентрализованной системой обычно более затратное, чем централизованной системой, о чем свидетельствует несколько управляющих входов. Однако, исходя из того, что цель любой экономической системы – максимизация прибыли, прогнозируется следующий результат – при использовании децентрализованной системы прибыль будет больше, она покроет расходы на более сложное управление, итоговая прибыль будет больше, чем при использовании централизованной системы.

Для создания резервной валюты необходимо разработать механизм выпуска этой валюты, определить эмитент, объемы и условия выпуска. Вычисленная в результате мониторинга финансовых институтов и центров количественная оценка будет служить пороговым значением, которое директивные органы могут использовать для мониторинга со-

стояния валютных систем различных стран.

Выводы

Предложены модели развития международной валютной системы, связанные с развитием криптовалют, совершенствованием методов выявления риска финансовых систем и механизмов инвестирования, развитием архитектуры мировой валютной системы. Выявлено, что только 55% наиболее распространенных криптовалют имеют положительный тренд. Совершенствование системы управления рисками основано на методиках оценки финансовых рисков, методиках страхования внешнеэкономической деятельности, методиках реализации механизмов инвестирования.

На основе анализа различных архитектур международной валютной системы сделан вывод о том, что повышать надежность системы следует с помощью децентрализованной архитектуры. Предложены дополнительные способы резервирования: создание множества мировых финансовых центров, резервных валют.

Литература

1. Андропова Н.Э. Развитие миграционных процессов в рамках группы БРИКС в условиях формирования новой мировой финансовой архитектуры // Россия и Азия. 2018. № 2 (3). С. 26-36.
2. Ахвледиани Ю.Т. Страхование внешнеэкономической деятельности: учебное пособие (второе издание, переработанное и дополненное) // Тбилиси – Москва, ООО «Изд-во «Юнити-Дана». 2020. 218 с.
3. Вахранев А.В. Роль биткоинов в экономике и их производство // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 6. С. 224-226.
4. Годовой отчет МВФ 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2019/eng/assets/pdf/imf-annual-report-2019-ru.pdf> (дата обращения: 18.09.2020).
5. Клочкова Е.Н., Овешникова Л.В. Основные направления исследования цифровых активов в условиях развития информационного общества // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 215. № 1. С. 40-65.
6. Кондратов Д.М. Современная мировая валютная система и перспективы ее развития // Общество и экономика. 2018. № 6. С. 5-26.
7. MYFIN.BY. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/crypto-rates> (дата обращения: 02.06.2020).
8. Мамонтова С.В., Мурозода У. Эволюция денег и современные тенденции их преобразований // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1(48). С. 86-90.
9. Сухарев А.Н. Криптовалюта как мировые деньги: оценка перспектив // Банковское дело. 2020. № 3. С. 38-42.
10. Финансовый рынок России в современном мире: учебное пособие // Ю.А. Ровенский, Т.А. Архангельская, А.А. Архипов, Э.А. Асяева, Ю.Т. Ахвледиани [и др.] // М.: изд-во «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». 2018. 516 с.
11. Хлыпалов В.М. Недостатки современной ямайской мировой валютной системы и необходимость создания единой мировой валюты // Фундаментальные исследования. 2018. № 5. С. 119-123.

УДК 336.6

Влияние пандемии на финансовое состояние предприятий малого и среднего бизнеса

Э.Р. Нубарьян, магистрант первого года обучения кафедры «Управления качеством и стандартизации»,
И.П. Салманова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансов и бухгалтерского учета»,
М.В. Самошкина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансов и бухгалтерского учета»,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассматривается влияние пандемии на финансовое состояние предприятий секторов малого и среднего бизнеса. В связи с эпидемией коронавируса экономическое развитие многих стран замедлилось, а руководство многочисленных компаний было вынуждено предпринять стремительные меры в целях выживания в новой среде. Авторами предложены рекомендации по улучшению финансового состояния предприятий.

Финансовое состояние предприятий, COVID-19, трансформация бизнеса в период пандемии.

The impact of the pandemic on the financial condition of small and medium-sized businesses

E.R. Nubaryan, first year master's student of the Department of Quality Management and Standardization,
I.P. Salmanova, PhD economic sciences, associate Professor, Department of Finance and Accounting,
M.V. Samoshkina, PhD economic sciences, associate Professor, Department of Finance and Accounting,
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article examines the impact of the pandemic on the financial condition of small and medium-sized enterprises. Due to the coronavirus epidemic, the economic development of many countries has slowed down, and the management of numerous companies has been forced to take rapid measures in order to survive in a new environment. The authors offer recommendations for improving the financial condition of enterprises.

Financial condition of the organization, COVID-19, business transformation during a pandemic.

Актуальность темы, затронутой в рамках данной статьи обуславливается тем, что проблема повышения финансовой устойчивости организаций стала считаться особенно актуальной в период пандемии, поскольку стремительное распространение вируса COVID-19 в 2020 году означало не только то, что всё человечество будет вовлечено в борьбу с болезнью, но и то, что каждый участник экономического кругооборота будет вынужден также бороться и с тяжелыми экономическими последствиями. Прежде всего, в результате последствий пострадали те компании, которым полностью запрещали работать во время вспышки пандемии – это общепит, торговые цен-

тры, организаторы праздничных мероприятий. Тотальный запрет запустил цепную реакцию – к примеру, без работы оказались компании, оказывающие услуги дизайна, поставщики продукции для заведений общепита.

Согласно оценке аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, к началу августа 2020 года закрылось 1095 тыс. микро-малых и средних предприятий (в дальнейшем именуемых МСП) [8].

Визуально оценить регионы, содержащие в себе наибольшее количество МСП, подвергшихся закрытию, можно на рисунке 1.

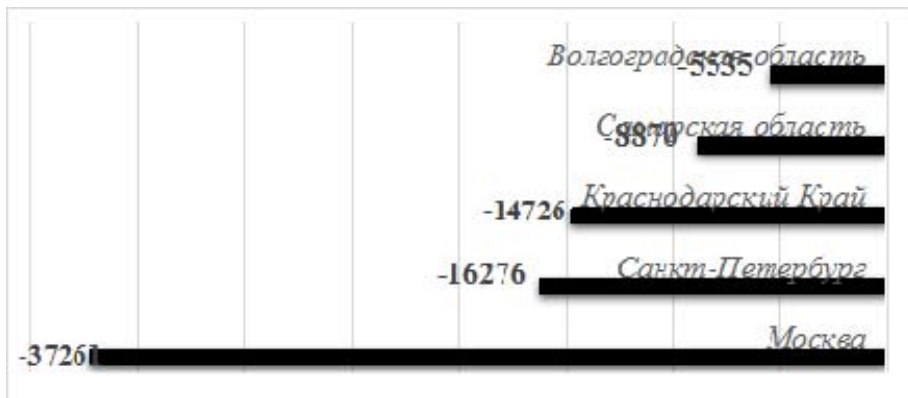

Рисунок 1 – Регионы с максимальным количеством закрывшихся МСП за 2020 год, шт.

Как следует из рисунка 1, наибольшее количество представителей малого бизнеса, подвергшихся закрытию, продемонстрировала Москва – 37261 МСП. Стоит отметить, что ситуация могла стать заметно хуже, однако противодействию кризису поспособствовали государственные антикризисные меры поддержки. Они внесли свою лепту, хоть и не смогли в полном объеме компенсировать колоссальное падение доходов организаций и масштабный рост безработицы.

Масштабный рост безработицы обуславливался тем, что либо предприятия не выдерживали сложившихся вокруг обстоятельств и закрывались, либо предприятия в попытках выдержать эти обстоятельства приходили к такому решению как сокращение штата рабочих.

В соответствии с данными роста [9], показатели уровня безработицы в пиковый период вспышки коронавируса составили следующие значения (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение уровней безработицы в 2020/2019 гг.

В тысячах человек					
2020 год				Май 2020 г. к маю 2019 г., (+, -)	Август 2020 г. к августу 2019 г., (+,-)
МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ	АВГУСТ		
4513	4606	4731	4808	1084	1550
В процентах					
6,1	6,2	6,3	6,4	1,5	2,1
В тысячах человек					
2019 год					
МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ	АВГУСТ	-	-
3429	3330	3295	3258	-	-
В процентах					
4,6	4,5	4,4	4,3	-	-

Исходя из данных, представленных в таблице 1, мы констатируем, что число безработных уже в мае 2020 года стремительно увеличилось в сравнении с показателем предыдущего года на 1084 тыс. человек, или на 1,5%. Подобное значение считалось достигнутым макси-

мумом с 2012 года.

По нашим наблюдениям, население Российской Федерации столкнулось в период вспышки коронавируса с беспрецедентным количеством нарушений трудовых прав.

Так, работодатели, прикладывая

все усилия для максимального сокращения убытков, начали массово избавляться от сотрудников, что породило существенный скачок безработицы на рынке труда.

Так же, аналогичным незаконным способом решения финансовых проблем организаций являлось официальное увольнение сотрудников для того чтобы впоследствии держать их в штате неофициально, тем самым существенно сокращая издержки, касающиеся налогов.

Аналогично и издержки, касающиеся заработной платы, поскольку неофициально оформленным сотрудникам более не предоставлялся гарантированный заработок и с ними в любое время можно было прекратить неофициальные трудовые отношения.

Масштабное сокращение доходов организаций обуславливалось тем, что в 2020 году правительства многих стран были вынуждены временно ограничить свободу передвижения населения, причем как на национальном уровне, так и на международном.

Подобные действия предпринимались с целью предотвращения распространения вируса, однако это неминуемо привело практически к полной остановке экономики.

Стоит отметить, что сильнейшему удару подлежали не только представители МСП, но и крупные компании, с большим количеством собственных ресурсов и масштабным уровнем реализации услуг.

Так, к примеру, в результате пандемии известная американская сеть фитнес-центров 24-Hour Fitness, с более чем 300 филиалами, насчитывавшая в своем штате до 20 тысяч сотрудников с капитализацией в 1 млрд. долларов стремительно рухнула и обанкротилась, поскольку с установкой жесткого карантина прекратили поступать доходы и расплатиться по своим обязательствам с кредиторами более не представлялось

возможным [7].

С огромными потерями столкнулся и рынок фитнес-услуг в России.

Во время первой волны коронавируса у множества фитнес-клубов образовались внушительные долги по аренде помещений, по оплате жилищно-коммунальных услуг, по обязательствам перед кредиторами, однако к этому еще добавились обязательные работы в помещениях связанные с дезинфекцией в целях предотвращения распространения коронавируса.

В целом, рынок фитнес-услуг представляет собой низко маржинальный бизнес, и даже с учетом пережитой первой волны коронавируса, абсолютно все фитнес-центры столкнулись со значительной проблемой в виде нарастающих в обществе паники и страха, связанного с возможностью заболеть коронавирусом, однако сильнее всего досталось непопулярным фитнес-клубам.

В качестве такого примера приведем Московский фитнес-клуб «Фитнес-Лэнд». По нашим наблюдениям, данная организация стала одной из многочисленных жертв обстоятельств пандемии, поскольку по состоянию на январь 2021 года она вынуждена реализовывать абонементы сроком на 12 месяцев за 8-9 тыс. рублей.

Данный размер оплаты годовых фитнес-услуг является катастрофически низким в сравнении со средней стоимостью в 20-30 тыс. рублей годовых абонементов фитнес-клубов Москвы [8].

Последствия возникновения вируса, а также последствия борьбы с вирусом подчеркнули то, насколько основы, заложенные в экономику 21 века хрупки, и это с учетом крупных технологических достижений и масштабной глобализации в странах, в которых присутствует множество взаимосвязанных производственных цепочек, стремящихся к максимизации значения прибыли.

Как упоминалось ранее, ограничительные правительственные меры

привели к повсеместному экономическому коллапсу со значительными последствиями как для производства в целом, так и для занятости. Помимо этого, серьезному удару подверглись практически все отрасли экономики в связи с резким снижением потребления.

В наиболее развитых странах по-

зитивный экономический рост снизился до минимума с заметно возрастающим уровнем безработицы и ростом социального неравенства.

Численные значения падения ВВП в ряде стран представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Процентное изменение ВВП стран в 2020 году в сравнении с аналогичными кварталами предыдущего года

№	Страна	2019Q3	2019Q4	2020Q1	2020Q2
1	Германия	0,8	0,4	-2,2	-11,7
2	Россия	1,7	2,3	1,6	-8
3	США	2,1	2,3	0,3	-9,5
4	Франция	1,6	0,8	-5,7	-19
5	Япония	1,7	-0,7	-1,8	-9,9

Так, к примеру, падение ВВП Германии во II квартале 2020 года составило 11,7%, а падение ВВП России в том же квартале 8% [11].

Очевидно, что коммерческие организации столкнулись с беспрецедентной угрозой их финансовому состоянию и финансовой устойчивости в целом, потому их главенствующей целью вместо максимизации прибыли стало ни что иное как выживание.

Подчеркнем, что под финансовым состоянием организации понимается конечный результат всей её хозяйственной деятельности, а ключевой характеристикой является платежеспособность, которая в свою очередь является доказательством или отсутствием финансовой устойчивости [4, с. 5].

Частично спасти экономику страны, а вместе с тем и МСП помогло государство вместе с мерами господдержки бизнеса в период коронавируса. Данные антикризисные меры проводились как у нас, так и в ряде зарубежных стран.

Так, в России, прежде всего компаниям малого и среднего бизнеса была предоставлена отсрочка по всем видам налогов за исключением налога на добавленную стоимость на полгода.

Микропредприятиям также была

предоставлена отсрочка по налогам, а также отсрочка по уплате страховых взносов аналогично на полгода. Учитывая, что под категорию микропредприятий попадают большинство ИП, то данная отсрочка оказала существенное влияние на понижение их финансовой нагрузки.

Вместе с этим, поистине существенной помощью микропредприятиям и компаниям малого и среднего бизнеса стала отсрочка по долговым обязательствам перед банками-кредиторами.

Таким образом, предприятия смогли получить отсрочку по кредитам на полгода, а также обрести возможность понизить сумму отсроченной задолженности за счет средств федеральных субсидий для банков (при условии, что такой банк-кредитор является участником программы Минэкономразвития РФ).

Еще одним примером влиятельной помощи государства являлось введение полугодового моратория на банкротство. Это значит, что на государственном уровне распространялся запрет на банкротство предприятий-должников по инициативе их кредиторов.

Также, из существенных мер поддержки государством была установлена отсрочка по уплате арендных платежей на 2 года. Это означает, что арен-

додатели были обязаны предоставить отсрочку по уплате аренды предприятиям-арендаторам, которые заключили с арендодателем договор аренды до введения в их регионах режима повышенной

готовности в связи с пандемией.

Государственные антикризисные меры поддержки в ряде зарубежных стран представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Государственные антикризисные меры за рубежом

Государство	Антикризисные меры
Страны Евросоюза	Выделение 200 млн. евро для поддержки авиакомпаний; Запрет увольнений по любым причинам на 2 месяца; Временное приостановление погашения ипотечных долгов; Отсрочка налоговых платежей и страховых взносов компаниям, чья прибыль составляет менее 2 млн. евро; А также другие локально-государственные меры.
Япония	4 млрд. долларов было предоставлено в целях поддержания малого и среднего бизнеса; Более 500 млрд. долларов было выделено на разработку специального пакета поддержки экономики страны, включающего антикризисные меры, налоговые каникулы для предприятий, беспроцентные займы для МСП; Государство покрывало предприятиям малого и среднего бизнеса расходы на оплату вынужденного отпуска в размере 80%.
США	Принятие крупнейшего в мире антикризисного пакета в размере 2 трлн. долларов, включающего в себя: -программу гос. кредитования в размере 500 млрд. долл. компаний, пострадавших от пандемии; -гарантированные ссуды малым предприятиями в общую сумму 377 млрд. долл.; -а также иные меры в отдельных городах США.

Исходя из данных, представленных в таблитце 3, мы приходим к тому, что антикризисная политика во многих государствах схожа с антикризисной политикой России [12].

Рыночная экономика обязывала организации уметь стремительно реагировать на меняющуюся окружающую среду и до событий, связанных с пандемией, однако на данный момент предприятия обязаны обеспечивать адаптацию бизнес процессов еще стремительнее.

По нашему мнению, решить текущую проблему выживания организациям позволит модернизация менеджмента качества в организации и принятие оптимальной управленческой стратегии, которая позволит преодолеть резкое падение спроса на продукцию/услуги, а также справиться с давлением, возрастающим от издержек, связанных с арендной платой за помещения, с зара-

ботной платой сотрудников, с налогами, с ростом цен на сырье при значительном сокращении поставщиков [13].

Помимо вышеперечисленных элементов, грамотная управленческая стратегия позволит справиться и с еще одной не менее актуальной для организаций проблемой: дело в том, что с появлением пандемии произошли важные изменения как в привычках потребителей, касающихся приобретения товаров (потребители пытаются избегать физических контактов любыми возможными путями), так и в привычках сотрудников и контрагентов.

Поэтому, по нашему мнению, текущую ситуацию предприятиям следует воспринимать как конкретную возможность отойти от традиционных способов ведения бизнеса, которые не работают в период пандемии и проявить креативность путем модернизации управленческой стратегии и менеджмен-

та качества.

Мы считаем, что в организации должен существовать штаб или рабочая группа среди менеджмента организации, которая занимается трансформацией бизнеса в период пандемии.

В качестве наиболее универсальных стратегий трансформации мы рекомендуем следующие:

1. «Новые каналы сбыта»

- Продажа товаров или реализация услуг остается в том же формате, в котором и существовала до пандемии, однако добавляются новые каналы сбыта, например, интернет продажи – самый актуальный канал сбыта в 2020 году;

2. «Новые продукты или услуги»

- Переориентация деятельности организации под наиболее актуальные с точки зрения спроса продукцию и услуги.

В качестве примера возьмем ООО «Яндекс». В период масштабной вспышки пандемии каршеринг Яндекса потерял всякий потребительский спрос и автомобили простаивали. Однако, Яндекс нашел решение в диверсификации: они начали использовать другой свой сервис «Яндекс Такси» для того чтобы осуществлять доставку еды и таким образом смогли компенсировать временную утрату каршеринга.

Что касается менеджмента качества, то организациям следует уделить особенное внимание стандартам ИСО 45001 и ИСО 9001. Согласно ИСО 45001, организация должна обеспечить безопасность сотрудников в условиях карантина и обеспечить безопасность сотрудников при изменениях в условиях работы [1].

Таким образом, организация в целях безопасности сотрудников может перевести их на удаленный режим работы, если имеется такая возможность.

При удаленном режиме работы сотрудники будут наименее подвержены риску заболевания, поскольку им не придется контактировать с другими людьми

в людных местах, что в свою очередь могло подвергнуть бы риску заболевания весь состав работников организации.

Стоит упомянуть, что с финансовой точки зрения для большинства МСП одну из самых отягощающих статей расходов составляет ничто иное как аренда офиса. Помимо этого, к арендной плате также добавляются расходы на электричество, интернет, воду, услуги клининга, парковку для сотрудников [5].

В качестве примера смоделируем следующую ситуацию: имеется организация «Х», в штате которой числятся 5 сотрудников, и этой организации требуется арендовать офис.

Приведем наиболее распространенное место, предоставляющее аренду офисов в Москве – Московский международный деловой центр «Москва-Сити». Согласно постановлению СанПиНа №81 от 21 июня 2016 года, площадь рабочего места в офисе определяется из расчета 4,5 кв. м. на 1 сотрудника. В таком случае, организации «Х» будет необходим офис площадью не менее чем в 25 кв. м [3].

Основываясь на предложениях о сдаче в аренду офисов на крупнейшем интернет-сервисе для покупателей и арендаторов жилья «ЦИАН», офис со включенными в арендную плату услугами клининга, а также включенной в стоимость аренды платой за электричество и парковкой для сотрудников в деловом центре «Москва-Сити» обойдется в среднем в 120 000 рублей в месяц. В редких случаях офисы в таком ценовом сегменте будут включать в себя минимальный набор мебели.

Таким образом, исходя из представленной выше информации мы приходим к тому, что организация не только обеспечивает безопасность сотрудников путем перевода их на удаленный режим работы в условиях карантина, но и получает возможность существенно сэкономить денежные средства, которые можно будет направить на поиск нового канала

сбыта или же модернизацию продукта/услуги.

Если такой возможности нет, то руководство организации должно обеспечить сотрудникам средства индивидуальной защиты и донести до них прямые указания, связанные с тем, как и каким образом необходимо осуществлять работу с целью предотвращения заражения.

Согласно ИСО 9001, организация должна обеспечить достаточность ресурсов, организацию удаленных процессов производства и оказания услуг, а также осуществлять надлежащее управление и мотивацию сотрудников на удаленной работе [2].

Организация удаленных процессов производства, оказания услуг и удаленного места работы сопровождается такими рисками, как вероятность стать жертвой хакерских атак с целью хищения данных.

В связи с вышеупомянутым мы рекомендуем прежде всего обучить сотрудников организации тому, как и каким образом можно обнаружить и пресечь хакерские атаки по типу фишинговых писем и т.п., а также требовать наличия на оборудовании сотрудников программного обеспечения безопасности устройств (например, антивирус «Kaspersky»), который будет включать в себя защиту физического устройства, а также передачу данных связанных с сетью интернет).

Что касается конфиденциальной информации (личные данные клиентов/персонала, финансовые записи и т.п.), то она должна быть зашифрована при передаче данных и не должна загружаться или храниться на личных устройствах сотрудников, а также на их личных облачных сервисах. Сотрудниками должны использоваться только корпоративные ресурсы.

Помимо этого, сотрудники, находясь на удаленной работе, также подвергаются опасности взлома их сети Wi-Fi, поскольку, получив доступ к данной

сети, злоумышленники будут способны перехватить все, что отправляется и скачивается из интернета, потому мы рекомендуем использовать последние версии стандартов шифрования.

Мы рекомендуем использовать в целях организации удаленного доступа сотрудников к информационным системам организации наиболее распространенные технологии, полученные в ходе исследования агентства «CNews Analytics» совместно с компаниями «Инфосистемы Джет» и «Citrix», представленного на рисунке 2.

Согласно данному исследованию, представленному на рисунке 2, наиболее распространенными технологиями являются VPN и удаленный доступ к физическим ПК [10].

В целях поддержания высокого уровня мотивации среди сотрудников на удаленном режиме работы, мы рекомендуем с ежедневной регулярностью проводить как минимум по два совещания до и после работы с целью отслеживания ежедневного прогресса.

В качестве дополнительной мотивации мы рекомендуем выделять сотрудникам на удаленном режиме работы собственную зону ответственности, в которой сотрудник будет способен принимать решение самостоятельно – это позволит поднять уровень доверия и определенным образом делегировать полномочия при удовлетворительных результатах работы, поскольку сотрудникам, работающим удаленно достаточно важно понимать свой вклад в работу целой организации.

Мы можем рекомендовать следующие способы перестройки бизнес-процессов организации в рамках менеджмента качества:

- Обеспечить условия безопасности сотрудников;
- Провести анализ рисков и угроз организации, связанных с пандемией;

- Вычленить рабочие процессы, которые можно осуществлять удалённо из дома;

- Распределить и оптимизировать ресурсы.

Рисунок 2 – Часто используемые технологии для организации удаленного подключения сотрудников к информационным системам

Вышеприведенные рекомендации позволят коммерческим организациям пережить последствия кризиса, вызванного пандемией, т.е. не допустить закрытие бизнеса и быть способными расплатиться со всеми контрагентами.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования влияния пандемии на финансовое состояние предприятий секторов малого и среднего бизнеса, подчеркивают то, насколько опасные и тяжелые последствия вызвал вирус COVID-19, затронув все страны мира.

В наши дни, необходимо уделить значительное внимание тщательно продуманным государственным мерам

поддержки экономики и предприятий, поскольку эпидемия четко донесла до глав государств то, насколько экономика целого мира уязвима в отношении ко внезапным глобальным происшествиям.

Стоит отметить и то, что главы компаний аналогично государству должны продумывать свою политику ведения бизнеса таким образом, чтобы учесть последствия внезапных изменений во внешней среде.

Результаты настоящего исследования подтверждают то, что главы компаний должны научиться быстро переобучиваться при возникновении самых неожиданных сценариев.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 45001-2020 Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200175068> (дата обращения: 20.01.2021).
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования (Переиздание): электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 20.01.2021).

3. Постановление Главного государственного санитарного врача России от 21 июня 2016 г. № 81 «Об утверждении санпин 2.2.4.3359-16 санитарно-эпидемиологические требования к физическим факторам на рабочих местах».
4. Крылов С.И. Финансовый анализ: учебное пособие // Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2016. 160 с.
5. Салманова И.П. Некоторые теоретические подходы к анализу экономической сущности понятия «финансовый потенциал предприятия»// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №10-1, 2013, с. 242-245.
6. Самошкина М.В. Основные характеристики финансовой безопасности предприятия // Материалы всероссийской научно-практической конференции: Учет, налогообложение, анализ и аудит: состояние и проблемы // Издательство: Костромской государственной университет (Кострома). 2019. с.147-153.
7. Банкротство и закрытие сети фитнес-клубов [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2020/06/15/investing/24-hour-fitness-bankruptcy/index.html/> (дата обращения: 22.01.2021).
8. В России закрылся миллион малых и средних предприятий. [Электронный ресурс]. [сайт]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/zakrylsya-million-predpriyatij/> (дата обращения: 14.01.2021).
9. Занятость и безработица в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04/03/IssWWW.exe/Stg/d05/100.htm/> (дата обращения 20.01.2021).
10. Исследование: Как крупный российский бизнес будет развивать технологии удаленной работы [Электронный ресурс] / CNews. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-01-26_cnews_analytics_itogi_udalarki_2020_i_budushchie/ (дата обращения: 17.01.2020).
11. Об использовании валового внутреннего продукта (ВВП) во II квартале 2020 года: Срочные информации и справки по актуальным вопросам [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/185.htm (дата обращения: 15.01.2021).
12. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19 [Электронный ресурс] / Росконгресс. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/c98/Obzor_eco_mer_final2.pdf/ (дата обращения: 20.01.2021).
13. Срочные оценки ВВП и занятости на второй квартал 2020 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт статистической службы Европейского союза. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/10545332/2-14082020-AP-EN.pdf/7f30c3cf-b2c9-98ad-3451-17fed0230b57> (дата обращения: 20.01.2021).

УДК 31:33

ББК 65

Исследование преступлений в сфере незаконных банкротств на основе данных региональной статистики

И.В. Азаренкова, старший специалист-ревизор отдела документальных исследований,
Управление экономической безопасности и противодействия коррупции
ГУ МВД России по Ростовской области, соискатель,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя», г. Москва

Банкротные преступления остаются одними из самых сложных с точки зрения их раскрытия и расследования, а имеющаяся судебная практика полна противоречий. В научной статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с выявлением и предупреждением преступлений в сфере банкротства, а также особенности применения ст. 195-197 УК РФ. Автор обозначает основные несовершенства законодательства, препятствующие эффективному применению уголовно-правовых норм и успешной работе правоохранительных органов по пресечению противоправных действий в данном направлении.

Размер ущерба является объективным, формально-стоимостным критерием, выступающим квалифицирующим признаком при определении конкретного уголовного состава преступления, а также является стоимостным выражением причиненного вреда [6, 43]. В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Основываясь на методах научной статистики, в статье проведен анализ влияния различных социально-экономических факторов на размер материального ущерба, причиненного преступлениями в сфере незаконных банкротств.

Статистика экономической безопасности, незаконные банкротства, региональная статистика, прикладная эконометрика, развитие регионов.

Investigation of crimes in the field of illegal bankruptcies based on regional statistics

I.V. Azarenkova, specialist-auditor of the Department of documentary research
Of the Department of economic security and anti-corruption
of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Rostov region,
applicant Federal state public educational institution of higher professional education
«Moscow University Ministry of internal Affairs of Russian named after V.J. Kikot», Moscow

Bankruptcy crimes remain one of the most complexes in terms of their detection and investigation, and the existing judicial practice is full of contradictions. The scientific article deals with problematic issues related to the detection and prevention of crimes in the field of bankruptcy, as well as the application of articles 195–197 of the criminal code of the Russian Federation. The author identifies the main shortcomings of the legislation that prevent the effective application of criminal law norms and the successful work of law enforcement agencies to prevent illegal actions in this direction.

The amount of damage is an objective, formal-cost criterion that acts as a qualifying feature in determining a specific criminal offense, and is also a cost expression of the harm caused [6, 43]. In accordance with article 52 of the Constitution of the Russian Federation, the rights of victims of crimes and abuse of power are protected by law. The state provides victims with access to justice and compensation for damages. Based on the methods of scientific statistics, the article analyzes the impact of various socio-economic factors on the amount of material damage caused by crimes in the field of illegal bankruptcies.

Economic security statistics, illegal bankruptcies, regional statistics, applied econometrics, regional development.

Введение

Под банкротством предприятия понимается его неспособность финансировать текущую операционную деятельность, погасить срочные обязательства,

что является следствием разбалансированности экономического механизма воспроизводства капитала и результатом неэффективной ценовой, инвестиционной и финансовой политики [10, С.422].

Массовое банкротство предприятий может вызвать серьезные негативные последствия для государства, в связи с чем в РФ выработан целый механизм по предупреждению наступления таких ситуаций. Основу нормативно-правового регулирования составляет Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в нем указаны порядок и условия осуществления мер по предупреждению банкротства, порядок проведения процедур банкротства.

Зачастую использование механизма банкротства недобросовестными участниками предпринимательской и иной хозяйственной деятельности носит криминальный характер и направлено на уклонение от погашения кредиторской задолженности, в том числе задолженности по налогам и сборам; прикрытие фактов хищений и злоупотреблений, а также захват собственности. В основном подверженными процедурам банкротств остаются сферы сельского хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства и промышленности, а также предприятия, уставный капитал (акции) которых полностью или частично сформирован (принадлежат на праве собственности) за счет государства. Деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия криминальным банкротствам в первую очередь направлена на выявление и раскрытие преступлений, связанных с ущербом бюджету и интересам Российской Федерации.

1. Банкротство в аналитическом представлении органов внутренних дел

Быстроменяющееся законодательство диктует необходимость модернизации уголовно-правовых норм в сфере криминальных банкротств, а также изучение условий и факторов, способствующих их совершению.

Анализ оперативной обстановки в РФ свидетельствует, о том что на сегодняшний день значительно расширены

способы преступных деяний для придания правомерности действиям при банкротствах, в их числе:

- создание искусственной задолженности путем внесения в число кредиторов фиктивных лиц;
- используется форма передачи имущества банкрота, без исполнения встречных обязательств, либо по заниженной стоимости.

С 2017 года наблюдается рост ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ст.-ст. 195-197 УК РФ, количество выявленных преступлений данной направленности не снижается и составило в 2019 году 240. Согласно данным статистической отчетности ФНС РФ недоимка (задолженность по налогам и сборам) организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан, находящихся в процедуре банкротства выросла с 2017 года на 73,6 млрд. рублей. Таким образом, изучение преступлений в сфере банкротств и выявление их основных взаимосвязей с другими системами является актуальным на сегодняшний день. Установление причин и условий, способствующих совершению преступлений данной направленности, позволит выработать превентивные меры по их предотвращению, что должно способствовать обеспечению баланса интересов всех сторон экономических отношений.

Объектом настоящего исследования будет являться совокупность социально-экономических показателей России, которые оказывают влияние на рост преступлений, связанных с незаконным банкротством. Предметом исследования выступает количественная характеристика объекта на основе статистических методов и показателей. Целью научной статьи является изучение возможностей применения статистического инструментария для комплексного анализа объекта исследования, а также освещение основных сложностей, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при выявлении незаконных банкротств.

2. Анализ взаимосвязей социально-экономических показателей регионов и преступлений в сфере незаконных банкротств

Построение адекватной множественной регрессионной модели предполагает реализацию нескольких последовательных этапов, каждый из которых связан с учетом, как математических критериев, так и принятие субъективных решений, обусловленных сущностью и спецификой изучаемого процесса. На первом этапе необходимо выбрать форму связи, т.е. уравнения регрессии; второй этап связан с отбором факторных признаков; третий этап направлен на обеспечение должного срабатывания закона больших чисел, то есть объем совокупности должен быть достаточным для получения адекватных несмещенных оценок.

Экономическая сущность изучаемого явления предопределяет выбор регрессионной модели. Процессы общественной жизни, где влияние признаков-факторов происходит с явным постоянным ускорением или, наоборот, с замедлением, описываются, как правило, параболическими функциями. Часто в экономических исследованиях для описания взаимосвязей применяются и другие, более сложные виды функций, такие как логистические, когда процесс изначально развивается ускоренно, а затем, достигнув некоторого уровня, начинает замедляться и приближаться к некоему пределу.

Факторы, воздействующие на различные социально-экономические результаты, слишком многообразны. В соответствии с логикой социально-экономических исследований, проводимых на основе или с использованием статистических методов, весь набор факторов целесообразно подразделять на две группы: главные и второстепенные. Первая группа охватывает основные факторы, наиболее типичные, определяющие непосредственно уровень изучаемых яв-

лений и процессов общественной жизни; вторая группа представлена второстепенными факторами, связь которых с конкретными количественными параметрами и самой сущностью изучаемого общественного явления опосредована.

Статистическое изучение динамики диктует необходимость осуществления прогнозирования, т.е. определения будущего уровня и размеров экономических явлений.

Для реализации этой задачи требуется выявить причинно-следственные зависимости между уровнем жизни населения и показателями преступности, то есть такую связь между процессами общественной жизни, когда изменение в ту или иную сторону одного из них предопределяет изменение другого. Возможность применения статистических методов при расследовании факта совершения преступлений в сфере перераспределительных отношений состоит в первую очередь в том, что при доказывании факта совершения экономического преступления необходимо применение специальных знаний в области бухгалтерского учета и финансового анализа.

Форма применения специальных знаний может быть, как в виде производства судебной экономической экспертизы, так и в привлечении специалиста к следственным или оперативно-розыскным мероприятиям, таким, как «исследование предметов и документов», а также в форме доэкспертной оценки.

Территориальные подразделения органов внутренних дел нуждаются в большом количестве производства финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз, однако, специалистов, обладающими необходимыми специальными знаниями в области применения аналитических и статистических методов, в территориальных подразделениях остро не хватает. Поэтому следственным органам приходится назначать экспертизы у частных организаций за крупную сумму.

Таким образом, применение специальных знаний в области финансового анализа позволяет с помощью статистических формул доказывать факт совершения сложных финансовых преступлений, например, когда имела место фальсификация отчетности или ее умышленное искажение и вуалирование фиктивными сделками.

Исходными данными для проведения статистического анализа послужат результаты работы экономических подразделений МВД РФ и социально-экономические показатели 37 регионов за 2019 год, сформированные в единый числовой массив. При производстве по уголовному делу в обязательном порядке подлежит установление характера и размера вреда, причиненного преступлением, в связи с этим результативным показателем при анализе будет являться Y – размер материального ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ст.ст. 195–197 УК РФ.

Несомненно то, что на результативный показатель влияют многочисленные и разнообразные факторы, но для целей настоящего исследования в качестве объясняющих определим следующие:

X_1 – общее количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ, шт.

X_2 – кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям, тыс. руб. инвестиции в основной капитал, млн. руб.

X_3 – стоимость основных фондов, млн. руб.

X_4 – инвестиции в основной капитал, млн. руб.

X_5 – среднедушевые денежные доходы населения, руб.

Далее, проведем многомерную группировку, используя кластерный анализ, преимуществом которого является возможность производить разбиение объектов не по одному признаку, а по ряду признаков. Кроме того, данный

анализ в отличие от большинства математико-статистических методов не накладывает никаких ограничений на вид рассматриваемых объектов и позволяет исследовать сведения практически произвольной природы.

Применяя метрику «пространство шара», основанную на единичной размерности, разобьем исходные данные так, чтобы каждый регион принадлежал только одному кластеру [4]. Далее, сгруппируем показатели, для чего установим вариационный размах:

$$R^{x1} = X_{\max} - X_{\min} = 0,434140243 - 0,058385476 = 0,375$$

затем по формуле Стерджесса рассчитаем количество групп и интервал:

$$N = 1 + 3,322 * \lg 37 = 6,18 \approx 6 \text{ групп}$$

$$h = R/N; h = 0,375 / 6 = 0,0625$$

Для более качественного анализа объединим группы и представим это следующим образом:

- 1) До 0,11 – 17 регионов;
- 2) 0,11 – 0,17 – 10 регионов;
- 3) 0,17 и более – 10 региона.

После формирования групп регионов, были рассчитаны средние значения показателей в каждой из них, полученные данные обобщены в таблице 1.

Таблица 1 отображает группировку регионов по кластерам, сформированным в основном по степени экономического развития, так как выбранные объясняющие признаки описывают экономические процессы, происходящие на территориях. Чем выше величина показателя, тем наиболее развит регион. В каждом кластере присутствуют субъекты из различных федеральных округов. Среднее значение размера причиненного материального ущерба по преступлениям ст. 195, 196, 197 УК РФ также увеличивается от группы к группе. Таким образом, в третьей группе собраны наиболее развитые регионы РФ, такие как Московская область, Краснодарский и Приморский край, но и размер результативного пока-

зателя в них наиболее высок, так как большое количество предприятий и высокая стоимость основных фондов фор-

мируют среду для совершения различных злоупотреблений в сфере банкротства.

Таблица 1 – Группировка регионов Российской Федерации (выборка) по факторам, влияющим на размер ущерба от незаконных банкротств в 2019 г.

№ кластера	Количество регионов	В среднем по группе					
		Общее количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ, шт.	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям, тыс. руб.	Стоимость основных фондов, млн. руб.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Средний доход на душу населения, руб.	Размер материального ущерба, причиненного преступлениями по ст. 195, 196, 197 УК РФ, тыс. руб.
1	17	1338598,12	95919,59	2142178,00	112182,50	23001,43	141503,40
2	10	885790,10	191408,00	2738969,00	230540,10	28039,39	164905,50
3	10	6044990,70	350581,20	9590536,00	435280,60	32071,03	408870,90

3. Моделирование банкротного ущерба на основе регрессии

Регрессионный и корреляционный анализ – это наиболее распространенные способы показать зависимость какого-либо параметра от одной или нескольких независимых переменных. Применим именно этот метод для установления влияния социально-экономических факторов на резуль- тативный показатель по уже имеющимся

группам (кластерам).

Для проведения корреляционно- го анализа необходимо, чтобы в каждой группе было не менее шести регионов, поскольку в таблице исходных данных представлено шесть показателей, а матрица корреляционного анализа представляет собой таблицу взаимосвязи строки и столбца. Полученные результаты отразим в таблице 2.

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции между размером материального ущерба по преступлениям от незаконных банкротств и объясняющими показателями в разрезе каждого кластера

Кластеры	Y/X1	Y/X2	Y/X3	Y/X4	Y/X5
1	0,50309	-0,43314	0,43853	-0,31824	-0,60241
2	-0,23971	0,29782	-0,24974	-0,50802	-0,63084
3	-0,11233	-0,16848	0,74030	-0,20368	-0,26452

Коэффициент корреляции изменяется в пределах от -1 до 1, его величина объясняет тесноту связи. Положительный коэффициент означает, что при увеличении (уменьшении) одного параметра второй тоже увеличивается (уменьшается), а отрицательный коэффициент указывает на обратную взаимосвязь. Исходя из этого можно констатировать, что зависимость между объяс-

няющими и резуль тативным показателями в разных кластерах неодинакова [7].

Основываясь на данных таблицы 2 возможно выделить следующие соотношения:

– по первому кластеру наблюдаем, что существует умеренная прямая связь между резуль тативным показателем «размер причиненного материального ущерба» и объясняющим показателем

«общее количество записей о регистрации юридических лиц, содержащихся в ЕГРЮЛ», а также обратная умеренная связь с объясняющим показателем «средний доход на душу населения»;

– по второму кластеру прослеживается обратная умеренная связь между результативным показателем «размер причиненного материального ущерба» и объясняющими показателями «инвестиции в основной капитал» и «средний доход на душу населения»;

– по третьему кластеру установлено наличие сильной прямой связи между результативным показателем и объясняющим показателем «стоимость основных фондов».

Изучив коэффициенты корреляции по различным кластерам, можно отметить следующее:

– использование заемных средств не всегда приводит к банкротству организации, а их грамотное распределение может способствовать экономическому росту предприятия;

– объясняющий показатель

«стоимость основных фондов» оказывает наибольшее прямое влияние на результативный показатель в третьем кластере, в состав которого входят экономически стабильные регионы;

– объясняющие показатели «инвестиции в основной капитал» и «средний доход на душу населения» оказывают в целом отрицательное влияние на результативный показатель, что свидетельствует о снижении возможного материального ущерба государству при росте уровня дохода населения и инвестиций в данных регионах.

Далее целесообразно построить регрессионные модели зависимости результативного показателя Y от объясняющих показателей X_1, X_2, X_3, X_4, X_5 по кластерам. Для вычисления параметров уравнения регрессии используем пакет анализа данных программы Microsoft Excel, и полученные коэффициенты регрессионной модели (b), а также коэффициенты эластичности (Э) для наглядности обобщим в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты регрессионного анализа по кластерам

Кластеры	Регрессия и эластичность	X1	X2	X3	X4	X5
	1	b1	0,193	-1,404	-0,147	0,210
Э1, %		1,823	-0,952	-2,220	0,167	-8,377
2	b2	0,035	-2,249	-0,026	-1,310	-67,836
	Э2, %	0,188	-2,610	-0,431	-1,831	-11,534
3	b3	-0,019	3,211	0,152	1,233	66,508
	Э3, %	-0,284	2,753	3,571	1,313	5,217

В связи с тем, что в третьем кластере сконцентрированы субъекты с наиболее развитой экономикой (Красноярский край, Тюменская область, Свердловская область, Чувашская Республика, Саратовская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Омская область, Пермский край, Приморский край, Московская область), и значение коэффициента детерминации (R-квадрат) здесь составляет 0,67, что выше, чем в двух других группах, рассмотрим положительные показатели именно этого кла-

стера. На рост причиненного материального ущерба от незаконных банкротств в третьем кластере объясняющие показатели влияют следующим образом:

– рост показателя кредитов и прочих размещенных средств, в кредитных организациях на 1% увеличивает размер материального ущерба на 2,7%;

– при увеличении стоимости основных фондов на 1%, размер материального ущерба возрастает на 3,5%;

– при возрастании инвестиций в основной капитал в регионе на 1% раз-

мер материального ущерба увеличивается на 1,3%;

– при повышении среднего дохода на душу населения на 1% размер материального ущерба увеличивается на 5,2%.

Таким образом, на основе статистических методов определены положительные и отрицательные взаимосвязи между исследуемыми показателями, установлено, что размер ущерба от незаконных банкротств подтвержден влиянию экономики регионов.

4. Проблематика выявления преступлений в сфере незаконных банкротств

Квалификация банкротных преступлений является сложной по причине отсутствия четкого разграничения, в какой именно момент правонарушные действия при банкротстве переходят из области гражданско-правовых отношений в уголовно наказуемое деяние. При этом выводы по финансовому положению предприятия являются сугубо экономическими и в свою очередь требуют правовой оценки. Из сложившейся практики на территории РФ, для установления признаков преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, необходимо заключение о наличии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства предприятия. Между тем, количество, поступающих в органы внутренних дел заключений, содержащих сведения о наличии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства невелико, а зачастую, такие заключения не позволяют квалифицировать действия органов управления должника, поскольку носят формальный характер либо имеют серьезные недостатки в оформлении.

В основе выводов заключения арбитражного управляющего лежит анализ данных, отраженных в финансовой отчетности предприятия. Нормальный анализ финансового состояния должника предполагает изучение хозяйственной, инвестиционной, финансовой деятельности организации, ее положение на товар-

ных и иных рынках, анализ активов, пассивов, а также анализ возможности безубыточной деятельности организации. В ряде случаев в анализе указывается на совершение подозрительных сделок, но делается вывод о том, что наступление банкротства вызвано внешними факторами, отсутствуют взаимосвязь между наступлением неплатежеспособности и совершением правонарушных действий. В результате проверки таких заключений выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В то же время нередко случаи, когда вывод активов предприятия и прекращение деятельности, имеющее целью ухода от погашения долгов, носят наглядный и очевидный характер. Однако, арбитражные управляющие зачастую «закрывают глаза» на действия должника, делая выводы о том, что наступление банкротства вызвано объективными факторами (падением спроса, изменением конкурентной среды и т.д.).

Несовершенство форм надзора и контроля за деятельностью арбитражных управляющих, незначительная административная ответственность, а также существенное смягчение уголовного преследования за преступления в экономической сфере позволяет недобросовестным арбитражным управляющим действовать в ущерб кредиторам и вопреки интересам предприятия-должника.

Основным проблемным вопросом в сфере противодействия преступлениям, связанным с криминальными банкротствами, являются «пробелы» в законодательстве о банкротстве, регулирующие порядок утверждения кандидатур арбитражных управляющих по делам о банкротстве, а также устранение конфликта интересов арбитражных управляющих с руководителями должников или кредиторами.

Утверждение арбитражных управляющих в делах о банкротстве зачастую происходит из иных регионов, несмотря на наличие в субъекте дейст-

вующих представительств всех саморегулируемых объединений, зарегистрированных в Российской Федерации. Этот фактор напрямую влияет на сроки обращения арбитражных управляющих в правоохранительные органы при выявлении ими признаков правонарушений, а также последующее взаимодействие с ними. Кроме того, это осложняет процедуру передачи руководителями предприятий документации, что зачастую ведет к ее утрате, и существенно затрудняет возможность проведения документальных исследований по установлению периодов возникновения и роста неплатежеспособности предприятий, а также способов вывода имевшихся активов.

Основным спорным моментом, неясность по которому приводит к нерациональному использованию сил и средств оперативных подразделений и следственных органов, и невозможности привлечения к уголовной ответственности контролирующих лиц должника, является отсутствие у оперативных подразделений, следственных органов и органов прокуратуры единого и четкого понимания порядка определения размера ущерба по ст. 196 УК РФ.

При определении размера ущерба имеются различные мнения, согласно одному из которых размер ущерба устанавливается исходя из суммы включенных арбитражным судом требований кредиторов в реестр требований кредиторов должника, однако при использовании данного метода возникают дополнительные вопросы, а именно:

– учитывается ли при установлении размера ущерба по уголовному делу задолженность должника перед кредиторами, требования в пользу которых суд признал правомерными, однако не включил их в реестр требований кредиторов, в связи с пропуском срока подачи заявления о включении в соответствующий реестр;

– учитывать ли при установлении размера ущерба по уголовному делу

задолженность должника перед кредиторами лишь основной долг либо в совокупности с финансовыми санкциями (пени, штрафы, проценты и иные);

– учитывается ли при установлении размера ущерба по уголовному делу задолженность, которую арбитражный суд не включил в реестр требований кредиторов, либо исключил из реестра требований кредиторов по формальным основаниям их аффилированности либо признаков корпоративного характера, при этом исходя из данных бухгалтерского учета сведения о задолженности имеются;

– необходимо ли учитывать при определении ущерба по уголовному делу требования аффилированных либо подконтрольных должнику кредиторов, включенных решениями арбитражных судов в реестр требований кредиторов.

Отсутствие единого понимания при определении ущерба по уголовному делу, дает возможность «манипулировать» его размером, что, в конечном счете, может привести к неправомерным решениям об отказе в возбуждении уголовного дела либо его прекращению в связи с отсутствием крупного ущерба.

Исходя из анализа практики выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ и наличия зависимости уголовных дел от решений арбитражных судов, возникает вопрос их соотношения и использования в ходе проведения доследственной проверки или предварительного следствия, а именно:

– необходимо ли наличие возбужденного дела о банкротстве организации в арбитражном суде, при принятии решения о возбуждении уголовного дела;

– имеют ли решения арбитражных судов преюдициальное значение для уголовного судопроизводства, в частности такие как: решения о признании сделок недействительными, решения о включении в реестр требований кредиторов требований аффилированных должнику лиц,

решения об исключении требований отдельных кредиторов из данного реестра.

В ходе выявления и расследования преступлений данной категории участились случаи выявления неправомерных действий со стороны арбитражных управляющих при исполнении ими возложенных на них арбитражным судом обязанностей в соответствующих процедурах банкротства, а именно:

- умышленное проведение финансового анализа должника не должным образом, что влечет за собой отсутствие вывода о наличии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства и соответственно отсутствие обязанности у арбитражного управляющего направить соответствующие материалы в правоохранительные органы;

- не направление материалов в правоохранительные органы даже при наличии признаков преднамеренного банкротства должника;

- бездействие арбитражного управляющего по формированию конкурсной массы, за счет реализации которой должны погашаться требования кредиторов;

- не исполнение обязанности, по признанию сделок недействительными при наличии таких оснований;

- не исполнение обязанности по ведению претензионной работы;

- завышение объема выполненных работ при исполнении им обязанностей в соответствующей процедуре банкротства, в том числе при оплате привлеченных лиц, осуществляющих аудиторские, оценочные, охранные и иные виды услуг.

Заключение

Одной из основных функций правоохранительных органов является предупреждение преступлений и правонарушений, по этой причине изучение и анализ социально-экономических показателей, которые оказывают положительное влияние на рост криминала в

сфере незаконных банкротств, особенно важен.

Режим самоизоляции и экономический кризис предвещают скорый бум банкротств – разориться могут почти 30% компаний в РФ. За несостоятельностью организации часто следуют субсидиарная ответственность ключевых лиц, а потом и их личное банкротство. Как видно, процедура банкротства активно используется в противоправных схемах, а описанные в статье проблемы законодательства РФ способствуют их сокрытию, и уходу от ответственности виновных лиц. Для разрешения сложившейся ситуации необходимы разъяснения высших судебных инстанций по делам о криминальных банкротствах, которые введут четкие понятия и единый подход к определению признаков банкротства, расчету размера ущерба от незаконных действий. Кроме того, требуются комплексные изменения законодательства РФ, направленные на то, чтобы должникам и кредиторам было невыгодно злоупотреблять своим правом, а банкротство стало действенным механизмом рыночной экономики, цивилизованным способом возврата долгов и спасения честного бизнеса.

Необходимо отметить, что в настоящее время Минэкономразвития РФ подготовило масштабный законопроект о внесении изменений в Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», призванный сократить число «вечных» банкротств, ужесточить ответственность арбитражных управляющих и усовершенствовать механизм проведения торгов по распродаже имущества должника. Указанные преобразования с большой вероятностью отразятся и на нормах уголовного законодательства, а также повлияют на состояние преступности в этой сфере.

Литература

1. Быковская Ю.В. Роль финансового контроля в обеспечении экономической безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2019 № 1. С. 222-229.
2. Дианов Д.В., Суслов Д.А. Методика экспертных оценок в интересах налогового контроля. Монография / Москва. 2004.
3. Ищенко А.Н., Прокопенко А.Н., Страхов А.А. Новая доктрина информационной безопасности российской федерации как основа противодействия угрозам безопасности России в информационной сфере // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 55-62.
4. Калининко Д.В., Метла Е.О. Правила определения размера имущественного ущерба при квалификации кражи и при подаче гражданского иска // Новый юридический вестник. 2018. № 5 (7). С. 40-43 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/106/3592/> (дата обращения: 15.11.2020).
5. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Экономическая преступность и ее влияние на экономическую безопасность // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 201-204.
6. Многомерный статистический анализ в экономических задачах: компьютерное моделирование в SPSS: Учеб. пособие под ред. И.В. Орловой // М.: Вузовский учебник. 2016.
7. Мхитарян В.С., Агапова Т.Н., Ильенкова С.Д., Суринов А.Е., Луппов А.Б., Миронкина Ю.Н. Статистика. Учебник и практикум / Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.) // Москва. 2016.
8. Накова М.Р. Анализ применения кадастрового учета и кадастровой оценки земель в России для рыночных операций и налогообложения // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 2. С. 60-64.
9. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс / М.: Дело. 2017.
10. Шермет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ: Учеб. Пособие // М.: ИНФРА-М. 2006.

УДК 31:33

ББК-65.050

Статистическое исследование экономической безопасности Московской области

Д.В. Дианов, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор,

И.С. Каблуков, соискатель по кафедре экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

Предлагаемая статья посвящена отражению основных полученных результатов научно-исследовательской работы, выполняемой в рамках прикладных исследований органов внутренних дел по выявлению и анализу факторов экономической преступности в регионах страны, и охватывает аналитические аспекты оценки и интерпретации закономерностей, оказывающих влияние на экономическую безопасность Московской области, а также вопросы моделирования тенденций, закономерностей и прогнозирования основных факторов, имеющих наибольшую социальную значимость в области обеспечения безопасности и устойчивого развития региона.

Экономическая безопасность, экономическая преступность, статистика бюджетной задолженности, прикладная региональная статистика.

Statistical study of the economic security of the Moscow region

D.V. Dianov, Professor of the Department of economic security, finance and economic analysis,
doctor of Economics, Professor,

I.S. Kablukov, applicant at the Department of economic security, Finance and economic analysis,
Moscow University of Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, Moscow

The article investigates the main results of research work carried out within the framework of applied research of the internal Affairs bodies to identify and analyze the factors of economic crime in the country's regions, and covers analytical aspects of the assessment and interpretation of laws impacting on the economic security of the Moscow region, as well as modeling of trends, patterns and predicting the key factors that have the greatest social significance in the field of ensuring security and sustainable development of the region.

Economic security, economic crime, budget debt statistics, applied regional statistics.

Введение

Актуальность темы данной статьи – научно-исследовательской работы состоит в том, что успешная реализация программ по обеспечению экономической безопасности занимает одну из первых позиций в области государственного регулирования, успешное решение данной задачи отражается на развитии экономики, укреплении социальной стабильности государства.

Целью научно-исследовательской работы, результаты которой представлены в данной статье, является оценка социально-экономических показателей на предмет их влияния на безопасность одного региона из наиболее социально-чувствительных и экономически многообразных регионов нашей страны – Мос-

ковской области.

Количественному анализу обозначенной проблемы в научно-исследовательской работе предшествовал всесторонний качественный анализ изучаемого социально-экономического явления, а именно: рассмотрение сущности экономической безопасности Московской области; изучение структурных составляющих, предпосылок и угроз экономической безопасности Подмосковья, их состава, оценка; выявление проблем развития экономической безопасности, перспектив совершенствования её механизмов с участием органов внутренних дел по борьбе с коррупцией и преступлениями в сфере экономики. Ограниченное пространство научной статьи не позволяет подробно рассмотреть в ней указанные качественные оценки, что в

принципе можно рассматривать как отдельную научную статью.

1. Типологизации городских округов и районов Подмосковья

Сущность комбинационной группировки, используемой нами в качестве инструмента кластерного анализа, заключается в последовательном выделении типов – однородных групп, которое происходит путем поэтапного разбиения исходной совокупности. В заключении, кластерный анализ, подразумевает получение окончательного итога сразу, с участием нескольких наиболее значимых для решения данной задачи, признаков. В то же время уникальность – это статистическая однородность, первичная условная информация, которая позволяет сравнивать статистические данные, поэтому в теории статистики это одно из фундаментальных требований.

При проведении многомерной классификации показателей решаются проблемы, что и при многомерном факторном анализе. Это – формирование родных групп, которые отражают отдельную сторону объектов изучения. При этом, в качестве мер близости могут в этом случае выступать различные, полученные расчетным путем статистические коэффициенты связи.

Понятие однородности объектов является наиболее трудозатратным и в определенной степени нормативным при решении задач кластерного анализа.

При проведении анализа, использовались показатели в различных абсолютных выражениях в числовых измерениях. В связи с этим проводится кластеризация матричного источника данных, то есть результатом станет некая матрица нормальных значений. В любом случае, если эти показатели объективны, то они не должны быть пренебрежительными. Поэтому, первым этапом осуществления кластерного анализа после формирования матрицы исходных данных, будут операции по их нормализации, итогом которой станет матрица нормали-

зованных значений, то есть одинаковой размерности. Приведение к нормальным значениям означает, исполнение таких требований, которые состоят в формировании матрицы расстояний между объектами, в которой должны принимать участие признаки, включенные в таблицу. В целях предотвращения описанного случая, следует осуществить нормирование каждого признака. Расчетный аспект нормировки подразумевает деление централизованной величины (числитель) на среднее квадратическое отклонение (знаменатель), т.е. происходит переход от матрицы исходных абсолютных величин к матрице нормированных значений. Числовая величина статистических элементов, а также их единицы измерения могут влиять на итоги кластерного анализа. Результат многомерной классификации по показателям может быть неадекватным или искаженным при использовании различных видов разнородных единиц или значений с различными вариациями в абсолютном выражении.

Основные аспекты по выявлению факторов, оказывающих влияние на уровень, динамику и состояние социально-экономического развития являются наиболее значимыми в статистических исследованиях. Кроме способов многомерных статистических группировок, и в частности кластерного метода, при применении которого присутствие связей в принципе, то есть как подтверждение научной гипотезы об их существовании и направлении, выявление факторов, которые войдут в модель, количественное описание их влияние на результат – задача, решаемая на основе применения методов корреляции и регрессии.

Природа устроена таким образом, что факторов, влияющих на разные социально-экономические результаты, слишком многообразны. В соответствии с принципами социально-экономических исследований, проводимых с использованием статистических методов, весь набор факторов целесообразно подразде-

лять на две группы:

- главные (группа охватывает главные факторы, наиболее типичные, определяющие уровень исследуемых явлений и процессов общественной жизни);

- второстепенные (группа представлена второстепенными факторами, связь которых с конкретными количественными параметрами и самой сущностью изучаемого общественного явления опосредована).

В процессе проведения исследования является первостепенным добратся до достоверного результата, однако, не только подчеркнув взаимосвязи, которые объективно существуют и, как правило, являются значимыми, но количественно воспринять их. С целью решения данной проблемы необходимо обнаружить причинно-следственные связи, то есть подобную взаимосвязь среди дел социальной житъя, если перемена в эту либо другую сторону одного из них предопределяет изменение другого.

Основные аспекты по выявлению факторов, оказывающих влияние на уровень, динамику и состояние социально-экономического развития являются наиболее значимыми в статистических исследованиях. Кроме способов многомерных статистических группировок, и в частности кластерного, при применении которого присутствие связей в принципе, то есть как подтверждение научной гипотезы об их существовании и направлении, выявление факторов, которые войдут в модель, количественное описание их влияние на результат – задача, решаемая на основе применения методов корреляции и регрессии.

Для формирования массива данных необходимо обозначить результативные и объясняющие показатели. В данном случае результативным показателем Y будет задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности тыс. руб. В качестве объясняющих показателей:

X1 – Общий объем всех продовольственных товаров, реализованных в границах городского округа, в денежном выражении за финансовый год тыс. руб.

X2 – Профицит / дефицит бюджета муниципального образования (местного бюджета), фактически исполнено тыс. руб.

X3 – Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) тыс. руб.

X4 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций городского округа (муниципального района) руб.

X5 – Финансовый результат убыточных организаций по данным бухгалтерской отчетности тыс. руб.

Информационную базу статистического анализа составили официальные данные Росстата – основные социально-экономические показатели Московской области за 2019 г. Единицами наблюдения (46 ед.) выступают непосредственно городские округа и районы Подмосковья.

Для того, чтобы дать оценку объему задолженности по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности, необходимо провести анализ факторов, влияющих на их изменение. Для этого в данной работе проведена многомерная группировка районов и городских округов по всем имеющимся показателям в целях выделения наиболее аномальных единиц (округов и районов) по отдельным значениям показателей. Цель данного принципа – формирование кластеров, объединенных по схожим суммарным показателям.

При формировании однородных групп использовано применяемое в математической статистике «пространство шара» с его единичной метрикой, позволяющей в относительном измерении

оценить потенциал каждой единицы, составляющей совокупность данных. Для этого последовательно совершён переход от массива исходных данных сначала, к рабочей матрице, затем к матрице стандартизированных взвешенных значений

в единичном пространстве. Полученные кластеры ранжированы именно по относительному потенциалу единиц, как представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Многомерная группировка городских округов и районов Московской области по основным экономическим показателям в 2019 г., млн. руб.

№ кластера	Количество округов (районов)	Средний объем реализации продовольственных товаров	Средний профицит / дефицит бюджета муниципального образования (местного бюджета)	В среднем отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций городского округа (муниципального района), руб.	Средний финансовый результат убыточных организаций	Задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности
		X1	X2	X3	X4	X5	Y
1	12	3567,1	-82,9	8973,5	45281,9	550,0	97,3
2	21	10692,3	-87,2	54415,7	55497,6	1473,3	1079,5
3	6	19172,7	-3,4	83787,2	73450,7	5873,9	1422,3
4	7	42065,8	-254,9	226410,4	68255,8	20554,3	7028,9

2. Применение метода регрессии для оценки взаимосвязей показателей экономики Московской области

От группы к группе наблюдается рост основных показателей, как масштабов производства: X3 и X5, так и уровня жизни населения: X1 и X4. За исключением показателя заработной платы, остальные показатели характеризуют количественно масштабы городов и районов Московской области, составляющих тот или иной кластер. Показатель среднего по кластерам значения номинальной заработной платы, начисленной наёмным работникам, его рост от меньших кластеров к большим, говорит о том, что масштаб экономической деятельности рай-

онов и городов региона выступает фактором роста денежных доходов населения, полученных в качестве вознаграждения за труд.

Одновременно, наблюдаем и рост задолженности перед бюджетной системой от младших кластеров к старшим. Можно предположить, что это отчасти является дискомфортом для экономической безопасности региона, но вместе с тем, такой рост можно рассматривать и как объективное обстоятельство, так как в старших кластерах сосредоточены муниципальные образования с

более крупными масштабами экономической деятельности. Расставить все точки и подтвердить какое-либо из предположений поможет метод регрессионного анализа, интерпретация результатов его применения.

После проведения всех необходимых процедур и расчётов, с выполнением многочисленных вероятностных тре-

бований математической статистики, по каждому кластеру получены регрессионные уравнения. Ниже представлены их основные параметры. Обратим внимание, что третий и четвёртый кластеры, в силу их относительной малочисленности, объединены для проведения регрессионного анализа в один укрупнённый кластер.

Таблица 2 – Параметры регрессионных моделей и коэффициенты эластичности для объясняющих показателей по кластерам

Кластер	Параметры	X1	X2	X3	X4	X5
1	b_j	-0,00411	-0,0675	0,00195	0,00252	0,05039
	ε_j	-0,15	-0,06	0,17	0,001	0,28
2	b_j	0,05105	-3,93	0,00448	0,0107	0,548
	ε_j	0,5	0,32	0,23	0,0006	0,75
3	b_j	0,042	2,735	0,0074	0,059	0,441
	ε_j	0,29	0,09	0,27	0,93	1,37

По первому кластеру мы можем сделать вывод, что при изменении общего объема всех продовольственных товаров, реализованных в границах городского округа, в денежном выражении за финансовый год на 1 млрд. руб., задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности уменьшится на 4 млн. 110 тыс. руб. Это обусловлено тем, что ввиду большего масштаба производства продукции городскими округами, уровень выплат в бюджет Московской области повышается, в свою очередь уровень дотационного займа снижается. При увеличении профицита бюджета на 1 млрд. руб. задолженность в бюджет уменьшится на 67,5 млн. руб., то есть, если в бюджете городского округа появляются свободные денежные средства, то они впоследствии идут на погашение кредиторской задолженности. При повышении среднемесячной заработной платы на 1 тыс. руб. возрастает сумма задолженности на 2,52 млн. руб., данная ситуация теоретически объясняется тем, что на выплату заработной платы убыточные организации

могут заимствовать денежные ресурсы из бюджетной системы в форме ассигнований. При увеличении финансового результата убыточных организаций на 1 млрд. руб., задолженность из общей суммы кредиторской задолженности увеличивается на 50 млн. руб., данная ситуация может быть вызвана тем, что увеличение их валового оборота напрямую зависело от сумм денежных средств, полученных из бюджета Московской области, так как в 1 кластере находятся городские округа и районы, у которых значения всех показателей наименьшие.

Результаты регрессионного анализа по второму кластеру показывают, что при увеличении общего объема всех продовольственных товаров, реализованных в границах городского округа, в денежном выражении за финансовый год на 1 млрд. руб., задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности увеличится на 51 млн. руб., это может быть вызвано тем, что регионы данной выборки при реализации продукции могут пользоваться силами и средствами муниципалитетов,

которые мешают погашению задолженности. При увеличении на 1 млрд. руб., профицита бюджета муниципального образования, задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности уменьшится на 3,93 млрд. руб., высвободившиеся суммы бюджета идут на погашение задолженности перед Московской областью, кроме того, руководство регионом может поощрить район тем, что спишет сумму задолженности. Повышение общего числа отгруженных товаров напрямую завязано с реализацией товаров, поэтому при увеличении на 1 млрд. руб., задолженность возрастет на 4,48 млн. руб. В сравнении с первым кластером, заработная плата и финансовый результат убыточных организаций по данным бухгалтерской отчетности также не изменили направление связи, поэтому при увеличении заработной платы на 1 тыс. руб., а финансового результата на 1 млрд. руб. задолженность увеличивается на 10,55 млн. руб. соответственно.

По третьему и четвертому кластерам ситуация такова, что при увеличении общего объема всех продовольственных товаров, реализованных в границах городского округа, в денежном выражении за финансовый год на 1 млрд. руб., задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности увеличится на 42 млн. руб., при увеличении на 1 млрд. руб., профицита бюджета муниципального образования, задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности увеличится на 2,735

млрд. руб., повышение общего числа отгруженных товаров напрямую завязано с реализацией товаров, поэтому при увеличении на 1 млрд. руб., задолженность возрастет на 7,4 млн. руб., при увеличении заработной платы на 1 тыс. руб., а финансового результата на 1 млрд. руб. задолженность увеличивается на 59,44 млн. руб. соответственно.

В наиболее развитых районах и округах все показатели ведут к увеличению кредиторской задолженности. Это обосновано тем, что данные районы имеют максимальный оборот продукции и наибольшие заработные платы, вследствие чего повышаются налоговые отчисления в бюджет области, но, как отмечал губернатор Московской области Воробьев А.Ю. необходим переход на электронный документооборот, документы по налогоплательщикам вводятся вручную на бумажном носителе, государственные органы не могут обработать настолько большой объем данных, что впоследствии отражается на задолженности в бюджет.

3. Выявление тенденций ключевых показателей экономического развития региона

При прогнозировании результатов показателей будем использовать регрессионную модель, в которой будут учитываться все объясняющие показатели. Прежде всего, рассмотрим динамику признаков-факторов с 2010 года. Для каждого столбца X1, X2, X3, X4, X5 построены следующие трендовые модели, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Динамические функции трендов для признаков-факторов в интервале с 2010 по 2019 г.г.

Признак-фактор	Уравнение тренда	Детерминация, %
X1	$y = 6,0591 * t^2 + 96,563 * t + 931,48$	99,4
X2	$y = 0,6755 * t^2 - 6,8984 * t - 21,568$	87,4
X3	$y = -0,0171 * t^2 + 14,873 * t + 570,21$	71,9
X4	$y = 73,962 * t^2 + 2239,8 * t + 24162$	96,5
X5	$y = 416,41 * t^2 - 20097 * t + 224862$	50,5

Четыре из пяти объясняющих показателей имеют тенденцию к росту, на что указывает положительное значе-

ние при определяющем параметре параболу.

Рисунок 1 – Динамика объема всех реализованных продовольственных товаров в Московской области, млрд. руб.

На рисунке 1 наглядно представлен параболический рост показателя реализации населению продовольственных товаров. Прогнозируется его рост, который приведет оценочно в 2022 году к уровню свыше 3 трлн. руб. Отметим, что качественная оценка данной модели представлена величиной детерминаций практически равной единице, или 100 процентам.

Аналогично можно представить наглядно и динамику с объясняющим показателем X4.

Точно также полином второй степени ветвями вверх на участке роста, то есть это правая часть параболы. Прогнозируется рост столь важного показателя жизненного уровня в 2022 году до отметки свыше 65 тыс. руб.

По-иному выглядит ситуация с остальными признаками-факторами. Рассмотрим динамику бюджетного показателя X2.

теля X2.

Вновь наблюдаем параболу ветвями вверх, однако видим, как левую, так и правую части графического образа. Причём справа, и это очень позитивный момент, полином пересекает ось абсцисс. Прогнозируется бюджетный профицит по бюджетам муниципальных образований Московской области до размера более трёх млрд. руб. в 2022 году.

Последний показатель, тенденция которого описывается полиномиальной функцией второй степени с ветвями вверх – X5.

Однако, отличим от ранее рассмотренных трендов, в данном случае мы видим левую часть графического образа, который не дойдет до точки перегиба даже в прогнозном периоде. Таким образом, прогнозируется снижение финансового результата убыточных организаций до отметки примерно 34 млрд. руб.

Рисунок 2 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Московской области, руб.

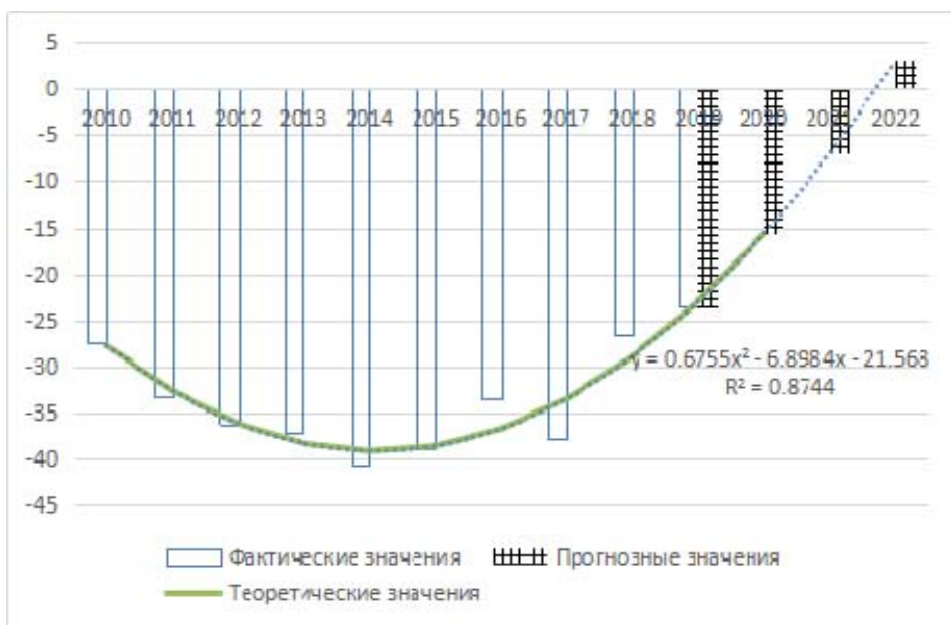

Рисунок 3 – Динамика профицита / дефицита бюджета муниципальных образований Московской области, млрд. руб.

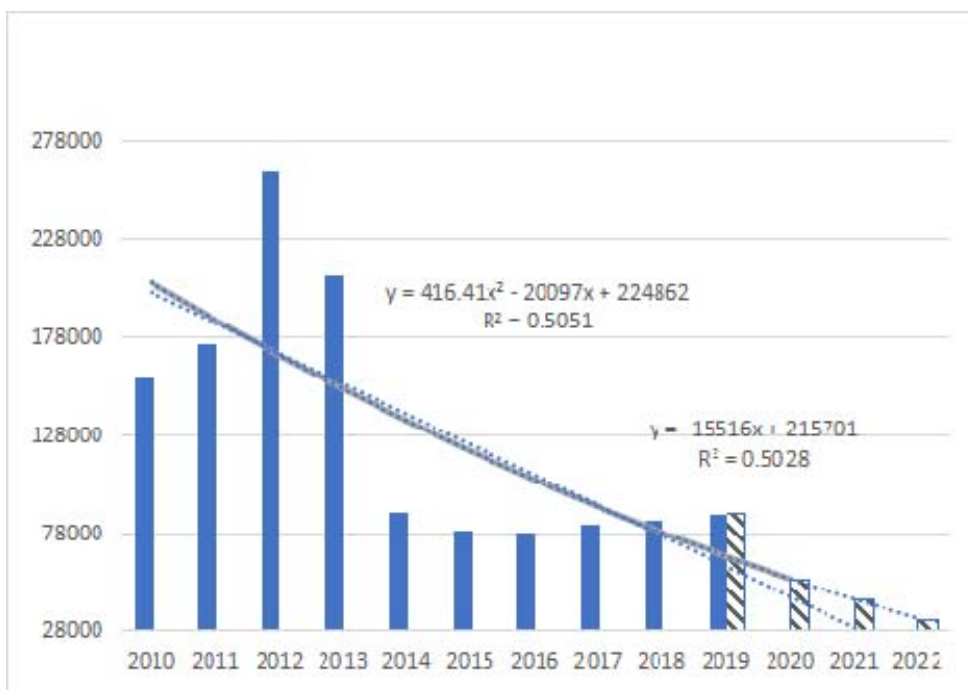

Рисунок 4 – Динамика финансового результата убыточных организаций Московской области, млн. руб.

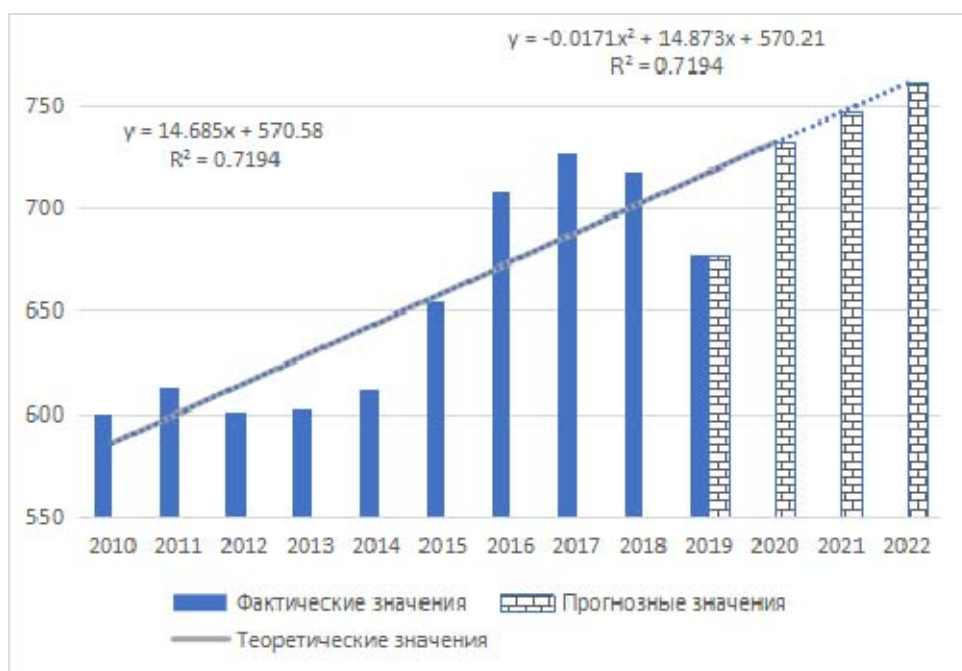

Рисунок 5 – Динамика объема опруженных товаров собственного производства в Московской области, млрд. руб.

Снижение размера прибыли убыточных организаций не следует рассматривать как какую-то угрозу экономической безопасности региона, так как причина может заключаться в снижении количества убыточных организаций, что можно интерпретировать, напротив, как положительный аспект общей тенденции экономического развития.

Наконец, последний объясняющий показатель X3 тоже второстепенной полином, однако единственный имеет ветви, направленные вниз. Однако, мы видим только левую часть графического образа и точка перегиба, когда показатель сменит направление в сторону нулевой отметки не прогнозируется даже в ближайшее десятилетие. Поэтому, можно говорить о прогнозном значении показателя отгруженной продукции в размере более 750 млрд. руб. в прогнозном 2022 году.

Можно констатировать, что абсолютно все рассмотренные показатели дают такую тенденцию, что её распространение в ближайшую перспективу

внушает уверенный оптимизм. Это рост заработной платы, объема отгруженной продукции, являющейся стоимостью, созданной хозяйственными единицами Московской области. Это и рост объема реализации на территории региона продовольственных товаров, что говорит о возрастающих возможностях населения в части платёжеспособности спроса. Это и сокращение бюджетного дефицита Подмоскovie, и его трансформация в прогнозном периоде в совсем иное качество – в профицит. Это и снижение масштабов деятельности убыточных организаций в силу объективного сокращения их количества.

Таким образом, устойчивость развития экономики Московской области, ее готовность к объективным угрозам и посягательствам объективного характера вызывают доверие.

Ниже приведена таблица прогнозных значений показателей, являющихся факторами для уровня бюджетной задолженности организаций.

Таблица 4 – Прогноз основных показателей экономического развития городов и районов Московской области, млрд. руб.

Год	Средний объем реализации продовольственных товаров	Средний профицит / дефицит бюджета муниципального образования (местного бюджета)	В среднем отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций городского округа (муниципального района), руб.	Средний финансовый результат убыточных организаций
	X1	X2	X3	X4	X5
2020	2726,82	-15,71	732,11	57749,20	54180,61
2021	2962,75	-7,08	746,80	61690,13	43661,04
2022	3210,79	2,91	761,48	65778,98	33974,29

Построим модель динамической регрессии, выражающей зависимость резульативного показателя Y от объясняющих показателей за временной ин-

тервал с 2010 г. По итогам дисперсионного анализа остатков мы видим, что наиболее приближенной к истине является модель, которая включает все объ-

ясняющие показатели, в том числе t – фактор времени. Эта модель наиболее точно описывает связь между показателями, так как коэффициент детермина-

ции больше всего приближен к единице. Итак, получена следующая многофакторная регрессионная модель:

$$Y = 16,82 + 0,01259863 * X_1 - 0,113 * X_2 + 0,054 * X_3 + 0,0004765638 * X_4 - 0,581 * (10)^{-5} * X_5 - 3,073 * t$$

Рассчитаем коэффициенты эла- | стичности.

$$\varepsilon_1 = b_1 * = 0,315951\%$$

$$\varepsilon_2 = b_2 * = 0,036816\%$$

$$\varepsilon_3 = b_3 * = 0,4531961\%$$

$$\varepsilon_4 = b_4 * = 0,2612394\%$$

$$\varepsilon_5 = b_5 * = -0,00808\%$$

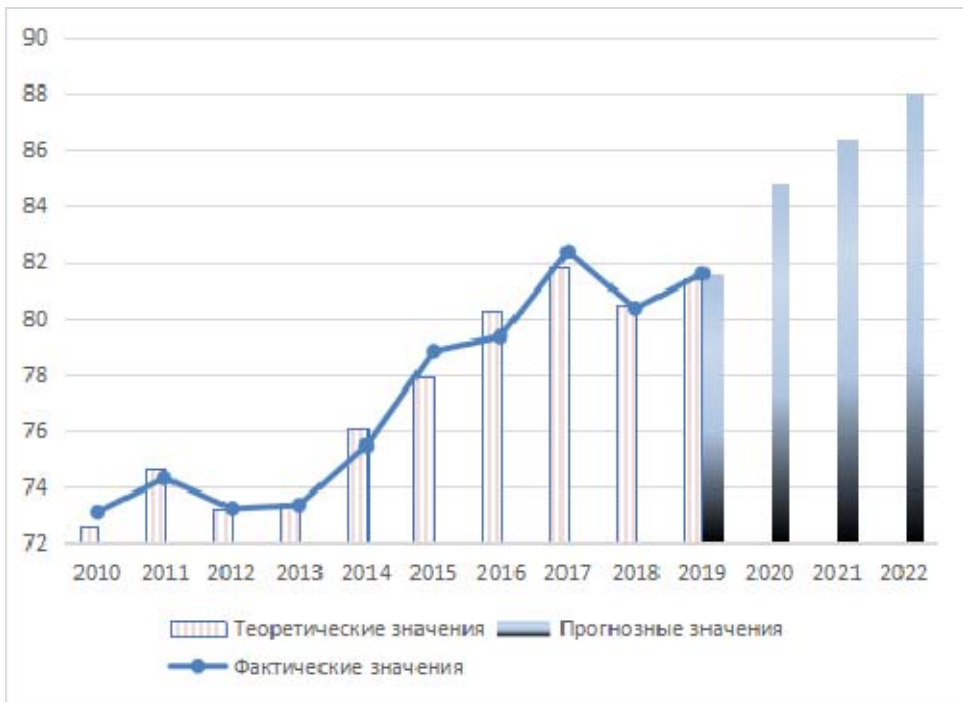

Рисунок 6 – Задолженность по платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности организаций Московской области, млрд. руб.

Отсюда мы можем сделать вывод о том, что при увеличении общего объема всех продовольственных товаров, реализованных в границах городского округа на 1 млрд. руб., задолженность по

платежам в бюджет из общей суммы кредиторской задолженности увеличится на 0,31%. Это обусловлено тем, что больший объем производства, требует больших затрат на его создание и изго-

товление. Увеличение дефицита бюджета на 1 млрд. руб. повышает задолженность на 0,037%, что не нуждается в объяснении, так как это факторы, напрямую связанные между собой. Повышение общего числа отгруженных товаров напрямую завязано с реализацией товаров, поэтому при увеличении на 1 млрд. руб., задолженность возрастет на 0,453%. При изменении среднемесячной заработной платы, задолженность по платежам в бюджет увеличится на 0,261% в положительной динамике. Это означает, что чем больше заработная плата рабочего, тем больше долгов у Московской области, это вызвано тем, что начисление налога происходит, но перечисления фактического нет, соответственно отражается задолженность перед бюджетом. При изменении финансового результата убыточных организаций по данным бухгалтерской отчетности на 1 млрд. руб., результативный показатель уменьшится на -0,00808%, что свидетельствует о том, что если данные организации выберутся из ямы неприбыльного производства, то Московская область сможет разобратся с задолженностью перед бюджетом.

Теперь, основываясь на регрессионной модели, построим прогноз результативного показателя, поставив в неё все прогнозные значения объясняющих переменных и фактор времени отразим

на графике прогнозные значения результативного показателя.

Данный рисунок является наглядным отображением динамики показателя, включая прогнозные значения. В 2022 году прогнозное значение показателя задолженности составит чуть более 88 млрд. руб. Все рассмотренные ранее показатели растут более опережающими темпами, чем бюджетная задолженность организаций.

Заключение

Экономика Московской области, её управление, регулирование механизмов устойчивого развития и экономической безопасности носят программный характер. Чёткое определение стратегических приоритетов, формирование целей и задач, составление и реализация хозяйственных планов, последовательное проведение социальной политики позволяют доверять прогнозным значениям показателей, представленным в данной научной статье.

Применение статистической методологии для изучения регионального развития не исчерпывается рассмотренным прикладным аспектом. Статистические инструментарий есть и будет актуальным для формирования аналитической базы управления региональной экономикой.

Литература

1. Агафонова Н.П. Статистика налоговых поступлений и задолженности // В сборнике: Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 3 частях // Научный центр «Диспут». 2015. С. 6-8.
2. Боровкова Н.В., Горинова С.В. Экономическая безопасность региона: организационно-управленческий аспект // Современные проблемы гражданской защиты. 2019. № 4 (33). С. 5-13.
3. Грачёв С.А., Доничев О.А., Рахова М.В. Экономическая безопасность региона как условие формирования ресурсного потенциала устойчивого развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 2 (371). С. 301-316.
4. Дененберг Ю.М. Экономическая безопасность региона и мониторинг факторов, которые ей угрожают на примере Республики Крым // Евразийский союз ученых. 2018. № 8-4 (53). С. 25-29.
5. Кешокова С.А. Статистика налоговых поступлений и задолженности // В сборнике: Информационно-аналитический инструментарий обоснования управленческих решений. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 94-96.
6. Кулик А.М., Черкашина Е.В. Экономическая безопасность Белгородского региона // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6 (33). С. 712-715.
7. Сапожникова С.М. Экономическая безопасность региона в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 2 (26). С. 37-41.

8. Уразовская М.В. Статистика налоговой задолженности в тамбовском регионе // В сборнике: Державинские чтения. Материалы XXIV Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор: Я.Ю. Радиокова // 2019. С. 120-125.
9. Устюжанцева А.Н., Исламутдинов В.Ф. Экономическая безопасность предприятий топливно-энергетического комплекса северного ресурсодобывающего региона: сетевой подход // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 481-484.
10. Шиян Ю.Н., Тимова З.А. Учет, статистика и анализ просроченной задолженности по заработной плате в России // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы XIV международной научно-практической конференции. 2019. С. 443-449.

УДК 657.2

Некоторые особенности формирования отчетности в организациях фармацевтической отрасли

Е.Н. Домбровская, кандидат экономических наук, доцент,
А.Ю. Фурман, магистрант факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье приведены выводы по результатам анализа отчетности компаний фармацевтической отрасли, подготовленной по МСФО. Рассмотрены некоторые аспекты подготовки отчетности, которые необходимо принимать во внимание компаниям, осуществляющим деятельность по реализации фармацевтической продукции. Среди таких ключевых особенностей рассмотрен учет торговых скидок, их отражение в отчетности, учет запасов, в частности, формирование резервов по сроку годности, резервов под снижение стоимости товаров. Также предложены некоторые схемы по механизму формирования резервов, а также предоставления торговых скидок.

Фармацевтические компании, ЖНВЛП, учет торговых скидок, резерв по сроку годности, резерв под снижение стоимости товаров.

Some aspects of Financial Statements preparation in pharmaceutical industry

E.N. Dombrovskaya, candidate of economical sciences, associate professor,
A.Y. Furman, Student of the Faculty of Tax, Audit and Business Analysis,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

This article provides conclusions on the analysis of the IFRS reporting of pharmaceutical companies. This article discloses some aspects of the preparation of financial statements. Among these key features are trade discounts and their reflection in the reporting, inventory accounting, accounting for reserves for the shelf life, for the reduction in the cost of goods sold. Some schemes are proposed for the mechanism of forming reserves, providing trade discounts.

Pharmaceutical industry, vital drugs, accounting of trade discounts, shelf life reserve, reserve for reducing the cost of goods.

Для начала, рассмотрим особенности учета торговых скидок. Для фармацевтических компаний характерно предоставление скидок покупателям, что является неотъемлемой частью политики по ценообразованию. По своей экономической природе скидки – довольно многофункциональный инструмент. Согласно п.4 ст. 21 ГК РФ «Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами» [1]. Таким образом, стороны имеют право связать предоставление бонуса не только с приобретением определенного количества товара, но и с другими обстоятельствами (приобретение товара на какую-либо сумму, приобретение нового вида продукции) [13].

Посредством введения политики

о премировании (о предоставлении скидок) возможно воздействовать на объем продаж, как в целом, так и на отдельные номенклатурные позиции, на конкурентные цены, сокращать затраты на производство в расчете на единицу продукции (удельные затраты), а также стимулирование соблюдения договорных условий или, например, погашение задолженности в определенные сроки, которые меньше максимально установленных.

Среди наиболее распространенных видов торговых скидок следует выделить:

- 1) Скидки за своевременную оплату;
- 2) Скидка за объем закупок;
- 3) Компенсация скидок;
- 4) Логистическая премия;
- 5) Скидки по срокам годности продукции.

Таким образом, подавляющее большинство скидок в фармацевтической отрасли представляют собой ретроскидки или, как их принято называть в зарубежной литературе – off invoice discounts. То есть те скидки, которые оформляются после того, как операция по реализации будет документально оформлена и проведена в учете. Как правило, при предоставлении ретроспективных скидок покупателям-дистрибьютерам, фармацевтические производители или же их официальные представительства в России оценивают величину ожидаемой скидки исходя из опыта прошлых отчетных периодов [8, 38].

Считается, что для минимизации налоговых рисков бонус, как правило, предоставляется непосредственно в момент продажи и отражается в первичных отгрузочных документах, тем самым снижая цену продаж и НДС, подлежащий начислению, на дату продажи [11, 52].

Однако, на практике, в организациях фармацевтической отрасли встречается иной подход. Как уже отмечалось ранее, скидки являются оф-инвойсными. Операции по предоставлению скидок должны иметь документальную подтвержденность, что важно для целей признания расхода в налоговом учете. Согласно п.1 ст. 252 НК РФ: «расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком» [3]. Таким образом, необходимыми условиями признания расхода являются: затраты экономически оправданны, сумма затрат имеет денежное выражение, имеют документальное подтверждение.

В связи с вышеизложенным, организации должны особо тщательно подходить не только к экономическому обоснованию, но и к документальному подтверждению операций по предоставлению скидок с учетом правоотношений, сложившихся между поставщиком и по-

купателем [10].

Корректное документальное оформление операций по предоставлению скидок имеет особое значение для компаний, поскольку может способствовать уменьшению налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций.

Рассмотрим тот перечень документов, который необходим для признания расхода в виде торговой скидки:

1) Договор или дополнительное соглашение к нему / маркетинговое соглашение / соглашение о коммерческих условиях / положение о премиях, в которых предусмотрены условия возникновения обстоятельств, обуславливающих предоставление скидки (выплаты премии);

2) Акт о выполнении покупателем условий предоставления премии;

3) Подтверждение выполнения условий предоставления/получения премии.

Таким образом, премии покупателям могут быть документально оформлены одним из следующих образов:

1) Посредством подписания акта о выполнении покупателем условий предоставления премии;

2) Путем выставления кредитнот без изменения цены товаров/ продукции;

3) В документах на отгрузку продукции (счетах, счетах-фактурах, товарно-транспортных накладных), выделяя отдельной строкой;

4) Путем перечисления на расчетный счет покупателя, при условии отсутствия дебиторской задолженности.

Рассмотрим детальнее каждый вид скидки, упомянутый ранее, и характеристику необходимых условий для её предоставления/получения.

Скидка за объем закупок представляет собой кумулятивную скидку, условием предоставления которой является постепенное наращивание объемов продаж.

Учитывая тот факт, что объем

закупок является основным показателем, влияющим на размер прибыли поставщика, то организации предоставляют покупателям премию за выполнение установленного плана по объему закупок за определенный период. Таким периодом может выступать как календарный месяц, квартал, год, так и произвольный период, определенный поставщиком. Экономическая обусловленность данного вида скидки заключается в том, что выполнение плана закупок предоставляет поставщику дополнительные гарантии того, что необходимый уровень продаж товара будет поддерживаться покупателем на протяжении всего установленного периода.

План по объему закупок товаров, как правило, установлен в дополнительных соглашениях или же приложениях к договору поставки.

Для целей предоставления премии за выполнение плана по объему закупок план считается выполненным при достижении Покупателем определенного планом уровня объема закупок.

По нашему мнению, целесообразно вводить переменное вознаграждение в зависимости от процента выполнения плана закупок. Примерные варианты градации предоставляемой премии, предлагаемые автором, представлены ниже:

1) При условии выполнения покупателем плана закупки товара в размере 95%-99%, Поставщик обязуется выплатить покупателю Премию в размере 4% от стоимости поставленного поставщиком за указанный период товара.

2) При условии выполнения покупателем плана закупки в размере 100%-105%, поставщик обязуется выплатить премию в размере 6%.

3) При условии выполнения Покупателем плана закупки более чем на 105%, Поставщик не выплачивает Покупателю премию за сумму закупленного Товара свыше 105% от плана закупки.

4) При выполнении Покупателем плана закупки Товара менее чем на 95%, Премия не выплачивается.

При этом в качестве базы для начисления премии за выполнение плана по объему закупок следует принимать стоимость закупленных покупателем товаров в установленном периоде (за вычетом НДС).

Рассмотрим некоторые особенности скидок за своевременную оплату. Для фармацевтической отрасли характерно предоставление отсрочки платежа от 90 до 120 календарных дней. Однако, поскольку поставщик заинтересован в сокращении дебиторской задолженности и в скорейшем получении оплаты за поставленные товары, то поставщик также может принять решение о предоставлении премии за досрочную оплату поставленного товара с целью стимулирования покупателя производить оплату ранее установленного поставщиком срока оплаты, который прописан в договоре или же в спецификациях.

При этом под досрочной оплатой может пониматься оплата покупателем счетов-фактур (или иного документа, заменяющего счет-фактуру в соответствии с действующим законодательством) по поставленному товару, в результате которой денежные средства поступили на расчетный счет ранее последнего дня установленного срока оплаты.

Также может быть установлено более строгое условие. Например, в случае досрочной оплаты товара, отгруженного в течение периода, в срок не позднее 85 календарных дней с даты счёта-фактуры/УПД. При этом в договоре может быть предусмотрена отсрочка платежа как 90 дней, так и 120 дней.

В качестве базы для начисления премии за досрочную оплату поставленного товара выступает стоимость полностью оплаченных покупателем товаров (за вычетом НДС) в прошедшем отчетном месяце.

Логистическая премия – премия,

которая в большей степени характерна для фармацевтических дистрибьютеров, нежели фармацевтических производителей, поскольку предназначена для работы с торговыми сетями, точками продаж. Логистическая премия предоставляется за осуществление поставок через распределительный центр (РЦ) покупателя и выплачивается в виде процента от товарооборота за установленный период.

Компенсация скидок также в большей степени характерна для фармдистрибьютеров и представляет собой компенсацию стоимости услуг по организации проведения маркетинговых акций в аптечных учреждениях в виде предоставления покупателям скидки в сумме определенного процента от розничной цены продуктов с НДС на каждую единицу товара (Скидка). То есть дистрибьютер компенсирует стоимость предоставленных исполнителем скидок конечным покупателям в рамках проведения маркетинговых акций.

Согласно п.70 МСФО (IFRS) 15: «Организация должна учитывать возмещение, подлежащее уплате покупателю, как уменьшение цены сделки и, следовательно, выручки, за исключением случаев, когда выплата в пользу покупателя осуществляется в обмен на отличимые товар или услугу (как описано в пунктах 26-30), которые покупатель передает организации» [7]. При этом под возмещением, подлежащим уплате покупателю, понимаются «суммы денежных средств, которые организация выплачивает или ожидает выплатить покупателю» [7].

Таким образом, согласно международным стандартам финансовой отчетности, скидки, предоставляемые покупателям при выполнении определенных договором условий, подлежат отражению по строке «Выручка» как суммы её уменьшения. Кроме того, в отчетности выручка также подлежит уменьшению на сумму маркетинговых расходов, оказанных покупателями. Торговые скидки подлежат отражению в отчете о прибы-

лях и убытках и прочем совокупном доходе в составе строки «Выручка».

Обратим теперь наше внимание на некоторые особенности, связанные с учетом запасов.

Рассмотрим те виды резервов, которые целесообразно формировать в учете фармацевтических компаний.

Основные виды резервов:

1) Резерв под снижение стоимости запасов на конец отчетного периода (NRV - Net realisable value);

2) Резерв под уничтожение товаров, непригодных для дальнейшей реализации:

2.1) Резерв по срокам годности запасов;

2.2) Резерв по бракованным запасам.

Обратимся к механизму формирования резерва по сроку годности. Согласно п.1 ст.472 ГК РФ, под сроком годности следует понимать «срок, по истечении которого товар считается непригодным для использования по назначению (срок годности)» [2]. Стоит также отметить, что согласно п.12 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 23.08.2010 № 706н «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств», в случае выявления «лекарственных средств с истекшим сроком годности они должны храниться отдельно от других групп лекарственных средств в специально выделенной и обозначенной (карантинной) зоне» [4]. Лекарственные средства с истекшим сроком годности выявляются в ходе инвентаризации, что сопровождается оформлением акта инвентаризации товарно-материальных ценностей [9].

Для целей корректного расчета величины данного резерва, по мнению автора, необходимо, чтобы в аналитическом учете, помимо количества и стоимости запасов выделялась следующая информация:

- 1) Наименование препарата;
- 2) Партия (если применимо);
- 3) Дата изготовления;

4) Срок хранения.

При этом для целей расчета величины резерва по сроку годности нами предлагается Таблица 1, поскольку она наиболее точно отражает уменьшение

экономических выгод компании. Однако данный вопрос следует установить в учетной политике, а также в иных внутренних положениях.

Таблица 1 – Примерная схема резервирования препаратов по срокам годности

Срок годности на день отгрузки	Препарат с 2-летним сроком годности	Препарат с 3-летним сроком годности	Препарат с 4-летним сроком годности	Препарат с 5-летним сроком годности
менее 60%	10%	5%	-	-
менее 50%	20%	15%	10%	5%
менее 40%	40%	30%	20%	10%
менее 30%	60%	40%	30%	20%
менее 20%	80%	60%	40%	30%
менее 10%	90%	80%	80%	80%

Кроме того, мы считаем, что фармацевтической компании также следует вводить скидки по срокам годности продукции, что позволит стимулировать реализацию подобных товаров. Данный вопрос может быть рассмотрен, например, в положении об условиях работы с партнёрами (покупателями).

Согласно п.2 ст. 472 ГК РФ, продавец обязан передать товар, на который установлен срок годности, «с таким расчетом, чтобы он мог быть использован по назначению до истечения срока годности, если иное не предусмотрено договором» [2]. Эта особенность и обуславливает рациональность предоставления скидок по сроку годности.

Важной особенностью выступает то, что с уменьшением срока годности возрастает скидка покупателям на данную продукцию, что видно из таблицы 1. Таким образом, приведенная автором таблица характеризует как механизм

формирования резерва по сроку годности, так и примерную схему распределения скидок в зависимости от оставшегося срока годности.

Если же рассматривать предпосылки, описанные в МСА 315, которые использует аудитор при анализе различных видов потенциальных искажений, то для целей данного резерва наиболее точно подходит предпосылка точность, оценка и распределение – «активы, обязательства и доли участия в капитале включены в финансовую отчетность в соответствующих суммах, надлежащим образом отражены все соответствующие корректировки в связи с оценкой или распределением, и правильно оценено или описано соответствующее раскрытие информации» [5].

Чтобы покрыть данную предпосылку и наиболее точно отразить величину резерва, автором предлагается сформировать таблицу 2.

Таблица 2 – Методика расчета резерва по сроку годности

Стоимость запасов	Срок годности в годах	Срок годности в днях	Осталось до истечения срока годности на отчетную дату, дни	Осталось до истечения срока годности, %	% резерва	Резерв, руб.
1	2	3	4	5	6	7
z	x	$x \cdot 365$	y	$= y / (x \cdot 365)$	По данным столбца 2 и Таблицы 1	$= 1 \cdot 6$

Таким образом, по мнению автора, резерв по сроку годности следует формировать по следующему правилу.

По каждой номенклатуре (товарной позиции) определяется количество и стоимость запасов, включаемых в расчет резерва: товары, находящиеся по всем подразделениям на складе, если применимо.

Определяется срок годности в днях (столбец 3). Данный срок годности определяется на основании внутреннего анализа данных производителя. В столбце 5 определяется оставшийся срок годности в днях по состоянию на отчетную дату. Далее определяется процент оставшегося срока годности. На следующем этапе (столбец 6) на основании Таблицы 1 и данных, полученных ранее, определяется применимый процент по начислению резерва. Полученное значение

умножается на фактическую стоимость товарной позиции на конец отчетного периода.

Механизм начисления резерва по бракованным товарам имеет схожую природу. Методическое отличие заключается в том, что резерв начисляется на всю стоимость бракованной позиции.

Наконец, рассмотрим резерв под снижение стоимости запасов. Согласно п. 9 МСФО (IAS) 2, «запасы должны оцениваться по наименьшей из двух величин: по себестоимости или по чистой возможной цене продажи» [6]. Необходимость начисления резерва обусловлена именно данным пунктом стандарта. На практике, для целей расчета данного резерва необходимо провести сравнение себестоимости запасов с продажной ценой (Таблица 3).

Таблица 3 – Методика расчета резерва под снижение стоимости запасов

Цена продажи	Стоимость ед. запасов	Превышение цены продажи над стоимостью	Количество запасов	Резерв
x	y	$z = x - y$	w	$= z \cdot w$

Резервы по запасам, как и все резервы, формируемые в бухгалтерском учете, представляют собой оценочные обязательства.

Все рассмотренные нами ранее резервы отражаются в отчете о финансовом положении по строке «Запасы» как суммы, которые её уменьшают. Кроме того, оценка запасов отражается в отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе в составе расходов периода.

Таким образом, учет в фармацевтической отрасли имеет свои отличительные особенности.

Отражение рассмотренных в работе резервов в виде оценочных обязательств способствует повышению достоверности финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с МСФО. Подобное отражение приводит к уменьшению величины оборотных активов и, как

следствие, валюты баланса. Сокращение величины оборотных активов оказывает положительное влияние на коэффициент обеспечения собственными источниками финансирования, что будет означать, что часть оборотных активов, финансируемых за счет собственных источников, возрастет.

Также отражение резервов по запасам приводит к росту коэффициента финансовой автономии, который характеризует степень независимости (автономии) организации от заёмного финансирования [12, 7].

Рассмотренные нами особенности, а также предложенные схемы по предоставлению бонусов покупателям, формирования резервов позволяют повысить достоверность предоставляемой финансовой отчетности и повысить полезность информации для пользователей отчетности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 23.08.2010 № 706н (ред. от 28.12.2010) «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.10.2010 N 18608).
5. Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н).
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 11.07.2016).
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.06.2016 № 98н) (ред. от 14.09.2016).
8. Галиева Л.Р., Тавакаев Б.Ф., Ивановская А.В. Особенности учета выручки от продажи товаров на условиях коммерческого кредита и предоставления ретроскидок // Вестник современных исследований. 2018. № 9.2 (24). С. 36-38.
9. Карпова Е.В. Расходы на списание медикаментов с истекшим сроком годности подтверждаем документально // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. № 1. 2020.
10. Орлова Е.В. Документальное подтверждение операций по предоставлению скидок // Интернет-издание Налоговый вестник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=30039>.
11. Ульянова Н.В. Обоснование торговых скидок в бухгалтерском учете // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 8 (398). С. 51-60.
12. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. 7-е изд., перераб. И доп. // М.: Изд-во «Дело и сервис». 2009. 384 с.
13. СПС Консультант плюс // Путеводитель по договорной работе. Поставка. Рекомендации по заключению договора // 09.12.2020.

УДК 657

Учет изменений норм расходования материальных ресурсов в потоке создания ценности промышленным предприятием

И.Е. Мизиковский, заведующий кафедрой бухгалтерского учета,

Институт экономики и предпринимательства

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
доктор экономических наук, профессор, академик РАН, г. Нижний Новгород

Учет изменения норм материальных ресурсов представляет собой сложную и актуальную проблему, обусловленную систематическим увеличением их частоты и направленности. Актуализируется запрос менеджмента на систематизированное представление данных об этих изменениях, адекватно отражаемых в информационном пространстве менеджмента хозяйствующего субъекта промышленной сферы. В статье предложено усовершенствованная методика структурирования и ведения учетных регистров нормированных материальных ресурсов и их отражения с учетом изменений в процессе формирования себестоимости продукции (услуг, товаров) по нормам.

Промышленное предприятие, учет затрат, нормированные материальные ресурсы, изменения норм материалов, калькулирование себестоимости продукции.

Accounting for changes in the norms of expenditure of material resources in the flow of value creation by an industrial enterprise

I.E. Mizikovsky, head of the Department of accounting at the Institute of Economics and entrepreneurship

of the Federal state Autonomous educational institution of higher education

«National research Nizhny Novgorod state University N.I. Lobachevsky»,

doctor of Economics, Professor, academician of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod

Accounting for changes in the norms of material resources is a complex and urgent problem due to the systematic increase in their frequency and direction. The management's request for a systematic presentation of data on these changes, which is adequately reflected in the management information space of an economic entity in the industrial sphere, is updated. The article offers an improved method of structuring and maintaining accounting registers of standardized material resources and their reflection, taking into account changes in the process of forming the cost of products (services, goods) according to the standards.

Industrial enterprise, cost accounting, rationing of material resources, changes in material standards, calculating the self-cost of products.

Введение. Одной из важных проблем современного промышленного предприятия является совершенствование системы управления материальными ресурсами, задействованными в потоке создания ценности (ПСЦ). Проведенные автором исследования на ряде хозяйствующих субъектов данной сферы г. Нижнего Новгорода показали, что в набор ключевых инструментов решения этой задачи входит процесс нормирования их расходования, предусмотренного технологией изготовления продукта и охватывающий, в среднем 60-70% от общего объема используемых в производственном процессе материалов.

Массив нормированных материальных ресурсов (НМР) представляет собой сложно структурированную, динамическую систему, изменения которой должны быть строго синхронизированы с коррективами, вносимыми в конструкторско-технологические параметры выпускаемой продукции. Динамику зависимости внесения изменений в норму потребления материального НМР ресурса i в ходе выполнения технологической операции j от коррективов конструкторско-технологической документации КТД $_{ij}$, можно охарактеризовать функцией (1):

$$\text{НМР}_{ij} = f(\text{КТД}_{ij}) \quad (1)$$

Причинами внесения изменений

в норму могут быть результаты выполнения мероприятий, предусмотренных стратегиями инновационного развития предприятия и экономии ресурсов, такие, как: модернизация конструкции изделия; технологии и организации его производства; коррективы номенклатуры выпускаемой продукции. Внесение изменений,

может быть также обусловлено рядом ситуационно-субъективных факторов, таких как: ошибки конструкторов и технологов; срывы поставок материальных ресурсов; несоответствие технологических условий подготовки производства и т.п. (рис. 1).

Рисунок 1 – Причины изменений норм материальных ресурсов исследуемых предприятий

Анализ материалов проведенных исследований показал неуклонный рост внесения изменений в НМР (рис. 2), что, безусловно, требует их систематизации и своевременного отражения в соответ-

ствующих учетных регистрах. Важность качественного выполнения этой процедуры определяется многообразием использования сведений об изменениях, в том числе, в учетно-калькуляционном

процессе; для оценки запасов незавершенного производства; для реализации функции сметного планирования (бюджетирования) материально-технического снабжения и разработки ценовой политики; при формировании управленческой отчетности, в том числе, о результатах инновационной деятельности хозяйствующего субъекта; для принятия оперативных, ситуационно-ориентированных управленческих решений в сфере произ-

водственного менеджмента и т.п.

Необходимо отметить роль учета изменений в структурировании и контроле реализации стратегий экономии ресурсов и технологического развития промышленного предприятия, являющихся залогом стабильности и финансовой устойчивости деятельности последних.

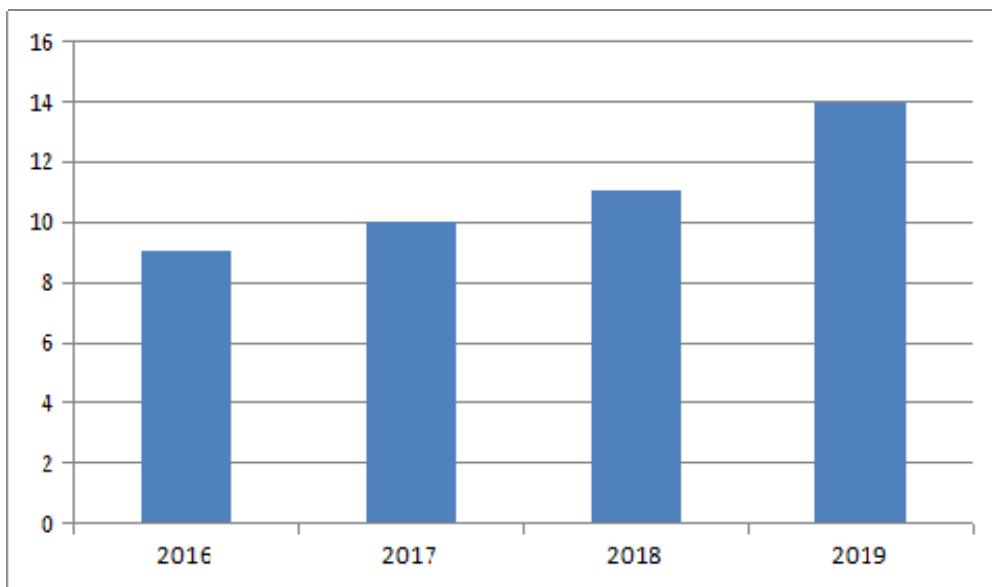

Рисунок 2 – Динамика изменений НМР на изучаемых предприятиях в период с 2016 по 2019 год

Изменение норм расходования материальных ресурсов, по мнению автора, представляет собой объективный процесс, необходимый для повышения эффективности промышленного предприятия. Полнота сведений об изменениях НМР требует наряду с количественными показателями отражения их качественных параметров, характеризующих причины и центры ответственности за выполненные корректировки. К последним относят производственные подразделения, по инициативе («вине») которых вносится изменение. Проведенные исследования показали, что в бухгалтерских практиках изучаемых предприятий,

к сожалению, указанные характеристики системно не фиксируются. Так, данные, использованные для рисунка 1, получены автором на не основании системных документальных источников, а путем опроса руководителей и ведущих специалистов предприятий.

Материалы проведенных исследований показали, что производственные затраты, вызванные корректировками НМР, (наладка /переналадка оборудования, изменения в наборе инструментов, специальной оснастки, приспособлений, в некоторых случаях их аннулирование) обезличено списываются в составе общепроизводственных расходов на себе-

стоимость продукции. Подобный подход, безусловно, снижает качество информационного поля менеджмента и точность формируемых калькуляционных результатов.

Существенным недостатком исследованных бухгалтерских практик учета изменений НМР является отсутствие регламентированного набора инструментов верификации вносимых изменений; схемы документооборота, отражаемой в учетной политике; не составляется сводный отчет об актуализации НМР за определенный календарный период.

Таким образом, целью исследования является повышение эффективности принятия решений по управлению материальными ресурсами промышленного предприятия; в задачи – расширение состава показателей учета изменений НМР; совершенствование методики калькулирования фактического расхода материальных ресурсов по нормам; внесение соответствующих изменений в схему документооборота и в набор инструментов верификации генерируемых сведений.

Теоретико-методологические подходы. Учет изменений норм затрат, в том числе материальных, является предметом многих исследований ученых-экономистов. В работах [1,2] учет изменений позиционируется, как один из системообразующих элементов нормативного учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. Авторы [3] утверждают, что величина изменения норм используется для формирования себестоимости продукции предприятий массового и крупносерийного типов производства. В [4], как и в других источниках, в данном контексте не рассматривается тип производства, функция «учета изменений действующих норм (*предназначена – И.М.*) для корректировки нормативной себестоимости... определения влияния этих изменений на себестоимость продукции и эффективности мероприятий, послуживших причиной изменения норм». Необходимо отметить, что

аналогичной позиции придерживаются авторы [5-8]. В дополнение сложившейся парадигмы, авторы [9] вполне обоснованно утверждают, что изменение норм является одним из ключевых инструментов контроля ценовой политики хозяйствующего субъекта.

Методы исследования. В основе методологии, использованной автором при исследовании проблем учета изменений НМР, лежит структурно-функциональный подход, позволяющий формализовать информационно-инструментальное пространство управления затратами и возможностей корректировки их нормативных значений. В исследовании также использованы методы наблюдения, систематизации, декомпозиции, графической визуализации, функционального моделирования, верификации, контекстно-семантического анализа.

Результаты исследования. Позиционирование причин и субъектов внесения изменений в информационном поле НМР предлагается осуществить на основе использования массива нормативно-справочной информации, представленного в таблице 1.

Реквизиты предлагаемого справочника создают возможности для систематизации причин возникновения отклонений, их накопления и актуализации в зависимости от производственно-хозяйственных состояний хозяйствующего субъекта; отражают сведения об утвержденных формах документов, являющихся основанием для внесения изменений и о центрах ответственности, уполномоченных вносить конкретный вид корректировок.

По мнению автора, производственные издержки, вызванные изменениями, вносимыми в НМР, имеют, как правило, характер прямых затрат, что позволяет использовать их в процессе калькуляции фактической себестоимости продукции по нормам согласно формулы (2).

Таблица 1 – Справочник причин внесения изменений нормированных материальных ресурсов (фрагмент)

№п/п	Наименование причины	Код	№ формы и вид подтверждающего документа	Код центра ответственности за внесение изменения
А	1	2	3	4
1	Модернизация выпускаемой продукции	212	Извещение об изменении нормы расхода, ф№11	900
2	Оптимизация технологии и организации производства	234	Извещение об изменении нормы расхода, ф№26	901

$$PMR_{ij} = NMR_{ij} \pm V_{ij} \pm H_{ij} \pm K_{ij} \quad (2),$$

где PMR_{ij} – фактический расход материального ресурса i в ходе выполнения операции j ;

NMR_{ij} – норма материального ресурса MR , утвержденная на начало календарного периода;

V_{ij} – изменение нормы;

H_{ij} – затраты на наладку (переналадку);

K_{ij} – затраты на инструмент, приспособления и спец. оснастку.

Учет затрат указанных выше затрат целесообразно вести совместно со сведениями об изменениях NMR в учетном регистре, фрагмент которого представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Ведомость учета изменений норм материальных ресурсов и сопутствующих расходов на содержание и эксплуатацию оборудования по ООО «XXXX». Дата изменения: 14.06.20г. (фрагмент)

№ п/п	Наименование материала	Номенклатурный номер	Единица измерения	Код операции	Основание изменения	Изменение расхода (+увеличение – уменьшение) руб.	Стоимость наладки (переналадки) оборудования руб (+увеличение – уменьшение), руб.	Стоимость инструмента и оснастки (+увеличение – уменьшение) руб.	Всего изменений, руб. с.7+с.*+с.9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Сталь С245	348548	Кг.	096	Извещение №429 от 12.06.20	+60	+80	-60	+80
2	Сталь 6ХВ2С	348563	Кг.	099	Извещение №432 от 16.06.20	+25	-	-30	-5
Итого						+85	+80	-30	+135

Повышения уровня осведомленности ЛПР требует конкретизации отражаемых в информационном пространстве менеджмента событий хозяйственной жизни. Исходя из данного постулата, необходима расшифровка представленных в таблице 2 показателей, представ-

ленная в бухгалтерских справках и ведомостях. Примером последней может служить «Ведомость аннулируемых инструментов, приспособлений и специальной оснастки технологических процессов», фрагмент которой представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Ведомость аннулируемых инструментов, приспособлений и специальной оснастки технологических процессов в июне 2020 года по ООО «XXXX» (фрагмент)

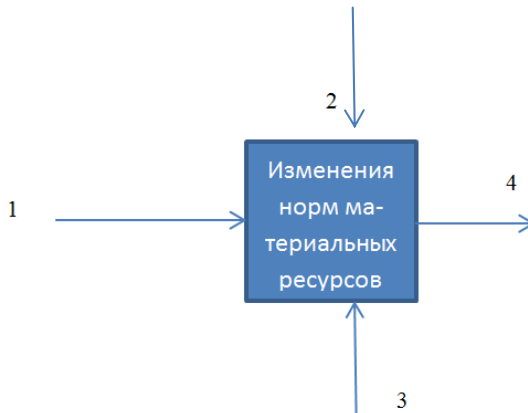
№п/п	Наименование инструмента, приспособления, оснастки	Номенклатурный номер	Единицы измерения	Количество	Цена, руб.	Операция	Основания для аннулирования	Стоимость, руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Сверло фрезеро-вальное 6 мм	262651	Шт.	1	30	099	Извещение №432 от 16.06.20	30
2	Метчик М5	262495	Шт.	1	60	096	Извещение №429 от 12.06.20	60
3	Кернер 145 мм	262551	Шт.	2	120	101	Извещение №446 от 27.06.20	140
5	Сверло фрезеро-вальное 8 мм	262654	Шт.	3	40	120	Извещение №432 от 16.06.20	120
6	Фреза концевая 3 мм	262430	Шт.	3	30	279	Извещение №432 от 16.06.20	90
Итого								440

Как отмечалось выше, усложнение структуры и содержания информационного пространства учета изменений требует определенной корректировки набора инструментов верификации генерируемых сведений. Решение этой задачи возможно путем дополнения имеющейся совокупности контрольных средств инструментами, обеспечивающие проверки по контрольным суммам, проведение встречных проверок, балансового контроля, сверок с результатами инвентаризации, осуществление визуально-логического мониторинга и т.п.

Исходя из полученных результатов исследования, функциональную модель учета изменений НМР предлагается представить в виде контекстной диа-

граммы (рис. 3).

Предложенные автором инструменты совершенствования функции учета изменений НМР, задействованных в ПСЦ промышленного предприятия, должны быть отражены в учетной политике хозяйствующего субъекта, в регламентах учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг), функциональной деятельности центра ответственности за ведение нормативно-справочной информации, должностных инструкциях специалистов, сделаны необходимые коррективы программного обеспечения автоматизированных систем бухгалтерского учета и управления в целом.

- 1 – Извещение об изменениях НМР;
- 2 – Регламент внесения изменений;
- 3 – Центр ответственности за ведение нормативно-справочной информации;
- 4 – Сведения, отражаемые в учетном регистре.

Рисунок 3 – Контекстная диаграмма учета изменений норм материальных ресурсов, задействованных в потоке создания ценности

Обсуждение. Одной из ключевых стратегий повышения качества информационного пространства учета изменений НМР, по мнению автора, является расширение набора инкорпорируемых в его состав показателей, в качестве которых предложено использовать параметры, характеризующие причины корректировки норм и подразделения, уполномоченные их осуществлять. Повышение качества информационного пространства предполагает позиционирование затрат, вызванных изменениями НМР, в качестве прямых расходов и использование их в этом качестве в учетно-калькуляционном процессе. Достижению этой цели способствует расширение процедур верификации вносимых корректировок, использование предложенных автором справочника и изменений в документообороте. В качестве важного направлений будущих исследований автору представляется изучение возможностей применения средств искусственного интеллекта для семантического мониторин-

га актуализации НМР, для автоматического формирования извещений на основании изменений конструкторско-технологической документации.

Заключение. Одной из ключевых проблем производственного менеджмента промышленного предприятия является своевременное и полное отражение изменений НМР в соответствующих информационных регистрах. Важность решения этой задачи определяется многообразием применения сведений об этих изменениях в реализации различных функций и процедур управления хозяйствующим субъектом. Особую роль массив данных об изменениях НМР играет в разработке и проведении мероприятий, предусмотренных стратегиями экономии ресурсов и развития предприятия. Указанные постулаты обусловили расширение информационного пространства учета изменений за счет введения дополнительных параметров, характеризующих причины и центров ответственности за их внесение; изменение методики расче-

та себестоимости по нормам на основе переклассификации затрат, вызванных актуализацией норм; реструктуризацию набора инструментов проведения верификации и схемы документооборота.

Безусловно, все проведенные новации должны быть зафиксированы в учетной политике, корпоративных стандартах и инструкциях по их исполнению.

Литература

1. Савицкий Д.В. Преимущества нормативного метода учета затрат и калькулирования работ на ремонтных предприятиях железнодорожного транспорта // Наука и техника транспорта, № 1. 2007 г. с. 42-46.
2. Черемисина С.В., Ленчевская Н. В. Сравнительный анализ нормативного метода калькулирования себестоимости и метода стандарт-кост // Вестник томского государственного университета. № 300-2. 2007 г. с. 82-85.
3. Соломенникова Е.А., Прищенко Е.А., Гурин В.В. Совершенствование нормативного метода учета и контроля затрат // Мир экономики и управления. № 2. Т. 7. с. 121-129.
4. Демина И.Д. Нормативный метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) в организациях сферы ритуальных услуг // Бухгалтер и закон. 2010. № 1. с.8.
5. Виткалова А.П. «СТАНДАРТ-КОСТ» – система оперативного управления издержками производства // Вестник саратовского государственного технического университета. № 1 (28). Том 4. 2007 г. с. 178-185.
6. Дубоносова А.Н. Система управления себестоимостью: плановая и фактическая калькуляция // «Справочник экономиста». № 10. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.profiz.ru/se/10_2015/ (дата обращения 28.02.19).
7. Воронова Е.Ю. Взаимосвязь управленческого и финансового учета // Аудиторские ведомости. № 11. 2009. с. 80-88.
8. Бехтерева Е.В. Себестоимость: рациональный и эффективный учёт расходов, 5-е изд., перераб. // М.: Изд-во «Омега-Л». 2011. 148 с. (серия «Практическая бухгалтерия»).
9. Камышанов П.И., Камышанов А.П. Финансовый и управленческий учет и анализ: учебник / П.И. Камышанов, А.П. Камышанов // М.: ИНФРА-М. 2017. 592 с. (Высшее образование: Бакалавриат).
10. Зубенко Е.Н., Зубренкова О.А. Учет затрат по текущим нормам на пивоваренных предприятиях // Вестник НГИЭИ. № 9 (40). 2014. с. 31-38.

УДК 330.42

Методические положения оценки вероятности выполнения опытно-конструкторской работы в условиях финансовых ограничений

Н.В.Фиров, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
С.А.Сорокин, заместитель начальника отдела,
4 ЦНИИ Минобороны России, г. Королев, Московская область

В статье на примере этапа экспериментальной отработки сложных технических систем предложены методические положения оценки вероятности выполнения ОКР (этапа ОКР) при заданном объеме выделенных ассигнований. Оценку предлагается проводить опосредованно через объем испытаний. В отличие от существующих работ, где дается, как правило, качественная характеристика влияния объема выделенных ассигнований на вероятность успешного выполнения работ, предложенная в статье методология позволяет проводить количественную оценку.

Опытно-конструкторская работа, экспериментальная отработка, тактико-технические характеристики, степень новизны, доверительная вероятность.

Methodological provisions for assessing the probability of performing development work in conditions of financial constraints

N.V. Firov, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher of the,
S.A. Sorokin, Deputy Head of Department of the
«4 Central Research Institute» Ministry of Defense of the Russian Federation, Korolev, Moscow Region

In article on the example of the stage of experimental development of complex technical systems is proposed methods of evaluating the probability of execution of development work (stage development work) with a given amount of the appropriation. The evaluation is proposed to be carried out indirectly through the scope of the tests. Unlike existing works, which gives, as a rule, qualitative characteristics influence appropriations for the probability of successful execution of the works proposed in the paper, the methodology allows to quantify such influence.

Development work, experimental testing, tactical and technical characteristics, degree of novelty, confidence probability.

В процессе развития сложных технических систем (в дальнейшем изделий) возникает важная научно-практическая задача оценки вероятности успешного выполнения ОКР по их созданию и возникающих при этом рисков, сложность решения которой существенно усугубляется наличием различного рода ограничений.

Вероятность успешного выполнения ОКР в общем случае зависит от намеченных сроков проведения работ, объемов выделяемых ресурсов в т.ч. финансовых средств, научно-технического потенциала организаций исполнителей, научно-информационного обеспечения работ и ряда других факторов. Среди комплекса указанных факторов особое место в настоящее время отводится финансовым ограничениям.

Очевидно, что, при прочих равных условиях, увеличение объема выделенных ассигнований оказывает позитивное влияние на вероятность успешного выполнения ОКР. Действительно, с ростом объема вкладываемых финансовых средств появляются дополнительные возможности повышения научно-технического потенциала предприятий разработчиков, более глубокого исследования альтернативных вариантов построения разрабатываемых изделий, более широкого применения современных достижений науки, техники и технологии проведения работ, увеличения количества испытаний в интересах отработки перспективных изделий, а, следовательно, обеспечивается и более высокий уровень работ.

Одна из первых попыток оценки

влияния объемов ресурсов, направляемых на проведение ОКР, на вероятность ее успешного выполнения рассмотрена в работе [1], где были приняты допущения, что вероятность успешного завершения ОКР является неубывающей функцией от объема используемых ресурсов, а ее изменение пропорционально количеству ресурсов. При этом считается, что коэффициент пропорциональности находится в линейной зависимости от количества выделенного ресурса и степени близости обеспеченной им вероятности к максимально возможной.

На основе исходного дифференциального уравнения, полученного с учетом введенных ограничений, было найдено решение, имеющее вид [1]:

$$W_c = W_{max} \cdot \left(1 - e^{-\frac{bc^2}{2}}\right), \quad (1)$$

где

W_c – вероятность успешного выполнения работ при выделенных ресурсах объемом «с»;

с – объем выделенных ресурсов;

W_{max} – максимально возможное значение вероятности выполнения работ;

b – коэффициент.

Очевидно, что работа носит чисто теоретическую направленность и отражает качественный характер влияния объема выделенных ресурсов на вероятность успешного выполнения работ в виде S-образной кривой. Проводить какую либо количественную оценку на базе предложенной модели невозможно.

Следует отметить, что, несмотря на попытки в ряде дальнейших исследований более детального анализа влияния объема выделенных ассигнований на вероятность успешного выполнения ОКР, проблема количественной оценки вероятности осталась открытой, а уточнения носили, как правило, качественный характер. Нерешенность проблемы в свою очередь затрудняет решение ком-

плекса смежных задач, в той или иной степени связанных с оценкой рисков при проведении работ по созданию перспективных изделий.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на исключительную важность задачи по оценке вероятности выполнения ОКР при заданных финансовых ограничениях, методического практически приемлемого аппарата проведения такой оценки до сих пор не разработано. Ниже сформированы основные методические положения, на базе которых задача оценки вероятности выполнения ОКР достаточно корректно может быть решена.

Исследования проводились относительно этапа экспериментальной отработки изделий. Это обусловлено тем, что в стоимости ОКР по созданию рассматриваемых изделий значительную долю составляют затраты на экспериментальную отработку их основных систем и элементов. Так в отношении изделий ракетно-космической техники затраты на их экспериментальную отработку, как правило, составляют от общих затрат на проведение ОКР 60% и более, а для отдельных элементов достигают 80%. Кроме того этот этап является ключевым в отношении рисков. Именно здесь выявляются недостатки в решении задач предыдущих этапов, обосновывается перечень мероприятий по их устранению, проводится комплекс работ по обеспечению достижения заданных требований и подтверждению требуемых характеристик.

Оценки, полученные в отношении стадии экспериментальной отработки, в дальнейшем используются для определения вероятности выполнения ОКР в целом, а разработанные методические положения могут быть распространены на более высокий уровень обобщения.

Следует отметить, что применение методов корреляционно-регрессионного анализа для расчета вероятности успешного проведения ОКР непосредственно от объема выделенных ассигнований, мягко говоря, проблема-

тично. Все попытки установления такой количественной связи между вероятностью успешного выполнения ОКР и выделенными ассигнованиями оказались безрезультатными. Однако, проведенные нами исследования показали, что влияние выделенных ассигнований на вероятность успешного проведения ОКР можно оценить опосредованно. В частности, для этапа экспериментальной отработки через объем (количество) испытаний изделия.

Это обусловлено тем, что количество испытаний однозначно определяется объемом выделенных для этого средств, вследствие чего возможно взаимное преобразование указанных факторов. Следовательно, если удастся разработать методику достаточно корректного прогнозирования объема испытаний, необходимого для отработки изделий, установить и исследовать его влияние на вероятность успешного выполнения ОКР, то поставленную выше задачу по оценке вероятности разработки изделия при заданных финансовых ограничениях можно считать решенной.

Проведенные нами исследования показали принципиальную возможность прогнозирования объема испытаний при экспериментальной отработке изделий на основе регрессионных моделей, если в качестве факторов, влияющих на объем испытаний использовать не характеристики изделий, а их отклонение (степень отличия) от показателей прототипов.

В процессе исследования нами был построен ряд моделей, где в качестве факторов рассматривались как характеристики изделий, так и показатели степени их отличия от прототипов. Сравнительный анализ моделей показал, что в первой группе моделей коэффициент корреляции между количеством испытаний и рассматриваемыми факторами редко достигал 0,7. В то время как для второй группы моделей он всегда был выше 0,9. Причем в отношении второй группы моделей на основе расчета критериев согласия было установлено, что расхождении между теоретическими

кривыми и статистическим распределением не являются существенными, вызваны случайными обстоятельствами и не являются следствием неадекватности модели реальному процессу. В отношении первой группы моделей гипотезы об их адекватности были отклонены.

Таким образом, в целях установления зависимости между объемом выделенных ассигнований и вероятностью успешного выполнения ОКР необходимо сначала решить так называемую обратную задачу, которая сводится к следующему. Необходимо определить вероятность отработки изделий при заданном объеме испытаний и возникающий при этом риск. Указанная задача может иметь и самостоятельное значение и возникает, например, в случаях, когда объем испытаний ограничен сроками проведения ОКР, когда проводится экспертиза технических и эскизных проектов, при разработке и согласовании технических заданий и ряде других случаев.

Пусть для изделий рассматриваемого вида на основе статистических данных построена регрессионная зависимость объема испытаний от относительного отклонения основных параметров от прототипа, т.е. зависимость вида:

$$\dot{N} = f(\bar{\Delta P}), \quad (2)$$

где \dot{N} – точечный прогноз количества испытаний изделия;

$\bar{\Delta P}$ – относительное отклонение основной характеристики изделия от изделия прототипа, рассчитываемое по формуле:

$$\bar{\Delta P} = \frac{|P - P^*|}{P^*}, \quad (3)$$

где P, P^* – значения основной характеристики разрабатываемого изделия и его прототипа, соответственно.

Известны заданные в техническом задании, или согласно техническому предложению, основные характери-

стики разрабатываемого изделия, основные характеристики прототипа, а также объем финансовых средств планируемый к выделению на экспериментальную отработку изделия ($C_{зад}^{исп}$).

Вместо финансовых ограничений на отработку изделий первоначально может быть известен только объем средств на проведение ОКР в целом ($C_{зад}^{окр}$). Указанный объем средств на основе установленного порядка и принятой методологии тем или иным образом всегда может быть распределен между элементами декомпозиции: этапам работ, элементами и системами образца и т.п. В крайнем случае, на начальных этапах работ, когда распределение финансовых средств не проведено, предварительную оценку объема финансовых средств на экспериментальную отработку (испытания) можно определить по формуле:

$$C_{зад}^{исп} = \delta_{исп} \cdot C_{зад}^{окр}, \quad (4)$$

где $\delta_{исп}$ – доля затрат на испытания в стоимости ОКР, определяется на основе анализа статистических данных.

Требуется определить вероят-

ность отработки изделия при заданном объеме испытаний или возникающий при этом риск срыва работ.

По существу рассматриваемая задача сводится к определению такой доверительной вероятности, при которой верхняя граница интервала соответствует заданному объему испытаний. Принимая рассматриваемый объем испытаний

$N_{зад}$ в качестве верхней границы прогнозного интервала объема испытаний для отработки изделия при заданной доверительной вероятности можно опреде-

лить коэффициент Стьюдента (t_{β}) и соответствующую ему такую доверительную вероятность β , с которой количество испытаний будет находиться в диапазоне от $N_{зад}$ до $(2\dot{N} - N_{зад})$, $N \geq 0$.

В рассматриваемом случае коэффициент Стьюдента определяется по формуле:

$$t_{\beta} = |N_{зад} - \dot{N}| / \sigma_N \cdot \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(\bar{\Delta P}_{расч} - \bar{\Delta P}_{ср})^2}{\sum (\bar{\Delta P}_i - \bar{\Delta P}_{ср})^2}}, \quad (5)$$

где $N_{зад}$ – заданный объем испытаний для отработки разрабатываемого изделия. Устанавливается исследователем исходя из ожидаемого диапазона объемов испытаний, подлежащих анализу;

\dot{N} – точечный прогноз количества испытаний изделия, определяемый по зависимости вида (2);

(t_{β}) – коэффициент Стьюдента – табличный коэффициент, отражающий степень доверия прогнозу;

σ_N – среднее квадратическое отклонение числа испытаний по индивидуальным наблюдениям от линии регрессии;

n – объем выборки;

$\bar{\Delta P}_{расч}$ – относительное отклонение основного параметра разрабатываемого изделия от прототипа;

$\bar{\Delta P}_i$ – относительное отклоне-

ние основного параметра i -го изделия в выборке от характеристики прототипа;

$\bar{\Delta P}_{cp}$ – среднее значение относительного отклонения основной характеристики изделий от прототипов в выборке.

Доверительная вероятность β при рассчитанном коэффициенте Стьюдента (t_β) и известном объеме выборки (n) определяется по специально разработанным таблицам (см, например, приложения работ [2, 3]).

Вероятность того, что количество испытаний при отработке изделия не превысит величины $N_{зад}$ будет равна:

$$W_{N_{зад}} = 0,5 + \frac{\beta}{2}, \quad \text{при} \\ N_{зад} > \dot{N};$$

$$W_{N_{зад}} = 0,5 - \frac{\beta}{2}, \quad \text{при} \\ N_{зад} < \dot{N}, \quad (6)$$

а вероятность того, что при заданном объеме испытаний изделие не будет отработано, т.е. риск того, что цели ОКР не будут достигнуты $(r_{исн})$, составит:

$$r_{исн} = 1 - W_{N_{зад}}. \quad (7)$$

Для определения вероятности отработки изделий при заданном количестве испытаний согласно формуле (5) кроме регрессионной зависимости числа испытаний изделия от степени отличия его характеристик от прототипа необходимо иметь следующие данные, которые должны быть определены в процессе построения модели (2):

σ_N ; n ; $\bar{\Delta P}_{cp}$ и $\sum(\bar{\Delta P}_i - \bar{\Delta P}_{cp})^2$ – сумма квадратов отклонений фактических индивидуальных отклонений степени новизны от ее среднего значения в выборке.

Среднее квадратическое отклонение числа испытаний по индивидуальным наблюдениям от линии регрессии определяется по формуле:

$$\sigma_N = \sqrt{\frac{\sum(N_i - \dot{N}_{ip})^2}{n}}, \quad (8)$$

где

N_i, \dot{N}_{ip} – фактическое количество испытаний по индивидуальному наблюдению и количество испытаний, рассчитанное на основе уравнения регрессии вида (2), соответственно.

Блок-схема решения обратной задачи представлена на рисунке 1.

Рассмотрим решение поставленной задачи на примере одного из видов изделий ракетно-космической техники (РКТ), применительно к которому нами была получена регрессионная зависимость вида:

$$\dot{N} = 60,48\bar{\Delta P} - 2,03. \quad (9)$$

В процессе корреляционно-регрессионного анализа нами определены следующие показатели, необходимые для решения поставленной обратной задачи:

$\sigma_N = 2,83$; $n = 6$; $\bar{\Delta P}_{cp} = 0,25$; $\sum(\bar{\Delta P}_i - \bar{\Delta P}_{cp})^2 = 0,4$. Коэффициент корреляции между относительным изменением характеристики по сравнению с прототипом и объемом испытаний составляет 0,967.

Пусть разрабатываемое изделие отличается от прототипа по основному параметру на 25%. При этом в целях проведения более глубокого анализа влияния финансовых ограничений на вероятность выполнения ОКР расчеты проведем не для одного наперед задан-

ного объема испытаний, а в отношении некоторого диапазона его значений.

Результаты расчетов, проведен-

ных в соответствии с представленной выше блок-схемой, отражены в таблице 1 и на рисунке 2.

Таблица 1 – Вероятность отработки изделия при заданном объеме испытаний

$N_{исп}$	6	8	10	12	14	15	16	17	20	24	32
W	0,04	0,08	0,18	0,3	0,615	0,72	0,81	0,87	0,96	0,98	0,99

Для определения вероятности успешного выполнения ОКР (этапа ОКР) при заданном объеме выделенных ассигнований необходимо увязать количество испытаний изделий ($N_{исп}$) с необходимыми для их проведения финансовыми

ресурсами (C_N). Это не представляет особой трудности, и может быть осуществлено на базе разработанных методик оценки затрат на экспериментальную отработку (испытания) изделий, раскрывающих связь: $C_N = F_c(N_{исп})$.

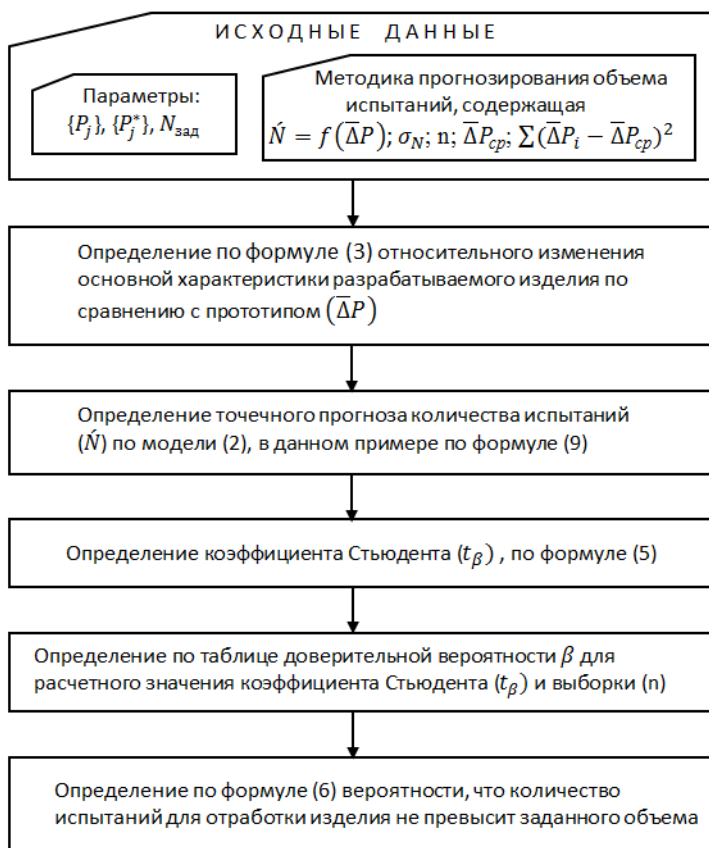

Рисунок 1 – Блок-схема определения вероятности отработки изделий при заданном объеме испытаний

Таким образом, имея зависимости $W_N = F_W(N_{исп})$ и $C_N = F_C(N_{исп})$ ось абсцисс на графике рисунка 2 можно легко преобразовать в ось затрат, т.е. получить зависимость вероятности отработки изделия от выделенных ассигнований.

В самом общем случае затраты на проведение заданного объема испытаний ($N_{зад}$) определяется по формуле:

$$C_{N_{зад}} = \sum_{i=1}^{N_{зад}} C_i^{изг} + C_i^{исп}, \quad (10)$$

где $C_{N_{зад}}$ – затраты на проведение заданного количества испытаний;

$C_i^{изг}$ – стоимость изготовления опытного образца, предназначенного для проведения i -го испытания;

$C_i^{исп}$ – затраты, обусловленные собственно проведением i -го испытания (зарплата испытателей, стоимость расходных материалов, амортизационные отчисления и прочее).

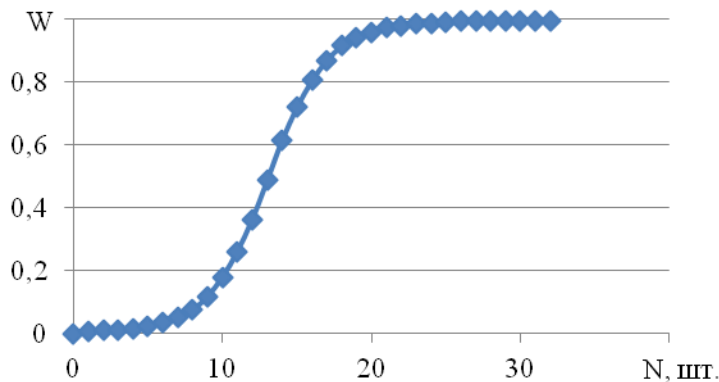

Рисунок 2 – Зависимости вероятности успешной отработки изделия от объема испытаний

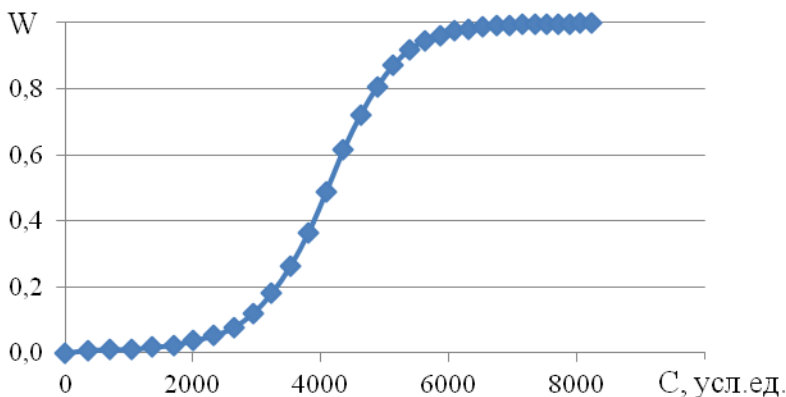

Рисунок 3 – Зависимость вероятности успешного выполнения работ от объема выделенных ассигнований

При проведении дальнейших расчетов принято:

цена первого опытного образца составляет 300 усл. ед., каждого последующего снижается на 1% по отношению к предыдущему;

стоимость проведения испытаний составляет 50 усл. ед.

С учетом указанных исходных данных на рисунке 3 показана зависимость вероятности отработки изделий от выделенных ассигнований

Результаты таких расчетов являются хорошей информационной базой для принятия обоснованных решений по объемам финансирования испытаний и ОКР в целом. Допустим, например, что на испытания будет планироваться выделить финансовых средств в объеме 4400 усл. ед. Этих средств будет достаточно для проведения только 14 испытаний. При этом вероятность отработки изделий

составит всего 0,615, что вызывает сомнения в успехе работ. При увеличении финансирования на 500 усл. ед. вероятность успешной отработки изделия достигнет 0,8, что вполне приемлемо. Окончательно вопрос о финансировании работ решается на основе процедуры принятия решений с учетом ряда других дополнительных факторов.

Таким образом в статье показана возможность построения регрессионных моделей для прогнозирования объема работ при проведении ОКР как функции относительного изменения характеристик разрабатываемых изделий по сравнению с прототипом. На их основе по предложенному алгоритму можно определить вероятность выполнения ОКР (этапа ОКР) при заданных финансовых ограничениях. Работоспособность предложенного подхода подтверждена практическим примером.

Литература

1. Саркисян С.А., Ахундов В.М., Минаев Э.С. Большие технические системы. Анализ и прогноз развития // М.: Наука. 1977. 350 с.
2. Викулов С.Ф. Военно-экономический анализ / Под ред. Викулова С.Ф. // М.: Воениздат. 2001. 350 с.
3. Венцель Е.С. Теория вероятностей // М.: Наука. 1969. 576 с.

УДК 378.4

Участие России в процессах регионализации высшего образования

В.Г. Алексахина, кандидат экономических наук, доцент,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область,
О.В. Игнатова, кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье рассматриваются процессы регионализации сферы высшего образования. Региональные союзы обладают существенными преимуществами в экономике и могут успешно конкурировать и на международном рынке при поддержке со стороны правительства. Авторы анализируют факторы, приведшие к активизации интеграционных процессов, а также особенности формирования образовательных консорциумов с участием Российской Федерации, а именно Славянских университетов на постсоветском пространстве, а также Сетевых университетов в рамках СНГ, ШОС и ЕАЭС.

Регионализация, высшее образование, сетевой университет, славянский университет.

Russia's participation in processes of higher education regionalization

V.G. Aleksahina, Associate Professor, PhD (Economics),
State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region,
O.V. Ignatova, Associate Professor, PhD (Economics),
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article deals with the regionalization processes in the sphere of higher education. Regional unions have significant economic advantages and can successfully compete in the international market with government support. The authors analyze the factors that have led to the activation of integration processes and the formation peculiarities of educational consortia with the participation of the Russian Federation. The most famous regional universities are Slavic Universities and Network universities of the CIS, the SCO and the EAEU.

Regionalization, higher education, Network University, Slavic University.

Регионализация в настоящее время является основой мировой экономики. Региональные союзы обладают существенными преимуществами в экономике и могут успешно конкурировать и на международном рынке образовательных услуг при поддержке со стороны правительства.

Страны заключают многосторонние соглашения для решения экономических и финансовых задач, усиления своей конкурентоспособности на мировом рынке и сохранения важных аспектов культуры. Региональные системы образования также могут развивать сотрудничество и обмениваться опытом. Внутрорегиональная образовательная миграция способствует обмену навыками. Со-

вместная разработка учебных планов снижает затраты национальных систем образования, повышается их эффективность, облегчается доступ к опыту региональных партнеров. В рамках интеграционного объединения проще провести гармонизацию нормативно-правовой базы, а также обеспечить взаимное признание дипломов о высшем образовании, подтвердить уровень квалификации профессорско-преподавательского состава. Обучение внутри региона, а не в третьих странах, снижает общую стоимость обучения. Экономические преимущества, полученные от участия в региональной интеграции также включают снижение затрат на техническую инфраструктуру и развитие инноваций.

Регионализация образовательного процесса может решить многие проблемы, связанные, как с избытком, так и с недостатком человеческого капитала – основного актива нашего века. Уже сейчас страны Азии, Африке и Ближнего Востока, сделавшие ставку на улучшение образовательных систем, активно используют возможности регионализации. Чтобы смягчить «утечку мозгов» в страны Европы и США, правительства сформировали межвузовские альянсы для привлечения и удержания квалифицированной рабочей силы. В результате можно констатировать, что образовательная миграция с Востока на Запад значительно уменьшилась.

Таким образом, реализуя совместные образовательные проекты в рамках региональной интеграции, государства сохраняют привычные системы школьного и среднего специального образования, но получают иностранный опыт и доступ к инновациям в сфере высшего образования. Современные технологии позволяют студентам принимать участие в он-лайн лекциях и коллоквиумах, независимо от места их нахождения, следовательно, у них увеличивается возможность получить компетенции в опреде-

ленных областях с помощью региональных партнеров.

Россия также ведет работу по развитию региональных образовательных проектов. В частности, можно говорить о довольно успешном функционировании сети Славянских университетов.

Киргизско-российский славянский университет (КРСУ) был создан в сентябре 1993 г. и имеет статус государственного образовательного учреждения. Нормативно-правовой базой функционирования Университета являются Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией и Соглашение между Правительствами Кыргызской Республики и Российской Федерации об условиях учреждения и деятельности Кыргызско-Российского Славянского университета. Учредителями КРСУ стали правительства РФ и КР.

В 2020 г. КРСУ занимает четвертое место в рейтинге ведущих киргизских ВУЗов в соответствии с рейтингом Webometrics Ranking of World Universities, а опросы в социальных сетях свидетельствуют об интересе абитуриентов и их родителей в поступлении в Университет (табл. 1).

Таблица 1 – Место КРСУ в рейтингах Webometrics, 2020-2021 гг. [2]

Вид рейтинга	2020 г.	2021 г.
страновой	3	4
региональный (страны Азии)	2279	2383
мировой	7141	7215

Целями КРСУ выступает развитие единого образовательного пространства стран ЕАЭС и помощь в решении социально-экономических проблем региона, в том числе в области устойчивого развития в Центральной Азии, внедрения новых образовательных технологий, исследований малой энергетики и гидроэнергетики и др.

Учебный процесс КРСУ организован на основании федеральных госу-

дарственных образовательных стандартов Министерства образования и науки РФ и государственных образовательных стандартов Министерства образования и науки Киргизии. После окончания университета выпускники получают как диплом киргизского, так и российского образца.

Российско-Армянский (Славянский) университет (РАУ) был учрежден на основании Соглашения между Прави-

тельством Российской Федерации и Правительством Республики Армения в 1997 г. Целями создания университета стали:

- подготовка высококвалифицированной рабочей силы в области юриспруденции, экономики, педагогики, гуманитарного и естественнонаучного профилей;
- разработка и внедрение передовых методик и технологий образовательной деятельности;
- сохранение общие традиций и

культуры, содействие сохранению и укреплению взаимных связей двух государств.

Университет находится в совместном управлении двух стран и имеет статус государственного, как в Армении, так и в России. ВУЗ выступает не только в роли образовательного, но также научного и культурного центра России в Закавказском регионе. РАУ занимает третью позицию в рейтинге ведущих университетов республики (табл. 2).

Таблица 2 – Место РАУ в рейтингах Webometrics, 2020-2021 гг.[2]

Вид рейтинга	2020 г	2021 г.
страновой	3	3
региональный (страны Европы)	1372	1427
мировой	4858	4875

В настоящее время РАУ функционирует как центр российского образования, науки и культуры, распространяя свой опыт не только на Армению, но и на территорию Закавказья.

Первый набор в университет был осуществлен в 1999 г. по трем специальностям: «Журналистика», «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция». С тех пор набор направлений был существенно расширен, в настоящее время обучение ведется по 20 специальностям. Университет подписал более 60 международных договоров и соглашений с учебно-научными организациями ближнего и дальнего зарубежья, привлекает для чтения лекций иностранных преподавателей. Основными партнерами ВУЗа являются Россия, Германия и Китай. Среди почетных профессоров РАУ стоит выделить Е.М. Примакова, А.М. Дрюкова и В.Д. Зорькина.

Связям с Россией в Таджикистане уделяется особое внимание. В стране действует Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-таджикский (Славянский) университет» (РТСУ), учрежденный приказами Правительства РФ и Правительства РТ в 1996 г. Обучение в уни-

верситете ведется на основании Федеральных образовательных стандартов РФ на русском языке. Выпускники университета получают дипломы государственного образца России.

Миссия РТСУ включает в себя несколько компонентов:

- образовательный – сохранение классического образования и поддержание престижа российского образования и науки;
- научный – развитие таджикской науки на основе накопленных знаний и в соответствии с мировыми тенденциями;
- культурный – формирование в РТСУ центра русского языка и литературы, содействие распространению русской цивилизации на страны Центральной Азии.

Университет располагает рядом преимуществ, которые способствуют реализации поставленных целей. Благодаря своему географическому расположению ВУЗ может играть роль медиатора между Россией и странами Центральной Азии. Во-вторых, университет находится в персоязычной стране, при этом местное население положительно оценивает перспективы дальнейшего сотруд-

ничества с Россией, что облегчает ВУЗу представление интересов российского образования в регионе.

Концепция образования Таджикистана определяет два направления:

- подготовка специалистов для народного хозяйства;

- повышение научной квалификации профессорско-преподавательского состава.

В настоящее время РТСУ поддерживает договорные отношения со 157 учебными заведениями СНГ, Европы, Америки и Азии. В 2019 г. были подписаны 19 соглашений о сотрудничестве в области науки и образования, в том числе 12 с университетами РФ [4].

РТСУ является членом ряда международных образовательных объединений: Сетевого университета СНГ, Се-

тевого университета ШОС, Университетской лиги Организации договора о коллективной безопасности, Университетского альянса вузов Китая и стран Центральной Азии, Евразийской ассоциации университетов и Ассоциации российско – национальных университетов.

Для продвижения университета на рынке образовательных услуг Центральной Азии РТСУ участвует в выставках и конференциях. В 2019 г. ВУЗ был представлен на Восьмой международной выставке-ярмарке «Российское образование. Душанбе-2019, на выставке «Афганистан – интернациональная миссия», на Образовательной выставке высших учебных заведений Пекина.

В феврале 2020 г. РСГУ занял второе место среди 27 высших учебных заведений Республики (табл. 3).

Таблица 3 – Место РТСУ в рейтингах Webometrics, 2020-2021 гг.[2]

Вид рейтинга	2020	2021
страновой	2	4
региональный (страны Азии)	5569	6345
мировой	14379	15715

В процессах интеграции постсоветского пространства участвует и Славянский университет Республики Молдова (СУРМ), имеющий статус частного учебного заведения.

Целями создания и функционирования СУРМ являются:

1. соблюдение прав человека;
2. сохранение русских традиций и культуры;
3. популяризация идей русского мира;
4. распространение знаний о России;
5. распространение достижений российской науки и образования;
6. укрепление межгосударственных связей.

СУРМ является единственным вузом в стране, где обучение происходит полностью на русском языке с опорой на российскую научную школу. ВУЗ старается сохранить русскоязычные профес-

сорско-преподавательские кадры, чей потенциал в РМ в настоящее время практически не востребован.

Проводя политику перевода высшего образования полностью на государственный язык, власти планомерно сокращают количество русскоязычных групп в высших учебных заведениях. Однако спрос на образование на русском языке в стране присутствует. По оценкам СУРМ не все выпускники школ владеют румынским на уровне, достаточном для обучения. При этом языковая и этническая принадлежность не всегда коррелируют друг с другом. Специалисты СУРМ анализировали ответы русских и молдаван, гагаузов и болгар. Это связано с тем, что в полиэтнической стране дети из смешанных браков предпочитают в качестве языка общения русский [5].

Причин поддержания абитуриентами русского языка несколько. Это и распространение языка в мире, и жела-

ние в дальнейшем жить и работать в России, и авторитет российской науки.

СУРМ является членом Евразийской ассоциации университетов (ЕАУ) и Международной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и Сетевого университета стран СНГ (СУ СНГ).

Интеграционное взаимодействие также осуществляется, благодаря уча-

стием в проекте по Подготовке обновленных учебников по языкам стран СНГ (по линии МФГС) и проекте VIA LIGHT по линии ЕС, целью которой выступает разработка программ подготовки двуязычных кадров.

СУРМ занимает 19 место 25 возможных в рейтинге высших учебных заведений республики (табл. 4).

Таблица 4 – Место СУРМ в рейтингах Webometrics, 2020-2021 гг. [2]

Вид рейтинга	2020 г.	2021 г.
страновой	16	19
региональный (страны Европы)	4132	4579
мировой	16913	19462

В 2000г. по указу Президента Республика Азербайджан на базе Азербайджанский педагогический институт русского языка и литературы имени М.Ф. Ахундова был создан Бакинский славянский университет (БСУ). Миссией БСУ стало совершенствование образовательной системы республики.

После окончания Великой отечественной войны в 1946 г. по Указу Совета народных комиссаров был открыт Азербайджанский педагогический институт русского языка и литературы имени М.Ф. Ахундова. Через два года состоялся первый выпуск учителей для работы в азербайджанских школах. В 1952 г. программа была расширена и срок подготовки специалистов увеличен до четырех лет, а 1965 – до пяти. В 1960 г. было начато обучение русскому языку иностранных студентов из стран Африки и Азии. В связи с экономическими и геополитическими изменениями, которые происходили в стране и мире, в 1900 г.

было принято решение о расширении номенклатуры преподаваемых специальностей, наряду со специальностью «Педагог русского языка и литературы». В БСУ начали работу российский и украинский культурно-образовательные центры, центры белорусского, болгарского, греческого, польского, немецкого, французского и чешского языков и культуры, центр *турских исследований*.

В настоящее время в Университете действуют пять факультетов: международных отношений и регионоведения, филологии, перевода и преподавания иностранного языка, педагогический, азербайджанской филологии и журналистики. Обучение ведется на русском и азербайджанском языках по выбору студента.

БСУ занимает 24 место из 46 учебных заведений, которые включены рейтинг, и 4459 среди европейских учебных заведений (табл. 5).

Таблица 5 – Место БСУ в рейтингах Webometrics, 2020-2021 гг. [2]

Вид рейтинга	2020 г.	2021 г.
страновой	26	44
региональный (страны Европы)	4469	4259
мировой	18335	18155

В 2001 г. в соответствии с Соглашением между правительствами России и Республики Беларусь Могилевский государственный технический университет (МГТУ) был преобразован в Белорусско-российский университет (БРУ). В январе 2019 г. название было уточнено и в настоящее время называется Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет».

История университета берет свой отсчет с 1961 г., когда в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР и Постановлением Совета Министров БССР начал работу Могилевский машиностроительный институт (ММИ) в составе двух факультетов: механического и машиностроительного. К 1973 г. были открыты еще три факультета: транспортный, технологический и электромеханический. Впоследствии были открыты еще несколько направлений подготовки и факультетов для реализации образовательных программ, открыт строительный колледж. В 2000 г. ММИ был преобразован в Могилевский государственный технический университет (МГТУ).

Миссия БРУ заключается в предоставлении качественных образовательных и научных услуг, которые базируются на основе государственных и международных стандартов.

БРУ ведет активную международную деятельность. В ВУЗе обучаются студенты из 15 стран мира. Университет входит в Ассоциацию российско-национальных университетов и Международную ассоциацию вузов приграничных областей Беларуси и России.

Кроме сети славянских университетов, Россия является учредителем сетевых университетов: СУ СНГ, Сетевое Университета Шанхайской организации сотрудничества (СУ ШОС), ЕСУ и др. Приоритетные направления обучения в СУ включают экологию, экономику, энергетику и ряд других направлений, в

зависимости от региональных особенностей и потребностей.

Университет в рамках ШОС включает сеть уже действующих высших учебных заведений стран, входящих в организацию и государств, имеющих статус наблюдателя, а именно Индии и Пакистана, Монголии и Ирана.

Цели создания Университета закреплены в многосторонних договорах и соглашениях, и направлены на:

- укрепление добрососедских отношений между странами;
- углубление интеграционных отношений в области образования и науки;
- расширение возможностей региональной системы высшего образования;
- содействие развитию стран-участниц ШОС в экономической и валютно-финансовой, социальной и культурной сферах.

Несмотря на достигнутые результаты, полномасштабному развертыванию образовательного процесса мешает ряд объективных факторов. Во-первых, до сих пор не создана нормативно-правовая база для признания дипломов ВУЗов-партнеров. Во-вторых, образовательные стандарты стран-участниц имеют существенные различия. Сдерживающим фактором служит отсутствие в ряде областей и республик полноценного доступа к широкоформатному интернету, что мешает использовать дистанционные и мультимедийные технологии.

По сути, университет ШОС выступает в качестве наднациональной надстройки, и основная работа по согласованию учебных планов и разработке учебных курсов ложится на базовые ВУЗы.

В настоящее время сетевой университет охватывает 54 национальных высших учебных заведений, в том числе 14 казахских и 21 российский, 1 белорусский и 10 китайских, 8 киргизских и 10 таджикских [4].

Студенты могут обучаться как за счет бюджета университета, так и на платной основе. Прием студентов, обучающихся бесплатно, осуществляется на основе квот, соответствующих долям каждой страны в финансировании СУ ШОС. Студенты, обучающиеся на контрактной основе, перемещаются в образовательном пространстве сверх выделенных квот, в соответствии с предварительными согласованиями.

По окончании обучения студент получает диплом того ВУЗа, где он провел не менее 60% учебного времени, а также сертификат Университета Шанхайской организации сотрудничества. Впоследствии сертификат будет заменен на единый диплом СУ ШОС.

В Сетевой университет СНГ (СУ СНГ) который входят 27 высших учебных заведений из девяти стран. Целью создания СУ СНГ стала попытка внедрения регионального аналога международной программы «Эразмус Мундус». Основными задачами являются повышение престижа высшего образования и подготовка высококвалифицированных специалистов в области экономики, юриспруденции и гуманитарных наук, проведение совместных научных исследований.

Нормативно-правовая база сотрудничества разработана на основании Положения о Совете по сотрудничеству в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств, двусторонних и многосторонних соглашений стран-участниц, а также локального законодательства. Однако основополагающим документом стало Соглашение о Консорциуме по созданию Сетевого университета СНГ (Соглашение).

Для реализации целей, утвержденных в Соглашении, в рамках Сетевого университета реализуется два основных проекта. Первый проект подразумевает разработку авторских магистерских программ для очной и заочной

форм обучения. Поступая на такую программу, студент-очник один год учёбы проводит в стенах своего ВУЗа, а второй – в ВУЗе-партнере. Студент-заочник год посещает занятия в иностранном учебном заведении и полтора года – в своём. По окончании нормативного срока, отведенного для освоения теоретического материала, проводится совместная защита магистерской диссертации в том ВУЗе, где было завершено обучение по совместной программе, и выдается два диплома. Каждая программа рассчитана на 120 зачетных единиц.

Второй проект нацелен на международное руководство научными исследованиями. Результатом данного проекта должна стать защита кандидатской или докторской диссертации с присуждением соответствующей степени в обеих странах, где аспирант проходил обучение. Процедура защиты должна соответствовать правилам обоих учебных заведений. На написание научной работы отводится три года. Соискатель имеет возможность заниматься попеременно в двух ВУЗах, согласно заранее установленному плану. Соответственно, научный руководитель или научный консультант назначается в каждом университете отдельно. Учебные занятия ведутся как на русском, так и на национальных языках. Однако русский обладает преимущественным правом, как язык международного общения.

Учитывая стратегическую роль образования как для развития экономик стран ЕАЭС, так и всего объединения в целом, в марте 2016 г. в Москве по инициативе Московского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета и Томского государственного университета был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета. Организационно-правовая структура ЕСУ, как и у остальных сетевых университетов, представлена в виде консорциума.

На первом этапе в ЕСУ вошли три российских ВУЗа, один белорусский, один армянский, и по два из Казахстана и Киргизии. Финансирование консорциума осуществляется на основании государственно-частного партнерства.

Литература

1. Белорусско-Российский университет: история, современность, перспективы: монография под общ. ред. М.Е. Лустенкова // Могилев: Белорус. Рос. ун-т. 2019.
2. Рейтинг Webometrics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webometrics.info> (дата обращения 10.02.2021).
3. Сайт Российско-таджикского (Славянского) университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rtsu.tj> (дата обращения 10.02.2021).
4. Сайт Сетевого университета Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://uni-sco.ru> (дата обращения: 23.02.2021).
5. Сайт Славянского университета Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://surm.md> (дата обращения 10.02.2021).

УДК 339.9

Глобальные цепочки стоимости как трансформационный индикатор изменений в мировой экономике

В.В. Перская, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, директор Института исследований международных экономических отношений, г. Москва,

Л.И. Хомякова, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, г. Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Глобальные цепочки стоимости (ГЦС) стали результатом развития вертикальной кооперации, основными инициаторами которых являются международные, транснациональные компании (ТНК). Именно ТНК стали движущей силой развития экономической глобализации. В современных условиях пандемия стала поворотным моментом, оказавшим значительное влияние на ГЦС и, следовательно, на экономическую глобализацию. 90% мирового товарооборота по данным ЮНКТАД находятся под ограничениями из-за пандемии. Закрытие границ странами потребовало от национальных хозяйств рассмотреть возможность восстановления внутреннего поступательного развития исходя из реально сложившихся условий. Вопрос формирования национальных источников развития внутри стран и перестраивания географии формирования ГЦС (преимущественно в рамках одного региона, сокращая плечи транспортировки продукта) стал практически для всех стран достаточно актуальным. Поскольку основным видом кооперационного взаимодействия в рамках ГЦС была вертикальная кооперация, то реформирование географии формирования ГЦС, вполне ожидаемо, приведет к более активному использованию преимуществ горизонтальной кооперации между хозяйствующими субъектами разных территориально приближенных стран. Одновременно воздействие пандемии на экономическую глобализацию в целом обуславливает усиление межгосударственного согласованного регулирования, в т.ч. регионального масштаба. Симптоматично, что в современных условиях правила ВТО игнорируются достаточно большим количеством стран, что сопровождается политикой протекционизма и санкций, практически не легитимной с точки зрения международного права. Подписание Всеобъемлющего регионального экономического партнерства в ноябре с.г. странами АСЕАН представляет собой свидетельство регионализации в международном взаимодействии, обозначает развитие тренда формирования согласованного участниками регионального правового поля для развития экономического сотрудничества, включая вопросы регулирования электронной торговли, конкурентной политики, защиты интеллектуальной собственности и других актуальных вопросов, ранее не фигурировавших в имеющихся соглашениях, опираясь при этом на основные правовые нормы ВТО. На основании изложенного авторы приходят к выводу, что собственно экономическая регионализация, в т.ч. трансформирования процесса формирования ГЦС в направлении повышения удельного веса их региональной компоненты, являются имманентными чертами трансформирования мировой экономики в условиях реального полицентризма.

Глобальные цепочки стоимости (ГЦС), вертикальная и горизонтальная кооперация, глобализация, государственное регулирование, трансформация мировой экономики, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

Global value chains as a transformational indicator of changes in the global economy

V.V. Perskaya, Doctor of Economics, Honored Economist of Russia, Director of the Institute for Research of International Economic Relations, Moscow,

L.I. Khomyakova, PhD (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher of the Institute for Research of International Economic Relations, Moscow, of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Global value chains (GVC) are the result of the development of vertical cooperation, the main initiators of which are international, transnational companies (TNCs). It is TNCs that have become the driving force behind the development of economic globalization. In today's context, the pandemic has become a turning point that has had a significant impact on GVCs and therefore on economic globalization. 90% of world trade, according to UNCTAD, are under restrictions due to the pandemic. The closure of borders by countries demanded that national economies consider the possibility of restoring their internal progressive development based on the actual conditions. The issue of the formation of national sources of development within countries and the restructuring of

the geography of the formation of GVCs (mainly within one region, reducing the shoulders of product transportation) has become quite relevant for almost all countries. Since the main type of cooperative interaction within the GVC was vertical cooperation, reformatting the geography of the formation of GVCs, quite expectedly, will lead to more active use of the advantages of horizontal cooperation between economic entities of different geographically close countries. At the same time, the impact of the pandemic on economic globalization as a whole determines the strengthening of interstate coordinated regulation, incl. regional scale. It is symptomatic that in modern conditions the WTO rules are ignored by a sufficiently large number of countries, which is accompanied by a policy of protectionism and sanctions, which is practically illegitimate from the point of view of international law. The signing of the Comprehensive Regional Economic Partnership in November this year ASEAN countries is evidence of regionalization in international interaction, denotes the development of a trend in the formation of a regional legal framework agreed by the participants for the development of economic cooperation, including issues of regulation of electronic commerce, competition policy, protection of intellectual property and other topical issues that have not previously appeared in existing agreements, relying on this on the basic legal norms of the WTO. Based on the above, the authors come to the conclusion that the actual economic regionalization, incl. transformation of the process of GVC formation in the direction of increasing the share of their regional component are immanent features of the transformation of the world economy in the context of real polycentrism.

Global value chains (GVC), vertical and horizontal cooperation, globalization, government regulation and the world economy transformation, Comprehensive Regional Economic Partnership (RCEP).

Ведение

Глобальные цепочки стоимости (ГЦС) стали результатом развития вертикальной кооперации, главными инициаторами которой выступили международные, многонациональные, транснациональные компании (ТНК, МНК). ТНК и МНК стали двигателем поступательности развития экономической глобализации. В современных условиях пандемия стала переломным этапом, оказавшим существенное воздействие на глобальные цепочки стоимости, а следовательно, на экономическую глобализацию. Закрытие границ странами мира фактически создало условия для последующего восстановления национальных экономик за счет переноса части функций или процессов на национальные территории, разрывая уже сложившуюся вертикальную кооперацию. В этой связи все более актуальным становится вопрос возможности регионализации ГЦС и формирования внутри стран национальных источников развития. Усиление конкуренции между ТНК и выход на лидерские позиции китайских компаний, в т.ч. в условиях не соответствующей международному праву политики санкций со стороны США и ЕС, де факто не изменяло глобальный характер мировой

экономики. В случае трансформирования ГЦС в направлении повышения доли региональной кооперации, в т.ч. горизонтальной, – это шаг в направлении трансформирования экономической глобализации. Отсутствие справедливости регулирования экономической глобализации, о чем говорил Председатель КНР Си Цзиньпин на Всемирном экономическом форуме в Давосе [9] привело к тому, что были нарушены паритеты стабильного и устойчивого развития, практически во всех развитых странах Запада, а в развивающихся странах стала развиваться моноспециализация, обусловленная участием в ГЦС, которая в целом не обеспечивала экономического суверенитета, устойчивого развития и социальной справедливости в социумах. Подписание ВРЭП 15 странами АСЕАН, между которыми к настоящему моменту уже было заключено 28 соглашений о создании зон свободной торговли, является фактором унификации этих соглашений при включении в сферу регулирования электронной торговли, конкурентной политики, защиты интеллектуальной собственности и других актуальных вопросов, ранее не фигурировавших в имеющихся соглашениях. Со стороны КНР предпринимаются попытки в условиях

фактической блокировки работы суда ВТО предложить свою площадку для разрешения международных споров. Однако, на Евразийском континенте уже существует международная многоаспектная неспециализированная организация – ШОС, которая в контексте международного экономического сотрудничества может полноценно реализовать часть функций обеспечения добросовестной конкуренции на континенте. Евразия, как континент, – это полностью ресурсно обеспеченный регион, обладающий потенциалом саморазвития и внутренней конкурентоспособности. ШОС основана на равных правах всех участников и обеспечении их подлинного полноценного суверенитета, исключая принцип «двойных стандартов» или формирования блоков или альянсов единомышленников в ущерб интересов остальных членов.

Обзор литературы

Роль ГЦС в формировании единого мирового хозяйства, основанного на развитии экономической глобализации, стала одной из важнейших тем исследований, начиная с 90-х годов XX века. ГЦС стали важнейшей составляющей мировой экономики [11], и в частности для региона АТЭС, где в качестве приоритетных были обозначены вопросы рентабельности внутринациональных и трансграничных сегментов ГЦС, а вопросы национальных задач развития экономик стран игнорировались. Стимулируя вертикальную кооперацию на основе развития ГЦС (в контексте принципов «от простого к сложному» и «от технических деталей к стратегическим вопросам») был сделан прорыв к всеобъемлющей экономической глобализации, как отмечает ряд экспертов [19], где доминируют интересы корпораций и вопросы уровня получаемых прибылей, а роль собственно государственного

регулирования в странах, где шла реализация ГЦС, сводилась к минимуму. Чем слабее роль национального государства в обеспечении задач национального развития и реализации задач массового повышения уровня жизни населения страны [13], тем легче вовлекать отдельных хозяйствующих субъектов в ГЦС, разрушая традиционные кооперационные связи национального хозяйства. Вопросы замедления мировой торговли, снижения доли ГЦС в мировой торговле с 53% до 47%, рост бедности и диспропорциональности распределения доходов стали последствием нерегулируемой глобализации современности [23]. ГЦС де факто разбивают внутренний воспроизводственный процесс в странах, выхватывая наиболее рентабельные сегменты и включая их в ГЦС, деиндустриализируя национальные хозяйства и расширяя простор для реализации узко корпоративных интересов. Сторонники стимулирования развития ГЦС [2, 7] стали активно доказывать целесообразность исключительно вписывания национальных экономик развивающихся и трансформационных стран в ГЦС, подчиняя свою промышленную политику этим задачам. При этом ряд исследователей [21] на основе глубокого эмпирического анализа доказывают, что при росте производительности труда в производственном секторе и наличии разрыва с глобальной производительностью ГЦС не способствуют реализации политики создания рабочих мест и повышению занятости в странах-реципиентах ГЦС. Это адекватно и сегменту услуг. Эти же авторы указывают, что именно ГЦС обуславливают страновую специализацию, которая отрицательно сказывается на общем уровне доходов стран для обеспечения социализации и социальной справедливости широких

слоев населения стран, при этом вопрос модернизации национальных хозяйств только за счет ГЦС не является автоматическим и реально требует участия национального государства. В последнее время стали выходить исследования, которые связаны с возможностью развития ГЦС по горизонтали, или в виде так называемой горизонтальной кооперации [5, 14], а также с оценкой вышедших в научных изданиях исследований роли и значимости ГЦС междисциплинарного характера: от международного бизнеса, общего управления и управления цепочками поставок до управления операциями, экономической географии и региональных исследований в мировой политической экономии [18]. Нам представляется важной возможность сделать вывод на основе исследований авторов по необходимости комплексного анализа роли ГЦС, в т.ч. с учетом как национальных интересов стран-участниц, так и задач социализации развития национальных экономик, о необходимости регулирования со стороны государства участия компаний в ГЦС. Однако консолидированной программы или наднационального регулирования пока в этой сфере нет, а слабые национальные правительства не способны обеспечить реализацию национальных интересов при наличии давления со стороны крупнейших ТНК. Пандемия 2020 г. обусловила разрыв хозяйственных связей в рамках ГЦС и аккумуляцию воспроизводственного процесса на региональном уровне, способствуя развитию горизонтальной кооперации хозяйствующих субъектов территориально приближенных государств. Евразийский континент представляет собой достаточно внутренне самодостаточный для поступательного развития регион. Ряд авторов достаточно скептически оценивает роль и место ШОС в стабилизации региональной политики и

экономик стран региона [15]. При этом динамичность и внеблоковость развития ШОС при возможности поддержания активности торгово-экономических и гуманитарных отношений являются безусловно важными составляющими деятельности организации. ШОС не находится под санкциями ООН и не участвует в вооруженном конфликте с другими государствами. Это положение особенно важно в условиях, когда ряд исследователей указывает на возможность перерастания ШОС в блок, противостоящий НАТО [17], в т.ч. в условиях усиления противостояния США и КНР. Вопросы стратегического приоритетного партнерства России и Китая в рамках ШОС как движителей развития ШОС рассмотрены в статье 2020 г. [20], когда авторами подчеркивается умение находить консенсусное решение руководителями обеих стран, но при этом не исключается наличия тактических расхождений по тем или иным аспектам позиционирования в мировом сообществе. Именно вопросам формирования ГЦС на основе горизонтальной кооперации посвящена работа ОЭСР-ЮНИДО [19], анализируя преимущественно страны АТР.

Новизна исследования

Новизна исследования заключается в выявлении трансформирующей роли ГЦС в современных условиях в направлении переноса транснациональных производственных связей на региональный уровень, и это становится возможно именно на Евразийском континенте, обладающим реальным потенциалом обеспечения саморазвития при учете национальных интересов государств в условиях полицентризма.

Одновременно обосновано, что именно регионализация ГЦС обуславливает необходимость государственного регулирования со стороны стран-участниц ГЦС и

формирование условий реальной социальной ответственности акторов ГЦС перед социумами, прекращая политику исключительного господства корпоративных интересов над интересами общества.

На Евразийском континенте достаточно успешной многосторонней международной организацией, способной обеспечить регулирование экономической глобализации, может быть ШОС, обеспечивающая соблюдение полноценного суверенитета стран-участниц.

Дискуссия

Всемирный банк [23] позитивно оценивает роль ГЦС, поскольку, начиная с конца 90-х годов XX века именно они выступали основным драйвером роста мировой экономики. ГЦС отличаются от традиционной внешней торговли тем, что импорт связан как с внутренним потреблением, так и стимулированием экспорта. Это отражает формирование в мировой экономике долгосрочных межфирменных отношений, что должно обеспечить устойчивость мирового развития в целом. По мнению экспертов Всемирного банка [23], развитие экономических отношений в рамках ГЦС обеспечило не только экономический рост, но и способствовало снижению уровня бедности, а более слабые в хозяйственном развитии стран смогли догонять богатые страны. Позитивная оценка связана была и с тем, что ТНК как основные акторы международных экономических отношений, развивающие именно ГЦС, на практике проводили политику фрагментации воспроизводственного процесса по разным странам, исходя преимущественно из уровня национальных издержек и простоты национального государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Тем самым формировалось единое мировое хозяйство, где экономическая

глобализация получила расцвет и поступательность развития. Особенно страны АТР стали де факто интегрированными в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Сложившаяся в настоящее время мировая экономика может быть охарактеризована как не обеспечивающая справедливости регулирования экономической глобализации [9], ведущая к нарушению паритетов стабильного и устойчивого развития, практически во всех развитых странах Запада, а что касается развивающихся стран, то в них получила развитие моноспециализация, обусловленная участием в ГЦС, которая в целом не способствовала обеспечению экономического суверенного развития этих стран.

Увлечение крупнейших ТНК и МНК оптимизацией ГЦС и продвижением их в страны с трансформирующейся или развивающейся экономикой обусловил одновременно деиндустриализацию национальных хозяйств развитых стран – в первую очередь ЕС и США. Возникли проблемы с уровнем занятости местного населения, и в США в первую очередь для среднего звена, почувствовавшего угрозу утраты рабочих мест в силу внедрения новых технологий и выносом реального сектора с территории США [3]. В этой связи политика президента США Д.Трампа в части восстановления величия США вполне предсказуемо стала ориентироваться на усиление протекционизма, что соответственно привело к развитию торговых конфликтов между крупными странами, к сокращению цепочек поставок или пересегментированию ГЦС.

Симптоматично, что ЮНКТАД [16] в своем аналитическом материале о воздействии пандемии на ГЦС констатирует, что глобализация и сформированная в ее рамках нормативно-правовая база,

действовавшая с начала 1990-х гг., способствовали массовому переносу деятельности с низкой добавленной стоимостью и чувствительной к заработной плате деятельности (нижняя часть производственно-сбытовых цепочек) в развивающиеся страны с ограниченным производственным потенциалом, а нематериальные задачи (исследования и разработки, дизайн, маркетинг и брендинг, основанные на уникальных ресурсах и труднодоступных возможностях) по-прежнему были сохранены в штаб-квартирах ТНК, обеспечивая им большие прибыли.

Одновременно эксперты отмечают, что сбои в цепочках поставок и транспортировках, вызванные COVID-19, подрывают сложившуюся систему экономических связей в рамках вертикальной интеграции и стимулируют развитие или самодостаточных экономических систем, или развитие горизонтальной кооперации, ориентированной на взаимодействие хозяйствующих субъектов в одном регионе на условиях оптимизации разделения участия и доходов.

В этих условиях реформирование устройства мировой экономики от тотальной нерегулируемой экономической глобализации к регулированию, в первую очередь на региональном уровне, обуславливает развитие форм горизонтальной кооперации. Подтверждением выше названного тезиса является оценка по стороны ОЭСР двух взаимосвязанных процессов как базовых для современного мирового хозяйства: укрепление региональных производственно-сбытовых цепочек и усиление государственного регулирования, исходя из национальных интересов стран-участниц и задач инклюзивного устойчивого развития согласно ЦУР ООН 2030.

Укрепление региональных производственно-сбытовых цепочек

должно стать приоритетом для развивающихся стран в деле диверсификации рисков, снижения уязвимости, повышения устойчивости и стимулирования промышленного развития. Выявляя и поддерживая горизонтальные и вертикальные внутри региона связи, региональные пакты могут гарантировать, что малые фирмы будут сотрудничать с целью снижения операционных издержек и получения выгоды от эффекта масштаба. Они также могут способствовать обеспечению связи между различными специализированными поставщиками, чьи ресурсы напрямую интегрированы в цепочку поставок.

ВТО как международная организация преследовала цель содействия экономической глобализации в рамках мировой экономики в целом, формированию мирового хозяйства как единого экономического комплекса, подчиняя национальные интересы государств наднациональным задачам. Отсюда одним из базовых критериев оценки процесса экономической глобализации выступали ГЦС, носителями которых стали ТНК, и процесс либерализации торговли и ликвидация национальных барьеров на пути движения четырех составляющих факторов производства, игнорируя национальные интересы отдельных стран и тем более вопросы поляризации распределения доходов, что впоследствии было названо «несправедливой глобализацией» [6].

Подписанное в ноябре 2020г. ВЭРП не является прорывным торговым соглашением по сравнению с ТТ, т.к. преследует цели не изменения существующих «правил игры» в торговле, а их поддержание на достойном уровне правоприменительной практики. При этом США, будучи инициатором ТТР для региона АТР, в этом Соглашении не участвуют. В этой связи многие эксперты полагают, что тем

самым Китай, сфокусировав свое внимание на реализации этого Соглашения, будет стремиться к гегемонии в регионе АТР. Но, полагаем, что правильнее рассматривать эту договоренность, как формирование на основе договоренностей ВТО более справедливой правоприменительной практики. В частности, сторонами сформулированы единые правила по определению страны происхождения товаров, правила лицензирования, соответствию стандартов и так далее, что сокращает издержки бизнеса при экспорте и будет способствовать росту взаимного товарообмена. Внимание акцентировано на стимулировании формирования региональных производственных цепочек: под преференциальный режим будут попадать все товары, производство которых распределено по странам – членам ВРЭП. Это означает, что для бизнеса приоритетным становится размещать производства на территории стран ВРЭП, или другими словами обусловит рост товарных потоков промежуточными товарами. Кроме того, представляется важным пункт о прекращении выполнения обязательств в связи с возникновением угрозе национальной безопасности, чрезвычайной ситуации в стране. Этот пункт имеет отношение напрямую к пандемии 2020. Таким образом, ратификация ВЭРП странами АСЕАН – это инструмент унификации имеющихся соглашений ЗСТ при расширении принимаемых обязательств стимулируя развитие именно регионального взаимодействия, включая торговлю.

Нам представляется важным тот факт, что на Евразийском континенте уже существует многоаспектная международная неспециализированная организация (куда входят в т.ч. страны-члены АСЕАН), которая доказала свою работоспособность, эффективность, и она основана на принципах

полицентричной конфигурации мирового сообщества. Это Шанхайская организация сотрудничества. Именно ШОС в состоянии принять на себя роль международного координатора евразийского развития, обеспечив справедливость, полноценный суверенитет и независимость стран-участниц. Взаимодействие государств в рамках ШОС – это «пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединённых Наций» [1].

В сфере экономического сотрудничества деятельность ШОС следует оценивать по аналогии с деятельностью с ЭКОСОС ООН. ШОС может стать платформой для ведения дискуссий и развития инновационного мышления, достижения консенсуса в отношении дальнейших направлений деятельности, а также координации усилий по достижению согласованных на международном уровне целей.

Специфика ШОС заключается в том, что это межгосударственная организация, обеспечивающая многостороннее согласование сторонами вопросов, представляющих взаимный интерес. ШОС – это организация неинтеграционного типа, т.е. не ответственная за развитие интеграции, углубление взаимодействия партнерства стран-членов, партнеров и наблюдателей. В компетенцию ШОС, в случае согласия сторон, могут перейти функции аналогичные ВТО в части регулирования развития интеграции на евразийском континенте, поскольку таким образом, ШОС может выступить в роли базовой организации регулирования международных, в т.ч. экономических, отношений в условиях становления реального полицентризма на Евразийском континенте.

Именно на уровне ШОС все страны могут получить полноценную открытую площадку для выражения своих интересов, выступая суверенными партнерами способными отстаивать свои национальные интересы и находить приемлемый консенсус. В этих условиях правовое регулирование ГЦС может быть также перенесено на уровень ШОС для выработки приемлемых для стран условий, исходя при этом из обеспечения устойчивого развития. при этом ШОС в состоянии обеспечить координацию деятельности с такими форумами как АТЭС или АСЕАН, ЕАЭС.

В совместном коммюнике глав государств стран ШОС указывается на необходимость углубления сотрудничества в таких ключевых направлениях, как транспорт, энергетика и торговля в рамках ЭСКАТО ООН, а также туризма и электронной торговли, подчеркнув [10], что сотрудничество по экономическим вопросам государств-членов ШОС должно осуществляться в сочетании с глобальными и региональными процессами при всестороннем анализе и оценке различных факторов, влияющих на экономическое сотрудничество.

Указывая на целесообразность развития взаимодействия государств ШОС и АТЭС, следует подчеркнуть, что Азиатский банк Развития, например, не включает Россию в аналитические исследования, касающиеся развития сотрудничества государств Азиатского континента, выбирая из стран ШОС исключительно Казахстан и Киргизию, а также иногда Азербайджан или Армению [12]. Доля экономик Казахстана и Киргизии в формировании мировых ГЦС в 2018 г. составила соответственно 85% и 75% от общего объема произведенного валового продукта. При этом их доля в региональном формировании цепочек добавленной стоимости составляет соответственно 75 и 50%. Таким образом, правомерен вывод, что эти две

страны всю свою деятельность ориентируют на «вписание в существующие цепочки стоимости», и де факто являются чрезвычайно зависимыми от внешнего рынка. Закрытие границ и прекращение трансграничного движения факторов производства в том числе в рамках ГЦС, парализуют национальные хозяйства, зависимые от внешнеторгового оборота. Для сравнения участие КНР в мировых ГЦС оценивается в 50-55% и 40% в региональных ГЦС; Индии – соответственно 70% и 35-40%, а Пакистана – 60% и 55% соответственно. В целом Азия как регион в формировании ГЦС мира вносит 75%, а в региональные цепочки стоимости взаимодействие стран региона составляет 50%. [12]. Симптоматично, что примерно 1/5 мирового экспорта до 2020 г. направлялось в КНР, но пандемия 90% мировой экономики ввергла в режим изолирования.

Инициатива КНР «Один пояс, один путь» может стать новым нарративом развития международных экономических отношений стран ШОС. Как мы уже отмечали, КНР выступает в рамках ШОС за углубление именно экономического сотрудничества, которое первоначально было ориентировано на создание зоны свободной торговли, но в последствии китайская инициатива нашла свое выражение в предложении развития взаимодействия в комплексном проекте «Один пояс, один путь» (ОПОП). Ключевые принципы «ОПОП»: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности друг друга, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, а также мирное сосуществование [22].

В рамках ШОС подписаны базовые документы для экономического сотрудничества и среднесрочного и долгосрочного сотрудничества, в том числе «Основы многостороннего

экономического и торгового сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества» и «Шанхайская организация сотрудничества до 2025 года», а также Стратегия развития, «Список мер по дальнейшему развитию сотрудничества по проектам с 2017 по 2021 год», «Соглашение государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об упрощении международных автомобильных перевозок» и т. д. Все это направлено на создание нормативно-правовой основы межгосударственного характера для поступательности сотрудничества по реализации инициативы «ОПОП».

Поскольку страны ШОС имеют существенные различия в экономических интересах и ресурсных потребностях, отличаются по объемам экономики и этапам развития, это обуславливает несовпадение намерений и реальных возможностей в части организации и реализации многостороннего экономического сотрудничества в рамках ШОС. Инициатива «ОПОП» – это инициатива экономического сотрудничества с четкими экономическими целями, гибкими методами сотрудничества, предполагающая развитие двустороннего и многостороннего взаимодействия, обозначающая в качестве приоритетов – инфраструктурное строительство, предполагающее диверсифицированных участников при возможности использования обширных источников финансирования. Такая модель сотрудничества подходит как для стран Центральной Азии, так и Южной Азии.

Члены ШОС для реализации «ОПОП», исходя из своих национальных интересов, связывают свои национальные стратегии развития с рассматриваемой инициативой. В 2018 г. объем торговли между Китаем и другими членами ШОС составил 211,6 млрд долл,

но структура торговли Китая с различными странами-участниками остается крайне неэффективной, исходя из того, что КНР поставляет машинотехническую продукцию и предоставляет на кредитной основе инвестиции, а все остальные страны ШОС сохраняют свою низкоэффективную торговую нишу.

Реализация инициативы нацелена со стороны КНР на создание условий для продвижения производимой в Китае продукции через государства Центральной Азии в европейские страны. Страны члены ШОС, и в первую очередь, Россия при согласовании условий взаимодействия в рамках инициативы и выбора проектов обустройства инфраструктуры, должны ориентироваться на национальные интересы и оптимизацию своей внешней торговли, на отвечающую им специализацию экономики в мировом хозяйстве. В противном случае в условиях полицентризма интересы других стран будут превалировать в межгосударственном сотрудничестве.

Именно инициатива «ОПОП» являет собой пример обновленного отношения к формированию международной экономики, в том числе использование потенциала ГЦС, которые, в свою очередь, являют собой основной индикатор процесса постепенного переформатирования мирового хозяйства от нерегулируемой экономической глобализации, где безраздельно господствуют интересы глобальных ТНК и МНК, к регионализации экономического партнерства, где интересы национальных государств и собственно граждан стран определяют действия правительств и развитие положений международного права, которые будут регулировать социально-экономическое развитие в предстоящие года.

Выводы

1. ГЦС представляют собой действенный инструмент

перестроения мировой экономики в направлении регионализации транснационального сотрудничества, ориентируя хозяйствующих субъектов на развитие горизонтальной кооперации, на безусловность социальной ответственности бизнеса перед социумом.

2. Эпоха экономической глобализации, где доминируют интересы корпоративного сектора (преимущественно ТНК и МНК), подходит к своему завершению, мировое сообщество идет по пути полицентричной конфигурации, а, следовательно, реализация целей национального социально-политического строительства государств приобретают важное значение для международного взаимодействия. В этих условиях деятельность хозяйствующих акторов в рамках ГЦС должна быть четко подчинена национальным интересам стран-участниц, должна способствовать реальной индустриализации цикла, обеспечивая подлинный полноценный суверенитет всех стран мирового сообщества.

3. Евразийский континент обладает реальным потенциалом обеспечения саморазвития, повышения национальной конкурентоспособности стран и хозяйствующих субъектов. Страны – члены ШОС признают строительство мирового сообщества в

направлении реального полицентризма, базирующегося на полноценном суверенитете каждого государства-члена, не признают принципа двойных стандартов и формирования альянсов или блоков, ущемляя интересы других стран.

ШОС как межгосударственная организация может обеспечить многостороннее согласование сторонами вопросов, представляющих взаимный интерес. Общими критериями для всех стран ШОС являются национальный суверенитет, независимость, невмешательство во внутренние дела, устойчивое развитие и повышение благосостояния населения. Именно эти детерминанты положены в основу развития экономического партнерства стран ШОС.

3. В дальнейшем в компетенцию ШОС могут перейти функции аналогичные ВТО в части регулирования развития интеграции на евразийском континенте, поскольку ВТО также межгосударственная организация, и членами ее выступают отдельные страны. Однако целеполагание ВТО в условиях многополярности не отвечает задачам обеспечения устойчивого развития, т.к. базируется на нарративе экономической глобализации в масштабах всего мирового хозяйства без учета национальных интересов и обеспечения социальной стабильности и справедливости в различных социально-политических и общественных системах.

Литература

1. Визит Президента РФ в Китай. Официальный сайт Президента России. 14-15 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/54504> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Кондратьев В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек добавленной стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5-17.
3. Перская В.В. Социальное неравенство – неизбежность преобладающей в мире модели социально-политического устройства // Социально-трудовые исследования. 2020. № 38(1). С.6-16. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-6-16.
4. Перская В.В., Красавина Л.Н. Китайская инициатива «Один пояс – Один путь» – новый подход к развитию международного сотрудничества // Горизонты экономики. 2019. № 3. С. 131-136.
5. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации // М.: Экономика. 2016. С.284-319.
6. Родина С.П. Глобализация и современный мир. Социальные аспекты // Вестник РУДН. 2002, № 1. С.42-58.

7. Сидорова Е. Россия в глобальных цепочках создания стоимости // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 9. С. 71-80 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-71-80>.
8. Си Цзиньпин. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы – Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН 02.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm (дата обращения: 15.10.2020).
9. Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию глобализации экономики. Синьхуа новости. 19.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-01/19/c_135997637.htm (дата обращения: 20.09.2020).
10. Совместное коммюнике восемнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Шанхайская организация сотрудничества. 03.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.sectsc.org/news/20191102/591521.htm> (дата обращения: 22.10.2020).
11. Стратегический план действий АТЭС по содействию развитию глобальных стоимостных цепочек и профильному сотрудничеству. МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/940088 (дата обращения: 20.10.2020).
12. Asian Economic Integration Report 2019/2020. Asian Development Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/536691/aeir-2019-2020.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).
13. Birdsall N., Torre A., Caicedo F.V. The Washington Consensus Assessing a Damaged Brand. Policy Research Working Paper 5316. World bank. May 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://documents1.worldbank.org/curated/en/848411468156560921/pdf/WP_S5316.pdf (дата обращения: 10.09.2020).
14. Del Prete D., Rungi A. (2020). Backward and Forward Integration Along Global Value Chains // *Review of Industrial Organization*. Vol. 57. pp.263-283. Published: 09 July 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11151-020-09774?> (дата обращения: 10.09.2020).
15. Fredholm M. (Edited). The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian Geopolitics. New Directions, Perspectives, and Challenges A project directed by Birgit Schlyter, Swedish Research Institute in Istanbul. Printed in the United Kingdom by Marston Digital. 2013.
16. How COVID-19 is changing global value chains. UNCTAD. 02 September 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2460> (дата обращения: 10.10.2020).
17. Kalra P., Saxena S.S. The Shanghai Cooperation Organization has raised fears of an anti-Western bloc forming in Central Asia: Shanghai or Bust, 27 April 2007. Fredholm book.indd 78 27/11/2012.
18. Kano L., Tsang E.W.K., Yeung H.W. Global value chains: A review of the multi-disciplinary literature. *Journal of International Business Studies*. Vol. 51, pp.577-622 [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41267-020-00304-2> (дата обращения: 20.08.2020).
19. Kowalski P., Gonzalez J.L., Ragoussisi A., Ugarte C. Participation of Developing Countries in Global Value Chains: Implications for Trade and Trade-Related Policies, OECD Trade Policy Papers. No. 179 OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1787/5js331fw0xxn-en>.
20. Li W., Dongchen Z., Kolotova A. China and Russia in the SCO: Consensus & divergence // *Human Affairs*. Vol. 30: Issue 2. Published online: 15 Apr 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.degruyter.com/view/journals/humaff/30/2/article-p189.xml?language=en> (дата обращения: 10.10.2020).
21. Pahl S., Timmer M.P. Do Global Value Chains Enhance Economic Upgrading? A Long View pp.1683-1705. Published online: 26 Dec 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00220388.2019.1702159> (дата обращения: 01.10.2020).
22. The Belt and Road Initiative. The First Seven Years // A CEIC Insights Thematic Report [Электронный ресурс]. URL: https://info.ceicdata.com/en/our-insights-the-belt-and-road-initiative-report?utm_campaign=CEIC%20Newsletters&utm_medium=email&_hsmi=98635162&_hsenc=p2ANqtz-8EG1914F0jU7saN8zBBu3-LLQ4AQSKWH-MpcBMjtXkcyRgatHL-M57JOhHHYIFLFRBbw6NKIdhmPreWREdVtR4BDwJg&utm_content=98635162&utm_source=hs_email (дата обращения: 04.11.2020).
23. World Development Report 2020. Trading for Development in the Age of Global Value Chains // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения: 01.10.2020).

УДК 339.924

Ход интеграционных процессов в Латинской Америке через призму деятельности СЕЛАК

А.Е. Суглобов, заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,

О.Г. Карпович, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва

В настоящей статье рассматриваются вопросы интеграционного развития в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна с учетом новых глобальных изменений. Анализируются вопросы сотрудничества СЕЛАК с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Организацией американских государств.

СЕЛАК, Латинская Америка, Китай, Россия, программа сотрудничества, рынок, интеграция, товары, услуги.

The course of integration processes in Latin America through the prism of CELAC activities

A.E. Suglobov, Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

O.G. Karpovich, Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

This article examines the issues of integration development in Latin America and the Caribbean, taking into account new global changes. The issues of cooperation between CELAC and the Russian Federation, the People's Republic of China, and the Organization of American States are analyzed.

CELAC, Latin America, China, Russia, cooperation program, market, integration, products, services.

Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) является межправительственным механизмом для диалога и политического согласия, в состав которого входят постоянно 33 страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Это региональный форум, объединяющий всю Латинскую Америку и Карибский бассейн.

СЕЛАК стремится быть уникальным политическим, экономическим и культурным центром и принимать решения в области политики и сотрудничества в поддержку программ региональной интеграции.

Данная организация была создана с целью продвижения процессов интеграции, сохранения единства данного региона и тщательно сбалансированного политического, экономического, социального и культурного разнообразия ЛАКБ с населением порядка 650 мил-

лионов человек. С момента начала своей деятельности в декабре 2011 года СЕЛАК способствовал установлению диалога между странами региона на основе взаимного уважения в таких областях, как социально-экономическое развитие, энергетика, сельское хозяйство, образование, культура и окружающая среда.

СЕЛАК выработал единый подход к развитию региона ЛАКБ как сообщества наций, способного к диалогу и достижению консенсуса по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Государства ЛАКБ используют возможности СЕЛАК как представителя интересов Сообщества в диалоге с другими странами и международными организациями.

СЕЛАК является правопреемником Группы Рио и Саммита стран Латинской Америки и Карибского бассейна по вопросам интеграции и развития. Организация принимает решения на основе

консенсуса и руководствуется правилами, принятыми на саммите глав государств и правительств в Каракасе в 2011 году.

СЕЛАК как организация была хорошо принята на международной арене: началось сотрудничество с Китаем, укрепление связей с Индией, встречи с Российской Федерацией, Республикой Корея, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Турцией, Южной Кореей.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров и министры иностранных дел Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) встретились в Нью-Йорке 29 сентября 2015 года в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Данная встреча положила начало сотрудничеству в области обеспечения взаимных интересов и содействия политическому диалогу на основе взаимовыгодного сотрудничества в духе уважения и приверженности принципам международного права и Уставу ООН.

Россия – СЕЛАК

Далее СЕЛАК было принято решение о работе над углублением сотрудничества с Россией и был создан постоянный механизм политического диалога и сотрудничества, основанный на принципах равенства, взаимовыгодного сотрудничества и свободного участия без каких-либо условий, направленный на укрепление и диверсификацию сотрудничества в развитии политического диалога.

Стороны договорились:

а) содействовать политическому диалогу в целях установления прозрачного, демократического, справедливого и равного мирового порядка на основе положений Устава ООН и верховенства международного права, которые будут способствовать поддержанию мира, международной безопасности, укреплению многосторонности с ведущей ролью развивающихся стран;

б) стимулировать рост и диверсификацию торговли с целью стимулирования обмена товарами, услугами и межрегиональными инвестициями, в том числе в инфраструктурные проекты, связь, энергетику и другие отрасли промышленности;

в) разрабатывать программы сотрудничества и обмена передовым опытом в областях, представляющих взаимный интерес, таких как медицинские и научные исследования, высокие технологии, промышленная интеграция и образование, борьба с бедностью и неравенством, содействие устойчивому развитию регионов;

г) укреплять многостороннее сотрудничество в целях оказания помощи, в первую очередь наименее развитым странам, малым островным государствам для достижения целей в области устойчивого развития, а также с учетом их озабоченности негативными последствиями изменения климата.

Россия и СЕЛАК признают, что созданный механизм будет способствовать позитивному использованию широкого спектра возможностей, а также стороны договорились проводить встречи своих министров иностранных дел с заранее согласованными повесткой, сроками и местом проведения данных встреч.

Китай – СЕЛАК

В целях содействия устойчивому развитию стран Форума СЕЛАК – Китай и поощрения сотрудничества в различных областях, представляющих общий интерес, и с учетом возможностей, предложенных Китаем в программе «Один пояс, один путь», было решено разработать и принять совместный план действий по сотрудничеству в приоритетных областях (на 2015-2019 гг.).

Этот план действий был разработан на основе следующих подходов:

1. Активизировать взаимные визиты на высшем уровне между руководителями государств – членами СЕЛАК и Китайской Народной Республикой с це-

лью повысить взаимное доверие и эффективность Форума СЕЛАК – Китай в качестве платформы для содействия дальнейшего сотрудничества, укреплять связи и диалог между сторонами.

2. Совершенствовать отношения СЕЛАК – Китай по линии взаимодействия молодых политиков, а также развивать проект ежегодных учебных курсов для молодых специалистов.

3. Способствовать диалогу и сотрудничеству в области кибербезопасности и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). При этом важно, чтобы при использовании ИКТ не нарушалось право на неприкосновенность частной жизни. Это сотрудничество должно осуществляться при условии уважения принципа национального суверенитета и принципов международного права;

4. Активизировать обмен знаниями и опытом в области противодействия терроризму во всех его формах и проявлениях, включая его финансирование, а также террористической деятельности, осуществляемой с использованием Интернета, в рамках национального и международного права.

5. Укреплять диалог и сотрудничество в таких областях, как обмен информацией и передовой практикой в борьбе с организованной преступностью в ее различных проявлениях, включая незаконный оборот наркотических средств и химических прекурсоров.

6. Координировать усилия по разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (химическое, биологическое и ядерное оружие) в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН №1540 от 2004 года, а также координировать усилия по борьбе с незаконным оборотом обычных вооружений.

7. Расширить сотрудничество между органами власти, ответственными за борьбу с коррупцией, в рамках Конвенции ООН против коррупции, а также двустороннее и многостороннее сотруд-

ничество в борьбе с контрабандой, отмыванием денег; расширить взаимодействие по предотвращению практики уклонения от уплаты налогов и сокращению незаконных финансовых потоков; повысить эффективность и прозрачность в государственном управлении, повысить подотчетность на всех уровнях, а также способствовать участию граждан в управлении общественными делами в соответствии с национальным законодательством и международными документами.

8. Укреплять взаимную правовую помощь и сотрудничество между компетентными органами посредством обмена информацией, связанной с борьбой с отмыванием денег, экономическими нарушениями, возвратом активов и выдачей нарушителей в соответствии с национальными правовыми системами и международными конвенциями, подписанными странами-участниками. Развивать проекты, направленные на увеличение потенциала, укрепление и внедрение механизмов, которые позволяют осуществлять эффективное судебное сотрудничество.

9. Оптимизировать случаи предотвращения и борьбы с транснациональной и организованной преступностью и изучить механизмы сотрудничества в области подготовки сотрудников полиции в соответствии с национальным законодательством и международными конвенциями.

ОАГ – СЕЛАК

Некоторые вопросы, включенные в повестку дня СЕЛАК, связаны с задачами Организации американских государств, такими как содействие демократии, борьба с преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Например, Эквадор выразил стремление создать новую латиноамериканскую региональную систему защиты прав человека. Тем не менее, предложение еще не структурировано. Эквадор подверг резкой критике Межамериканскую систему защиты прав человека и предложил ра-

дикальные изменения. Эквадор подчеркивает, что нелогично обсуждать в рамках ОАГ вопросы, связанные с соблюдением прав человека в Латинской Америке, если Соединенные Штаты не признают Межамериканскую конвенцию о правах человека. Совсем недавно Венесуэла и вовсе вышла из этой Организации. И ОАГ, и СЕЛАК обсуждают элементы так называемых «положений о демократии». В свете этого обсуждения уместно сравнить Межамериканскую конвенцию о правах человека в рамках организаций СЕЛАК и ОАГ, чтобы определить сферу и ограничения каждого из них. Межамериканская демократическая хартия была подписана в Лиме 11 сентября 2001 года. Данный документ включает следующие положения:

- демократия и права человека;
- демократия, всестороннее развитие и борьба с бедностью;
- укрепление и сохранение демократической институциональности;
- демократический подход к мониторингу выборов;
- продвижение демократической культуры.

Приверженность СЕЛАК демократическим ценностям была более, чем очевидна. В специальной «Декларации о защите демократии и конституционного порядка» (от 3 декабря 2011 года) упоминается, что поддерживается защита и сохранение демократической системы. Применяя сравнительный анализ к текстам обоих документов, мы можем заключить, что Межамериканская демократическая хартия в большей степени отражает интересы государств-членов СЕЛАК.

В случае нарушения конституционного порядка любое государство-член ОАГ или Генеральный секретарь могут созвать встречу. В отличие от СЕЛАК, совещание может быть созвано президентами ОАГ. Сразу возникает вопрос: что произойдет, если конституционное нарушение произойдет в одном из

государств, участвующих в «тройке»? В таком случае никаких действий не предвидится. Аналогичная ситуация сложилась во время саммита в Каракасе в отношении положения о демократии, призванного упорядочить взаимодействие в организации СЕЛАК. Если в какой-либо стране – члене СЕЛАК произошло нарушение прав человека, начались бы открытые консультации, и членство данной страны могло бы быть приостановлено. Тем не менее не было сделано никаких комментариев относительно кубинского политического режима. При разработке положения о демократии государства – члены СЕЛАК использовали в качестве моделей термины, применяемые ОАГ, а также «Декларацию Мар-дель-Плата», положение о демократии которой было утверждено в ходе 20-го Иbero-американского саммита в 2010 году. Задача состоит в том, чтобы определить положения о демократии, играющие важную роль, которую нельзя недооценивать. Реализацию этих положений можно считать положительным фактом, хотя не совсем ясно, какие конкретные меры помимо изоляции будут приняты, если незаконное правительство захватит власть в любой латиноамериканской стране. В деятельности СЕЛАК как площадки для политических консультаций можно отметить как преимущества, так и недостатки:

- рационализация повестки дня различных лидеров стран ЛАКБ путем сокращения числа встреч на высшем уровне, проводимых в регионе, что вполне возможно, если учесть, что СЕЛАК является комбинацией СЕЛАК и Группы Рио. Такая мера превратила бы международную повестку дня лидеров в единый политический форум;

- постоянный диалог и обмен опытом по различным вопросам являются основным преимуществом. СЕЛАК также сталкивается с некоторыми ограничениями и проблемами. Отсутствие институциональной структуры, в свою

очередь, влияет на координацию с другими международными организациями и последующий эффективный мониторинг обязательств, взятых на себя государствами-членами;

– акцент на краткосрочные цели направлен на неотложные внутренние потребности. Чрезмерное количество инициатив может привести к потере фокуса, а излишне амбициозные цели на среднесрочную и долгосрочную перспективу могут потерять динамику без сильной политической воли. Процесс замедляется, так как обязательные решения, принимаемые на основе консенсуса, включают тексты с неоднозначным и неясным содержанием, приводящие к различным толкованиям и интерпретациям.

Ни один из документов, подготовленных в Каракасе, которые оформили создание СЕЛАК, непосредственно не предусматривал новый региональный механизм для выполнения функций ОАГ. Однако были озвучены идеи, предлагающие замену ОАГ новой организацией – СЕЛАК, что вызвало возражения и сопротивление со стороны некоторых стран. Так, Бразилия, Колумбия, Мексика, Коста-Рика, Гватемала, Уругвай, Перу и большое количество стран Карибского бассейна не видят в СЕЛАК альтернативу ОАГ и не рассматривают какую-либо иную организацию для ее замены, они считают, что СЕЛАК – это механизм для ведения политического диалога и достижения консенсуса. Кроме того, указанные страны намерены активно совместно работать над тем, чтобы способствовать взаимному дополнению и сближению таких организаций, как Латиноамериканская ассоциация интеграции (сокр. ЛАИ от англ. Latin American Integration Association / франц. Asociación Latinoamericana de Integración / порт. Associação Latino-Americana de Integração (LAIA / ALADI)), «Рынок Южного конуса» (сокр. МЕРКОСУР от исп. Mercado Comu'n del Cono Sur,

MERCOSUR) и форум СЕЛАК. В то же время существует блок стран – Куба, Венесуэла, Никарагуа, Боливия и Эквадор, – которые горячо поддерживают идею замены ОАГ организацией с ограниченными возможностями для политического вмешательства со стороны США и Канады. Кроме того, эти страны видят реализацию текущих инициатив только внутри региона. Вышеупомянутые государства ведут внешнюю политику, не согласующуюся с политикой США. Они считают, что ОАГ уже устарела и требует замены. Эта группа государств надеется, что СЕЛАК превратится в прочный альянс со своими собственными возможностями для дальнейшего развития. Данным государствам видится, что созданная региональная Комиссия по правам человека в конечном итоге заменит Межамериканский суд по правам человека. Неучастие в СЕЛАК таких стран, как Бразилия, достигшая важных соглашений о сотрудничестве с США, является серьезным препятствием для достижения указанной цели. Страны Мексика, Перу, Чили, Коста-Рика, Колумбия и Панама также подписали торговые соглашения с Вашингтоном, что накладывает ограничения на их деятельность.

КАРИКОМ – СЕЛАК

Карибское сообщество (КАРИКОМ) является региональной организацией. КАРИКОМ состоит из 15 членов, представленных преимущественно англоязычными странами Карибского бассейна, а также Суринамом и Гаити. Данная организация фокусируется на усилении региональной интеграции и создании всеобъемлющей единой рыночной экономики.

В области взаимодействия организаций СЕЛАК – КАРИКОМ преследуются широкие цели по развитию регионального сотрудничества и решению региональных проблем, таких как туризм, включая экологию Карибского моря, борьбу со стихийными бедствиями, развитие транспорта и торговли.

Многие страны организаций СЕЛАК – КАРИКОМ являются членами сети малых островных развивающихся государств – инициативы Программы развития Организации Объединенных Наций, которая оказывает техническую помощь и дает консультации в таких областях, как адаптация к изменению климата и рациональное использование природных ресурсов.

Социальная интеграция остается проблемой для малых государств организаций СЕЛАК – КАРИКОМ. Несмотря на недавние улучшения, более половины населения региона остается социально уязвимым, большой процент населения все еще живет за чертой бедности. На бедность и уязвимость в основном влияют гендерные и региональные различия, уровень образования, род занятий и качество занятости, размер и состав домохозяйств, количество занятых членов домохозяйств и качество жилья.

Стихийные бедствия являются основными экологическими проблемами, наряду с последствиями изменения климата, утратой биоразнообразия, антропогенных факторов, влияющих на пресноводные и наземные источники загрязнения. Геоэкологические характеристики малых островов и концентрация населения увеличивают подверженность разрушительным природным явлениям, особенно ураганам. В результате малые острова в регионе, вероятно, будут испытывать ряд самых серьезных последствий изменения климата.

Для увеличения устойчивого и всестороннего роста, а также для решения экологических проблем малые государства региона должны улучшить внутренний потенциал, и мировое сообщество играет важную роль в этом отношении.

СЕЛАК – Группа Лимы

Группа Лимы является многосторонней организацией, которая была создана после принятия Лимской декларации 8 августа 2017 года в перуанской

столице Лиме, где представители 12 стран встретились для поиска и выработки пути мирного выхода из кризиса в Венесуэле.

Среди вопросов во взаимодействии организаций СЕЛАК – Группа Лима рассматриваются освобождение политических заключенных, пресечение нарушений прав человека, свободные выборы, оказание гуманитарной помощи.

8 января 2020 года Мексика стала временным председателем СЕЛАК, единственным механизмом политических консультаций, объединяющим 33 страны региона ЛАКБ.

Церемонию возглавлял Президент Республики Андрес Мануэль Лопес Обрадор, который поддержал министров, заместителей министров и послов 29 стран, подчеркнув важность, которую его администрация придает региону.

Перед церемонией вступления в должность власти провели совещание на уровне министров во главе с министром иностранных дел Мексики Марсело Эбрардом Казаубоном и с участием министра народного образования Эстебана Моктезума, который рассказал аудитории о проекте новой Мексиканской школы и подтвердил приверженность планам, связанным с расширением образования. А министр иностранных дел Эбрард представил предложение о работе на 2020 год.

Этот план включает в себя 14 проектов, отражающих приоритеты региональной повестки дня. Аэрокосмическое и авиационное сотрудничество, комплексное управление рисками стихийных бедствий, устойчивое управление океанскими ресурсами, борьба с коррупцией, возобновление совместных мероприятий в международных организациях глобального масштаба – вот некоторые из пунктов, которые Мексика предложила на рассмотрение в СЕЛАК.

Мексика также упомянула о важности возобновления отношений с внерегиональными партнерами СЕЛАК,

включая Европейский союз, Китай, Индию, Россию, Турцию и Южную Корею.

Интерес со стороны стран-членов СЕЛАК был весьма позитивным. План работы был полностью одобрен, и участники обязались координировать свои национальные программы.

Именно после этой успешной встречи к Мексике переходит временное председательство в СЕЛАК. Вне всяких сомнений, 2020 год станет годом большой работы, которая продемонстрирует, что ЛАКБ может успешно развиваться и коллективно взаимодействовать в условиях противодействия пандемии COVID-19.

Исполнительный секретарь Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) Алисия Барсена считает, что расширение международного финансового сотрудничества имеет решающее значение для стран ЛАКБ в преодолении экономической, социальной, производственной и экологической уязвимости, характерной для региона и усугубившейся в результате кризиса, вызванного коронавирусом.

Алисия Барсена предупредила, что страны региона переживают «идеальный шторм», как и многие другие развивающиеся страны, в связи с борьбой с последствиями пандемии COVID-19 и в сочетании с неблагоприятными внутренними условиями и растущими внешними ограничениями, усилившими уязвимость данных стран во многих областях. Барсена указала, что регион переживает самый большой экономический спад в этом столетии, рост безработицы и числа людей, живущих в бедности.

На виртуальном семинаре «Один кризис ведет к другому: вызовы и ответы в странах с развивающейся экономикой во времена COVID», организованном Лондонским институтом инноваций и общественных целей Барсена подчеркнула, что пандемия обнажила структурные проблемы региона, которые усугуб-

ляются проблемами, вытекающими из COVID-19.

«Внутренние и внешние факторы в совокупности привели к худшему экономическому спаду в истории региона (прогноз – 5,3% на 2020 год). Но история Латинской Америки и Карибского бассейна до COVID-19 также не была историей роста успеха и была отмечена высоким уровнем неравенства и отсутствием прогрессивных структурных изменений», – сказала А. Барсена.

«Мы переживаем очень несправедливую глобализацию. На глобальном уровне существуют огромные асимметрии. Вот почему нам нужна особая помощь со стороны международного сообщества, чтобы противостоять этому кризису», – подчеркнула высокопоставленный представитель ООН А. Барсена.

А. Барсена также отметила, что во взаимозависимом мире, в котором доминируют современные финансовые рынки, страны не могут самостоятельно создавать фискальное пространство. Другими словами, даже самое строгое управление финансами не может обеспечить развивающимся странам политическое пространство. «Именно поэтому международное сотрудничество и финансовая помощь развивающимся рынкам незаменимы в нынешних условиях, в которых многие страны имеют большие долги», – подчеркнула А. Барсена.

А. Барсена также пояснила, что меры, необходимые для прекращения распространения коронавируса и спасения жизней, приводят к потере рабочих мест (в 2020 году по сравнению с 2019 годом число безработных увеличилось на 11,6 миллиона человек) и сокращают связанные с работой доходы. Эта потеря дохода в основном затрагивает наиболее уязвимое население и высокую долю работников. Барсена отметила, что по имеющимся у нее последним данным, 54% работников не имеют официальных отношений с работодателями, трудовых договоров или социальной защиты. В

2018 году только 47,4% работников работали в пенсионных системах, и более 20% из них жили в бедности.

Прогноз развития СЕЛАК

Анализ целей в области устойчивого развития, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 года, показывает, что регион Латинской Америки и Карибского бассейна уже находится на пути к достижению нескольких из них. Можно выделить ликвидацию голода во всех его формах и проявлениях, создание условий для продовольственной безопасности, улучшение питания, содействие устойчивому ведению сельского хозяйства, содействие устойчивому, всеохватывающему экономическому росту, полной и производительной занятости и обеспечение всех достойной работой.

Это отражает тот факт, что большинство стран региона уже разрабатывают меры для решения вышеперечисленных задач. В рамках СЕЛАК был подписан План по продовольственной безопасности, безопасности питания и искоренению голода до 2025 года. Это подтверждает, что страны СЕЛАК стремятся продемонстрировать подход, ориентированный на наименее развитые страны региона, для решения проблемных вопросов коллективными усилиями.

Перечислим меры, установленные Планом СЕЛАК, которые способствуют достижению целей в области устойчивого развития для ЛАКБ к 2030 году:

- решить проблему голода и обеспечить доступ к безопасной, питательной и достаточной пище для всех людей, прежде всего находящихся в уязвимом положении;

- вдвое сократить объем глобальных пищевых отходов на душу населения на уровне розничной торговли и потребителей и снизить потери продуктов питания в цепочке производства и поставок, включая потери после сбора урожая;

- содействовать практике государственных закупок в соответствии с национальной политикой и приоритетами, в зависимости от потребности в той или иной продукции у населения;

- внедрить на государственном уровне соответствующие системы и меры социальной защиты для всех, соблюдая принципы гендерного равенства, и добиться существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения;

- удвоить производительность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продуктов питания, в частности женщин, коренных народов, семейных фермеров, скотоводов и рыбаков, посредством безопасного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам, знаниям, финансовым услугам, рынкам и возможностям для создания добавленной стоимости, и занятости вне сельского хозяйства;

- обеспечить устойчивое системное производство продуктов питания и применения устойчивых методов ведения сельского хозяйства, которые повышают производительность и помогают поддерживать экосистемы (в том числе укрепляют потенциал для адаптации к изменению климата, экстремальным погодным условиям, засухе, наводнениям и другим бедствиям) и постепенно улучшают качество почвы;

- существенно увеличить эффективность использования воды во всех секторах и обеспечение устойчивого водозабора, снабжения пресной водой и значительно сократить количество людей, страдающих от дефицита воды;

- достичь полной занятости и обеспечить достойным трудом с равной оплатой всех мужчин и женщин, в том числе молодежи и людей с инвалидностью;

- существенно сократить долю молодежи без трудовой занятости, образования;

– защита трудовых прав и содействие созданию безопасных условий труда.

Пункт 58 Резолюции 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН, в которой была сформулирована Повестка дня на период до 2030 года по устойчивому развитию, поощряет усилия государств по решению проблем устойчивого развития.

CELAC выступает за многовекторность внешней политики. Главным залогом решения насущных проблем региона являются не только солидарность и взаимодополняемость, но и раз-

витие отношений с Европейским союзом, Китаем, Россией, Индией, Южной Кореей, Японией и Турцией.

«XXI век будет веком Латинской Америки и Карибского бассейна», – заявил Себастьян Пиньера, приняв временное руководство СЕЛАК. Чилийский президент призвал своих коллег работать в рамках новой организации, руководствуясь принципами свободы, демократии, уважения прав человека и справедливости.

Литература

1. Chávez: «Nació un gigante y se llama Celac». 2 de diciembre de 2011.
2. Declaración de Caracas, Diciembre, 2011.
3. Declaration of Santiago of the first CELAC Summit, January, 2013.
4. Panagiota B. Latin-American Integration: MERCOSUR, CELAC and EU-CELAC partnership as a new form of inter-regionalism // Athens: Institute of International Economic Relations. May 2013. 37 p.
5. Abdenur A.E., & D.M. De Souza Neto (2014), «Cooperación china en América Latina. Las implicaciones de la asistencia para el desarrollo» // Íconos. Revista de Ciencias Sociales. nr 47, p. 69-45.
6. Arimateia Da Cruz, J. (2014), Strategic Insights. The Dragon in the Tropics: China's Military Expansion into the Western Hemisphere, United States Army War College Press & Strategic Studies Institute.
7. Brasil de Holanda F.M. (2015), «Brasil e China: Inserção na Economia Internacional e Agenda de Cooperação para os Próximos Anos», Cadernos de Política Exterior, Year 1, nr 1, Instituto de Pesquisa de Relações Internacionais. p. 27-46.
8. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (2013), Chinese Foreign Direct investment in Latin America and the Caribbean. China-Latin America Cross-Council Taskforce, Summit on the Global Agenda // World Economic Forum. Abu Dhabi. 18-20/ XI/2013.
9. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (2015), Primer Foro de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC) y China: Explorando espacios de cooperación en comercio e inversión, Economic Commission for Latin America and the Caribbean, United Nations, Santiago de Chile.
10. Diálogo Empresarial de las Américas (2015), Del diálogo a la acción. Recomendaciones de políticas y propuestas de las alianzas público-privadas.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www. unitech-mo.ru

Подписано в печать 15.03.2021
Формат В5
Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,5
Тираж 500 экз.
Заказ № 90-01
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35, корп.2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail :keyneslab@gmail.com
Site:www.n-ko.ru